

UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 0118956 0

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

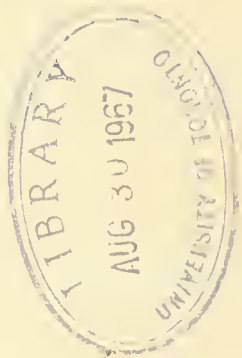
Т О М Ъ І І .

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

16
3173
563
4.2

Настоящій второй томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгиемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину семейныхъ пѣсенъ, именно—большую часть тѣхъ пѣсенъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ отношенія дѣвушки къ отцу и членамъ отцовской семьи, требованія ея по отношенію къ жениху и степень ея участія въ выборѣ послѣдняго; другія посвящены отношеніямъ жены къ мужу и членамъ мужниной семьи (*).

Трудъ по корректированію предлагаемаго тома взять на себя магистрантомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферомъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№ №	Стр.
1. Какъ у ключика у гремучаго	1
2. Луговая коростель	1
3. Виноградка, сладка ягодка	2
4. Ужь вы, кумушки, голубушка мои	3
5. Ты, зари ль, да ты, моя зоренька	3
6. Ахъ вы, кумушка-подруженьки	4
7. Дѣвка сѣно косила	5
8. Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
9. Ахъ ты, рошца, ты, моя зеленая	7
10. Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
11. У меня, молоденькой, мати не родна	9
12. Ой, лугомъ шли молодушки	10
13. Подлѣ тихаго Дуная	10
14. Пойду, шийду на бережокъ	11
15. Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
16. Изъ улицы въ улицу	12
17. Пойду, млада, въ темный зѣсь	12
18. По улицѣ широкой	13
19. Налетная итвиченька	14
20. Еще во сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ	15
21. Улица, улица ты широкая	16
22. Улица, улица, свѣтъ широкая	17
23. Улица, улица, ты, широкая	17
24. На рѣкѣ, на рѣчушкѣ	18
25. Вдоль улочки, вдоль широкой	19
26. Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
27. По задворьницѣ бѣжеть почта	20
28. Я вчорѣ въ гостяхъ гостила	21
29. Ой, по каменныхъ во палатахъ	22
30. У насъ да во городѣ во Бѣлевѣ	23
31. Во городѣ Ярославѣ	24

№ №	Стр.
32. Молодецъ въ гусли играетъ	25
33. Вдоль улицы, вдоль широкой	26
34. Во саду было, подь яблонью	27
35. По горамъ дѣвки гуляли	27
36. За горами, горами	28
37. Ивушка, ивушка зеленая моя	29
38. Ивушка, ивушка зеленая моя	30
39. Ивушка, ивушка зеленая моя	31
40. Полно вамъ, солдатушкамъ, тужить, горепать	32
41. Какъ въ одномъ ли лужкѣ	33
42. Красно лѣто подоспѣло	34
43. Какъ во городѣ во Санктитерѣ	35
44.шла, молода, лѣсомъ по воду	36
45. Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
46. Травка-муравка зеленая моя	38
47. Ахъ, какъ нивѣшніе люди	39
48. Погоню овечку	40
49. Я, младшенька, по бережку хожу	41
50. Я по бережку похаживала	41
51. Подлѣ рѣченьки, младшенька, хожу	42
52. Ты, заря ли моя, зорька	42
53. Я по бережку вохаживала	43
54. Я по бережку похаживала	44
55. Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
56. Стало нечего поить, погулять	46
57. По бережку я, младшенька, хожу	47
58. Ой, не пылъ въ полѣ запылилася	48
59. Миѣ родители не дѣло говорить	49
60. Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
61. Ты, молодецкій, молодчикъ молодой	50
62. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
63. Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
64. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	52
65. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
66. Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
67. Не велятъ Машѣ на рѣченьку ходить	54
68. Мимо роицы дороженька торна	54
69. О чемъ ты, Мошенька, плачешь	55
70. Не во вреячко-то ли	56
71. Комарики, мушки мои	56
72. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои	57
73. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
74. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
75. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59

№ №	Стр.
76. Ой, сѣни мол, сѣни	60
77. Знать-то мнѣ во сѣничкамѣ	61
78. Ты, сударушка моя	62
79. Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю	64
80. Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64
81. Посвищи, соловьишка, въ саду	65
82. Солопейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвѣталъ	65
83. Какъ на горкѣ, на горѣ	66
84. Когда маленька была	67
85. Дѣвка по торгу ходила	68
86. Ходить Настенька по берегу	69
87. Да орали мужикъ при дорогѣ	70
88. Я жила-была у матушки	70
89. Таня лѣ, Таня, Танюшка моя	72
90. У Пелькова у кувца	73
91. Какъ на горонькѣ былъ я, на горѣ высокой	74
92. Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу	74
93. Ужъ какъ на лугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ	75
94. Какъ прошла про дѣвцу небылца	76
95. Ахъ, какъ въ вышніе годы	77
96. Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
97. Милешенька, милешенька свей сторона	80
98. Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
99. Ты, надежа, ты, надежа, мнѣ сердечный другъ	81
100. Надеженька, надеженька, мнѣ сердечный другъ	82
101. Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
102. Тебѣ водно, запушка, ко мнѣ ходить	83
103. По сльпичку, по березничку	84
104. Несчастливая дѣлка я на свѣтъ рождена	84
105. Охъ ты, Дуни, Дуяша	85
106. Свѣтвѣ Танюшка злочастна	86
107. Ужъ ты, Танюша, Татьяна	88
108. Ужъ ты, Катя, Катерина	89
109. Вечоръ въ вечеру	91
110. И пойду лѣ, молоденька	92
111. Я пойду лѣ, молоденька	93
112. Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчущкѣ	94
113. Какъ у насъ было во садичкѣ	94
114. Покрай матушки Волги рѣки	95
115. Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ	97
116. Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
117. Изъ улицы въ улицу	99
118. Выходили-су дѣвушки	99
119. Выходил красны дѣвушки	100

№ №	Стр.
120. Изъ пороть было, воротечекъ	101
121. Выходили красны дѣвушки	102
122. Выходите, красныя дѣвушки	103
123. Пошли дѣвушки на улицу гулять	104
124. Ты, заря ли моя, зоренька	105
125. Походите-ка, дѣвушки	106
126. Походите вы, дѣвушки	107
127. Погуляйте, дѣвушки	108
128. Не голубь голубушку повелъ	109
129. Соловей мой, соловеюшка	110
130. Соловей мой, соловеюшка	111
131. Соловей мой, соловеюшка	111
132. Соловей мой, соловеюшка	112
133. Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять	113
134. Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
135. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
136. Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	116
137. По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
138. У избы столбы точеныя	117
139. Ой, по рѣчункѣ утенушка плаваетъ	118
140. Дула, дула мать-погода со горы	119
141. Воля, воля, воля, волюшка	120
142. Ужъ ты, воля, моя волюшка	121
143. Я пойду ли во зеленый садъ гулять	122
144. Ой, на улицѣ воробышекъ попрыдываетъ	123
145. Да не цыбушекъ	124
146. На улицѣ воробышекъ	125
147. По улицамъ поробышекъ понархиваетъ	126
148. У меня ли мужъ водовяница	127
149. Чарочки по столику похаживаютъ	128
150. Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
151. Тутъ шла-прошла карета	129
152. Разпеселенское, беззаботное дѣлчье житье	130
153. Вздумаете мы про дѣлчье, вздумаемъ про житье	130
154. Разпеселая наша жизнь дѣлчья	131
155. Разпеселое дѣлчье житье	132
156. Запилъ Ваня, загулялъ	132
157. Запилъ Ванюшка, Ванюша загулялъ	133
158. Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
159. Ужъ вы, горы мои, горы	134
160. Молодость, молодость, дѣлчья красота	135
161. Ужъ ты, молодость, дѣлчья красота	136
162. И у тятеньки одна дочь была	137
163. А молодость, молодость	137

№ №	Стр.
164. Молодость, молодость	137
165. Молодость, ты, молодость	139
166. Ахъ, молодость, молодость, ...	140
167. Родная мамонька	141
168. За рѣкою по деревнѣ	142
169. У дороднаго добра молодца	144
170. Какъ у сизаго млада селезня	145
171. Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ	145
172. Кабы знала я, молода, пѣдала	146
173. Что вы, дѣвушки, призадумались	147
174. Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
175. Что вы, дѣвушки, да вризадумались	147
176. Что вы, дѣвушки, вризадумались	148
177. Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
178. Какъ по садчкѣ млада гуляла	150
179. Ты гулай, гулай, душа милый другъ	150
180. На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ	151
181. Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ	152
182. Не дождикъ березку обмываетъ	152
183. На дворѣ-то дождикъ накраываетъ	152
184. Не во волѣ дождь полпываетъ	153
185. На улицѣ дождь полпываетъ	153
186. Около сыраго дуба	154
187. Но Пѣмецкой во улицѣ, во Пѣмецкой по широкой	155
188. Но Пѣмецкой славной улочки	155
189. Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
190. Но лугу-лугу зелено	156
191. Какъ за нашимъ за дворомъ	157
192. Какъ за нашимъ за дворомъ	158
193. Въ саду дѣвки гуляли	158
194. Въ саду дѣвицы гуляли	159
195. Я во березку ходила-гуляла	159
196. На улицѣ два выюнчика выются	160
197. По улицѣ два выюнчика	160
198. Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
199. Къ чему было мнѣ капусту садить	162
200. Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
201. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	164
202. Изъ-за лѣснѣ, лѣсу темнаго	165
203. Изъ-за лѣска, лѣса темнаго	166
204. На горѣ-то выюны пьются, извиваются	167
205. Уродилася славна ягода въ бору	167
206. Уродилося много ягодъ во бору	168
207. Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	169

№ №	Стр.
208. Красна дѣвица заблудилась во лѣсу	170
209. Заблудилась красна дѣвица пѣ лѣсу	170
210. Переполицкѣ, мальчишечка, царень молодой	171
211. Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
212. Какъ во нынѣшнемъ году	172
213. Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
214. Какъ во прошломъ-то году	174
215. Въ хореводикѣ дѣвушки на лужку съял	175
216. Весной дѣвушки гуляли	176
217. Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
218. Изъ-за лѣсу въ-за темнаго	177
219. Ой ты, конь лошадь добрая	178
220. По синю морю корабль плыветь	179
221. На рѣкѣ, да на рѣчущкѣ	179
222. Какъ шель казакъ дорогою	180
223. Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
224. Какъ подъ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
225. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	183
226. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ трава шелкова	185
227. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	186
228. Какъ подъ лѣсомъ подъ чернымъ	186
229. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	187
230. Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ	188
231. Вдоль было по тропкѣ, вдоль по муравкѣ	189
232. Подъ яблонью подъ кузлявой	190
233. Буде, любушка, любишь, такъ люби	191
234. Кабы ты же вишь не сватья была	192
235. Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
236. Лимо моего теремочка	194
237. Ужь ты, Сама, Симеонъ	195
238. Ужь ты, Сенюшка, ты, Семешушка	196
239. Ужь ты, Саша, ты, Саша	196
240. Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
241. Сепя-косеня	198
242. Не ходи, холостъ, поздно вечеромъ	198
243. Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ	199
244. Ахъ, по морю-морю синему	199
245. Какъ по морю-морю синему	200
246. Ужь какъ съ-по морю, да морю синему	201
247. Какъ по морю-морю синему	203
248. Какъ по морю-морю синему	204
249. Какъ по морю-морю синему	205
250. Ужь какъ и по морю, какъ по синему	206
251. Какъ по морю-морю синему	207

№ №	Стр.
252. Какъ по морю-морю сплему	207
253. У насъ по морю-морю сплему	208
254. Какъ по морю-морю сплему	209
255. Какъ по морю-морю сплему	210
256. Какъ по морю-морю сплему	211
257. Какъ по морю-морю сплему	212
258. Пловеть лебедь съ лебедятами	213
259. У насъ да на улицъ на широкой	213
260. Вострепенется соколъ, на дубу сидючи	215
261. Матушка моя, я нѣга твоя	215
262. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
263. Подуй, подуй, мать погодушка низовенькал	217
264. Подуй, подуй, погодушка, съ высоквхъ горъ	217
265. Подуй, подуй, погодушка холодненькал	218
266. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
267. Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
268. Не весела компаньца, гдѣ мзлаго-то нѣтъ	221
269. Вы, кумушки, голубушки, подружив мов	222
270. Шло, шло солнышко вдоль по залѣью	222
271. Я на горкѣ стояла	223
272. Цвѣли, цвѣли цвѣтннкв, да поблекли	223
273. Цвѣли цвѣтки, да поблекли	224
274. На восходѣ красна солнышка	225
275. Какъ вечеръ тоска напачала	226
276. Миѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
277. Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
278. Я изъ горницы въ горницу ходила	229
279. Я въ горницы во горницу ходила	230
280. Я часту бѣду кавусту полпчала	231
281. Право, матушка, миѣ тошненько	231
282. Я сегодняшнюю почку мало спала	232
283. Ой, нице у насъ суботя	233
284. На горѣ, горѣ высокой	233
285. Соловюшка премилый	234
286. Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
287. Выйду ль я на рѣченку	236
288. Разсизенькій голубчикъ	237
289. Не свѣтель мѣсяць взъ-за лѣсика	238
290. Полно, солнце, полно, красно	239
291. Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтнть	240
292. Не бѣла заря въ окошечко взшла	240
293. На Иванушка невзгодушка пришла	241
294. Заря бѣлад свѣтъ изъ окошечко взшла	242
295. На березѣ соловей	242

№ №	Стр.
296. II я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243
297. Что подь было да подь березю	244
298. На морѣ, морѣ, да на спнемъ на морѣ	244
299. Во лузахъ, по лузахъ	245
300. Во лузахъ, во лузахъ	247
301. Во лузахъ, лузахъ	248
302. Во лузахъ, во лузахъ	249
303. Во лузахъ по зеленыхъ	250
304. Во лузахъ такп, лузахъ	250
305. Во лузахъ, во лузахъ, зеленыхъ во лузахъ	251
306. Во лузахъ, по лузахъ, во зеленыхъ лузахъ	252
307. Выду, выду, молодешенька	252
308. Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
309. Полно, мласенькій, эпмовати	254
310. Во саду было, во вишеньѣ	255
311. Отъ терема до терема	256
312. Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
313. Ларцы, вы, ларцы мои	258
314. Спѣти, свѣтель мѣсяцъ	259
315. Ахъ, лужайка моя	260
316. Шкатулка, шкатулка моя	261
317. Еще по садъ-садочикъ	262
318. На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
319. Ахъ, по полѣ липника	264
320. Ай, по полѣ ливвика	265
321. У полѣ липушка	265
322. Ай, во полѣ казина	266
323. Въ чистомъ полѣ казина	267
324. Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
325. Ахъ ты, псѣюшка	268
326. Мой ты, младъ соловей	269
327. Не летай, солопой	273
328. Не летай, солопей	274
329. Вы раздайтесь, разстунитесь, добрые люди	275
330. Не летай, соловей, не летай, молодой, при долинь	277
331. Ты не пой, солопей	277
332. Вздумала мати	278
333. Мать Дарю	279
334. Какъ на морѣ волны бьютъ	280
335. Какъ на морѣ волны бьютъ	282
336. Черный воронъ воду шеть	282
337. Трава моя, травунка	283
338. Трава ль ты моя, травунка	284
339. Курганъ мой, курганчикъ	285

№ №	Стр.
340. Перейду дворъ, перелѣзу	285
341. Перейду дворъ, перелѣзу	287
342. А трапушка трухляна	287
343. Въ саду дѣвка гуляла	288
344. Во двухъ поляцахъ лблоньца	289
345. Въ саду дѣвки	290
346. Подъ грушею зеленою	291
347. Во полѣ береза стояла	292
348. Во полѣ береза стояла	294
349. Во полѣ рябина стояла	295
350. Во полѣ березонька выростала	295
351. И пойду ли, пойду, загуляю	296
352. Во полѣ березонька стояла	297
353. Не вырѣвшей рябинушки	297
354. Любые ль мои паслечки	298
355. Ужь какъ за городомъ, городомъ	299
356. Пепельчка птвичка-втаичка	300
357. За доломъ, доломъ	301
358. Эхъ ты, улица наша широкая	302
359. Ужь ты, улица моя	303
360. Середь моря камешекъ	304
361. Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
362. Съ горъ-горы катилась	305
363. Ой, матушка, головушка болитъ	305
364. Славна улица Пельянска	307
365. Какъ по улицѣ во Швенцой	307
366. Какъ по улочкѣ во Шведской	309
367. Какъ по улицѣ во Шведской	310
368. Какъ по улочкѣ во Шведской	312
369. Съ-по улицѣ Шведской	313
370. По улицѣ во Шведской	314
371. Какъ и стелется релей	314
372. Релей стелется	316
373. Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	316
374. Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	317
375. Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
376. Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
377. Василь, василь, василечекъ	319
378. Какъ во лугу, лугу, лугу зеленому	320
379. Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку	321
380. Какъ подъ дубомъ подъ сырнямъ	321
381. Какъ подъ дубомъ подъ сырнямъ	322
382. Во дубу, дубу во зеленымъ	323
383. Вышла дѣвѣвица на улицу гулять	324

№ №	Стр.
384. Какъ въ далече, далече, въ чистомъ полѣ	325
385. Молодость, молодость, маадость	326
386. Тонехонька, малехонька, ей, береза	327
387. Ты свѣти-то, свѣти, млада свѣтелеъ мѣсяць	327
388. Ты, пчела ли моя, пчелонька	328
389. По зарѣ да по зорюшкѣ	329
390. По морю, морю, по сплему морю	330
391. Какъ въ полѣ, полѣ сѣянъ бѣлый день	331
392. Савбода моя	331
393. Ахъ, веселый день воскресенья	332
394. Почеваала я почку во борочку	333
395. Отдадь меня батюшка	333
396. Вольная итвчка-пташечка перенелочка	334
397. Ты не поп, ты не ной, ретивое мое сердечко	334
398. Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
399. Я вечеръ, млада, во шру была	336
400. Я вечеръ, молада, во шру была	337
401. Я вечеръ, млада, во шру была	338
402. Я вечеръ, молада, во шру была	339
403. Я вечеръ, млада, во шру была	340
404. Во шру была, во бесѣдушкѣ	341
405. Катя, Катенька, Катеринишка	341
406. Я вечеръ, молада, во шру была	342
407. Я вечеръ, молада, во шру была	343
408. Я вечеръ, молада, во шру была	344
409. Во шру была, во бесѣдушкѣ	345
410. Какъ вечеръ, млада, во шру была	345
411. Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку	346
412. Я пойду вдоль по улицѣ	347
413. На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ	348
414. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
415. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
416. Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди	350
417. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
418. Вы раздайтесь, разступитесь, вѣ добрые люди	352
419. Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
420. Не такого отца-матери бывала	353
421. Красное солнышко на покать пошло	354
422. Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
423. Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
424. Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
425. Уродилася хмѣлина на гиндой щепочкѣ	358
426. Ужь ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
427. Ахъ ты, Дуня бѣлая	360

№ №	Стр.
428. Еще мой-еть мужь—дуракъ, дуракъ	360
429. Ужь ты, школьная, фигурная моя	361
430. Лебедь мой, лебедекъ	362
431. Житье мое, житье	363
432. Какъ подь грушиной, подь черемшиной	364
433. Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
434. Ужь вы, кумушки-голубушки, подруженьи мои	365
435. Ужь вы, кумки, вы, голубки	365
436. Ужь вы, кумушки, вы голубушки	366
437. Ужь вы, кумушки-голубушки, скажите	367
438. Ужь вы, кумушки-голубушки мои	368
439. Какъ за рѣченькой слободушка стоить	369
440. Какъ за рѣченькой слободушка стоить	370
441. У нашихъ было у воротъ	371
442. Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять	372
443. Вы, комарики, сударики мои	374
444. Ахъ вы, комарики да сударики мои	375
445. Что за горе, за бѣда	375
446. Гулай, гулай ты, Душошка	376
447. Черноброва, черноглаза сухота	377
448. Ахъ, я налася-переналася	378
449. Я полосу переполозу	379
450. Какъ у баушки у Варварушки	379
451. Вы, бѣзлички, румянчики мои	380
452. Вы, бѣзляцы, румянцы мои	381
453. Вы, бѣзляцы, румянцы мои	382
454. Вы, бѣзлички, румянчики мои	382
455. Ахъ вы, бѣзля бѣзлячки мои	383
456. Бѣзляцы, румянцы мои	384
457. Со бѣла лица долой	385
458. Все мужья до жепъ добры	386
459. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
460. Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
461. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
462. Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
463. Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
464. Дѣвчоночка лѣсомъ шла	389
465. Бѣлая березонька, привлонися къ землѣ, ростеть	390
466. Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
467. Государь мой родной батюшка	392
468. Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
469. Охъ ты, дѣвушка не замужня	393
470. Что никто-то меня въ семьѣ не любить	394
471. Сторона ли ты моя, дальняя сторона	394

№ №	Стр.
472. Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
473. Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
474. А вы, дѣвушки, повойте	396
475. Голова ль моя, головушка	397
476. Голова ль моя, головушка	398
477. Выйду за ворота	398
478. Мамонька родна, мужъ не любить меня	399
479. И вечеръ долго проспывала	400
480. Выйду за ворота	400
481. Изъ-за гѣсу-гѣсу темнаго	401
482. Дуня въ теремѣ ходила	402
483. Уродилася Дуня	403
484. Кабы на цвѣты да не морозы	404
485. Соловейка, вольна втащечка	406
486. Ужъ ты, горе мое, горе	407
487. Жена мужа журить-бранить завсегда	407
488. Но зарѣ, млада, входила	408
489. Соловейка, соловейка	409
490. У Катюши мужъ гуляка	409
491. У Катюхи мужъ гуляка	410
492. Ой, плохая Доиѣ доля	410
493. Валя, братецъ мой	411
494. Ужъ ты, Ванюшка-Иванъ	412
495. Одночество, одиночество	414
496. Затопила, млада, печь	415
497. Молодушка молода	416
498. Акулина, Акулина	418
499. Соловей мой, залетивъ итащечка	418
500. По-поль гѣсу-гѣсу, перелѣсу	419
501. Молодка, молодка	420
502. Ой, во борѣ-борѣ	421
503. А рабина, рабина да не сизьно вродила	422
504. И во садъ пойду, во зелень пойду	422
505. Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
506. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
507. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
508. Ай, вдоль да по улицѣ	425
509. Ужъ да бѣлая заря занималася	426
510. Какъ у нашихъ у воротъ	427
511. Какъ у нашихъ у воротъ	428
512. Какъ у нашихъ у воротъ	429
513. Какъ у нашихъ у воротъ	429
514. Какъ у нашихъ у воротъ	430
515. Какъ у нашихъ у воротъ	431

№ №	Стр.
516. Въ моемъ саду чернило	432
517. Какъ за нашимъ за дворомъ	433
518. Государыня матушка	434
519. ВЪленькй кудреватый	435
520. Улица, улица широкая моя	436
521. Трапушка-муравушка, зелененькй лужокъ	437
522. Улица, улица широкая моя	438
523. По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
524. Голова болвть, да худо можется	439
525. Скажу матушкѣ: голова болить	440
526. Голова болвть, худо можется	442
527. Ахтл, матушка, голова болить	443
528. У воротъ сосна колычется	443
529. Ахъ, обычай, пострѣль бѣшенный	445
530. Голова ль, ты, мой головушка	445
531. Какъ подь бѣлою подь березою	446
532. Какъ подь яблонью подь кудрявою	447
533. Подь бѣлою подь березою	448
534. Какъ водь бѣлою подь березою	448
535. Мужъ жену билъ, билъ свирѣлую	449
536. Какъ подь бѣлою подь березою	450
537. Вдохъ по улицѣ по широкой	451
538. Гибки доски во теремѣ	451
539. Во горнищѣ, по свѣтлицѣ	452
540. Во горнищѣ, во свѣтлицѣ	453
541. Во горнищѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
542. На морѣ доска зыблеть и колыблеть	454
543. Ты не стой, не стой, колодець	454
544. Ты не стой, не стой, колодець	455
545. Какъ и люди-то по людахъ-то живутъ	456
546. Еще какъ люди въ людахъ-то живутъ	457
547. Узка, ты, узка моя	458
548. Еще какъ же люди во людахъ живутъ	459
549. Полетай, соловушка, на нашу сторонушку	461
550. Я полю, волю лучекъ	462
551. Я въ саль пойду, я въ зелень пойду	464
552. Куры завѣли	464
553. На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465
554. Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
555. Подь горой лень-лень	466
556. При доду лень-лень	468
557. Лучина, лучинушка березовая	470
558. Лучина, лучинушка березовая	470
559. Лучина моя, лучинушка березовая	471

№ №	Стр.
560. Стояла деревня, стояла ольхова	471
561. Какъ братъ сестру нѣжитъ, по головкѣ гладить	472
562. Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
563. На улицѣ дождь вдетъ, не силенъ, не дробень	473
564. На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробень	474
565. Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
566. На улицѣ спальный дождикъ волнваетъ	475
567. Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко, — высоко	476
568. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	477
569. Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, — высоко	477
570. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	478
571. Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
572. Улица узкая, хорюводи большой	480
573. У воротъ-воротъ, замкнутыхъ воротъ	481
574. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
575. Ой, въ насъ на улицѣ	482
576. Да я выйду на улицу	482
577. Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	483
578. Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	484
579. Вдоль по улицѣ речей	484
580. Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485
581. Возлѣ тыну хожу, бѣздъ конерь сажу	485
582. За дворомъ лужокъ зеленешенекъ	486
583. Какъ во садѣ макъ, макъ аленешекъ	486
584. По лугамъ вода разливалася	487
585. По лугамъ вода разливалася	488
586. Спятся мнѣ, молодой, дремлется	488
587. А я по саду ходила	489
588. А я по саду ходила	489
589. Сосенка, сосенушка зелененькая	490
590. Отдастъ-то меня батюшка да въ немалую семью	491
591. Отдавала меня матушка молоду замузъ	492
592. Отдають младу	493
593. Отдають меня, младу	494
594. Отдають дѣвонюшку	495
595. Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
596. Отдають молоду	497
597. Отдають молоду	499
598. Отдають молоду	500
599. Свекоръ говоритъ: «въ намъ медвѣдцу вудуть»	502
600. Да грозна, грозна громова гуча	503
601. На Дону, да на Дону	504
602. Ай, сборы, сборы Грушенильни	506
603. Изъ бору-то, бору Марыюшка шла	506

№ №	Стр.
604. Какъ по саду-саду, садику	507
605. Я по улицѣ ходила.	508
606. Я печоръ, молада	508
607. Изъ-за горъ, въ-за горъ	510
608. Пойду, пойду	511
609. Ужь я подойду, подойду	512
610. Подойду ли я	513
611. Подойду, подойду	514
612. Подойду ли я	515
613. Подойду, подойду	516
614. По дубравушкѣ, влада, хожу	517
615. Какъ за горнищею	518
616. Какъ подъ бѣлою подъ березою	520
617. Ужь вы, спятки, святочки, вы, святые вечера	522
618. За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
619. За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
620. Какъ звали меня, молоденьку	525
621. Какъ подъ яблонью подъ кудрявою	526
622. Я во садъ пошла	526
623. Я во садъ пошла	528
624. На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
625. Ай, на дворъ, на улицѣ	531
626. Что ль на дворъ-дворъ, на улицѣ	533
627. Заря-заря моя	534
628. Ты, заря-заря моя	535
629. Заря моя вечерняя	536
630. Заря-заря вечерняя	537
631. Зоренька, заря	538
632. Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
633. У пороть-пороть трава-мурава разстилася	539
634. Охъ, да какъ на улицѣ дѣла	540
635. Я посю бѣлый день	541
636. Сю, въю бѣль лепочекъ	542
637. Сю, въю, завѣчаю	543
638. Сю, въю бѣль лепочекъ	544
639. Летѣль воропъ черезъ поле	544
640. Сю, въю бѣль лепочекъ	545
641. У насъ нынѣ да худыя времена	546
642. Я посю бѣлый день	547
643. Разѣвали дѣнскъ день, день	548
644. Дрема дремлетъ, спать хочется	549
645. Полно, дрема	549
646. На улицѣ въ хороподѣ, на улицѣ во дѣвичьемъ	550
647. Полно, дрема, полно, дрема	551

№ №	Стр.
648. Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
649. Изъ бору-бору изъ зеленаго	552
650. На горѣ-горюшкѣ	553
651. Изъ бору-бору, изъ зеленаго	555
652. Влезули цвѣтики во ноги	555
653. Не кукуй, моя кукушечка	556
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	557
Алфавитный списокъ пѣсень	561
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	577
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсень	581
Словарь мѣстныхъ словъ	583

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ у ключика у гремучаго,
У колодезя у студенаго
Добрый молодець самъ коня поилъ,
Красна дѣвица воду черпала;
Почерпнувъ, ведра поставила,
Какъ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
«Хорошо тому жить на семь свѣтъ,
У кого какъ есть отецъ и мать,
И отецъ, и мать, и братъ-сестра,
Ахъ, братъ-сестра, что и родъ-племя!
У меня ль, у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,
Ни роду, ни племени,
Ни того-ли-то мила друга,
Какъ мила друга полюбовника!»

И Бесежникъ 1780 года, часть IV, стр. 161; часть II, стр. 138, —
И Бесежникъ 1788 года, часть II, стр. 183.

2.

Дуговая коростель,
Не кричи рано по зарѣ,
Не буди меня рано на зарѣ!

Томъ II.

У меня матушка—мачеха,
Она меня поздно спать кладетъ,
Она меня рано возбуживаетъ,
Къ легкому дѣлу—къ жерновамъ.

Луговая коростель,
Закричи рано по зарѣ,
Разбуди меня рано на зарѣ!
У меня матушка родная,
Она меня рано спать кладетъ,
Она меня поздно возбуживаетъ
Къ тяжелому дѣлу—къ пялицамъ.

Ворошецкая губернія. Терещенко, часть VI, стр. 194 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

3.

Виноградка, сладка ягодка!
Ты не стой-ка надъ быстрой рѣчкой,
Надъ быстрой рѣчкой, надъ рѣченькой,
Не рони-ка свое листьще,
Свое листьще бумажное!
Въ этой рѣчкѣ листьща топятея,
У меня ли слезы катятся...
У меня ли мать-то—мачеха,
Мать-то—мачеха, не родная.
Въ вечеру-то поздно спать кладетъ,
По утру будить ранешенько...
Я встала по утру рано,
Я чесала буѣну голову,
Заплетала русу косынку,
Я вязала алу ленточку...
Погоно свою коровушку
Во зеленую дубровушку,

Припаду къ землѣ, послушаю:
Во лѣсу-то дровосѣкъ не сѣчетъ,
Во зеленой рощѣ бурмистръ не кричитъ,
Во саду-то соловей-еть не поетъ,
Во чистомъ полѣ пастухъ стадо не пасетъ,
Во ту пору меня мачеха будитъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 101
(«круговая»).

4.

Ужъ вы, кумушки, голубушки мои!
Вы придите, посидите у меня,
Поглядите на мое житье-бытьё!
У меня, у молодой, злая мачеха лиха;
Посылаетъ меня и туда, и сюда:
Во чсто поле гулять, зелено просо полоть.
Я полю, полю, попольваю,
Да на солнышко поглядываю:
Высоко ли мое красно солнце взошло?
Взошло оно,—за облачко занло,
А мнѣ, молодой, не видно ничего!
Только видно одинъ зеленый садъ:
Мимо садика дороженька лежить,
По дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во колясочкѣ дворянскій сынъ сидитъ,
Онъ сидитъ-то да покрикиваетъ,
Добрыхъ коней своихъ прихлывываетъ....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 100.

5.

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
Заря моя утренняя,
Заря моя да ты все холодная!

У меня матушка—не родная,
Не родная, она цекелашная:
Поздно кладеть, рано взбуизиваеть,
Посылаеть меня рано по воду,
Да по ту воду, воду холодную,
Все разутую да раздѣтую,
Головушку распокрытую!
Охъ, мнѣ того не хотѣлося:
Идти надо черезъ батюшкинъ дворъ!
Моіи батюшка на балковѣ сидитъ,
А матушка подъ оконечкомъ стоитъ.
«Ты, дитя ли мое, дитятво,
Чадо мое милое!
Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
На родиму свою матушку,
А плачься на свою волюшку,
Да на ту волюшку, волю дѣвичью!»

Герская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа, вып. XV, стр. 160.

6.

Ахъ вы, кумушки-подруженьки!
Какъ у васъ родимы матушки,
А у меня ли мать-то—мачеха,
У меня мать не родимая!
Посылаеть меня мачеха
Да во сырый боръ по ягодки,
Что по калину, по малину
Да по черную смородину.
А черная-то смородина
Зеленешенька поломана,
Во пучешьки повязана,

По дороженькѣ разбросана,
Колесницею прѣвзжена!...

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. III («хороводная»).

7.

Дѣвка сѣбно косила,
Сама Бога просила:
«О, дай же мнѣ, Боже,
Сошли же мнѣ, Боже,
Да сильного дождю,
Чтобъ росы не сушило,
Косы не тушило!»
Красная дѣвушка слезно плачетъ,
Въ слезахъ свѣту не видитъ,
Въ воздыханьѣ слова не промолвить:
«Хорошо тому на свѣтѣ жить,
Въ кого есть отецъ и мать!
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Нѣтъ ни отца, ни матери,
Только злая мачеха;
Посылаетъ меня постелю стлать
Подъ двухъ швецовъ, подъ двухъ мастеровъ.
Я со вечера постелюшку стлала,
Ко бѣлу свѣту домой пришла—
Буѣйная головушка растрепанная,
Русая коса расплетенная...
Хорошо вамъ жить, сестрицы,
Со отцами, съ матерями;
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Злая, злая мачеха;
Положила худу славушку...
Никто замуки не беретъ.»

Дѣвушки отвѣтили:

«Не плачь, не плачь, Педагогюшка:

Пришдется женихъ не хуже другихъ.»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 28 («устаяная»).

8.

Дѣй, на горѣ садокъ зеленешенекъ,
Милъ сердечныйи другъ молодешенекъ!
Мы поидемъ съ дружкоймъ, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Заведемъ кружокъ и со гусельками,
И со гусельками, и со пѣсенками...
Ахъ, не быть гуслиамъ противъ пѣсенокъ,
Ахъ, не быть свекру противъ батюшка,
А свекровушкѣ противъ матушки,
А деверьяцамъ противъ братищевъ,
А золовушкамъ противъ сестричекъ!
Ахъ, пошли дѣвки во сыры боры,
Во сыры боры, во темны лѣсы,
Ахъ, по калину и по малину
И по черную по смородину.
Всѣ дѣвушки поабралися,
Всѣ красныя поабляся;
Одна дѣвушка не набралася,
Одна красная не набляся,
Подъ сырымъ дубомъ все проплакала.
«Вы, подруженьки, вы, голубушки!
Вы сложитесь мнѣ по ягодѣ,
Вы сложитесь мнѣ по гореточкѣ!
У меня ли мать не родная;
Я приду домой расилачуся,
Передъ мачехой разгорююся...»

Подруженьки не сложилися,
Голубушки не согласилися.

Въ сборникъ 1791 года, часть III, стр. 23. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова.

9.

Ахъ ты, рощица, ты моя зеленая!
Чѣмъ же ты, рощица, пзукрашена?
Пзукрашена разнымъ ягодамъ,
Я калиною да со малиною,
Черной ягодой смородиной.
Въ этой рощицѣ генераль гулялъ,
Не одинъ гулялъ, со маіорами.
Туто дѣвушки берутъ ягоды.
Всѣ тѣ дѣвушки принабралися;
Одна дѣвушка да не набралася,
Со маіорами застоялася.
«Собирайтесь-ка, мои подруженьки,
Вы наполните мнѣ корзиночку,
Вы положьте-ка мнѣ по горсточкѣ,
По горсточкѣ да по пригоршенкѣ!
У меня дома-то не родная мать,
Не родная мать—злая мачеха.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

10.

Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою,
Мушкетеры живутъ, да все богатые;
У нихъ дѣвицы—всѣ красавицы.
Пошли дѣвушки въ лѣсъ по ягоды,
Въ лѣсъ по калину, въ лѣсъ по малину,

Въ дѣсь по черную по черемушку,
Въ дѣсь по бурую по смородину,
Вѣсь тѣ дѣвушки принабралися;
Одна дѣвушка не набралася;
Съ молодцомъ дѣвка застоялася.
Молодецъ дѣвку уговариваль,
Разудаленыйи все обманываль:
«Поїдемъ, дѣвица, за меня замужь,
За дѣтинушку, за холостаго,
За холостаго, не женатаго,
За бѣлаго, кудреватаго!
Не поїдешь, дѣвка,—будешь каяться,
Будешь каяться, пуще стариться!»
Красна дѣвица испугалася,—
Стала кликаться, стала гаркаться:
«Ужь вы, кумушца, вы, подруженьки,
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Вы соїдигесь-ка, соберитесь-ка
Во единый кругъ на зеленый лугъ!
Пособите миѣ набрать наберушку!
Ужь вы дайте миѣ вѣсь по гореточкѣ,
Вамъ не жаль будетъ—по пригоршечкамъ!
Вы вѣдь знаете, люди добрые,
У меня, младої, не родная мать,
Не родная мать,—злая мачеха,
Она журливая, да бранливая!
Меня журить, бранить, отцу бить велить.
Еще я, млада, вздогадалася,—
Не простымъ платкомъ подвизалася,
Не простымъ платкомъ,—синимъ шелковымъ,
Синимъ шелковымъ, гринетуровымъ.
У того платка поле бѣлое.
Каймы алыя, кисти шелковы,
Кисти шелковы, круги золоты...
Сказку батюшкѣ: голова болитъ,

Сказку матушки: худо можется,
Сказку братчику: не здоровится,
Сказку сестрице: гулять хочется.»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. По повѣ, стр. 13 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго стиха прииѣвъ: Ай люли, люли, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

II.

У меня, молоденькой, мати не родна,
Мати не родна, мачеха злая!
Шлетъ меня мати въ темныя лѣсы,
Въ темныя лѣсы, въ пустую-ту избу,
Въ пустую-ту избу сырую рожь молотн.
А я сито смолола—куры не пѣли,
Я другое смолола—куры не пѣли,
А я третье смолола—куры не пѣли...
Какъ идетъ ко мнѣ мати черна, велика,
Черна, велика, косматыя ноги,
Косматыя ноги, желѣзные рогн,
Носъ окованый, хвостъ оторваный...
Взяла меня мати за правую руку,
Повела меня мати за темныя лѣсы,
За темныя лѣсы, за крутыя горы,
За крутыя горы, за быстрыя рѣки...
А я лѣсы шла со свѣчами,
А я горы шла со трубами,
А я рѣки плыла со слезами....

Курская губернія, Колановская, стр. 132. Послѣ каждаго стиха
прииѣвъ: Эхоло, эхти мнѣ.

12.

Ой, лугомъ шли молодущи,
Ой, крутымъ бережкомъ красны дѣвущи.
Ой, крутойъ бережокъ обломился,
Ой, красна дѣвка утонула.
Ой, вышла ся лиха мачеха:
«Ой, теки, теки, рѣченька,
Ой, ты тощи, ты тощи дитя!
Ой, это дитя не роженое,
Ой, это дитя не поеное,
Ой, это дитя не кормленое!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 34
(постя въ семикъ и въ Троицынъ день). Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: да лиле, лиле, лиле.

13.

Модль тихаго Дуная
Одна наньюшка гуляла,
Со бережку полжи мыла,
Со крутаго полоскала;
Замочила, забрызгала
Свою аленьку фатцу.
«Ахъ, я домой идти не смѣю!
Отець-мати—не родные,
Братъ съ сестрою—нескладные!
Отець-мати будутъ бити;
Братъ съ сестрою—корити!
Я пойду къ другу милому.»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 96 («круговая»).

14.

Жоиду, вѣиду на бережокъ,
Сама сяду подъ кустокъ,
Сама сяду, горько вешлачу
Я объ горѣ объ своемъ.
Я не вовсе, дѣвка, бѣдна,
Я не вовсе сирота:
Есть и тятенька,
Есть и мамонька,
Есть два братца сокола,
Есть у братцевъ-то
Два ворона коня,
Два черкацкія сѣдла,
Двѣ тесмяныя узды....

Пермская губернія. Шишонио, стр. 171.

15.

Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роцалъ перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,
Грамоточку пашину и пашину,
Ко батюшкѣ отошло и отошло.
Велитъ ли мнѣ батюшка
Скачать, плясать, тѣшиться?
«Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доколь старость не пришла,
Доколь младость не ушла!»

Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роцалъ перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,

Грамоточку зашишу и зашишу,
Ко матушкѣ отошлю и отошлю.
Велитъ ли мнѣ матушка
Скакать, плясать, тѣшиться?
— «Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доголь старость не пришла,
Доголь младость не ушла!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Попова, стр. 68 («хоро-
водная»).

16.

Узъ улицы въ улицу
Летать соколы высоко,
Летать соколы высоко,
Ронилъ перья на землю.
Я перышки подыму,
На грамотку зашишу,
На грамотку зашишу,
Ко батюшкѣ отошлю:
Велитъ ли мнѣ батюшка
Скакать, плясать, тѣшиться?
— «Скачи, пляши, дитятко,
Пока старость не взяла!»
Я старость-то перешибу
Своимъ новымъ банничкомъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 124
(«пгроваал»).

17.

Уойду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Свишу, млада, грамоту

По бѣлому бархату,
Пошло, млада, къ батюшкѣ,
Къ сударышѣ матушкѣ:
Сударь ты, моѣ батюшка,
Сударыня матушка,
Велите ль миѣ поиграть,
Въ хороводѣ поплясать?
— «Играй, наше дитятко,
Пляши, наше милое!
Стара будешь—не будешь!»
Я старости не хочу,
Въ ногахъ ее столочу!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 116. После
каждаго стиха повторяется вторая его половина, потомъ
поется припѣвъ: Ой, дѣва, рано, съ повѣзмъ повтореніемъ той
же половины стиха.

13.

Во улицѣ широкой,
По муравой зеленой
Дѣвки танки водятъ.
Онѣ шуточки шутятъ;
Одна дѣвка сказала:
«А кто дурень, не хоронитъ,
Сойди съ улицы долой,
Отъ меня ли, молодой!
А я, молода, хороша,
Черноброва, пригожа!
Иваншечка лучше всѣхъ;
Сунуль-крунуль три года,
А я его четыре.

Не со той тоски-кручины
Поиду, молода, въ темный лѣсъ,
Сорву, молода, кленовъ листь,

Напишу письмо-грамоту
Я по бѣлому бархату.
Пошло эту грамоту
Я со города на городъ,
Я къ батюшкѣ въ Вѣлгородъ:
Государь мой батюшка родной,
Да вели письмо принимать,
Да вели ты мнѣ пошрать,
Да шуточки пошутить!»—
«Да играй, играй, дитятко,
Да играй, играй, милая,
Играй пѣсно хорошую,
Говори слова вѣкливыя!
Когда старость нападетъ,
Игра на умъ не поидеть.»—
—«Государь мой батюшка родной!
А я старость не хочу,
Подъ ногами растопчу!»

Бурекая губернія, Цигровскій уѣздъ, Халалекскій, № 1
(«хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ призывъ: Ой
лели, лели, ай лей, лели, лели, съ повтореніемъ втораго сти-
ха.

19.

Малетная птиченька
Червотная кралечка....
Молодой дѣвинушка,
Удала головунка,
Зазнобилъ сердечушко,
Изеушилъ ретивое.
Полюбилъ молодую,
Не больну, хорошую;
Три годочка миловать,
Сунцей правды не сказали;
Я сама съ нимъ четыре....

Синцу, млада, грамотку
На родиму сторону,
На родиму сторону
Къ жалобнымъ родителямъ:
Жалобны родители,
Жалобны сердечные!
Велите ли играти,
Вдоль по горешкѣ пройти?
— «Играй, играй, дитятко,
Пляши, чадо милое,
До старости до старой,
До охвоты до большой!
Когда старость прпстижетъ,—
Игра на умъ не поидеть,
Вся игра мнуется,
Веѣ дружки отступятся!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

20.

Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ,
Что по новымъ по сѣнямъ по матушкинымъ,
Тутъ ходила-гуляла красна дѣвица душа.
Приходила ко лежаночкѣ ко теплой,
Что ко новой кроваточкѣ тесовья,
Ужъ будила-разбуживала свѣта батюшку:
«Ужъ встань, проснись, сударь батюшка!
У воротъ стоятъ князья и бояре,
У воротъ стоятъ гости торговые,
Предаютъ атласы и бархаты,
Продаютъ штофы на золотѣ,
Продаютъ жемчужины окатистыя...»
Какъ у дѣвицы батюшка милостивъ;

Онъ вставать со кровати тесовья,
Онъ пошелъ по торгамъ и по лавочкамъ,
Закупати атласу и бархату,
Закупати штофа на золотъ,
Закупати жемчуга окатстаго;
Нашилъ, накроилъ платья цвѣтнаго.
Еще батюнкѣ любо, что дочь хороша;
Еще матункѣ любо, что дочь статна;
Женху сухота, что цвѣста бодра:
Съ сердца онъ сохнетъ, съ боку болитъ,
Съ боку болитъ, съ живота скорбитъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 43. Послеъ каждаго
стиха припѣвъ: Калина ли моя, малина ли моя.

21.

Улица, улица ты широкая,
Мурава, мурава ты зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Она взяла платокъ, пошла во танокъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Платокъ кинула, бояръ выслала:
«Господа бояре, станьте въ стороны,
Станьте въ стороны по обѣ стороны!
Батюшка ѣдетъ,—вѣхъ васъ подарить,
Вѣхъ васъ подарить, вѣхъ покалуетъ,
Не больнымъ даромъ—стольнымъ городомъ,
Стойлымъ городомъ съ пригородками,
А меня, младу, вѣковымъ другомъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 73.

22.

Улица, улица, свѣтъ широкая!
Мурава, мурава, свѣтъ зеленая!
Кому улицу притолочити,
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть красной дѣвушкѣ,
Въ насъ вотъ Аннушкѣ, въ насъ Васильевнѣ.
У насъ Аннушка игреливая,
Въ насъ Васильевна и шутивая.
Узяла платокъ, повела танокъ;
Узяла другої, повела кругомъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила князьямъ-боярамъ:
«Князья-бояре, станьте одали
Къ одной сторонѣ:
Бдетъ батюшка всѣхъ насъ переди;
Хочетъ всѣхъ дарить, всѣхъ пожаловать,
Всѣхъ по городу, всѣхъ по повому,
А Семенушку наибольшимъ даромъ—
Воронимъ конемъ, ковашимъ сѣдломъ,
А вотъ Аннушку куньей шубою:
Бобромъ пушена, до земли пуцена,
До сырой земли, до муравой травы.»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 2 («Хородовая»).

23.

Улица, улица, ты, широкая,
Мурава, мурава, ты, зеленая!
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ.
Свѣтъ Авдотьишкѣ Филиппевнѣ.

Томъ II.

Ой, она у насъ прелюбая и шутивая.
Повела танокъ, узла платокъ,
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Слово молвила, бояръ выслала:
«Бояръ-бояре, бояръ-господа!
Выдите вы сюда, станьте къ сторонѣ,
Станьте къ сторонѣ, все по-одалу,
Разойдитесь, поклонитесь.
Родный батюшка со торгу ѣдетъ;
Онъ съ игры кличетъ, подарить хочеть
Не большимъ даромъ—воронимъ кошеть:
Сядло ковано, обушовано,
Шель шелковая, сторублевая,
Авдотьюшку—куней шубою,
Свѣтъ Филисьеву бобромъ пушеной,
Бобромъ пушеной, на земь пушеной,
Все по травушкѣ, по муравушкѣ,
По муравушкѣ по зеленою.»

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 120.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ойле, одали.

24.

На рѣкѣ, на рѣчушкѣ,
На пееку, на камушку
Селезень косицы вьеть,
Утушка полощется.
Дѣвушка хоронится,
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесе, бояре,
Не дивуйтесе, господа!
Я своимъ хоронествомъ
Батюшку состарила,
Безъ ума поставила,

Безъ ума, безъ разума,
Тихою походомою,
Въклиивою поговорою,
Низкими поклонами,
Частыми поцѣлуями...»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

25.

Вдоль улочки, вдоль широкой,
Вдоль по лавочкѣ по торговой,
Вдоль по травонькѣ, вдоль по муравкѣ,
По лазуревымъ цвѣточкамъ,
Во ташецъ пошла красная дѣвка.
Танцовала дѣвушка, приустала,
Приустала красная, задремала;
Задремала, спать ложилась
Къ милому дружку на колѣни.
Милой въ гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушку потѣшаетъ....
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка!
Воно ѣдетъ твой батюшка
Со родимой со матушкой!»—
—«Иванушка—мой батюшка;
Васильюшка животочекъ—
Тотъ мой миленькій дружочекъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь!
Играть поїду,—не спрошусь,
Съ игры приду,—не скажусь,
Съ кѣмъ гуляю,—не стыжусь!»

Олопецкая губернія, Петрозаводскъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

26.

Какъ на травкѣ, на муравкѣ,
На лазоревыхъ цвѣточкахъ,
Тутъ дѣвушки танцовали
Съ удалыми молодцами....
Молодецъ въ гуелп играеть,
Дѣвопюшку разбуждаетъ:
«Встань, дѣвица красавица,
Встань, бѣлая, румяная!
Твой батюшка приходилъ,
Твои родимый приходилъ,
Шелкову плеть приносилъ!» —
— «Мои батюшка не чужой,
Мои родимый не лихой!
Побьетъ, побьетъ — пожалѣетъ,
Съ двора сгонитъ — опять возьметъ...»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ, Магницкій, стр. 112
(«Плясовая»). После каждого стиха призывъ: Ай люди, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

27.

Во задворницѣ бѣжитъ почта,
Бѣжитъ почта почтовая.
Путь-дорожка широкая,
Край дорожки стоятъ лавки,
Соятъ лавочки торгвы;
Все товарники дешевы,
Все бѣлшла, все румяна,
Все ленты голубыи,
Во-вторыхъ-то алыи.

Вдоль улочки, вдоль по широкой,
Вдоль по травкѣ, вдоль по муравкѣ,

Вдоль по лазуревымъ цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ во всю ночьку
Во ташецъ пошли танцовати.
Танцовавши, пріуехала,
Пріуставши, задремала,
Задремавши, спать уснула,
Спать у молодца на колѣняхъ,
У души, у сердца подъ гусельцамъ;
Молодецъ во гусельцы играетъ,
Самъ дѣвушку возбуждасть:
«Стань, дѣвушка, стань, ластушка,
Стань, бѣлая лебедушка!
Говорять: ѣдетъ твой батюшка.»
— «Пуцай ѣдетъ, пуцайи будетъ,—
Я батюшки не боюся,
Родимаго не стыжуся!
Съ гульбы приду,—не скажуся,
Гдѣ гулюю, гдѣ хожу,
Темны ночки мало сило!»

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 105 («пласовал»). Каждый стихъ повторяется.

28.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Всѣхъ подружекъ веселила;
Танцовала, пріуехала,
Пріуехала, задремала;
Задремавши, спать ложилась
Ко молодцу на колѣни,
Къ хорошему подъ гусельцы.
Молодецъ въ гусли играетъ,
Меня, младу, побуждасть:
«Встань, дѣвушка, встань, ланушка,

Встань, бѣлая лебедушка!
Воно идетъ твой батюшка;
Воно идетъ, бранить будетъ!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Онъ меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, побранитъ—перестанетъ,
На дворъ пошлетъ—назадъ возьметъ!»

Я по сѣнечкамъ гуляла,
Бѣлой рученькой махала,
Къ себѣ дружка вызывала.
Мой миленькій не сѣнечъ,—
Въ новы сѣни выходилъ,
За бѣлу руку схватилъ,
Постоять на часъ просилъ.
Своей чести не сдержала,—
Простояла съ нимъ часокъ,
Говорили про любовь.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 411.

29.

Ой, во каменныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Красна дѣвушка пріуснула,
Она у молодца на котѣняхъ,
У холостата подъ полою,
Въ неженатаго подъ правою.
Добрый молодецъ въ гусли граетъ,
Красную дѣвушку пробуждаетъ:
«Ты устань, проснешь, красная дѣвка!»

Тебя батюшка къ двору кличетъ,
Государь-сть твой покликаеть.»—
—«Добрый молодець, не кручинься!
Я отъ батюшки откажуся,
Отъ родимаго отолгуся:
По сырому бору прогуляла,
Животишку собирала,
Съ красными дѣвками проиграла...
Что свѣтель мѣсяць со звѣздами—
То мой батюшка съ сыновьями;
Красно солнышко со зарями—
То моя матушка съ дочерями.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 61.

30.

У насъ да во городѣ во Бѣлевѣ,
Въ Николаевскомъ во приходѣ,
Въ бѣлыхъ, каменныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Молодець звонко въ гусли играетъ,
Ему дѣвушка припѣваетъ.
При уной пѣсни пріуснула
У добра молодца на колѣняхъ,
У холостаго подъ полою,
Подъ тафтяною, голубою.
Удалой молодець пробуждаетъ,
По-тихохоньку, не пужаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, проснися,
Встань, красная, пробудися!
За тобою матушка приходила,
Шелковую плетъ приносила.»—
—«Играй, молодець, играй, не бойся.
Я матушки не боюся,

Я отъ батюшки отолгуся,
Я скажу: была за рѣкою,
За быстрою за водою,
У подруженьки просидѣла,
Со рѣки узоръ снимала,
Золотой коверъ вышивала,
Золотой коверъ со мѣсяцомъ:
Свѣтель мѣсяцъ со лучами—
Пванушку съ сыновьями,
Ясно солнышко со лучами—
Марьюшку съ дочерями.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 11 («уличная»).

31.

Во городѣ Ярославѣ
Сидитъ молодецъ на стулѣ,
На колѣнѣ держитъ гусли,
На другомъ красну дѣвицу.
На гуслихъ-то онъ играетъ,
По струнамъ дѣвицу будитъ:
Всташь, дѣвица, пробудись!
Отецъ по торгу гуляетъ,
Мати плети закунаетъ,
Братецъ плети завиваетъ.
Онъ стегать дѣвицу станеть,
Постегаетъ, перестанеть,
Цѣловать ее заставитъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 123
(«хороводно-игровая»). Каждый стихъ повторяется, послѣ
чего слѣдуетъ припѣвъ: Радость, радость, съ повтореніемъ
последнихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

32.

Молодецъ въ гусли играеть,
Красну дѣвку пробужаеть:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вошь идетъ твой батюшка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родмаго не страшусь!
Гулять пойду,—не спрошусь,
Съ гульбы ириду,—не скажусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лпхой,
Побьетъ, покурить—помилуетъ,
Съ двора сошлетъ—опять возьметъ.
А мы съ тобою, мой ласковый,
Мой ласковый, привѣтливый,
Привѣтливый, совѣтливый,
Въ любви съ тобою паживемся,
По согласьцу разоидемя!»

Не рыбаца вдоль Дуная,
Вдоль Дуная широкаго,
Широкаго, глубокаго
Скачетъ, скачетъ, скачетъ, скачетъ,—
Покрай рѣки, покрай быстрой,
Покрай быстрой стояль теремъ;
Въ терему дѣвка сидитъ плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаеть,
Къ оконечку припадаеть,
Мила дружка веномнаеть,
Мила дружка Иванушка.

33.

Вдоль улицы, вдоль широкой,
По травушкѣ муравой,
По лазоревымъ по цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ василечкамъ,
Красная дѣвушка въ тапецъ пошла;
Во томъ тащѣ танцовала;
Танцовавши, приустала,
Приуставши, придремала,
Придремавши, приуспула
У молодца на колѣняхъ,
У дороднаго подъ гуслями.
Молодецъ въ гусельцы играетъ,
Красавицу пробуластаетъ:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вонъ идетъ твой батюшка,
Твой батюшка Пванушка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулять поїду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не скажусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,—
Пожурить, побранить,—помилуетъ!
А мы съ тобою, мой ласковый,
Въ любви вѣчно пакжемся,
По согласицу разоїдемся!»

Какъ рыбица вдоль Дунаю,
Вдоль Дунаю широкаго,
Широкаго, глубокаго,—
Въ теремѣ дѣвка слезно плачетъ,

Красавица възрыдаеть,
Своего дружка вепоминаеть,
Своего дружка Иванушку:
«Иванушка—мой батюшка,
Алешенька—хорошенькїи,
Семенушка—зазнобушка....»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 10.—Россійская Эра та
1792 года, часть III, № 16. Каждый стихъ повторяется.

34.

Во саду было, подь яблонью,
Во зеленомъ, подь кудрявою,
Соловей вощекочеть,
Молодой вощекочеть;
Въ терему-то свѣтъ у Марьи души,
Въ высокомъ-то у Ивановны,
Красны дѣвнцы играютъ.
«Ужъ ты слышинь ли, Марья душа,
Ужъ ты слышинь ли, Ивановна?
Тебя батюшка кличетъ,
Тебя свѣтъ родной кличетъ!»—
—«Охъ, вы, свѣтъ-то мой подруженьки,
Зачѣмъ раньше не сказали!
А я право не слыхала...»

Сибирь. Авдѣева, стр. 112 («пласовая»).

35.

Во горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топали,
Рукавомъ цвѣты ломали.

Мнѣ-то батюшка наказывалъ:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старій идеть,—поклонись,
Молодой идеть,—прихоронись!»
Ужъ я батюшку не слушала,—
И, старій идеть,—прихоронюсь,
Молодой идеть,—поклонюсь!

По горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топили,
Рукавомъ цвѣты ломали.

Мнѣ-то матушка наказывала:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старій идеть,—поклонись,
Молодой идеть,—прихоронись!»
Ужъ я матушку не слушала,—
И, старій идеть,—прихоронюсь,
Молодой идеть,—поклонюсь!

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 75 («хороводная»).

36.

За горами, горами,
За крутыми горами,
Горешка дубовая,
А другая кленовая...

.....
У сосѣда дочь хвалятъ,
А у другаго они коритъ;
Горешая замужъ вышла,
Хваленая засидѣла.
«Богъ—судья батюшкѣ съ матушкой,
Что рано захвалили,

Вѣкъ въ дѣвкахъ посадили!
Свѣтъ мой бѣлы бѣлила,
Аи вами печи бѣлити?
Свѣтъ мой черны сурмла,
Аи вами ставни черинти?
Свѣтъ мой алы румина,
Аи вами яйца красити,
По городамъ развозити?...»

Курская губернія. Кохановская, стр. 102.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стонешь?
Или те, ивушку, солнышкомъ печешь,
Солнышкомъ печешь, частымъ дождичкомъ сбъчешь,
Подъ корешокъ ключева вода течетъ?
Бѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубѣли ивушку по самой корешокъ,
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой.
Наши приѣхали: здорово ли живешь!
Взяли-подхватили красну дѣвицу душу;
Стали они дѣвушку спрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты, дѣвушка, не весела сидишь?
Али ты, красная, думаешь о чемъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть,
Веселой быть, еще радостной!
Что это у батюшки повьдумано,
У родимой матушки повьгадано:
Меньшую сестру напередъ замужъ дають!»

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣжливѣе?
Меньшая сестра вѣдь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу я, покачу со горы ведра;
Станьте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 177;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 167. Почти тожественныя пѣсли: Ирачь 1790 года, стр. 49 («протѣжная»);—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 5,—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 124. —Кашинъ, книга II, № 29 («полупротѣжная»);—Пародия русскія пѣсли, стр. 25 («протѣжная»).

38.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивунка, не зелена стоишь?
—Какъ же мнѣ, ивункѣ, зеленой быть?
Сверху-то ивунку солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сѣчеть,
Подъ корешокъ ключева вода течеть.
Вхали ребята изъ Мезень-города,
Срубили ивунку подъ самыи корешокъ,
Сдѣлали изъ ивунки два весла.
Два весла, весла да третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли-посадили красну дѣвицу съ собою:
«Дѣвица, дѣвица хорошая моя,
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Я вѣдь тебя, дѣвунка, не силой взялъ,—
Свата посылать, свату кланялся,
Спину гнуть, да кафтанъ изорять;
Скляница вина на столѣ стояла.»—

— «Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшую сестру мою замужъ отдають!
Меньшая сестра не лучше меня.
Развѣ тѣмъ лучше, что по воду ходила,
По воду ходила, ведра подь гору катила.
И я, молодешенька, пойду по воду,
Покачу, молодешенька, ведра подь гору.
Встаньте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ ровны!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 73.

39.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Иль частымъ дождичкомъ бьетъ, сѣчетъ.
Иль подь корешокъ ключева вода течеть?
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Ѣхали дорогой, гдѣ ивушка росла;
Увидавши ивушку, взяли топорокъ,
Срубили ивушку подь самый коренокъ,
Срубили ивушку подь самый коренокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два они весла,
Ужъ какъ два ль они весла, третью лодочку,
Третью лодочку—самолеточку.
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой:
Ладио ли все дома, здорово ли живутъ?
Наши приѣхали, ждуть ли ихъ домой?
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвицу выспрашивать,
Стали они красную доспрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица дуна!
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?»

Али ты, красавица, тужишь о чемъ,
Али сердце поеть по дружкѣ миломъ?—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселою-то быть,
Какъ же мнѣ веселою быть и радошною?
Какъ же дѣвицѣ мнѣ слезъ не роить,
Ахъ, какъ же мнѣ, красной, не задумываться?
Что жъ это у батюшки да выдуманно,
У родимой матушки новыгаданно?
Знать, они, родимые, неправдою живутъ:
Меньшую сестру прежде замужъ отдають!
А меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше что ль меня, али вѣжливе,
Лучше что ль меня можетъ ткать аль прясть?
Ни ткать-то, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу ль, покачу, скажеть, ведрышки съ горы;
Охъ, ведрышки мои, станьте полнымъ полны,
Ужь что полнымъ полны, со краями ровны!»
Ивушка, ивушка, на волѣ расти;
Красавица дѣвица, не плачь, не тужи!
Не срубятъ ивушку подъ самыи корешокъ,
Не разлюбятъ дѣвушку миленькии дружокъ!

Новгородская губернія. Славянской, стр. 67 («бездная»).

40.

Ахъ, олно вамъ, солдатункамъ, тужить, горевать!
Что солдатское житье, право, лучше всего:
Стоя наѣдимся, сидя выедемъ;
Во походъ пойдемъ, съ горя пѣсно запоемъ!
Ивушка, ивушка, зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь,
Не зелена стоишь, не лазорево цвѣтешь?
—Какъ же мнѣ, ивужкѣ, зелено стоять,

Зелено стоять, лазорево цвѣсти?
Сверхъ меня, ивушку, солнышкомъ печеть,
Съ боку частымъ дождичкомъ сбѣчетъ,
А подь самый корешокъ ключева вода течеть!
Бхали бояре изъ Новагорода,
Въ полѣ ночевали, въ лугахъ завтракали:
Увидѣли ивушку издалекова,
Срубали ивушку подь самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла-весельца, третью лодочку косну;
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой:
Взяли-подхватили краену дѣвицу съ собою.
Стали они дѣвицу выспрашивати:
«Что-же ты, дѣвица, не весело едишь,
Съ нами, молодцами, ничего не говоришь?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть!
У меня ли батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшу сестру прежде замужъ выдають!
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?
Что меньшая-то сестра ни соткать, ни сопрясть,
Только по воду ходить,
Только по воду ходить на Самару на рѣку,
Съ горки на горку ведерки катать:
Весело идти, коромысломъ мотать!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 40
(«обыденная»).

41.

Какъ въ одномъ ли лужкѣ
Стоять елочки въ кружкѣ,
Быстра рѣченька течеть,
А съ другого бочка—
Красно солнышко печеть,
А какъ съ третьяго бочка—

Частый дождичек идетъ.
Разедемъ мы елочку на четыре весла,
Сядемъ мы въ лодочку, поѣдемъ домой.
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
— «Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
Малую сестрицу прежде замуки отдають!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 98.

42.

Красно лѣто подосѣло,
Соловы съ моря слетѣли,
Соловы съ моря слетѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли.
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамъ дѣвушки танцуютъ,
И молодушки гарцуютъ.
Танцовали, гарцовали,
Молодцовъ всѣхъ призывали:
«Вы придите, молодцы,
Посмотрите наши танцы;
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвки молодья,
На нихъ шубы голевья,
На нихъ шубы голевья
Соболямъ опушены!»
Одна дѣвушка кручина,
На ней шуба-то зайчина,
На ней шуба-то зайчина,
И хорякомъ опушена,
Что хорякомъ опушена,

Кумачемъ обложена;
Потому она кручина, —
Она криночку разбила,
Она криночку разбила
И сметанку пролила.
Не тужи, наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Степана,
По старога черепана;
Онъ намъ криночку починитъ
И сметанушкой нальетъ!
Не спасбо-су отцу,
Твоему стару глушцу,
Не въ рукахъ дѣвку держаль,
Дѣвкѣ волюшку даваль,
Дѣвкѣ волюшку даваль,
Въ чужи люди отпускаль,
Въ чужи люди отпускаль,
На крутой на бережокъ,
На крутой на бережокъ,
На зеленый на лужокъ,
Танцовати, гарцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывать.

и с с е н н и к ъ 1780 года, часть III, стр. 92, — В е с е л ь ч а к ъ на
д о с у г ѣ 1797 года, часть I, стр. 230.

43.

Какъ во городѣ во Санктштерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
Напротиву двора гостиняго,
У Милотина да на фабрикѣ,
Среди двора да широкаго,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица

Со оконенкой со стекольчатой.
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость Карповна миткалинное,
Что по красшкамъ круги золоты,
По угольщикамъ ясны соколы,
По покровочкамъ черны соболи,
По прошивочкамъ мелки пташечки.
Какъ съѣзжались полотна смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалиннаго;
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Приѣзжали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ея родной батюшка;
Красна дѣвица испугалася,
Полотно твати помѣшалася,
Круги золоты раскатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черныя соболи разбѣжались,
Мелки пташечки распорхались.
«Какъ не жаль-то мнѣ тонка полотна,
Что не жаль-то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль-то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль-то мнѣ мелкихъ пташечекъ,
Что не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,—
Только жаль-то мнѣ добрыхъ молодцовъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 188.

44.

Ишла, молода, лѣсомъ по воду,
По студеную;
А на ветрѣчу мнѣ гуси-лебеди...

Гуси-лебеди, что мнѣ скажете,
Что прикажете,
Мнѣ про батюшку и про матушку,
Про родныхъ братцевъ, про невѣстушекъ,
Про родну сестру да Елену-свѣтъ?—
—«А во теремѣ подь окошечкомъ,
Да Елена-свѣтъ тамъ ковры ткала,
Ковры шелковы:
На навойничку шелки разные,
На просѣточкѣ круги золоты,
На набѣлочкахъ ясны соколы,
На проножечкахъ черны соболи.
А сказали ей: «съ Литвы свать ѣдетъ»!
А Елена-свѣтъ испужалася:
Она вскидалася и взбросалася....
Шелки разные поплуталися,
Круги золоты помѣшалася,
Ясны соколы разлеталися,
Черны соболи разбѣгалися.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 46.

45.

Какъ изъ улицы идетъ молодецъ,
Изъ другой идетъ красна дѣвица;
Поблизехоньку сходилася,
Понизехоньку поблонилися.
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ты здорово ль живешь, красна дѣвица?»
Говоритъ дѣвка, улыбаючися:
«Я здорово живу, милъ сердечныйи другъ;
Каково ты жилъ безъ меня одинъ?
Мы давно съ тобой не видалася,
Что съ той поры какъ разсталися.»

Говорить ей добрый молодець:
«Мы пойдём гулять на царевъ кабаць,
Мы за рубль возьмемъ зелена вина,
За другою возьмемъ меду сладкаго,
А за третію возьмемъ шва пьлянаго,
За двѣ гривени сладкихъ пряничковъ.»
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Я неїду гулять на царевъ кабаць,—
Я боюсь, боюсь родна батюшки,
Я еще боюсь родной матушки.»
Тутъ разсталися и прощалися,
Промежду собою цѣловалися.
«Ты прости, прости, добрый молодець,
Ты прости, миль сердечный другъ!»
Да что взговоритъ добрый молодець:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Ты прости, радость красна дѣвица!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 186; — Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть I, стр. 218. — Сахаровъ, книга III, стр. 35 («хороводнал»).

46.

Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мигъ по травушкѣ не хакивати,
Травки-муравки не тантивати,
На свою любезную не сматривати!
Ахъ, вошь моя любезна подъ окошечкомъ сидитъ,
Ахъ, вошь моя любезна такую рѣчь говоритъ:
«Дѣтинушка бѣль кудреватъ,
Не ходи, душа, на улицу гулять,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души ли красной дѣвицы,
Возлѣ отеческой дочери!
У меня ли грозень батюшка,

Погрозѣ того матушка,—
Не пуцаеть на улицу гулять;
Хотя пуеститъ да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ!...
Синшу ль я, синшу ль я грамотку
По бѣлому бархану,
Чтобы мой миленькій ко мнѣ побывалъ,
На мое житье бѣдное поглядѣть,
На мое ли житье горькое посмотрѣть....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 71.—Пѣсенникъ 1815 года, стр. 79.—
Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 138.

47.

Ахъ, какъ нынѣшніе люди,
Они молоды, лукавы,
Сызмаленька вороваты!
Не выдавши, они видятъ,
Не слыхавши, много слышатъ!
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Во всю почку не сынала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенше щинкала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ итальянскій платъ визала,
Извошничка нанимала,
Извошничка молодого,
Не женатаго, холостаго:
Вези меня поскорѣ,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,

Отцу-матери моему не сказали!
Мои батюшка очень грозенъ,
Грознѣе того моя матушка:
Не велитъ мнѣ и на улицу ходить,
Не велитъ мнѣ съ холостыми рѣчь говорить!

Пѣсепникъ 1812 года, стр. 5. Почти тождественныя пѣсни:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 90, — Пѣсенникъ
1821 года, часть III, стр. 36.

48.

Огоню овечку
За быструю рѣчку,
За капиновъ частый мостикъ.
На встрѣчу младенькѣ
Донской молодой казакъ;
Впередъ забѣгаетъ,
Глазомъ зазираетъ,
За ручку хватаетъ,
Ручку пожимаетъ.
Ты не забѣгай, казачекъ,
Ты не забѣгай, молодой съ Москвы!
У меня, младенькой,
Есть батюшка грозный:
Не велитъ гулять поздно,
Поздно при вечерѣ,
При вечерней зарѣ,
Все для тебя, казачекъ,
Все для тебя, молодой съ Москвы!

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («походенная»).

49.

Я, младшенька, по бережку хожу,
Я по крутому погуливала,
Во табунъ гусей заганивала.
Мои гуси не табунытся,
Мои сѣры разлетаются,
По кусточкамъ разсѣжаются.
Загнала гусей, домой пошла,
А на встрѣчу мнѣ, младшенькой,
Молодой парень хорошенькій.
Онъ и бѣлъ меня по бѣлу лицу:
По бѣлому, по румяному.
«Не шутки-ка, парень, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлу лицу:
Мое личико—разгорчивое,
Ретиво сердце—зазнобчивое:
Разгорится мое лицо бѣлое,
Разыграются румянички въ щекахъ,—
Сдогадатея сударь батюшка,
Спихвататея родна матушка,
Не отпустятъ въ зеленый садъ гулять,
Съ конопелюшекъ воробушекъ гонять!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («Круговал»).

50.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламывала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега-тега, гуси-лебеди, домой!
На встрѣчу мнѣ лакей молодой.
Ты, лакей-лакейчикъ молодой,

Не шути ты шутки надо мной,
Не бей меня по бѣлому лицу:
Мое личико дымчатое,
Ретиво сердце разсыпчатое.
Приду домой, догадаются,
Съ чего лицо разгорѣлося:
Али много нитю, али много битю.

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

51.

Подѣ рѣченьки, младененька, хожу,
Мураву-траву притангываю,
Загоняючи гусей-лебедей,
Перелетныхъ сѣрыхъ уточекъ.
Въ встрѣчу, въ встрѣчу мнѣ солдатъ молодой,
Молодой солдатъ, солдатскій сынъ...
Не шути со мной, солдатъ молодой,
Не прищучивай, молоденькій,
Ты не бей меня по бѣлому лицу,
По бѣлу лицу румяному:
Мое личико зазорчивое,
Ретиво сердце зазпобчивое...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 163. Каждый стихъ повторяется.

52.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря ль моя вечерняя,
Высоко, заря, восходила,
Выше лѣсу, выше темнаго,
Выше садичка зеленого,

Выше гѣзда соловынаго,
Соловынаго, павишаго.

Я, младшенька, по бережку хожу,
Я хожу, хожу, похаживаю,
Со воды гусей соганиваю:
Того, гуси, того, сѣры, со воды!
Ужъ какъ вы, гуськи, наплавалися,
Я, младшенька, наплакалася.
Мои гуси не табунытся,
По бережку разбѣгаются,
По кусточкамъ разлетаются.
Собрала гусей, домой пошли;
Въ стрѣчу, въ стрѣчу мнѣ младшенекъ,
Молодой парень молоденькѣй.
Не шути-ка, парень, шуточнѣй,
Не задѣшь меня по бѣлому лицу:
Мое личико разгарчивое,
Ретиво сердце зазнобчивое!...
Разгоралось мое бѣлое лицо,
Зазноблялося сердечушко,
Разыгралась кровь горячая...
Съ парнемъ дѣвица цѣлуется,
Горяченько обнимается,
Ко сердечку прижимается.

Нерская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 110
(*проголосная*).

53.

Я по бережку похаживала,
Я по крутому погуливала,
Я гусей стадо заганивала,
Я сѣрыихъ заворачивала.

Мои гуси не загонятся,
Мои сѣры не воротятся.
По песочку разсыпаются,
По желту песку разсыпчатому;
А на встрѣчу молодой сержантъ,
Молодой сержантъ коломенецъ,
Коломенецъ, добрый молодецъ;
Началь шуточку зашучивати,
На праву ногу наестушывати,
За бѣлы руки похватывати,
Не шути-ка, молодой сержантъ!
У меня ли грозень батюшка,
Есть грозилѣ того матушка,
Что меня хотять замуиць отдать,
Что замуиць отдать за старого.
Ужь я старого потѣшила:
Среди поля повѣсила,
Среди-то поля чистаго,
Я на горькую осинушку,
Я на горькую осинушку,
Я на самую вершинушку;
Отшедши, оглянулася....
Ты висен-ка, висен, старый мужъ,
Ты висен, мое неровношко!
Лучше, старый мужъ, не женишься,
Не берешь ты красныхъ дѣвушекъ,
Не губишь нашихъ головушекъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 136
(*хороводная*).

54.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-граву заламливали,
Гусей-лебедей заганивала:

Тега, тега, гуси сѣрые, домої!
Не пора ли вамъ наплаватися?
Я, на васъ глядя, наплакалася!
Я наплакалася, домої пошла;
Миѣ на встрѣчу шелъ молодчикъ молодой;
Ужъ онъ сталъ со мною зашривати,
За бѣлю лицо похватывати.
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая;
Приду домої,—догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Пли съ шва, пли съ зелена виша,
Пли съ крѣпкой сладкой водочки.

Якушкинъ, стр. 613.

55.

Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя,
Люба бѣлая хорошая моя!
Посмотри-ка да ты, Люба, на меня!
Какова жъ я зимою была:
Я зимою бѣла, румяна,
Словно кралечка написаная,
Во бѣломъ лицѣ кровь-то горить.
Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди мои!
Да уже ли жъ вы наплавалися,
Какъ и я, млада, наплакалася?
Я, наплакавшися, домої пошла;
Да на встрѣчу удалой молодецъ.
Ты, удалый добрый молодецъ,

Разудалая головушка!
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивато:
Разгорится, не уймется;
Приду домой, — догадаются,
Съ чего лицо разгорается:
Либо съ пива, либо съ зелена вина,
Съ сладкой водочки анисовой,
Съ коровагушки тесовенькой.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 643.

56.

Стало печего пошить, погулять,
Стало некого на дворъ загомять:
Вся скотина во долигѣ гуляла,
Я, младенька, на крутомъ бережку.
Я по бережку похаживала,
Чернобыль-травку заламливала,
Со воды гусей соганивала:
Тыго, гуен, тыго, сѣрые, домой!
Али гуси не наплавалися?
А и, млада, принаплакалася,
Наплакалася, нарыдалася, молода,
Давно съ милымъ не видалася — два года.
Я, наплакавшись, домой пошла.
Вдругъ на встрѣчу мнѣ молодчикъ молодой,
Чернобровый, черноглазый душа мой;
Сталь онъ съ дѣвункой заигрывать,
За бѣло лицо пощипывать.
Не щипли меня за бѣлое лицо:
Мое личико-то весельчивое,
Щечки алыя разгарчивыя:

Разгорятся, такъ не уймутся;
Моя матушка догадливая;
Приду домой, догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Вѣрно, Мама во компаньницѣ была,
Сладку водочку, наливочку пила.
Сладка водочка ашшеовая,
Наша дѣвица написаная,
Написана, парисованая,
Что на стѣнку приколочена.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 71.

57.

Но бережку я, младшенька, хожу,
Я по крутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю.
Мои гуси не табунятся,
Сѣры все врозь разлетаются.
Я по бережку домой пошла, —
Еще въ стрѣчу мѣ, младшенькѣ,
Удалой ли добрый молодецъ,
Что изъ Питера дворянскій сынъ.
Онъ шутить ли со мной шуточку,
Онъ махнуть ли правой рученькой,
Потренать меня по бѣлому плечу.
Не трепли меня, молодчикъ молодой:
Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Ретиво сердце заносчивое:
Разгорится, такъ не уймется!
У меня свекоръ, не батюшка;
Догадается свекровь матушка;
Не отпустятъ во зеленый садъ гулять,
За калиной, за малиною ходить,

Какъ за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой!
Мнѣ не можно ужъ тебя, другъ, пощадить,
Съ тобою слова перемолвити,
Что любно, тебѣ рассказывати,
И въ табуны гусей заганивати!

Пѣсеньки 1780 года, часть III, стр. 113.

58.

Ой, не пылъ въ полѣ забылася,
Не туманъ съ моря подымается, —
Подымались гуси-лебеди;
А одинъ лебедь остается,
Онъ повадился по зарямъ летать,
По зарямъ летать, по заутреннимъ
Онъ ко бѣлой-то лебедушкѣ.
—«Ой ты, бѣлая лебедушка!
Да и гдѣ жъ твое теплое гнѣздушко?» —
—«Мое гнѣздушко—на синемъ морѣ,
Подъ ракилкою подъ зеленою.
Прилетай, лебедь, почевать ко мнѣ,
Ой, и къ бѣлой-то лебедушкѣ!»

Разудалый добрый молодець,
Онъ повадился по ночамъ ходить,
По ночамъ ходить, по полуночамъ,
А онъ къ красной ли ко дѣвушкѣ.
«Красная дѣвушка, да и гдѣ жъ твоей высокъ теремъ?» —
—«Мой высокъ теремъ—покопецъ двора,
Покопецъ двора, подлѣ садику.
Не ходи, парень, почевать ко мнѣ!
Въ меня батюшка грозень добре,
А братцы мои доглядны;
Подглядять тебя добра молодца...»

Курская губернія. Колановская, стр. 63.

59.

Мнѣ родители не дѣло говорить,
Съ кѣмъ охота, заниматься не велить.
Охохонюшки, тошно мнѣ!
Помогите-ка немножко мнѣ,
Моему горю непосливному,
Въ чужи люди невъносливому!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 402.

60.

Ахъ ты, душечка удалій молодець,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать!
Часты пскры сыплются,
Скоро тругъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется,
Сиротою пазывается.
Сиротинушку я люблю,
Сиротникѣ рубашечку сошью,
Я дружку ли галуничикъ золотой.
Сиротинушка мой, свѣтикъ дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ собою!
Кабы красной дѣвкѣ волошка своя,
Я бы вышла за широки ворота,
Я взяла бъ за правую руку,
Повела бы во нову горницу тебя,
Посадила бъ на тесовую кровать,
Я бы стала сиротину цѣловать!

Сахаровъ, книга III, стр. 21 («семейная»).

61.

Ты, молоденькіи, молодчикъ молодой,
Моему сердцу на свѣтъ дорогой!
Ты не стой, не дожидайся, мильиі мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнехонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, молодой!
Не велятъ-то на крыльчѣхъ мнѣ стоять,
Не велятъ-то мнѣ оттуда тебя ждать!
Я пойду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милого друга,
Хоть на время облегчу свою тоску.

Кашинъ, книга 1, № 6 («протяжная»),—Народныя русскія
пѣсни, стр. 34 («протяжная»).

62.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Ей молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви, злодѣи, никакой!
Такова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь, слезами она облила!
Какъ у Машеньки заплакали глаза,
У красавицы затерто бѣлое лицо.
Вечоръ, мильиі другъ, гуляли съ тобой;
На другой вечеръ прибили мени за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Ужъ и съ тѣхъ поръ во постелонку слегла,
Во постелѣ три недѣли лежала,

На четвертую выздоравливать стала,
Я на пятую во зеленый садъ пошла.
Мимо рощи, мимо зелена сада,
Пролегала путь-дороженька торна,
Что торна-торна, пробита она до песка.
Ужь и кто жь эту дорожку проторплъ?
Холостой парень ко дѣвушкамъ ходилъ,
Много золота, много серебра посллъ,
Безъ расчета золотой казной дарилъ.
Какъ за это его батюшка бранилъ,
Какъ за это за худыя за дѣла,
Какъ за это за поздныя вечера.

Якушкинъ, стр. 585.

63.

Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго.
Молодой парень, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь—слезами облита!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У Григорьевны затерты рукава.
Вечоръ, мпленкѣи, побѣли за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Я со тѣхъ побой въ постелюшку слезла,
Во постелѣ три недѣли лежала,
На четвертую здоровье приняла,
Что на пятую недѣлю во зеленый садъ пошла.
Что во садикѣ дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита далеко.

Еще кто аж эту дороженьку торилъ?
Добрый молодецъ ко дѣвункѣ ходить,
Отъ гостиницы красной дѣвункѣ носить.

Сухановъ, книжка 1, стр. 98. Большая часть стиховъ повторяется.

64.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Дуню Ваню чернобровенькаго!
Душа Ванюшка, побѣдна голова,
За тебя, Ваня, побой приняла,
Я побоюшки на спинушкѣ спесла,
Худу славу по подружкамъ разнесла.
Отцу съ матерью безчестье произнесла,
Роду-племени на вѣчный все покорь!
Мимо саду мимо зеленаго,
Туть лежала же дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита до песка,
До песка-песка, бѣлаго камешка.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Молодой мальчикъ ко дѣвицѣ ходить,
Много злата, много серебра носить,
За любовь Машѣ китайский кушылъ,
На китайский шелковый поясъ,
На головушку—двуличневый платокъ,
На бѣлую грудь—цѣпочку въ три кольца.
Слышу, вижу, миль смѣется надо мной...
Я сама надъ нимъ насмѣшку надемѣю,
Я китайский по буднямъ изношу,
Шелковъ поясъ на подвязки изорву,
Я двуличневый на лепты издеру,

И цѣпочку по подружкамъ раздарю.
И колечушко на трое разломлю!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 31
(«обыденная»).

65.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не приказываютъ молодчика любить!
Ты, любитель-другъ, ты, любитель дорогой,
Не почувствуй любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча!
Вечоръ Машечку побили за друга,
За такого за вдалаго молодца,
За такого Иванюшу подлеца.
Не могла Маша побоевъ перенести;
Съ тѣхъ побоевъ сдѣлалась больна,
Она больна, больна, больна, у постелюшку слегла.
У постелѣ три недѣлюшки лежала,
На четвертую оздравливать стала,
На пятую во зеленый садъ пошла,
Во зеленомъ саду дороженьку нашла.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ!
Холостой нарешь, парень къ дѣвушкамъ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ расчета красныхъ дѣвушекъ дарилъ,
Дарилъ, дарилъ, постѣ плакалъ, голосилъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 81
(«хороводная»).

66.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молоденькаго добра молодца,

Холостаго, неженатаго дружка!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онь не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Вся горячими слезами облита!
Вечоръ Машу побрашпи за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца:
Три недѣлюшки въ постелѣ пробыла,
На четвертую въ зеленый садъ пошла,
Мимо садку дороженька торна,
Вся дороженька пробита до песка...

К а ш и в ъ, книга II, № 17 («полупротлякал»).

67.

Н е велитъ Машѣ на рѣченьку ходить,
Не приказываютъ молодчика любить.
Холостой парень, любитель дорогой,
Онь не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча...
Стоитъ Машенька заплакана,
У красавицы затерты рукава.
Глядь, на Машеньку побѣдушка пришла:
Вечоръ Машеньку побили за дружка!

Рязанская губернія, Касимовскій уѣздъ. Б у д д е, № 26 («круговая»).

68.

М имо рошцы дороженька торна,
Какъ торнымъ-торна, пробита до песка.
Еще кто изъ эту дорожку проторилъ?
Добрый молодець во двушнѣ ходилъ,
Дорогіе къ ней подарочки послалъ:
Шаль перендевую на бѣзья плеча,

А на ручку съ брилліантами кольцо.
Ты, любитель мой, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь—слезами облига!

Кашинъ, книга 1, № 21 («протяжвал»),—Пародія на русскія
пѣсни, стр. 32 («протяжвал»).

69.

О чемъ ты, Манюшка, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плакать,
Да какъ не тужить?
Ахъ, не велитъ мнѣ матушка
На улицу ходить,
Заказала красной дѣвницѣ
Молодца любить,
Ахъ, что молоденька дружка,
Холостаго, неженатаго.
Аль не хочешь знать, любитель дорогой,
Ты любви никакой?
Какъ любовь на свѣтъ горяча,
Да слезами облига!
Какъ брашил Маню за теби,
Удалаго молодца...
И какъ же мнѣ не плакать,
И какъ мнѣ не тужить?
Знать судьба такая мнѣ—
Съ молодецъ не жить!

Орловская губернія. Славяцкій, стр. 49.

70.

Не во времячко-то ли
Бѣлы снѣги вышали;
Въ эту порушку Мама сѣно косила,
Траву Мама косила,
Она косила,
Косу въ траву бросила.
«Ты лежи-тка ли, коса, до тые весны,
Коса, до Петрова дни!»
Хотя вышали снѣги,—
Снѣги прирастаяли,
Быстры рѣченьки-то,
Рѣчки принадбавились;
Пронла рѣченька-то
Подъ городъ Саратовецъ.
Что во городѣ-то было во Саратовѣ,
Въ городѣ Саратовѣ,
У кушца богатаго
Взросла дочь хорошая,
Ея имячко-то, имя ея Машенька....
Не велять-то ли Маши за рѣку ходить,
Маши на ту сторону,
Въ чулку Маши слободу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 148 («семейная
протяжка»). Некоторые стихи повторяются.

71.

Комарши, мушки мои!
За что, за что кусаетесь больно?
У меня, молодой, грудь, головка болитъ,
Отъ головунки уся молода больна.
Три педѣли у постелоншѣ лежала,

На четвертой молода уставать стала,
А на пятую въ зеленый садъ пошла,
Въ зеленомъ саду дорожку нашла.
Кто эту путь-дорожку торилъ?
Молодой парень ко дѣвушкѣ ходилъ:
Безъ разсчета злата, серебра посылъ,
Безъ обману красну дѣвушку любилъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 81
[«хороподиалъ»].

72.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Ужъ знать что мнѣ по сѣничкамъ не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя дубовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка живеть;
Онъ грозень, сударь, грозень да немплостивый:
Не велить поздно гулять, съ холостыми мнѣ играть!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынь у отца,
Онъ одинъ сынь у отца, уродился въ молодца,
Зовуть Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, зелено вино курить,
Зелено вино курить, красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою!
На моеѣ ли на повариѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 122.—Пѣсенникъ 1815 года,
часть II, стр. 251. Очень сходныя пѣсни: Кашинь, книга III,
№ 16.—Народныя русскія пѣсни, стр. 79.

73.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыи мои!
Ахъ, знать мнѣ по вась, сѣни, не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ сударь батюшка живетъ:
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ и немлостивъ:
Не велитъ онъ мнѣ, младшенькѣ, на улицу ходить,
На улицу ходить, съ молодцами говорить!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сытъ у отца,
Зовутъ Ванюшкою пивоварюшкою.
Пивоваръ пиво варилъ, молодой вино курилъ,
Онъ къ себѣ-то на поварино красныхъ дѣвушекъ ма-
нилъ;
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварино на мое!
На моеи ли пивоварѣ пиво пьяно сварено,
Пиво пьяно на ходу и на сладкомъ на меду!»

Иъ сѣниикъ 1810 года, стр. 197.

74.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыи мои!
Ахъ, какъ мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,

И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивый:
Не пускаетъ молоду поздно вечеромъ одну!
Я не слыхала отца, потѣшила молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Вапюшкою шивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, молодо вино курить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою,
На моеѣ ли на поварнѣ пиво пьяти на ходу
И на сладкомъ на меду.»

Иречь 1790 года, стр. 147 («пласовал»).

75.

Ахъ вы, сѣни моч, сѣни, сѣни новья моч,
Сѣни новья, кленовья, рѣшетчатя!
Какъ и мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживать,
Друга милаго за рученьку не важивать!
Выходила молода за новья ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава,
На полетикѣ соколику наказывала:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозенъ батюшка живетъ,
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ, онъ немилостивъ ко
мнѣ:
Не велитъ мнѣ, молодой, ходить вечеромъ одной!
Я не слыхала отца, спотѣшила молодца!
Я за то его спотѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Вапюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, въ пивоварню во мою!»

Во моей ли пивоварнѣ пиво пьяно на ходу,
Пиво пьяно на ходу—красныхъ дѣвокъ нашою!»

Ярославская губернія. Лопатинъ и Прокушинъ, № 83
(«плясовая»). Почти каждый стихъ повторяется.

76.

Ой, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои!
Ой, знать-то мнѣ по сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила друга за ручешку
Не важивати!
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя кленовыи,
За рѣшетчатыя;
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ,
Высоко, далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Сударь батюшка живетъ!
Онъ грозень, сударь, грозень:
Не велитъ поздно ходить....
Я не слушала отца,
Забавила молодца;
А затѣмъ его забавила,
Что одинъ сынъ у отца,
Зовугъ Ванюшкою,
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить,

Красныхъ дѣвушекъ проспѣть:
«Вы пожалуйте, дѣвицы,
Въ пивоварню во мою!
На моеѣ ли пивоварнѣ
Пиво пьязо на ходу—
Красныхъ дѣвокъ напою!»

Курская губернія, Кохановская, стр. 71.

77.

Знать-то мнѣ по сѣнчкѣмъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружба за рученьку
Не важивати!
Поїду, выду, молода,
За новья ворота,
За новья кленовья,
За рѣшетчатья,
Мелкоклѣтчатья....
Вынуцала собола
Изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколигъ,
Высоко и далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой-то сторонкѣ
Грозень батюшка живетъ.
Онъ грозень, грозень, грозень,
Грозень батюшка родной:
Не пускаетъ молоденьку
На улицу погулять.
Я не слушаю мать-отца,
Распотѣшу молодца!
Я за то потѣшу,

Что одинъ ешь у отца,
Зовутъ Вапошкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить,
Зелено вино курить,
Зелено вино курить,
Красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйста, дѣвцы,
На поварню на мою!
На поварнѣ на моеї
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Сладкой водочки!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 116
(«Плясовая»).

78.

Ты, сударушка моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала—опознала,
Отъ себя прочь отсылала!
Какъ мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ!
Не велитъ прочь отойти,
Велитъ дѣвицу любить,
Во деревнюшку ходить.
Что деревня отъ деревни
Не подальше стоитъ,
Промежду рѣчка бѣжитъ,
Только жердочка лежитъ.
Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,

По словенькой.
Тошка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ водиться,
Да не стошнитъся;
Хоть и стошнитъся,
Разгуляюся пойду!
Пойду-выйду, молода,
За новья ворота,
За новья кленовья,
За рѣшетчатья....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава,
На полетигѣ соколику наказывала:
Ой лети, лети, соколъ,
Высоко и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ
Грозень батюшка живеть.
Онъ грозень, сударь, грозень
Да немилостивъ:
Не велитъ младой ходить
Поздно вечеромъ одной!
Я не слушала отца,
Спотѣшала молодца!
Я за то его спотѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Зародился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варилъ,
Зелено вино курилъ,
Красныхъ дѣвушекъ манилъ:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
Во шивоварню во мою!

На моеї пивоваряѣ
Пиво пьшо на ходу,
Сладка водка на меду!»

Холмогоры. Якушквич, стр. 624.

79.

Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю,
Околь тихаго Дунаю добрый молодець гуляетъ,
Добрый молодець гуляетъ, табунь копей загоняетъ.
Кони, кони воронные, на нихъ узды золотыя.
Догадаіся, догадаіся, душа красная дѣвица!
—Ужъ я рада бѣ догадаться,—роднаго батюшки
боюся!

Я боюся, боюся отца да потѣшу молодца,
Я затѣмъ его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
А одинъ сынъ у отца, зовутъ Ванюшкою!

Прачъ 1790 года, стр. 169 («хороводная»).

80.

Цвѣтъ мой, цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Сказки, любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ сказки.
А не любишь,—отказки.
Красна дѣвица сказала:
«Боюся, боюся батюшка,
Опасуюсь матушки...
Не убоюся я отца,
Распотѣшу молодца,
Распотѣшу, распотѣшу;

Онъ одинъ сынъ у отца,
Лучше матери, отца!»

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 («Круговал»).

81.

Освищи, соловьишка, въ саду!
— Ужъ я радъ бы посвистать,
Да свой голосъ потерялъ
По виннымъ, по садамъ
По вечернимъ зарямъ.
Понграй, Акулинушка, у батюшки!
— Ужъ я рада бѣ понграла, —
Миѣ батюшка не велитъ
Грять на улицу ходить.
Я на это не гляживала —
Я на улицу хаживала,
Круглый танокъ важивала,
Холостыхъ ребятъ драживала.
Подражно, подражно
Я добраго молодца,
Я Ивана Петреевича.
Иванъ нашъ Петреевичъ
Давно поправился
Своею ухваткою,
Головкою гладкою.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 30
(«хороводная»).

82.

Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвистать,
Кругомъ, махомъ просвистать, за плечо дѣвигу схватать.

У дѣвушки плечо разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калинушка красна,
Какъ калинушка красна, во сырѣмъ бору росла;
Не созрѣвши, калинушка осыпалась,
Осыпалась, пересыпалась....
Передъ молодецкѣмъ красна дѣвица состарѣлась, .
Состарѣлась, перестарѣлась....
У Стенана, у Ивана была дочь хороша,
Была дочь хороша, Степанидушка душа....
Ходи, Стена, по полу, тонни, Стена, погою!—
—«Уикъ я рада бы тоннула,—боюсь батюшки,
Наипаче того—родноіи матушки....
Не побоюсь я отца, я поправлю молодца,
Я за то его поправлю, что одинъ сынъ у отца!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вын. VI,
стр. 69 («круговая»).

83.

Какъ на горѣ, на горѣ,
На высокоіи, на крутоіи,
Стоялъ высокій теремъ;
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто семь вѣнцовъ.
Красная дѣвица по терему похаживала,
Она плечки во рученькахъ понашивала,
Въ рукахъ плечки держала,
Всѣ узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Ахъ, за эти ль меня нити
Хочетъ мати больно бити!
Ахъ ты, матушка, не бей,
Сударыня, не жури!
Я за эту за вину

Всю покорность принесу
И всю тайность объявлю:
Я молодчица люблю.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 127;—Пѣсенникъ 1821 года,
часть II, стр. 224. Каждый стихъ повторяется.

84.

Когда маленька была,
Я съ мамонькой спала;
Выросла больша,—
По вечеринкамъ я пошла,
По вечеринкамъ я пошла,
Во рукахъ палицы несла.
Ужъ я шить-то не шила,
Только нити обронила.
Какъ за эти-то за нити
Хочеть мамонька бранити.
Ужъ, мамонька, не брани,
Сударыня, не жури!
Я за эту вину,
Всю я правду скажу,
Всю я правду разскажу
И покорность принесу!

Вдоль по улицѣ въ конецъ,
Шель удалый молодець.
На емъ шапочка смѣтеть,
Перчатки говорятъ:
«Ахъ ты, сродная сестрица,
Чему выучилась!»

Кабы каждую дѣвицу
По три раза цѣловать!

Нернская губернія, Верхотурскій уѣздъ, Шинюяко, стр. 309. Послеъ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люди, ай люди, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

85.

Дѣвка по торгу ходила,
Себѣ голубя купила,
Пятьдесятъ рублей дала;
Каретушку наняла,
Съ собою голубя взяла;
Привезла его домой,
Посадила на кровать;
Сталь голубь ворковать.
Молодушки не подходят.
Красны дѣвки не глядятъ....
Насыпали ему пшеницы;
Онъ пшеницы не клюеть,
Кашу въ ротъ не беретъ.
. . . . .
. . . . .

На горушкѣ, на горѣ,
На высокої, на крутої,
Стояль теремъ высокої;
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣщцовъ,
Полтретьяста пять крыльцовъ,
Еще съ краснымъ со окномъ.
Что подъ этимъ подъ окномъ
Дуна дѣвушка сидѣтъ.
Не работу работала,
Въ рукахъ вилы держала,
Все узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ помѣрля.
Что за эти клубокъ-нити,
Хочетъ мати больно бити.
«Ты не бей меня, мати,

Не позорь при людях!
Заведи меня, мати,
Во четыре во клѣтн!
Ты бей меня, мати,
Во четыре во плети!»
Плети шелковыя
Лишь пощелкивали....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 20 («протяжная»).

86.

Ходитъ Настенька по березку,
По березку по крутому;
Со камешка ножки мыла.
Ножки мыла, сама слезно выла.
Отецъ съ матерью не чулѣ,
Не чулѣ, вѣдь родные;
Они Настенькѣ говорили:
«Гдѣ ты, Настенька, вѣчоръ почевала?»—
—«Почевала я у сестрицы,
У сестрицы у родимой,
На кровати на тесовой,
На перинѣ на пуховой,
На зголовьѣ на высокомъ,
Подъ собольнымъ одѣяломъ,
За шелковой занавѣской.»

И ѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 50,—Весельчакъ на
досугѣ 1787 года, часть II, стр. 158. Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ чего приѣвъ: Ай, ай, ай, съ новгородскимъ
последнихъ четырехъ слоговъ стиха; затѣмъ еще приѣвъ:
Гой, гой, гой, гой, гой.

87.

Да ораль мужникъ при дорозѣ,
Да повѣсилъ торбу на березѣ.
Да и тамъ дѣвми грибки брали,
Онѣ, плутки, торбу скрали.
Да и та жъ торба не порожня—
Со пшеничными пирогами...
Одна дѣвка отъ нихъ отетала;
Да и ее мать спросила:
«А гдѣ жъ ты, дочь, почевала?»—
—«Ночевала я съ школярами
Подъ черными соболями!
Да миѣ жъ тамъ было спать тепленько,
Только по утру встать холодненько...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 311. Каждый стихъ повторяется, послѣ чего
припѣвъ: Гей, гей, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.
Припѣвъ также повторяется.

88.

Я жила-была у матушки
Дроченое дитя;
Не пускала меня матушка
На улицу гулять.
Ужъ миѣ хочется, младененыѣ,
Въ зелены сады ходить.
Я ведерочки возьму,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду
На Моевву на рѣку,
На Моевву на рѣку,
Къ разгулию-кабаку,

По студеную воду.
Чѣмъ мнѣ по воду идти,
Лучше къ милому зайти.
Мои милый сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки принималъ,
Во свѣдичку ведегъ,
Всѣ веселія даеъ.
Я у мила забавлялась
До вечерня заря;
Я ведерки подняла,
На Москву рѣку пошла,
Размахнула, почернула,
Подняла, пошла;
Несучи, я, младшенька, раздумалася,
Какъ домой молодой придти?
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла, какъ сказать;
Почилася солгать:
Скажу: гуси прилетали,
Скажу: сѣреные,
Скажу: воду возмуцали,
Скажу: свѣженькую;
Я стояла на Москвѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Дождалася, младенька,
Пока устоялася вода.
Мои батюшка родимый
Не повѣрилъ тому,
Моя матушка родимая
Пришечаллася.

89.

Таня ли, Таня, Танюшка моя
Завела въ избѣ бесѣду,
Въ сѣняхъ армошку;
Цепостроила кабакъ
На семи влобукахъ;
Она вывела дворца
На широку улицу,
А сама сѣла въ лавицу,
Да взяла балалаицу.
Въ балалаичку играла,
Выговаривала.
Дѣвье тѣло припотѣло,
Попѣвиться захотѣло;
Молодецко дѣло смѣло—
Попграть съ ней захотѣло...
Молодецъ удалой
Съ дѣвкой рѣчи говорилъ:
«Дѣвушка красотка,
Не убойся моихъ словъ—
Сотвори со мной любовь!..»
На встрѣчу молодой
Идетъ мать со водою.
«Гдѣ, дочи, была,
Гдѣ, разгула, гулила?»—
—«Я была-нобыла
Да во той церкви—
Я за батюшку и за матушку
Молебень служила,
За братцевъ, за сестрицъ,
За сестрицъ Богу молилася!..»

90.

У Пелькова у куца
Была дочь хороша,
Свѣтъ Дуяна хороша.
Какъ повадилась Дуяна
Въ особливой спальнѣ спать,
Съ одной панношкою
Съ Татьянушкою.
Со Пелькова со двора
Младой принцъ прѣѣзжалъ,
Штофникъ рому привозилъ,
Авдотьюшку угостилъ,
Опъ съ собою гулять возилъ.
Родной батюшка хватался,
По вѣзмъ горницамъ бросался,
У сосѣдей колотился:
«Вы, сосѣди, вы, сосѣди,
Вы, сосѣдушки мои!
Не видали ли, сосѣди,
Вы Дуяниши моеи?»—
—«Мы видать-то не видали,
Только слышали про неѣ:
Спитъ у принца на рукѣ,
На суконномъ рукавѣ.»
Родной батюшка идетъ,
Вдоль по улицѣ ведетъ,
Но бѣлому лицу бьетъ,
Приговариваетъ:
«Ты не будь такова,
Какъ моя прежняя жена.
Твоя матушка родна!»

Архангельская губернія, Холмогоры. И к у ш к и н ѣ, стр. 390.

91.

Какъ на горонькѣ былъ я, на горѣ высокої,
На высокої былъ я, былъ я на крутої.
Тутъ простроился фабричекъ новой;
Въ этомъ фабричкѣ фабричные пьютъ,
Они пить не пьютъ, а воры гуляютъ.
До самага до краю путь-дороженька торна;
На дороженькѣ зеленъ садъ стоитъ.
Въ этомъ садикѣ я рано выросла,
Рано выросла, да рано расцвѣла;
На яблонѣ соловей свиститъ,
А подъ яблонью красна дѣвица сидитъ:
«Ты не пої, не пої, соловей, рано въ саду,
Не давай ты пазло сердцу моему!
Безъ того меня отецъ съ матерью бранятъ!»
Братъ большой сестру уговаривалъ:
«Полно, сестрица, во фабричку ходитъ!
Полно, родная, фабричныхъ любитъ!
Фабричный народъ все обманчивый!»

Витекая губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 3 («голосвал»).

92.

Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Какъ шли-прошли двѣ родныя сестры.
Что большая-то меньшую уговаривала:
«Не сиди, моя сестрица, ты одна въ терему,
Не открывай, мой голубушка, оконечка!
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколь залетитъ,
Что соколь залетитъ, молодець забѣжитъ;
Онъ станетъ ты, сестрица, изъ ума выводить,
Изъ ума вонъ выводитъ, все обманывать,

Все обманывати, подговаривати;
Не мечись, моя голубка, на его ты слова!
Вѣдь его-то слова все обманчивыя,—
А его красота—тебѣ велика сухота!»
Ахъ, погода маленько къ ней молодецъ пришетъ;
Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вопъ выводить,
Изъ ума вопъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати:
«Мы нойдемъ, пойдѣмъ, дѣвица, во зеленый садъ
гулять,
Заломаемъ, заломаемъ мы зеленъ виноградъ!»
Ахъ, яблочко я съѣла, позадумалася;
Виноградцу я поѣла, тутъ разсудокъ потеряла....
Еще погода маленько больша сестра идетъ,
Что больша сестра идетъ, съ себя волосы деретъ:
«Ахъ, по роду, сестрица, ты родная мнѣ была,
Но тенерешней досадѣ супостатъ ты моя!
Отцу-матери, сестра, ты безчестье принесла!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 183.—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 94;—Весельчакъ на досугѣ
1797 года, часть I, стр. 216. Послѣ каждаго стиха пришѣвъ:
Калина ли моя, малина ли моя.

93.

Ужъ какъ на лугахъ, на лужечникахъ на зеленыхъ,
На зеленыхъ лужечникахъ на царевыхъ,
Что не бѣленьяя лебедушки солетались,
Собирался души ли красны дѣвицы
Что во шикниѣ во лагеря погуляти,
Адьютантскихъ новыхъ палатушекъ посмотрѣти.
Въ адьютантскихъ новыхъ палатахъ сидятъ солдаты;
Они думали крѣшкую думушку за едино,
Заманили ихъ, красныхъ дѣвушекъ, во палаты,
Что шивцомъ-вишцомъ красныхъ дѣвушекъ поили.

Еще все ли красны дѣвицы не ушвались;
Что одна изъ нихъ красна дѣвица ушлася:
Приушвались, красна дѣвица приушвала
Что у младаго адьюганта на колѣняхъ.
Что не бѣлая лебедушка стренеталась.—
Отъ крѣпкаго сну красная дѣвица пробуждалась,
Что горючими слезами умывалась,
Что русой косой красна дѣвица утиралась;
Во слезахъ она, красная дѣвица, говорила:
«Ужъ я тязко передъ Богомъ согрѣшила,
Ужъ батюнку и матушку прогѣвила,
Весь и родъ-племя красна дѣвица посрамила,
Что себя ли красна дѣвица въ стыдъ врошила,
Ужъ и младаго адьюганта полюбил!»
Полюбивши, красна дѣвица слезно плачетъ:
Во слезахъ она, красна дѣвица, говорила:
«Мнѣ ль за вѣтромъ въ чистомъ полѣ не угнаться!
Что со вечера солдатамъ походъ сказанъ
Что ко славному ко городу Кевизборгу,
Что на ту же на прусскую на границу!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. № 11), № 110. Каждый стихъ повторяется.

94.

Какъ прошла про дѣвицу небылица,
Будто бы я батюнку обезлавила,
Родную матушку обезчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ, за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогѣвлася....
Что построилъ мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дшерей-то онъ построилъ, безъ оконшекъ;
Что одна только у темницы трубица.

И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ, сударь батюшка, три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленый,
Ахъ какъ третье-то окошко на сине море!
Какъ по утру я, красная дѣвица, рано встану,
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ чисто поле;
Ничего-то я, красна дѣвица, не видала.
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ садъ зеленый,—
Жалобнехонько въ саду штанишки расгѣвали.
Погляжу-то я, красна дѣвица, на сине море,—
Какъ плыветъ тутъ, vyplываесть новъ корабликъ,
Какъ на томъ корабликѣ мой дружечекъ.
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала,—
Какъ не слышитъ мой сердечный другъ, не видитъ;
Такъ я ручушкой милу другу махнула,
Во окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости, моя надежа, миль сердечный другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою не видаться!

Вѣсенникъ 1780 года, часть III, стр 94.—Вѣсенникъ
1810 года, стр. 260.

95.

Ахъ, какъ въ шнѣшніе годы
Появились новыя моды:
Люди молоды-лукавы,
Сызмаленька лгать горазды;
Не выдавши, много видятъ:
Не слыхавши, много слышатъ!
Что сказали про дѣвицу
Небылую небылицу!
Будто я, красна дѣвица,

Семь почей дома не сыпала,
Въ осьмую ночь не почевала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладкое вишенъе щипала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,
Въ итальянскій платъ вязала,
Извоищичка панимала,
Извоищичка молодого,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдники не слышали,
Родному батюшкѣ не сказали.
Родная тетушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Родной батюшка быть грозенъ,
Родная матушка погрозише:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей нѣту, ни оконна,
Только трубочка дымовая.

Сухановъ, книжка 1, стр. 47.

96.

Вы не дуйте, вѣтры буйныя,
Надъ моимъ надъ новымъ сѣннемъ,
Надъ высокимъ теремочкомъ.
Надъ косяцатымъ окошкомъ!
Мигъ и такъ, дѣвущкѣ, тонно,
Любить миленькѣи да повинуль;
Венюгдавши, наемъялся,

При компаньѣ похвалялся
Онъ похвальными словами,
Будто я, красна дѣвица,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенъе щипала,
На бѣлое блюдо клала,
Ко милому отсылала,
Не съ лакеемъ отсылала,
Сама ему относила,
На зголовьѣ становила,
Таки рѣчи говорила:
Ты приди-ка, другъ Ванюша,
Чтобы люди не видали
И сосѣди не слышали.
Одна сосѣдушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Онъ за эту за досаду
Посадилъ меня въ засаду,
Онъ меня, красну дѣвицу,
Во темную во темницу.
Распроклятая темница,
Ни дверей нѣтъ, ни окошекъ,
Ни щелей нѣтъ, ни протесокъ,
Одна трубочка дымовая,
Дымовая, выводная.
Изъ трубочки дымъ-чадъ вьется,
У дѣвушки сердце бьется.
Любовь съ миленькимъ минется.
Минется, перервется...
Стану батюшку просити
Окошечко прорубити:
Проруби-ка, батюшка, окошко,
На восточную сторону.
На московскую дорожку!
Что по этой по дорожкѣ

Много ѣдутъ, много идутъ,
Много всякаго народу,
Изъ дворянскаго тамъ роду.
Тамъ мой миленькїи гуляетъ,
Воронаго коня водить,
Ко мнѣ, младѣ, не заходитъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ томъ IV
стр. 34.

97.

Милешенька, милешенька своя сторона,
Еще того милѣе да красна дѣвица,
Что выкупила молодца изъ неволюшки,
Изъ той же изъ неволюшки изъ солдатскїи,
Что выкупу дала дѣвка пятьдесятъ рублей,
Прошито-проѣето дала дѣвка ровно сто рублей,
Туды-сюды издержана ровно тысяча.
Надеженька, надеженька, милъ сердечнїи другъ!
Живемъ мы съ тобою, милъ сердечнїи другъ, не
теперечи,
Что никто-то нашей тайности, другъ, не свѣдаетъ...
Только свѣдали соевди приближенные,
Сказали на насъ, дѣвица, отцу и матушкѣ.
Отецъ-матушка на дѣвицу воскручинились;
Призываютъ красну дѣвицу изъ новъ высокъ теремъ,
Снимаютъ съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣваютъ на красну дѣвицу платье черное,
Согоняютъ красну дѣвицу со двора долой.
Ай, пошла же дѣвица, сама зашлакала.
На стрѣчу ей идетъ молодець—
Надеженька, надеженька, милъ сердечнїи другъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV, № 11), № 206. Каждый стихъ повторяется.

98.

Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька,
По какой я ходить, ѣзживатьъ;
Еще-то мнѣй красная дѣвочка.
Она тѣмъ-то мила мнѣ, доброму молодцу,
Что выкупила меня изъ тяжкой неволюшки;
За выкупъ дала эта красная дѣвушка пятьсотъ рублей,
Того-то, сего стало красной дѣвущѣ ровно тысячу.
Какъ никто-то про это несчастъице не знаетъ, не
вѣдаетъ:
Какъ узнали про это несчастъице близкіе сосѣду-
шки,
Доказали, передали моему отцу-матери;
Высылають эту красную дѣвущицу со двора долой.

Донская область. Савельевъ, стр. 152.

99.

Ты, надежа, ты, надежа, мнѣ сердечный другъ,
Ты, душа ль моя удалый добрый молодецъ!
Живемъ-то мы съ тобою, другъ, не теперь,
Никто про нашу тайность не вѣдалъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлья голубушки сестрицы.
Ни родъ-племя и ни подружки.
Ахъ, что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу-матери.
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались;
Какъ высылають красну дѣвицу съ двора долой.
Скидывають со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное.

Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она дороженьки не взвидѣла,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр 182;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 208.

100.

Надеженька, надеженька, миль сердечныйи другъ,
Живемъ съ тобою, сердечныйи другъ, не топереча,
Никто про нашу тайность, да другъ, не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни родъ-племя...
Какъ свѣдала сосѣдушка приближенная,
Сказала про дѣвушку отцу и матери.
Отець и мать на дѣвицу прогнѣвались,
Сымають съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное,
Ужъ платье черное, монастырское,
Ссылають красну дѣвицу со двора долой.
На встрѣчу красной дѣвицѣ добрыйи молодець.
Можно ли на тебя, мой другъ, надѣяться,
Что на лѣтнее на меженное красное солнышко?
Что на зимнее на студеное, на свѣтель мѣсяць?

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 307. Каждый стихъ (кроме первого и двухъ
последнихъ) повторяется.

101.

Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдасть,
Что любовь ли держитъ дѣвица съ добрымъ молод-
цемъ.
Что спознали про дѣвицу люди добрые,
Они скору ли вѣсть доносили отцу-матери.

Что отецъ ли, мати на дѣвицу крѣико прогнѣвалнсь,
Что велѣли сослать дѣвицу со двора долой.
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она не обозрила свѣту бѣлаго.
Что на стрѣчу ли той дѣвицѣ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, надеженька, миль сердечный другъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не печалуйся!
Что возьму тебя, красну дѣвицу, за себя замужь!
Ахъ, мы станемъ съ тобою, дѣвица, жить лучше ста-
раго,
Лучше стараго, дѣвица, лучше прежняго:
Не узнають ли насъ, дѣвица, отецъ-мать родны!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 117. Каждый стихъ повторяется.

102.

Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить,
Тебѣ полно, сударушка, меня любить!
«Огоуди, отстань ты, добрый молодецъ!
Тебѣ полно, другъ, ко мнѣ ходить:
Отецъ и мать дозналися,
И родъ-племя догадалися,—
Какъ есылають красну дѣвицу
Съ широка двора долой!»
Пошелъ мой сердечный другъ,
Залпласъ дѣвка горючми слезми.
Не рыбушка въ неводѣ разметалася,—
Красна дѣвица по молодцѣ стосковалася,
Стосковавши, красна дѣвица слезно плакала:
«Прогнѣвила я друга мнлаго!
Я пойду ли ко милу другу съ повинною!
Ты прости, прости, душа моя,
Ты прости, прости, сердечный другъ!»

*

Не въ досаду тебѣ я сдѣлала, —
Я хотѣла тебя извѣдать,
Что любишь ли меня, какъ я тебя!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 185.

103.

Обо ельничку, по березничку
Что шумить-гремятъ Волга матушка;
Что журить-бранить меня батюшка,
Что журить-бранить меня матушка:
— «Ты иди, иди во монашество...»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамичевъ, М 4 («голосовая»).

104.

Несчастливая дѣвка, я на свѣтъ рождена,
По несчастью своему веѣ любви произошла...
Полобила, душа, я такого молодца,
Я такого удалаго, я Ванюшу браваго.
И Ванюша возвалъ, чужу сторону спозналъ;
На чужой ли сторонѣ онъ иную полюбилъ,
А меня ли, красную дѣвку, на вѣтъ вѣчный погубилъ.
Вотъ заставилъ, варварь, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть,
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худу славунку терпѣть.
Худа славунка пройдесть, — никто замужъ не возьметъ:
Да ни баринъ, ни купецъ, ни крестьянскій мужи-чокъ....

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Пкушкинъ, стр. 651.

105.

Охъ ты, Дуня, Дунища,
Зародилась несчастна!
Я не знаю, какъ же быть,
Какъ на свѣтѣ тебѣ жить!
Отецъ Дуню больно билъ,
Уму-разуму училъ,
Да не выучилъ,
Только вымучилъ....
«Будь ты, шельма, не моя!
Сошло тебя со двора,
Найду тебѣ жениха,
Я стараго старика,
Девяноста лѣтъ!»
—Свѣта бѣлаго отстану—
Любить стараго не стану;
Пойду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю,
Что стараго уморю;
Одна буду жить,
Молодыхъ любить!
Пуцай люди говорятъ,
Что Дуня любитъ ребятъ!
Не слушаю людскихъ словъ,—
Пошло къ милому нѣсловъ,
Чтобъ милый пришелъ,
Въ гости побывалъ.
Пришелъ милый въ вечеру
Къ огороду моему,
Головой качнулъ,
А рукой махнулъ.

Увидѣла я милаго,
Во зеленый садъ пошла....

Донская область. Савельевъ, стр. 168.

106.

Свѣтъикъ Танюшка злосчастна
Уродилася безсчастна;
Не знаю, какъ быть, во несчастьѣ жить,
Во несчастьѣ молодой жить....
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить и себя не крушить....
О пустомъ тужить не стану,
Скоро плакать перестану....
Пуцай люди баютъ, пуцай говорятъ,
Пуцай, пуцай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ приучила холостыхъ робить,
Да что многихъ приучила
И каждаго изсушила,—
Все это пустое, напоены слова!
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошла къ милому пословъ,
Чтобы побываль, хоть на малый часъ.
Идетъ милый ко двору,
Огородомъ въ вечеру;
Ручкою махнулъ, головкой качнулъ.
И, увидѣвши милаго,
Не стеря часа такого,
Въ зеленъ садъ пошла, къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловалися обнявши,
Сѣвши на траву, подъ яблонь въ саду.
И сама себя стубила—

Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ робягъ.
Пошелъ милый, разсердился.
Со мной, бѣдной, не простился,
Только онъ сказалъ, что «впредь не жди».
Потомъ стала не мила,
Что совѣсть ея худа:
«Постоянства нѣтъ, ко мнѣ вѣрности!»
Охъ, отецъ Ташу бранить,
Ходить въ вечеру къ милаго двору
И гулять ей не велить.
Учить больше я не стану,
Отдать замужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя бь чертъ даль жениха
Да стараго мужика,
Отдать бы я дуру, не сталъ бы держать!
Привзвалъ мужикъ богатый,
Что богатый тароватый,
Въ девяносто лѣтъ, хоть люби, хоть нѣтъ.
Свѣту бѣлаго отстану—
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка Свишигъ,
Отдають что Ташу силой,
Скоро подбѣгаль, ночку почеваль;
Да онъ ночку почеваль,
Колечушкомъ подарилъ:
«Не плачь, не тужи, свѣтикъ ты мой, возьму за себя!
Не достанься никому,
Только мнѣ одному!»

107.

Ужъ ты, Танюша, Татьяна,
Таня горькая, несчастна,
Уродилася безсчастна;
Не знаю, какъ быть,
Безъ милаго жить!
Безъ млага безъ дружка
Нападетъ печаль-тоска.
Кипну-брошу грусть-тоску,
Постоянно буду жить,
Едного дружка любить.
Во несчастъв младай жить...
Печаль-горе отложитъ,—
Не буду тужить
Да себя крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Слезно плакать перестану.
Все это пусты,
Наносны слова!
Не боюсь наносныхъ словъ,
Пошлю къ милому пословъ,
Чтобы побываль,
Хоти на малый часъ.
Идетъ милый въ вечеру
Огородой ко двору;
Шляпою махнулъ,
Головкой качнулъ.
Я, завидѣвши млага,
Не терявъ часу втораго,
Во зелегь садъ пошла,
Къ милому зашла.
Поклонитъ милому отдавши,
Цѣловалась съ нимъ обнявшись,

Сѣли на траву,
Подъ яблонь въ саду.
Ужъ я тѣмъ себя сгубила—
Другу тайность объявила,
Что многихъ любила,
Вирежь до его.
На то мыйи осердился,
Пошелъ, со мной не простился,
Сталь меня бранить:
Эка дура навязалася!
Отдай-бы тебя въ замужь,—
Нѣту жениха,
Хоть стараго старика!
Какъ посватался женихъ,
Изъ Романова старикъ:
Девяносто лѣтъ,
Зубовъ во рту нѣтъ,
Хошь люби, хошь нѣтъ!
Эдака бѣда—
Любить старика.
Я бѣла свѣта отстану—
Любить старика не стану,
Либо утоплюся,
Либо удавлюся!

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 81 («вечерипочвал»). Обрывокъ этой пѣсни: Ефименко, стр. 76 («вечерипочвал»).

108.

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!
Говорила Катѣ мать,
Уговариваль и братъ:
Полно, Катя, изушись,

Съ холостыми не водись!
Холостые-молодые
Проведутъ славу худую;
Худа славушка пройдетъ—
Никто замужъ не возьметъ.
Худа славушка ужъ есть,
Тебѣ, Катенька, не честь!
Кто жъ теперь тебя возьметъ,
Кто безчестіе пріиметъ?..
Ни бояринъ, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Только возьметъ-ли, не возьметъ
Горькій пьяница вдовецъ,
На всю уллицу боецъ.
Ужъ вдовецъ тебя не пуститъ
На уллицу погулять,
Въ короводахъ танцовать.
—Не поїду я за вдовца,
Полюблю я удалца!
Въ короводѣ мальчикъ на погу ступилъ,
За кровнику алой лентой подарилъ.
Я маіора полюбила,
Алой лентой подарила,
А теперь назадъ возьму:
Я маіора не люблю!
За маіоромъ Катя ходитъ,
У маіора ленты просятъ:
Маіоръ, дай, маіоръ, дай,
Маіоръ, ленточку отдай!
Миѣ диковина такая,
Маіоръ, лента золотая!

109.

Вечоръ въ вечеру
Милъ шатился по двору;
Рученькой махнулъ,
Кудрями тряхнулъ;
Увидала я милаго,
Вышла, встрѣтила: здорово!
Пойдемъ въ садъ гуляти,
Да разгуляемся!
Зеленъ садъ надъ водою,
Подъ сосенкой зеленою;
Стой, сосенка, не шатайся;
Стой, кудрява, не ломайся!
Подъ тобою сижу,
Рѣчи говорю,
Всѣ я тайны объявлю,
Съ кѣмъ я прожила,
Кого любила.
Я любила не простаго
Парня молодого,
Парня браваго,
Раскудряваго;
Парень въ Томскомъ жилъ,
Въ Бѣлоярскомъ служилъ,
Ночевать ко мнѣ ходилъ
Да и водочку носилъ...
Стали дѣвку бить,
Начали ее журить.
Стала дѣвка Бога молить:
Дай Богъ, дай Богъ женишка—
Не стараго старичка
Въ девяносто лѣтъ!
У такого зубовъ пѣтъ,

Борода же съ помело—
И усы въ ротъ свело!
Хоть люби, хоть ѣдь!...

Пермская губернія. Шинюнкo, стр. 207.

110.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну почь гулити,
Во всю темну почь гулити,
Своего милаго нескати.
Я нашла своего милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею.
Ахти, горе горевати,
Бѣду некому сказати!
«Ты не сказывай, дѣвица,
На кучника молодого,
Ты скажи, скажи, дѣвица,
На сержанта полевого!
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Да на шведскою на границѣ...»
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ писарь пишетъ;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Его бѣлы руки ломить,
Его бѣлы руки ломить,
Горючія слезы роютъ.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:
«Ты баю, баю, дитятко,
Баю, малое родное!
За тобою, за дитяткомъ,

Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
И отъ кучниковъ отстала...»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 85.—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 137.—Пѣсенникъ 1811 года, стр. 246.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 38.—Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 89.—Россійская Эрата 1792 года, часть III, № 103.—Очень сходная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 68 («протяжная»).

III.

Я пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Себѣ милаго искать.
Я нашла себѣ милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею;
Назову дружка Ванюшей.
Ужъ ты, Ваня ли, Ванюша,
Вашька миленькійи дружечекъ,
Размаллиновыи душечекъ!
Пособи горе горевати,
На кого бѣду сказати.
Миѣ сказати, не сказати
На кучника молодаго,
На сержанта удалаго.
Сержантъ ходитъ во народѣ,—
Въ государевой конторѣ.
Во конторѣ стоитъ столитъ,
За столничкомъ сидитъ писарь;
Передъ писаремъ дѣвица
Слезно плачетъ и рыдаетъ,
Колыбелочку качаетъ,
Свое чадо величаетъ:
«Баю, баю, мое чадо,
Чадо горько, несчастно,

Уродилося злосчастно!
Ты на что, чадо, родилось?
Вся гульба моя пропала,
Всѣ румянцы съ лица спали!»
Любить дружка пуще стала,
Тридцать разъ поцѣловала.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 187 («походечная»).

112.

Ахъ, какъ на рѣзѣ, на рѣчунѣ,
На ракитовомъ кустичкѣ,
Соловей тамъ пѣсню поетъ,
Молодой насвистываетъ:
Поскачите вы, дѣвушки,
Попляшите вы, красныя!
Неравно замужъ пойдетея,
Неравнѣ мужъ навяжется:
Либо старыи ревнивыи мужъ,
Либо младыи педужливатыи!

Пѣсевичъ 1780 года, часть III, стр. 106;—Семевскій (Торонецъ), № 26.

113.

Какъ у насъ было во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ,
Соловейко громко пѣсенки поетъ,
Онъ поетъ, поетъ, насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ назолунку даетъ.
Вы красуйтесь, красны дѣвушки,
У родимаго у батюшки,
У родимыя у матушки!

Неровнюшка замужъ выйдется,
Неравенъ дуракъ навяжется,
Либо пьяница-тарыка съ кабака!

Миновалась моя дѣвья красота
Какъ со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиною;
Нажила я себѣ мужа дурака,
Онъ дуракъ, дуракъ, дурачій сынъ.
Съ дураками, дуракъ, знаетса,
Со боярами не водится, дуракъ!
Каждый день онъ напивается;
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ маковъ цвѣтъ цвѣтетъ,
Съ кабака идетъ,—какъ мать родила,
Во черной грязи валяется.
Надо мной, бѣдной, ломается,
Заставляетъ разувать, раздѣвать,
Заставляетъ буйну голову чесать!
У меня-ли, молодешенькой,
Мои рученьки блещеньки,
На рукахъ перстни златешеньки;
Бѣлы ручки замараются,
Златы перстни распаяются....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская губернія).

114.

Акрай матушки Волги рѣки,
На ракитовомъ на кустышкѣ,
На малиновомъ на прутьшкѣ,
Соловей-птица пѣсни поетъ,
Молодой тутъ насвистываетъ,
Холостой выговариваетъ.
Ты гуляй, гуляй, дѣвушка,

Покуль волонна батюшкина,
Покуль дrouchика матушкина!
Неравно-то замужь выдется,
Неравенъ-то чертъ навикется:
Либо старьйй, либо младьйй понадетъ,
Либо старое удушливое,
Либо младое педужливое,
Либо ровня муикъ-ньяница-дуракъ!
Опъ дуракъ-дуракъ, дурачйй сынгъ,
Съ дураками, дуракъ, знается,
Со шельмами забавляется;
Па кабакъ идетъ, — шатается,
Съ кабака идетъ, — валяется,
Во черную грязь марається...
Опъ велить скидывать, разувать,
Кафтаинника распоясывать,
Часты пуговки разстегивати...
Не того я поля ягода была,
Не того я отца-матери дити—
Разувать, раздѣвать мужика,
Кафтаинника распоясывать,
Часты пуговки разстегивати!
Какъ сходилъ мужъ во темную клѣтъ,
Какъ принесъ мужъ ремешную плеть:
Ужь какъ сталъ опъ жену чествовати,
Молодую жену потчивати.
Какъ жена мужу смолнлася:
Ужь того я поля ягода была,
Ужь того я отца-матери дити—
Разувать, раздѣвать муженька,
Кафтаинника распоясывать,
Часты пуговки разстегивати!

115.

Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ,
На ракитовомъ вѣстичкѣ,
Соловейюшка пѣсенки поетъ,
Онъ молодушкамъ пазолушку даетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ вѣсть подаетъ.
Попрайте-ка вы, дѣвушки,
Попрайте-ка вы, красныя,
Вы погудова у батюшки,
У сударыни своей матушки,
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравень-то чертъ навяжется,
Неравень накачается:
Либо старый чертъ удушливый,
Либо ровнюшка чуваниватый,
Либо шаянца кабацкая!

Во кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабаку идетъ,—валиется,
Надо мной, молодой, чуванитя,
Заставляетъ раздѣвать, разболонать.
Опояску распоясывать,
Часты пуговики разстегивать,
Золоты плетни расхлестывать...
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболонать,
Опояску распоясывать,
Часты пуговики разстегивать,
Золоты плетни расхлестывать!
Онъ подуется,—разуется,
Поломается,—распошнется,
Покобенится,—раздѣнется...
Я пойду, схожу во пивню кѣтъ.

Томъ II.

Принесу жепѣ ремениу плеть,
Я начну жену наказывати...
Жена мужу покорилася,
На колѣни ставовлася,
Въ рѣзвы ноги поклонилася:
Ужъ я стану раздѣвать, разувати,
Опояску распоясывати,
Часты шуговки разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 28 («вешняя хоровадица»). Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня, отрывокъ: Можаровскій, стр. 35 (Казанская губернія).

116.

Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя,
Вдовья, вдовина, побѣдна голова,
Твое личико разгарчивое,
Ретиво сердце доносивое!

Подлѣ рѣчку, подлѣ быструю рѣку,
Стоялъ кустышекъ раптовый:
На кусту-то соловеюшка,
Соловей-птица пѣсни поеть,
Молодой принашиваетъ,
Холостой приговариваетъ:
Поиграйте вы, дѣвушки,
Поиграйте, молодунки,
Во своей волѣ у батюшки,
Что во пѣлѣ у матунки!
Скоро Саню взамужъ отдадутъ,
Скоро волонка минуется,
Красота съ лица стеряется!

Ты, каморочка, каморочка моя,
Мелкотравчатая, узорчатая,

Не давайся ты разворачиваться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни саму сыну купеческому!
Что купеческій сынъ, онъ и волошку беретъ,
Онъ каморочку разворачиваетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 76 («вечерн-
почная»).

117.

Изъ улицы въ улицу,
Изъ воротъ, воротъ на улицу,
Выходила красна дѣвица гулять,
Выносила соловья на рукахъ.
Соловейюшка развѣнцется,
Красны дѣвушки разыграются,
А молодушки расплачутся...
Вы гуляйте, красны дѣвушки,
Покуда вы въ своей волошкѣ!
Неравно пора вынадеть,
Жениха шутъ вынесетъ!

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимир-
скаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
вып. IX, стр. 161.

118.

Выходили-су дѣвушки,
Выходили-су красныя,
Съ коровадамъ на улицу;
Выносили-су дѣвушки

*

За рукавьямъ по соловью.
Соловьи развистался,
Рукава размахалися;
Соловьи разлетался,
А дѣвицы расплясался;
Стары бабы расхвасталась.
Молодья расплакалась.
Погуляйте-су, дѣвушки.
Погуляйте-су, красныя,
Когда есть воля батюшки,
Когда есть нѣга матушки!
Неравно замужь выйдетея,
Неравень злодѣи навяжется;
Да какъ онъ разбушуется,
Вся гульба ваша минуется.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 59.

119.

Выходили красны дѣвушки
Что весной гулять на улицу,
Выносили красны дѣвушки
Соловьиночку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловьиночка-то развистываетъ,
Красны дѣвушки разыгрываютъ,
Молодицы-то расплакались.
Поиграйте, красны дѣвушки,
Покаместа вы у батюшки,
У радунинцы у матушки!
Неравно-же въ люди выйдетея.
Неравно-же несть навяжется,
Либо старій, либо маленькій,
Либо ровнюшка-ломливый несть..

Ровня по торгу похакиваеть,
Шелковую илеть посматриваеть,
На мое-то тѣло бѣлое,
На мое лицо румяное...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскіи, стр. 9
(«посидѣлочная»).

120.

Изъ воровъ было, воротечекъ,
Изъ новыхъ было. рѣшетчатыхъ,
Выходили красны дѣвушки
Босшкомъ на улицу гулять;
Выносили красны дѣвушки
Соловущку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловешка насвистываеть,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываеть:
«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшки,
У родимой у матушки!
Неравно да замуикъ выйдетея,
Неравно злодѣи навякетея:
Либо старыи, либо малыи негодии.
Либо ровнушка пьяница-дуракъ,
Не отпуститъ на улицу гулять!»
Я стараго мужа тѣшила:
На оснушку повѣсила,
На оснушку на горькую,
На шиницу колючую,
На крошвушку ягучую.
Пусть оснушка сломятся,
Мой старыи мужъ оборвется,
О шиницу уколетея,
О крошвушку обожжетея,

Въ быстрой рѣчкѣ закунается,
Во свѣжей водѣ захлебается!
Придетъ домой, сдогадается!

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 177.—Очень сходная пѣсня. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 69.

121.

Выходили красны дѣвушки
Изъ воротъ гулять на улочку;
Выносили красны дѣвушки
Соловѣюшку на бѣлыхъ ручкахъ.
Соловѣюшка развѣщается,
Красныя дѣвушки разыграются.
Понграйте, красны дѣвушки, кружкомъ,
Доколь весело во дѣвицахъ,
Доколь замужъ васъ не выдадутъ!
Неравно вѣдь замужъ выйдетея,
Неравенъ да чертъ навернется:
Либо старѣй-еть удушливѣй-еть,
Либо малѣй-еть недонливѣй-еть,
Либо ровнюшка хорошенъкая!
Я бы стараго утѣшила:
Во чисто бѣ поле отвозила,
Среди поля повѣсила
Я за горькую осинушку,
Я за самую вершнѣючку,
Чернымъ воронамъ на каргань,
Сорокамъ на щекотань,
Добрымъ людямъ на дивовань!

. . . . .
. . . . .

Я бы младаго утѣшила:
На кроватку спать уложила.

На кроваточку тесовенькую,
На перинушку пуховенькую,
На подушечку парчевенькую,
Подъ шить-бѣлыйи полотняныйи положокъ!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 36 («хоровод-пал»).

122.

Выходите, красныя дѣвушки,
Изъ воротъ играть на улицу,
Вынесите соловья на рукахъ!
Какъ соловьишка защекотывалъ,
Красны дѣвушки заигрывали,
А молодушки заплакали.
Поиграйте-ка вы, дѣвушки,
Поиграйте-ка вы, красныя,
Вы покуда у батюшки,
У сударыни своей матушки, —
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравенъ-то чертъ навяжется,
Неравенъ накачается:
Либо старый чертъ удушливыйи,
Либо ровнюшка чувашливыйи,
Либо шьяница кабацкая...
Во кабакъ идетъ, — шьянется,
Съ кабаку идетъ, — валяется,
Надо мною, молодой, чувашится;
Заставляетъ раздѣвать, разболовать,
Опояску распоясывать,
Часты пуговки разстегивати,
Золоты плетни расхлестывать.
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболовать,

Ополюку распоясывати,
Часты пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывати!..

Ульянская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 1
(«вещная хоровадная»). Каждый стихъ повторяется.

123.

Шошли дѣвушки на улицу гулять;
У нихъ въ ручкахъ по соловью.
Всѣ соловушки растѣшатся,
Всѣ соловушки развинцуются,
Красны дѣвки разгуляются.
Неравно несчастье выпадеть,
Неравно немилъ посватается!
Я за стараго идти не хочу,
А молоды—горьки пьяницы.
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ мать цвѣтетъ,
Съ кабака идетъ,—шатается,
Во черной грязи валяется;
Онъ домой придетъ,—куражится:
«Ты разуйи, разуйи, молода жена!»
Присудите, люди добрые:
У него сапожки грязные,
У меня-то ручки бѣлыя!
Мои ручки замараются,
Золоты перетни ломаются!
Вы пойдите легче меня, молоду,
Среди почи да по воду!
Я шла далеко, далеко,
Размахнула широко, широко,
Почернула глыбоко, глыбоко:
У воротъ ведра поставила,
Сама горько заплакала,
Подъ дверимъ горе поделишала.

Свекорь батюшка журить таки, журить,
Родна матушка побить меня величь,
Двѣ разумныя золовущи,
Разудаленыи головушки,
Заложили слово ласковое:
«Вы не бейте эту молодую жену!
Не у васъ она роцная,
Къ вамъ готова приведеная,
Къ вамъ обутая, одѣтая,
На лавочку посаженая!»

С.-Петербургская губернія, Лужскій уѣздъ, Галлеръ, №17
(«круговая»). Почти каждый стихъ повторяется.

124.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря моя вечерняя.
Ты, игра наша веселая!
Поиграйте, дѣвочки,
Поколь весело у батюшки,
У родимой своей матушки!
Неравно-то замузъ выйдется,
Неравенъ-то чертъ навернется:
Либо старый удупливый,
Либо младый, но невзрачный.
Либо ровнюшка хорошая!
Я бы стараго утѣшила:
Среди поля повѣсила,
Я на горьку на осинушку,
Я на самую вершинку,
Чернымъ воронамъ на граишь,
Добрымъ людямъ на дивовань!....
Я бы младаго утѣшила:
Подъ кроватку спать забросила!....

Я бы ровно уважила:
По охотѣ его дѣлала,
По приказу исполнила все!

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 95.

125.

Иходите-ка, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки!
Пока воля батюшкова,
Нѣга-то матушкина,
Замѣна-то братнищина,
На прокладъ гульба сестрищина!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ чертъ навяжется:
Либо старій душливъ,
Либо младій не сдружливъ,
Либо горькая пьяница,
Либо дуракъ прононца.
На кабакъ идетъ,—шатается,
Изъ кабака идетъ,—валяется,
Домой придетъ,—махается.
Поперекъ постельки старъ лежатъ,
Онъ со мной, со младою, супоръ рѣчь говоритъ.
Разувать, раздѣвать онъ велитъ,
Часты пуговки разстегивати,
Кунячекъ расноясывати.
Не того поля я ягода была,
Не того отца я дочь слыла,
Чтобы мнѣ разувать старика.
У него ножки грязны,
У меня ручки бѣлы:
Ручки бѣлы замараются,
Златы перстни разломаются.

Поиду я, млада, во торгъ торговать,
По обычью товары закупать,
Что въ торгу покажется.
Приглянулся мнѣ сѣрый камешокъ;
Я за камешекъ три денежки дала,
За золоту цѣпочку цѣлый алтынь.
Навяжу я старому на воротъ,
Опущу его я на воду,
Пущай мой старый плаваетъ!
А сама взойду я на гору,
Посмотрю на стараго,
Какъ онъ плаваетъ!
То рука, то нога вверху,
И буйна голова ко дуу!
Старый взмолился:
Ужь ты, душка-женушка моя,
Переими-ка меня, старика!
Ужь я радъ работать на тебя:
По три утра толчи и молоть,
По четвертой не завтрагать,
По пятой обѣдать не хочу,
А въ шестой гулять спущу.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 70.—Очень сходная пѣсня: Явужинъ, стр. 621 (Холмогоры); — Библиографическія Записки 1859 года, томъ II, стр. 338 (Холмогорскій уѣздъ).

126.

Иходите вы, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки,
Во своей волѣ у батюшки
И во пѣгѣ у матушки!
Неравно замужъ выйдется,

Неравень чертъ наворачется:
Либо старое удушливое,
Либо малое капризливое,
Либо младое недружливое?...
У меня, млада, старыйи мужъ;
Онъ вѣчоръ поздно изъ гостейи пришель;
Онъ велить разувать, раздѣвать, распоясывать,
Частыя пуговики разстегивать...
Не того поля ягода брана,
Не того отца дочь отдана....

Тереженко, часть VII, стр. 216.

127.

Погуляйте, дѣвушки,
Погуляйте, красныя!
Тенерь вамъ своя воля,
Своя воля и батюшкина!
Неравно замужъ выйдется,
Неравень мужъ достанется:
Либо воръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хулавъ будетъ!
За ревновымъ мужикомъ
Не походишь хорошо,
Не поносишь золото,
Не посидишь у бесѣдуницъ
Со князьямъ и со боярами
И съ почестными женушками...
За хулавымъ мужикомъ
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золото,
Что и посидишь въ бесѣдуницъ

Со князьямъ, со боярамъ,
Съ почестными женушками....

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 114.

128.

Не голубь голубушку повесть...
Почему жъ малу голубушку ведешь?—
—Такова жъ мнѣ-ка понадобится:
Она хлѣбцы мяконьки печеть,
У ней корочка о корочку падеть;
Добрый молодецъ съ тоски помретъ...
Съ его кожу одереть,
Кожу въ дѣло отдаеть,
Сапоги соньеть
Да на бесѣдушку поидеть.
И поплясать-то парню хочется,
За нимъ кожа велѣдь волочится.

Попляшите-ка, дѣвушки,
Попрайте-ка, голубушки,
Пока во своей волонкѣ,
Пока волонка батюшкова,
Придрокушка матушкина!
Неволница—чужая сторона!
Неравень-то мужъ навяжется:
Либо старый, либо малый понадетъ,
Либо ровнемъ—мужъ пьяница-дуракъ;
Онъ не спуститъ на улицу гулять,
Во большіе караводы танцовать.
Въ караводѣ мальчикъ на ногу стунитъ,
За провшку алой ленточкой даритъ;
Онъ за ленточкой три годы ходитъ,
На четвертый годъ печали паложитъ.

И съ-по бережку Иванушка идетъ,
И съ-по крутому Васильевичъ соколъ.
Ты сюда поди, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минутку-на часокъ;
У меня есть того-сего цю тебя:
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8 (поется на масляницѣ).

129.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На мою дальню сторонушку...
Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому иль воли гулять?
— Краснымъ дѣвушкамъ своя воля гулять,
А молодушкамъ мужа не велятъ!
Гулять волюшка у батюшки,
У родимья у матушки;
У молодки три заботушки:
Мужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка,
А другая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка;
А какъ третья-то заботушка,
Лиха матушка свекровушка;
Не пуцаеть младу по воду одну...

П р а ч ъ 1790 года, стр. 89 («писаная»).

130.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, родной батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку,
Ты спроси, соловеюшка:
Кому воля, кому пѣтъ воли гулять?
— Краснымъ дѣвушкамъ есть волонька,
Молодушкамъ пѣту волонька;
У молодой у молодушки
Три великія заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальняя сторонушка;
А другая-то заботушка—
Что лиха больно свекровушка;
А третья-то заботушка—
Мужъ удалая головушка!
Не пускаетъ мужъ на улицу гулять,
Не велитъ мнѣ ни скакать, ни плясать,
Ни съ молодцами въ короводы поиграть,
А все съ нѣмъ какъ съ идоломъ сиди,
И день, и ночь все ниточки пряди!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 42,—Россійская
Эрата 1792 года, часть III, № 52.

131.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, вольна птиечка!
Полетай, мой соловеюшка,
На мою ли на сторонушку;
На моеи ли на сторонушкѣ
Есть привольное житье,

Есть привольице хоронее,
Да раздольице широкое.
Ты провѣдай, соловеюшка,
Кому воля, кому пѣть воли гулять?
—Только воля краснымъ дѣвушкамъ;
Была воля и молодушкамъ:
Нынче воля мпновалася,
Съ черной грязью перемѣшалася,
Съ черной грязью съ придорожаного,
Со дорожаного, со колесного.
У меня ли, молодешенькой,
Кривошлыкая свекровушка,
Посылаетъ меня и туда, и сюда,
Посылаетъ меня во темный погребъ.
Я во темномъ погребѣ призамѣшалася,
Сладкой водочки натрескалась,
Зелена вина налопалася;
Я иду, иду мирскимъ дворомъ;
Кривошлыкая свекровушка
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Чеботой стѣны проламываетъ:
«Только дай, Боже, до вечера дожить—
Накучу я, памучу своему сыну
На нелобую невѣстунку!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

132.

Соловей мой, соловеюшка.
Соловеюшка, мой батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку:
Принеси мнѣ, соловеюшка,
Огъ милаго друга вѣсточку:

Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воли въ полѣ краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣтъ волюшки молодушкамъ.
У меня ли, у младененьки,
Три великія заботушки:
Еще первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
А другая-то заботушка—
Неудальнй мужъ головушка;
Еще третія заботушка—
Что люта, люта свекровушка...

- Не по камешку быстра рѣка течеть,
Мой миленькій по бережку идеть,
За собою онъ ворона коня ведетъ;
Мой миленькій разсердился на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня:
Прости, милая, хоронная моя!
Западала путь-дороженька твоя
Ко моимъ, радость, широкимъ воротамъ;
Я не чаяла друга во вѣкъ не видать.
Во сахарныя уста не цѣловать,
А пивѣ миль при ясныхъ при очахъ...

Пѣсеньникъ 1791 года, часть III, стр. 32.

133.

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Пойду я молодого соловья.
Соловеюшка, ты, мой батюшка!
Ты скажи, скажи, мой молодой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Молодушкамъ нѣтъ волюшки,

Томъ II.

Краснымъ дѣвункамъ—своя воля гулять!
У молодунши—три кручинушки:
Да какъ первая кручинушка—
Стать пуховая перинушка;
А другая-то кручинушка—
Растворій, жена, широки ворота;
А какъ третья-то кручинушка—
Вдѣть, вдѣть мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везеть, везеть гостинецъ дорогой—
Шелкову плетку, гордово кнутовье....
Какъ ударилъ меня мезякъ бѣлыхъ плечь....
Стану съ мужа и кафтанъ снѣдавать,
Части пуговки разстегивати,
Хоть и рученьки бѣлешеньки,
Хотя пальчики тонешеньки,
На рукахъ ли золоты перетни,—
Только стану, стану мужа разувать...

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 171.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 196.—Очень сходная пѣсня: Сахаровъ,
книга III, стр. 33 («хороводная»).

134.

Узъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть,
По бережку добрый молодецъ идетъ;
Онъ садился на ворона коня,
Уронилъ онъ черну шляпу съ головы...
«Подними ты, моя милая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться охоты нѣтъ...

Поиду, млада, во зеленый садъ гулять,
Спрошу ль я младаго соловья:
Ты свами, молодой соловей:
Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?

Какъ свазалъ молодой соловей:
«Воля, воля краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Погулять тебѣ, дѣвица,
У роднаго батюшки!»

Якушкинъ, стр. 622.

135.

Внизъ по камункамъ быстра рѣчка течеть,
По берегу добрый молодецъ идетъ;
По берегу добрый молодецъ идетъ,
За собою ворона коня ведетъ.
Поднималась буйны вѣтры со горы,
Поснимали черну шляпу съ головы...
«Ты подай шляпу, ревнивая жена,
Подними шляпу, постылая жена!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется,
Повориться—и въ умъ-то того нѣтъ!

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Ты скажи, скажи, соловьишка.
Скажи, вольный соловейка молодой:
Кому воля, кому волюшка гулять,
Кому нѣтъ, да кому нѣтъ воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодцамъ миновалася гульба!
Неравно да замужь выйдется,
Неравенъ злодѣи навяжется:
Либо старый да увязчивый,
Молодой-есть да обманчивый...

Ярославская губернія. Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 19
 («посидѣлочная»). Послеъ каждаго втораго стиха припѣвъ: Охо,
хохохо, хохохо,хохохо, съ повтореніемъ этого стиха.

136.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣка течеть,
Добрый молодецъ по бережку идетъ;
Добрый молодецъ по бережку идетъ,
За собою ворона кони ведеть,
За собою ворона кони ведеть;
Красна дѣвица за молодцемъ идетъ.
Какъ садился ль онъ на ворона кони,
Уронишь онъ черну шляпу съ головы...
«Красавица, черну шляпу подними,
Моего коня, дѣвица, перейми!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется ему,
Перенять коня—въ умѣ-то вовсе нѣтъ.
Какъ пойду ль я во зеленый садъ гулять,
Какъ спрошу ль я молодого соловья:
Ты скажи мнѣ, молодой мой соловей:
Кому воля, кому воли нѣтъ гулять?
—Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Нѣту волюшки молодушкамъ гулять.

Кашинъ, книга III, №1.—Пародия на русскія пѣсни, стр. 89.
Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Охо, хо, хо, хо, хо, хо,
хо! Любить, любить, любить милый другъ меня.

137.

На улицѣ добрый молодецъ идетъ,
У рукахъ онъ ворона кони ведеть.
Свалилася черна шляпа съ головы...
«Подыми шляпу, ревнивая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться—и въ умѣ того нѣтъ.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:

Ты скажи ли, молодой соловей:
Кому воля, кому нѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ,
Молодушкамъ мишовалася гульба!
У меня ли, у молодунки,
Какъ и три мои заботушки:
А и первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка;
А другая-то заботушка—
Кропотливая свекровушка;
А и третья заботушка—
Мужъ удавая головушка,
Замотайло-замотайлушка,
Замотать мою головушку!

Курская губернія. Кохаловска я, стр. 95.—(Очень сходная пѣсня:
Вареццовъ, стр. 136 Самарская губернія).

138.

У избы столбы точеные,
У воротъ столбы золоченые,
Подворотница—самодѣлентъ камешекъ.
Изъ подь камешку быстра рѣчка течеть,
Изъ подь сѣраго выбуриваетъ.
По той рѣчушкѣ корабличекъ плыветъ;
По горѣ идетъ удалый молодець,
За собою воропа коня ведетъ;
На конѣ весь уборъ дорогой:
Сѣделушко новокованное,
Стременушки позолоченныя,
Подымалася погода-вѣтерокъ;
Сдуло, сдуло черну шляпу съ головы...
«Миѣ подай шляпу, моя милая жена!»
Миѣ подать шляпу не хочется,
Покориться—на умшиѣ того нѣтъ.

Поїду, виїду, разгуляюсь во саду;
Спрошу, спрону у соловеюшка:
Соловей, птичка вольщенька,
Кому воля, кому пѣть воли гулять?—
—Краснымъ дѣвушкамъ воля дана,
Молодушкамъ мнѣвалася гульба!
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Ваши буйныя головушки!
Вы не зарѣтеся, дѣвки, взамужь-ту пдти,
Вы не зарѣтеся, не охотѣтеся!
Неравень дуракъ навернетѣся:
Либо воръ, да либо пьяница!
На кабакъ пдѣть.—шатаѣтеся,
Съ кабаку пдѣть.—валяѣтеся,
Опъ домоіі придетъ,—расчуванитѣся,
Заставлитъ разувать, разболобать...
Мнѣ разувать его не хочѣтеся—
Мои руки мараютѣся,
Златы перстни ломаютѣся,
Серебряны разгибаютѣся...
Не отпуститъ старъ на волошку гулять;
Хоть отпуститъ, напередъ онъ самъ бредѣть...
Я стояла со милымъ дружкоймъ часокъ,
Горючи слезы рошла во платокъ,
Во въ платокъ, во кисейный рукавокъ...

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ,
книжка 1, стр. 116.

139.

Ой, по рѣчущиѣ утенушка плывѣть.
Выше берегаа головушку несѣть.
По берегу добрый молодецъ пдѣть,
У рукахъ ворона коня ведѣть;
Попереди сударушка пдѣть,

А пазадн ревнивая жена.
Свалилася черна шляпа съ молодца...
«Подыми, мой ревнивая жена!»
Ужъ я думала-подумала поднять....

Поїду во зеленїи садъ гулять,
Поїмаю соловушку,
Разудалую головушку;
Посаку его на ручушку,
Я на правую удалую,
Я на лѣвую на бѣлую:
Стану, стану, я успрашивати:
Кому воли, кому пѣтути гулять?
— Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Молодушкѣ три заботушки:
Вотъ первая заботушка—
Чужедалняя сторонушка;
А другая заботушка—
Кропотливая свекровьюшка;
Какъ третья заботушка—
Какой мужъ навалится:
Либо воръ, али пиница,
Али каторжнїи ярыга съ кабака;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, распоясывать,
Часты пуговики разстегивати...

Курская губернія, Щигровскїи уѣздъ. Халанскїи, № 19 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго втораго стиха припевъ: Ой ле, ой ле,
али ле, али леги, леги, леги, леги ле.

140.

Дула, дула мать-погода со горы,
Дула, сдула черну шляпу съ головы.
Миѣ поднять шляпы не хочется,
Погориться—на умѣ того пѣтъ.

Нынче дѣвункамъ волонка дана,
Молодушкамъ миновалася гульба,
Что гульба, гульба не маленька—
Со гульбы ноги болятъ.
Мы пойдемъ же, дѣвки, въ зеленъ садъ гулить,
Мы поемотримъ на соловьюшку въ саду.
Соловейка, птичка маленька, на волоншѣ жила....
Вы не зарьтесь, дѣвки, замужь пдги,
Вы не зарьтесь, не охотитесь!
Неравень-отъ мужъ достанется:
Либо воръ, либо пьяница,
Либо горька пропонца.
Онъ въ кабакъ пдетъ,—шатается,
Изъ кабака пдетъ,—валяется,
Надъ молодой женой ломается:
«Молода жена, разболокай меня,
Часты пуговицы раздергивай,
Шелковы петельки разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894
годъ, стр. 317 («поется на дѣвичникѣ»).

141.

Воля, воля, воля, волонка!
Кому воля, кому пѣтъ воли гулить?
—Воля, воли краснымъ дѣвункамъ гулить,
А молодункамъ пѣтъ волонки.
Пѣтъ волонки, имъ мужья не велятъ,
Не велятъ, не приказываютъ:
Наша воля миновалася гулить:
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася.
Да и что за милый другъ такой?
Еще что это за душечка моя?

Часто ходишь мимо моего двора,
Мимо моего высокого терема,
Что не зайдешь, не проведаешь меня?
Что не спросишь про здоровье про мое?
И не скажешь про несчастье про евое?
— «Ты здорова ли, сударушка моя?
Здорова ли, душа-сердце мое?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору елѣдочка проложитъ.
Въ вечеру приду—отецъ и мать дома,
Во полночь приду—не смѣю разбудить,
По утру приду—худыхъ людей боюсь.»
Худы люди замѣчаютъ и глядятъ,
А насъ етъ миленькимъ ругаютъ и бранятъ.
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, милый, во луга часто ходить!
Полно, милый, полно, душечка моя!
При долинкѣ калинушка етоптъ.
На калинѣ соловей громко поеть,
Моему сердцу назолунку даетъ:
Мое сердце нуще будетъ горевать!
Стосковалось, егоревалось въ одинъ часъ.
Поватилась горюча слеза изъ глазъ:
Уронила горючу слезу въ платокъ,
Во евоей тонкой полотняный рукавокъ.
Еще какъ люди въ людяхъ живутъ,
На людей-людей угаживаютъ?

Терская область. Сборникъ свѣдѣній о Терской области,
вып. 1, стр. 231.

142.

Ужъ ты, воли, моя волонка,
Ужъ ты, воли моя батюшкына,
А пѣга матушкына!

Кому воля, кому пѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять.
А молодушкамъ мужья-то не велить;
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица скатилася,
Черной грязью помаралася,
Черной грязью, самородною землею!

Еще что это за милый за такой?
Часто ходитъ мимо моего двора,—
Милъ не входитъ, не провѣдаетъ меня,
Милъ не спроситъ про здоровье про мое.
Милъ не скажетъ про несчастье про свое!
— «Ты здорова ли, сударушка, моя?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Ко твоему двору слѣдочка проложить!»
Полно солнышку-то изъ лѣсу свѣтить,
Моему-то сердцу горюшка давать!
Мое сердце станетъ нуще тосковать,
Съ тоски-грусти вдалою грудью покрывать!
Не чаяла дружка до вѣку видать,
Во сахарны уста цѣловать:
Цѣловалась-миловалась одинъ часъ,—
Поплились горькія слезы изъ глазъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 92.

143.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Кому воля, кому пѣтъ воли гулять?
— Воля, воля краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба,
Потому что у нихъ строгіе мужья:

Не нускаюгь во зеленый садъ гулять,
Съ молодцами разговаривать!
Я беру себѣ товарища,
Провожая далекохолько,
Рапроцаюся милехонью.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 35 («бесѣдая»).

144.

Ой, на улицѣ воробышекъ пошрадываетъ;
Ужъ онъ дѣвушекъ, молодушекъ на улицу зоветъ:
«Ужъ вы, дѣвушки, молодушки, сходитесь играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать!»
Вотъ дѣвушки говорятъ: «намъ своя воля гулять,—
Отцы-матери велятъ, не заказываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.»
Молодушки говорятъ: «намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять,—намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ, все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ...»
Ужъ я мужинну грозу въ узелочекъ завяжу,
Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять пойду;
Гдѣ узель-то лежитъ, тамъ уголь задрожитъ...
Прихожу я ко двору—лежитъ свекоръ на полу,
Лежитъ свекоръ на полу,—я погою топону,
Я погою топону и подъ лавку скопону.
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи;
А деверья, какъ кобелья,—по подлавочью лежатъ,
По подлавочью лежатъ, по собачью рычатъ:
А золовки-колотовки противъ печи стоятъ:
А мой миленькій дружекъ, онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:
«Ой, и полно вамъ, собаки, на мою жену рычать,

На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
И кутить, и мутить, наговаривати!»

Терекан область. Терекій Сборникъ, вып. I, стр. 113. После
каждаго стиха прибѣвъ: Ойли, ойли, ойли, ли, ли, ли, ли, ли, ли.

145.

Да не цыбушекъ,
Не воробушекъ,
Онъ скабаль-то, плясаль
Да на улицѣ,
Онъ маниль-то, просиль
Красныхъ дѣвушекъ:
«Выходите, красныя дѣвушки,
На улицу гулять,
Да на улицу гулять,
Хороводы заводить!»
А дѣвушки говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велятъ.»
Молодушки говорятъ:
«Намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ
Да на улицу ходить,
Да на улицу ходить,
Хороводы заводить.»
У молоденькой молодушки
Дите кричить,
Да дите-то кричить
Колыбельное,
А другое-то кричить
Короватное,
Къ колыбельному дитю
Да я няньку пошлю,

Къ короватному дитю
Я сама-то поїду,
Прибаюкаю:
«Ужъ ты спи-го, усни,
Либо шутъ тебя возьми!»—
—«Ужъ я спать-то не усну,
На улицу не пуцу!»—
—Я украдуся.
Наиграюся!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 112. После
каждыхъ двухъ стиховъ привѣвъ: Дѣва. рано.

146.

На улицѣ воробушекъ
Скачетъ-пляшетъ молоденькїи,
Манить дѣвокъ на улицу,
Молодушекъ на игрище.
У дѣвушекъ своя воля,
У молодки—двѣ заботки,
Двѣ заботки, двое дѣтокъ:
Одно дитя колыбелью,
Другое дитя кроватно....
Къ колыбельну няньку пошло,
Къ кроватному сама поїду,
Сама поїду и съ нимъ лягу,
Привьму его къ сердечушку.
Баю, баю, мой милїи другъ!
Хоть спи-усни, хоть бѣсъ возьми,
Хоть бѣсъ возьми, гулять пусти,
Гулять пусти на улицу:
На улицѣ красны дѣвки,
Скачуть-пляшуть, дѣтнїи тѣшатъ...

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 9. После каждаго стиха
привѣвъ: Калѣва, калѣва.

147.

Уо улицамъ воробушекъ понархиваетъ,
Красныхъ дѣвушекъ-молодушекъ засматриваетъ.
Подьте, дѣвви, къ намъ,
Подьте, красны, къ намъ!
Старыхъ-то бабъ намъ не надобно;
Старыхъ-то бабъ—на болото гнать,
Жеравиха брать!
Красны дѣвицы говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воли гулять!
Отцы-матери велятъ,
Отцы-матери велятъ,
По шириночкѣ сулить,
По кумачничку!»
Молодушки говорятъ:
«Намъ гѣтъ воли гулять:
Гулять—мужевья не велятъ,
Мужевья не велятъ,
Шелковы плети сулять,
Шелковы плети сулять,
О семи хвостовъ,
О семи узловъ.»
Первое стегнетъ—такъ семь рѣбцевъ,
А другорядъ-то стегнетъ—такъ четырнадцать,
Третье стегнетъ—такъ двадцать одинъ!
Убилъ да устегалъ,
На постелю спать усталъ,
Тремя шубами одѣлъ,
Да кулакомъ пригрозилъ,
Вышелъ на улицу,—раехвастался:
Какъ у моее жены

Да спина писаная,
Ребра считаны!

Я со этих со побой
Да три педфлюшки лежала,
Три педфлюшки лежала,
Да хлѣба-соли не ѣдала
И людей не знала.
На четвертую педфлю
Стала справшваться,
Стала хлѣбъ поѣдать:
Три печи хлѣба съѣла,
Да пять пудъ толокна,
Пять пудъ толокна,
Да пять ведеръ толокна,
Да быка третьяка,
Три корыта кисели,
Свинью супоросу,
Пятьдесятъ поросятъ.

Вятскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 261 (поется послѣ свадьбы).

148.

У меня ли мужъ водоньянница;
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьяти живетъ.
Съ кабака идетъ, самъ шатается.
На всѣ стороны наклоняется,
Съ отцомъ, съ матерью онъ прощается.
Съ молодой женой не прощается.
Я пойду въ теремъ, засвѣчу свѣчу.
Не свѣтитъ свѣчѣ противъ солнышка,
Ужъ не быть свекру противъ батюшки....
Кричитъ гагара, на водѣ сидючи,
Красныхъ дѣвушекъ къ себѣ машючи,

Красныхъ дѣвушекъ и молодушекъ:
Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля жить,
Молодымъ молодцамъ нѣту волюшки.
У насъ, у молодокъ, ревнивы музья;
Не пускаютъ насъ по бесѣдушкамъ....

Иречь 1815 года, часть II, стр. 59 («хороводная»); — Ричевскій-
Корсаковъ, № 68. Послеъ каждого стиха присѣвъ. Объ явля-
ющи. съ повтореніемъ второй половины стиха.

149.

Чарочки по столу похакиваютъ,
Рюмочки похода говорятъ,
Старымъ бабамъ польно сулять....
Въ старыхъ бабахъ корысти-то нѣтъ,
Только ихъ и дѣло—на печи сидѣть.

Чарочки по столу похакиваютъ,
Рюмочки похода говорятъ,
Молодымъ молодцамъ плетку сулять....
Та ли-то плетка о семи хвостахъ:
Первый разъ ударить,—такъ семь рубцовъ,
Другой разъ ударить—четырнадцать,
Третій разъ ударить—двадцать одинъ.

Чарочки по столу похакиваютъ,
Рюмочки похода говорятъ,
Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулять....
Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена,—
Миѣ, красной дѣвушкѣ, битой не быть!

Июлиникъ 1780 года, часть II, стр. 209. — Июлиникъ 1788 года,
часть II, стр. 138. — Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 108.

150.

Вотъ какъ по мосту, мосточку,
По калинову мосточку,
Туть пѣхала карета.
Каретушка золотая,
Со нѣмецкими замками.
Со хрустальными стеклами.
Туть сидѣла Авдотьюшка;
Она плакала, рыдала,
Ко каретѣ принадлежала.
Буешъ вѣтеръ надвываетъ.
Каретушку растворяетъ.
Василій-сударь подѣзжаетъ,
Авдотьюшку ушмааетъ:
«Будетъ плакать и рыдать.
Ко каретѣ принадлеать!
У меня жить будетъ вольнѣе,
Повольнѣе и получше:
Какъ куда пойдешь, —спросиши,
А какъ придеши, такъ скажиши!»—
—«Что же то за воля,
Что же за такая!
У батюшки жить вольнѣе,
Повольнѣе и получше!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

151.

Туть шла-прошла карета,
Карета золотая,
Сама стеклянная.
Что во той-то каретѣ

Томъ II.

Сидитъ красна дѣвка,
«Ты поди ко мнѣ, красна дѣвка,
У меня будетъ вольѣе:
Ты на улицу не выдешь,
Ты въ окошко не заглянешь,
Ты съ сусѣдомъ не забаешь,
Хлѣба-соли не ѣдаешь....»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 87 («круговал»).

152.

Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье,
Дѣвичье житье!
Намъ у батюшки, у родной матушки
Жить было вольно!
Сказалъ батюшка: «гуляй, дѣвушка, съ своей кра-
сотою,
Съ своей дѣвичьей!»
Я гуляла бы все, дѣвчоночка, съ глунаго ума,
Съ глунаго ума.
Я со этого со гуляныца прогнѣвила мать-отца,
Прогнѣвила мать-отца.
Вздумалъ батюшка съ родной матушкой замужь от-
давать,
Меня, дѣвушку, замужь отдавать,
Отъ веселенькаго отъ гуляныца меня отлучать....
Хоть отлучите,—не забуду я дѣвичья житья....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 18 («бесѣдная или
посидѣлочная»).

153.

Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье!
Жить во дѣвуникахъ очень хорошо,

Жить у батюшки, у матушки—гулять вольно.
Распротѣвались родители нынче на меня,
Что хотять-то, хотять нынче замужь меня отдавать,
Со подружками, со голубушками хотять разлучить.
Если разлучать меня, я не чаю себѣ лавною быть...

Вы, молодчики мои размолоденьки, дружки мои,
Ваши ласковы, распротѣтливы къ сердцу ваши слова,
Во словахъ-то, дружки, мое сердце изогли,
Что безъ вѣтру, вѣтру мои мысли разнесли,
Вдоль по чистымъ мысли полямъ,
По зеленымъ мысли лугамъ,
Черезъ лѣса мысли дремучіе,
Черезъ моря мысли синія...

Казанская губернія. Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 43
(«обыденная»).

154.

Развеселая наша жизнь дѣвичья,
Распроклятое наше житье женское!
Не на вѣкъ ты намъ, житье, доставалось,
Однимъ-то часкомъ гульба миновалась,
По момъ-то плечамъ коса разстлалась...
Ужъ ты, поле ль мое чистое,
Свѣтъ поле мое горестное!
Ничего въ полѣ не родилось,
Ни травушки въ полѣ, ни муравушки, ни цвѣт-
ковъ....
Только уродилась въ полѣ полынь-трава, сухота моя....

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. II.

155.

Развеселое дѣвичье житье!
Ужъ мы вышлись, дѣвушки, до-любн.
Распроклятое бабѣ житье!....
Запросовали бѣдную Манутку,
За подносочка въ новыи табачекъ;
Что прѣѣхали за бѣдною Мануткою
На двѣнадцати коняхъ вороныхъ.
Посадили же бѣдную Манутку,
За дубовые Машу за столы.
Порасплакалась бѣдная Манутка,
Объ родимой Маша сторонѣ,
Объ любезненькомъ Маша объ дружкѣ.
Ваня зашлъ, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Прошлъ денежки Ваня до конейки,
До единого Ваня до гроша.
Не за денежки любятъ Ваню дѣвушки,—
За прѣятныя за его слова.
Два словечушка Ванюшка сказать:
«Заростайте-ка, все пути-дорожки!
Сюда не зачѣмъ Ванюшкѣ ходить!
Стало некого Ванюшкѣ полюбить!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 21 («исидьмочная»). Первая половина и последнее слово второй половины каждаго стиха повторяются.

156.

Зашлъ Ваня, загулялъ,
Самъ головушкой Ваня покачалъ,
Два словечушка тайныи сказать:
«Заростайте-ка, все пути-дорожки,

Сюда пезачѣмъ Ванюшкѣ ходить,
Здѣсь и некого съ горя полюбить!
Какъ усьлинала это любезная:
«Полюблю я съ горюшка, съ досады
Расхорошаго себѣ молодца!
Не отетану, я любить его стану,
До замузынца его, до вѣнца!...»

Распроклятое наше житье бабѣ,
Расхорошее въ дѣвушкахъ житье.
Ужъ мы выспимся, дѣвушкѣ, досыта,
Нагуляемся, дѣвушкѣ, долюба.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 99.

157.

Запиль Ванюшка, Ванюша загулять,
Прошьль денежки—головкой покачать,
Ай, да два словечушка дѣвушкѣ сказать.
Ай, да сказать первое дѣвушкѣ словечко:
«Не полюбишь ли ты, дѣвушка, да меня?»
Огь—другое словечко потайное:
«Выйди, любушка, замужь за меня!...»
Какъ да западайте, веѣ пути-дорожки,—
Сюда не почто намъ ходить,
Сюда не почто да не надо:
Здѣсь и некого въ горюшкѣ любить!
Полюблю я съ того съ горюшка-досады
Расхорошаго себѣ молодца,
Расхорошаго себѣ, распригожаго,
Я Иванушку люблю щеголька!...
Будь ты проклято, худое житье бабѣ,
Расхорошее дѣвушкой житье!
Ужъ я ввеселюсь дѣвушкой досыта
Нагуляюсь красной до-любы!

Олонецкая губернія. Каргопольскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 180
(«повседневная»).

158.

Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго,
Изъ-за сада да зеленаго,
Вылеталъ молодой соколъ;
Молодой соколъ да быстрокрыленькїи.
На лету у него да крылья примахалися,
Огъ худой погодунки да перья приломалися.
А у добра, добра молодца .
Да кудри, кудри завивалися, —
Да не въ рядъ одинъ, а ровно въ три ряда.
Тѣмъ кудрямъ да распрекраснымъ все люди дивилися,
А красны дѣвицы любовалися.
Одной же дѣвицѣ кудри полюбилися.
Какъ за этого молодца
Да дѣвица замужъ пошла;
Вышедши замужъ, она восплакалася;
Взошла на студеныи ключъ да восплакалася,
Восплакала да приговаривала:
Распроклятая ты, жизнь замужняя,
Да расхорошее, жите дѣвичье!...

Пермская губернія. Шишонино, стр. 226 («проголоснал»).

159.

Ужъ вы, горы мои, горы,
Вы, крутые берега!
Изъ-за васъ ли, горы круты,
Быстра рѣченька течеть.
У меня ли, у младеньки,
Горючія слезы льють...
Я у батюшки, я у матушки
Една дочь была,

Во своей волѣ жила:
Я безъ шва, безъ вина
На часочекъ не была;
Я безъ рыбки ѣсть не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежи не усну;
Хоть уснется, младої видится милої.
Когда вспомню про милаго,
Не стрѣлой сердце болитъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 18
(«обиденная»).

160.

Молодость, молодость, дѣвичья красота!
Я не думала, молодость, измыкати тебя!
Измыкала молодость чужая сторона,
Чужа дальняя сторонка,
Въ чужихъ людяхъ живучись,
Много горя видучись;
По утру рано ветають,
Да долго ѣсть не даютъ....

Я у батюшки, у матушки
Тѣшена дочка была;
Я безъ спроса, безъ велѣнья
Не ходила никуда;
Я безъ рыбки ужъ не сяду,
Безъ калачика не съѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну;
Хотя усну,—во спѣ вижу....

Что сказали про милаго:—
Милый не живъ, не здоровъ;
Что сказали про милаго:—
Милый безъ вѣсти пропалъ....
Что недавно мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ,
На окошко проглядѣлъ....
На моемъ ли на оконцѣ
Тамъ лежала да примѣтка,
Съ винограда вѣтка....

Архангельская губернія, Мезень. Ефимовко, стр. 81
(«вечерничал»).

161.

Ужъ ты, молодость, дѣвичья красота!
Не чаяла, молодость, измыкать я тебя!
Чужа дальни сторона, отецъ-мать не своя!
Я у батюшки, у матушки
Едина дочь была;
У родимаго у брата
Воспомѣжилась;
Я безъ шва, безъ вина
Одинъ часикъ не была;
Безъ рыбушки вѣтъ не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не лику,
Безъ надежи не усну.
Хоть уснется, мнѣ, молодой.—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальнеи службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

Терекъ область. Терекскій Сборникъ, вып. 1, стр. 143.

162.

Я у титеньки една дочь была;
И безъ шва, безъ вина
Еднои минуты не жила;
И безъ прыпчковь не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю,
И безъ млага не лягу,
Безъ надежи не усну...
Хоть и уснется,
Да все не у сердца....

Пермская губернія. Шинюшко, стр. 73 («проголосная»).

163.

А молодость, молодость,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
При чемъ тебя, молодость,
При старости вспоминуть?
Вспоминуть тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Великой печалию!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 79.

164.

Молодость, молодость,
Приятная молодость,
Приятная молодость,
Дѣвичая красота,
Дѣвичая красота,
Молодецкая сухота!
Ахъ чѣмъ-то мнѣ молодость

При старости вспоминуть?
Вспомину ль тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не шла бы я, не шла,
Все на милого глядела;
Не дремала бы я, не спала,
Къ себѣ милого все ждала!
Поиду, млада, по воду
Съ ушатами, съ ведрами,
Со ушатами, съ ведрами,
Съ дубовыми новыми.
Брошу ведра подъ гору,
Сама сяду на траву,
Сама сяду на траву,
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушею зеленою.
Мимо той ли грушеньки
Протекала рѣченька;
Какъ по той ли по рѣченькѣ
Съѣзжались господа,
Съѣзжались господа
Съ семидесять городовъ;
Срубили они грушеньку
Подъ самый подъ корешокъ,
Сдѣлали изъ грушеньки
Звончатя гусельки.
Кому жъ въ гусли поиграть,
Кому подъ нихъ поплясать?
Играть будетъ Ванюшка,
Плясать будетъ Аннушка.

И в с н и к ъ 1812 года, стр. 100. После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ:
Ай люди, ай люди, съ повтореніемъ второго стиха.— Очень сходная
пѣсня: Сухановъ, книжка I, стр. 81 («святочная игрищная»).

165.

Молодость, ты, молодость,
Премадая молодость!
Чѣмъ тебя-то, молодость,
При младости вспоминуть,
При старости вздохнуть?
Сномяну я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила бы я, не ѣла,
Все бъ на мнѣлаго глядѣла;
Не дремала бы, не спала,
Въ гости мила друга ждала!
Ѣдетъ милый въ вечеру
Не дорогой, по двору,
Не дорогой, по двору.
Сама пойду подъ гору,
Сама пойду подъ гору
По ключевую воду
Съ ведрами, ушатами,
Съ новыми дубовыми;
Ведро брошу подъ гору,
Сама сяду на траву;
Раскинусь я яблонью,
Яблонью будрявою,
Грушицею зеленою.
Изъ подъ этой грушицы
Да протекла рѣченька,
Не широка, быстрая;
Что по этой по рѣкѣ
Да съѣзжались мужики,

Съѣзжались мужики
Съ семью десять городовъ,
Семью десять молодцовъ.
Они сѣкли грушицу
Да не подь самый корешокъ;
Сдѣлали изъ грушицы
Звончатыя гуслицы.
Кто по гуслиамъ играть?
Кто по мыслиамъ танцовать?
Играть будетъ Ванюша,
Плясать станетъ Танюша.

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. И. М. Е. К. О., стр. 65
(«вечериночная»).

166.

Ахъ молодость, молодость,
Чѣмъ же помянуть тебя?
Вспомню я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не пила, не ѣла и,
Не хорошо хожена!
Пойду, млада, по воду
Съ ушатами, ведрами,
Нуцу ведра подь гору,
Сама взойду на гору,
Прикинуся яблонью,
Яблонью кудрявою.
Господа съѣзжались
Съ семидесять городовъ;
Какъ срубили яблоньку
До самого корнюшка,

Раскололи яблоньку
На доски на тонкія,
На доски на тонкія,
Дѣлать гусли звонкія.
Кому поиграть въ гусли,
Кому поплясать будетъ?
Играть въ гусли молодцу,
Плясать красной дѣвицѣ!

Кашинъ, книга III, № 35; — Народныя русскія пѣсни,
стр. 90. — Авдѣева, часть II, стр. 41. Послеъ каждыя двухъ
стиховъ приѣвъ: ай лешеньки, лешеньки, съ повтореніемъ
второго стиха.

167.

Родимая мамонька,
Дай поѣзжаться, поспать,
Дай поспать, поѣзжаться,
Приотважиться—
Покуда въ красныхъ дѣвушкахъ!
Во чужіе люди отдадутъ,—
Поспать мнѣ не дадутъ.
Еще свекоръ да свекровушка
Все журуютъ да бранятъ;
Еще деверья да золовушки
Работать велить:
«Работай, невѣсточка,
Не отставай,
На родимую сторонушку
Не поглядывай!»
На родимой на сторонушкѣ
Есть отецъ и мать,
Есть и братъ-сестра,
Есть и милый другъ!...

Пермская губернія. Шипиловъ, стр. 173.

168.

За рѣкою во деревнѣ
Жили двѣ дѣвицы,
Души красныя дѣвицы,
Названья сестрицы.
И одна изъ нихъ сестрица
Прежде замужъ вышла.
Исповѣдала сестрица
Все житье замужне;
Говорила молодца
Любимой сестрицѣ:
«Душа красная дѣвица,
Названная сестрица!
Не ходи, сестрица, замужъ
На чужу сторонку,
На чужу дальну сторонку
Себѣ не за ровню;
Станешь каяться, сестрица,
Всегда слезно плакать,
Станешь слезно всегда плакать
Объ дѣвичьей жизни!»
Не послушалась сестрица
Молодой молодца,
Вышла замужъ не за ровню,
На чужу сторонку.
А неровнюшка молодчикъ,
Онъ ея не любить,
Онъ за то ея не любить:
Она его не стоить,
Она ростомъ-то маленька,
Разумомъ глупенька.
При томъ рѣчи говорила
Красная дѣвица:

Я во дѣвушкахъ жила —
Горя не видала,
Замужъ вышла, молоденька, —
Все горе спознала;
Не знала я, молоденька,
Никакой печали!
А я нынѣ ужъ повѣрю
Всякому злодѣю;
Любила я любезнаго
Долго поры-время;
А нынѣ съ любезнымъ
Пришло разставанье,
Пришло скоро разставанье,
Слезми обливанье.
Я слезами обливалась,
Кручинной прощалась.
Вѣрно, милый осердился
На меня, младеньку,
Осердился мнѣ, промолвилъ
Во слезахъ словечко:
«Ты прощай, моя милая,
Любима сторонка!
Ты прощай, моя любезна,
Красная дѣвица,
Со твоимъ ли глазомъ милымъ,
Съ ясными очами,
Что со ясными очами,
Съ черными бровями!»
А со мною, молоденькой,
Милый не простился,
Не простоя, мнѣ поѣхаль
На чужу сторонку,
На чужу дальню сторонку
Въ дальній городочекъ;
А я, молода, оставалась

Одна безъ мнлаго,
И я горе горевала
Во всякое время.

Песенникъ 1791 года, часть III, стр. 41.

169.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивались,
Во четвертїи рядъ по плечамъ лежать.
Не сами кудри завивались,—
Завивала красная дѣвица
По единому русому волосу.
Завивни кудри, сама задумалась:
«Какъ-бы я знала, млада, вѣдала
Про свое горе, про несчастїе,
Про замуляе про бездѣльное,
Я бы сидѣла въкъ во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей матушки;
Я бы чесала буйну голову,
Я шлепа бы трубчату косу,
Вилетала бь я ленту алую.
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго шемаханскаго....
Какъ бы знала я, млада, вѣдала,
Что просватать меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прежняго полюбвинца,
Не за ладушку за мнлаго,
А отдать меня батюшка
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую пазбу....»

Песенникъ 1780 года, часть IV, стр. 81, — Сахаровъ, книга III,
стр. 206 («семейная»). — Пoчтн гоcтeвeннaя пѣсн: П р а ч ь 1790 года,
стр. 13 («протязная»).

170.

Какъ у сиваго млада селезня
Не сами перья заломался,—
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добраго молодца
Не сами кудри завивался,—
Завивала ихъ красна дѣвица
По единому черному волосу.
Завивши кудри, замужъ пошла;
Замужъ вышедши, стала плакати:
«Бабы знала я, млада, вѣдала,
Я несчастье свое горькое,
Что перовню Богъ пожалуетъ,
Вѣкъ сидѣла бѣ я во дѣвушкахъ,
Не терпѣла бѣ горя вѣчнаго,
Веселшася бы съ подругами...»

Ильскіи кнѣзь 1789 года, часть III, стр. 98.

171.

Ахъ ты, душечка молодой ямщицѣ,
Ты къ чему рано ушиваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валяешься,
Возлѣ стѣпочки пробираешься,
За веревонку самъ хватаешься?
Верея ль ты моя, веревонка,
Верея ль ты моя, сосновая,
Не сама въ землю становилася.
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенски плотники,

Томъ II.

Добрые молодцы, мастера корабельные,
Корабельные и галерные!

Какъ у сизаго млада селезня
Не сами перья заломалися,—
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добра молодца
Не сами кудри завивалися,—
Завивала ему красна дѣвица
По единому черну волосу.
Завивши кудри, сама заплакала:
«Кабы знала, млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ!»

И с е с е н и ц к ъ 1730 года, часть IV, стр. 116.

172.

Кабы знала я, молода, вѣдала,
Я не ходила бы по вѣкъ замужъ,
Не теряла бы свою золоту казну,
Не лила бы я себѣ золотой вѣнецъ,
А слила бы я себѣ златыя крылышки,
Полетѣла бы я, млада, въ армію,
Сѣла бы я, млада, среди круга,
Угадала бы я своего друга милаго.
На моемъ миломъ три примѣтушки:
Первая примѣтушка—кудри черныя,
Вторая примѣтушка—брови высокія,
Третья примѣтушка—глаза развеселые.

Донская область. Савельевъ, стр. 151.

173.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не одинакіе,
Не одинакіе, одинокіе есть и всякіе,
Есть всякіе—да горьки пьяницы,
Все пропойцы да безпокойцы....

Архангельская губернія, Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1872 года, № 41.

174.

Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселья?
Веселѣи были вчера, сегодня призадумались!
Развѣ вамъ, дѣвушки, выбрать некого?
Выбирать не выбирать
Одинокѣихъ ребятъ!
Одиноки есть всяки,
Больше горьки пьяницы,
А семейныя ребята—
Хороши добры молодцы.....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ, Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № II.

175.

Что вы, дѣвушки, да призадумались?
Раскрасавицамъ жить не весело,
Жить не весело, любить некого,

Изъ молоденькихъ ребятъ да выбрать некого!
Выбрай-ка, дѣвушка, себѣ ровнюшку,
Себѣ ровнюшку—да парня браваго,
Парня браваго да одинакаго!
Единаки-то да не однакіе,
Не однаки жить, проклятые!
Единакъ-отъ—горькій пьяница,
Горькій пьяница, млениый пропойца;
Гдѣ оиъ рубль-еть наживеть, въ кабацѣ пропьеть,
Гдѣ полтину наживеть, дѣвкамъ отдаеть,
Краснымъ отдаеть, мнѣ-ка не песеть.

Архангельская губернія, Мезень. Е-и-м-е-н-ь-о, стр. 56
(«наушная»).

176.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Изъ молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не одинокіе,
Не одинокіе, одинокіе есть всякіе,
Есть всякіе, да горьки пьяницы,
Горьки пьяницы да все пропойцы,
Все пропойцы да безпокошцы;
Оиъ копейку наживеть,—въ кабацѣ снесеть;
Оиъ другую наживеть,—изъ кабака неидеть!

Ты, соловьишка да родной батюшка,
Ты куда, сокозь, летишь, куда машенься?
«Я лечу-то, маиуеь черезъ рѣку, на ту сторону,
На ту сторону черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку въ часты рошцы,

Въ часты ронцицы да во зеленій садъ!»
Во зеленомъ во саду генераль гуляль,
Не единь онъ гуляль—съ генеральшею.
Размолоденькїи солдатъ на часахъ стояль,
Ружье держаль, себѣ смѣны идалъ,
Себѣ смѣнушки—красной дѣвушки.
Пришла смѣнушка, да красна дѣвушка.
Ужъ и лѣсомъ она шла не боялася....

.....
Якушкинъ, стр. 531.

177.

Ахъ ты, Волга, Волга матушка!
Широка, Волга, разливалася,
По дугамъ, дугамъ зеленымъ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ,
Что по травушкѣ, муравушкѣ!
Что подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою
Молодецъ дѣвку журиль-браниль,
Журиль-браниль, все добру училъ:
«Ахъ ты, дѣвка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Ты спроси, дѣвка, отца-матери,
Отца-матери, роду-племени,
Накопи, дѣвка, ума-разума,
Ума-разума, приданого!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть 1, стр. 182.—Иречь 1790 года,
стр. 29 («протяжная»). — Весельчакъ на досугъ
1797 года, часть 1, стр. 213.

178.

Какъ во садичкѣ млада гуляла,
У соловушка пѣсни слушала;
Хорошо въ саду соловей поеть,
Онъ поеть, поеть, самъ насвистывать,
Самъ насвистывать, наговаривать.

Парень дѣвушку уговаривать:
«Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ.
Покони-ка ты ума-разума,
Ума-разума, платья цвѣтнаго;
Почеши-ка ты буйину голову,
Поплети-ка ты русу косу!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосван»).

179.

Ты гуляй, гуляй, душа мильйй другъ,
Ты погуль гуляй, какъ не женишься;
Ахъ, ты женишься—перемѣнишься,
Перемѣнишься, другъ, успокаешься!
Ты возьмешь себѣ молодую жену,
Молодую жену, змѣю лютую:
Изъ норы ползеть, озирается,
По песку ползеть, пзвивается,
По травѣ ползеть, мураву сушить!
—Ахъ ты, дѣвушка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Посиди-ка, дѣвка, во дѣвушкахъ,
Покони-ка ты ума-разума,
Почеши-ка, дѣвка, буйину голову,

Полети-ка ты трубчату косу,
Заплетай въ нее алу лепточку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

180.

На дугахъ да на дугахъ зеленыхъ,
На травахъ да на травахъ шелковыхъ,
На цвѣтахъ-то, цвѣтахъ лазоревыхъ,
Выростала тутъ грушица зеленая,
Расцвѣтала ли яблоня кудрявая.
Что подь яблонью той было подь кудрявою,
Что подь грушицей той было подь зеленою,
Молодецъ ли дѣвушку журилъ-бранилъ,
Онъ журилъ-бранилъ, дѣвкѣ паговаривалъ,
Разговаривалъ дѣвушку, обманывалъ:
«Не ходи-тка, дѣвка, молода замужъ,
Молода, дѣвка, взамужъ за стараго,
Что за стараго, дѣвка, за сѣдатаго!
Не терий-ка, дѣвунка, своей красоты,
Не расплетьвай своей трубчатой косы,
Не выплетьвай ты ленты алыя,
Ленты алыя, подаренья,—
Подареньице друга мнлаго!..»
Не во пору дарилъ, не во время—
На проходѣ-то дарилъ весны красныя,
На пролѣтѣ-то дарилъ лѣта теплаго,
На зачинѣ дарилъ осень гризныя...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 52
(«наушчвал»).

181.

Какъ на улицѣ дождикъ накрашивается,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Охъ вы, дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите:
Вамъ глядѣльницемъ дѣвушекъ не взять!
Ужъ какъ взять ли, не взять ли по любви,
Что по батюшкѣ повелѣнью,
Что по матушкѣ благословенью!

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («Хороводная»).

182.

На дождикъ березку обмываетъ,
Здѣсь въ рощѣ дѣвокъ прибываетъ.
Скачите, пляшите, красны дѣвки!
А вы, холостые, поглядите!
Съ гулянья вамъ дѣвушекъ не взять,
А взять ли, не взять ли съ доброй воли,
По батюшкѣ повелѣнью,
По матушкѣ благословенью,
По невѣстѣнѣ руководѣлю.

Тереженко, часть VI, стр. 133 (посетя въ семикъ).

183.

На дворѣ-то дождикъ накрашаетъ,
А на улицѣ дѣвокъ прибываетъ.
Вы, дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ, молодухень, не глядите!
А вы, холостые и женаты,

Берите насъ по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцеву-то приговору,
По сестрицыну низкопоклоныю!

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1869 года, № 7 («круговая»).

184.

На во полѣ дождь поливаетъ,
У насъ въ терему красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Хозяинъ-отъ волно даетъ,
Хозяйонка не ушмааетъ.
Погуляйте-жа, красны дѣвки,
Покрасуйте-тася, молодицы!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 696
(«хороводная»).

185.

На улицѣ дождь поливаетъ,
Во деревнѣ дѣвокъ прибываетъ.
Дѣвушки, поиграйте!
Молоды молодки, не плохайте!
Вы, молодежь, не глядите:
Гляженъемъ дѣвушекъ не возьмемъ!
Взять, не взять съ-по любви,
Съ батюшкова дозволенья,
Съ матушкина позволенья.

Сохнетъ по дѣвушкѣ дружечекъ,
Тоненькій основной листочекъ....
Машенька, дочь офицерека,

Вышла замуикъ за ешерала,
За ешерала молодого,
За молодого холостаго.
Пѣшь она къ обѣдѣ не ходитъ, —
Все она на коничбахъ гуляетъ.
Конички вороные,
Пзвощички молодые,
На нихъ кафтаны голубые....

Архангельская губернія, Пинежскій уездъ. Ефименко, стр. 102
(«вечериночная»). Почти каждый стихъ повторяется.

186.

Около сыраго дуба
Растетъ чернь-чернища,
А во той ли во черницѣ
Черепъ соболь скачетъ.
Поскачп, поскачп, соболь,
По чистому полю,
Попловп, попловц, утя,
По тиху Дунаю,
Ищп себѣ друга,
Котораго любини!
Скачите вы, дѣвушки, пляшите!
Вы, холостые, не смотрите:
Смотрючи, дѣвушкѣ не взяти!
Взять, не взять по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину умоленью.

Сибирь. Авдеева, стр. 113 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

187.

По Нѣмецкой по улицѣ, по Нѣмецкой по широкой,
Ходить-гулять молодой нѣмчинѣ;
За собою ведетъ нѣмочку,
Онъ за правую за рученьку.
«Молодая моя нѣмочка,
Ты ужли ли, ты ужли ли ты моя?»—
—«Нѣтъ я, сударь, не твоя, не твоя!
Воля, воля, воля—батюшкина,
Нѣга, нѣга, нѣга—матушкина!»

Удѣльская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 36
(«вешняя»). Стихи 2-й—7-й повторяются.

188.

По Нѣмецкой славной улочкѣ,
Тутъ шель молодой нѣмчинѣ;
За собой онъ ведетъ нѣмочку,
Честную иноземочку;
Самъ ко нѣмочкѣ припадываетъ,
Рѣчи уговариваетъ:
«Ахти, ахти, душа моя!
Ахти, душечка суженая,
Ахти, душечка ряженая!»—
—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперьча батюшкова!»

. . . . .
. . . . .
—«Я теперь, я теперь не твоя,
Я теперьча матушкина!»

. . . . .
. . . . .

«Я темерь, я темерича твоя,
И темерича суженая,
И темерича риженая!»

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 125
(«Хороводно-игорная»). Большая часть стиховъ повторяется.

189.

Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ,
Росла трава-трава шелкова,
Шелковая, муравая.
По той травкѣ, да по той зеленой, да муравчатой
Шель-прошелъ да дѣтина, царень молодой.
За дѣвицей молодецъ зычнымъ голосомъ кричить:
«Дѣвица, дѣвица ты моя!»—
—«Ничь, добрый молодецъ, я не твоя, я не твоя!
И родимаго батюшки, да родимой мамюшки!»
По лужкамъ да травка, травка да муравы,
Муравая да зеленая,
Она по лужкамъ да разстилается.
Что же за травушка, да муравушка!
Что за молодцы да разудалые!
Что за дѣвица да красавица!...
И тебя люблю, да во горенку возьму!...

Пермская губернія. Ш и ш о в о, стр. 223 («проголосная»).

190.

Во лугу-лугу зелену,
По той травѣ наюшка;
За наюшкой шагъ летѣть;
Схватилъ наю за руку,
За ту ручку правую.
«Ахъ, наюшка ты моя,

Сударыня ты моя!»—
—«Право, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!....»—
—«Вся твоя, вся твоя!....»

Владимирская губернія, Муромскій уездъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. вып. VII, стр. 27 («хороводная»).

191.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ нава шла,
А за навою павлинь;
Пѣлъ онъ: «нава ты мой!»
—«А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки!»

.....
.....
«А я, сударь, не твоя,—
Родимою магушки!»

.....
.....
«Теперь, сударь, я твой,
Обшму прыломъ тебя,
Поцѣлю я тебя!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 63 («вечерочко хороводная»). Каждый стихъ повторяется, сверхъ того, второе полустише каждаго стиха повторяется по четыре раза.

192.

Какъ за пашимъ за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ
Росла трава шелкова.
По той травѣ нава шла;
За навою навѣ летѣлъ;
Кричитъ: «нава ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя!»—
Родимаго батюшки,
Родимыя матушки!»
Рвали дѣвунки яблочки,
На закуску прянички.

Вологодскій уездъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 319
(«пирогая»).

193.

Въ саду дѣвки гуляли,
Въ саду красны гуляли,
Цвѣтки сорывали,
Вѣлки совивали,
Во Неву-рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За того замужъ поиду.
Гдѣ ни взялся молодецъ,
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву-рѣку бросался.
Какъ вѣночекъ-то дале,
Молодецъ-то вѣдь топеть;
Какъ вѣнокъ повернулся,
Молодецъ захлебнулся.

Иѣсенникъ 1810 года, стр. 362.—Иѣсенникъ 1817 года, часть II,
стр. 47 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ: Калина ли
моя, малина ли моя.

194.

Въ саду дѣвицы гуляли,
Въ саду хорошія гуляли,
Онѣ рвали цвѣточки,
Онѣ вили вѣночки,
Онѣ свпвали, бросали,
Онѣ бросали, завѣчали:
«Еще кто вѣногъ подниметь,
За того я замуикъ поїду,
За того я понзволю.»

Это, маменька, радость,
Государыня, веселье!
Ты позволь увидаться,
Прикажи цѣловаться!
— Ты цѣлуй, моя радость.
Ты цѣлуй, мое веселье!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Половъ, стр. 171
(«воходенечная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: да калина,
да моя малива.

195.

Я по берегу ходила-гуляла,
Бѣлу рыбицу ловила не одна;
Что увидѣли ребятушки,
Пасказали моей матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Призаставила канусту полоть,
За досаду разсаду поливать.
Я поле, поле,—не полетя,
Перемѣны младѣ хочется.
Что припевался молодчикъ молодой,

Слушль дѣвунѣ подарокъ дорогой.
Мнѣ подарочка хочется,
За него идти не хочется.
Я подарочекъ приму такъ, приму,
За него замужъ неїду, не поїду,
За подарокъ поцѣлую, обоимъ.

Вологодская губерня. Студитскій, стр. 69 («парная»). — Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 31.

196.

На улицѣ два вьюнчика вьются,
Вьются, вьются, извиваются;
По дѣвнцѣ два молодца тужать,
Тужать, тужать, сокрушаются.
Хоть тужите, не тужите, молодцы,
Я за васъ замужъ неїду!
Полюбилъ меня подьячій молодой,
Послушль мнѣ подарокъ дорогой—
Золотой нарчи на юбочку
И грезету на душегрѣчку,
На башмачки алой-розовой тафты,
На прянички двѣ монеты золоты.

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 74.

197.

Во улицѣ два вьюнчика
Вьются, вьются, совиваются;
По дѣвунѣ два молодца
Тужать, тужать, сокрушаются.
Вы тужите, не тужите, молодцы:
Я за васъ замужъ не поїду,
И неїду, неїду, не вздумала идти,

Право, я да не надумалася!
Въ вечеру ко мнѣ подьячійи приходилъ,
Изъ садочку винограду посулилъ.
Винограду въ саду хочется,—
За подьячего не для чего идти.
Что подьячійи вечеромъ поздно гулять,
Поздни поченьки прогуливаетъ,
Мнѣ, младенькой, сонидаться велить.
Сожидаться не хочется,
Покориться,—въ умѣ того нѣтъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Ведомости
1868 года. № 29.

198.

Ахъ, на что жъ бы огородъ городить!
Да къ чему же бы канусту садить!
Хорошо было по сыбти ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Хорошо бы пріаукивати.
Ты, ау, ау, сердечный дружокъ!
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ.
Черезъ темнешькій, зеленый лѣсокъ!
Во лѣсочкѣ-то прогалника есть;
На прогалникѣ зеленъ дубъ стоитъ.
На дубу-то—жолуди, жолуди,
Жолуди-то да не зеленые....
Вругъ дѣвнцы—женнхи, женнхи:
Они выются, да не сватаются.
Хоть ты сватайся, иль нѣтъ, мой женнхъ!
Одному лишь я достаюсь, млада!

Кашинъ, книга III, № 26.—Народныя русскія пѣсни,
стр. 112. Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: ай люли,
ай люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

199.

Къ чему было мнѣ канусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ мленькимъ
По саднику ходить!
Я по саднику похаживала,
По зеленому погуливала,
Я еще же приаукивала:
Ты ау, ау, любезенькѣй дружокъ!
Ты подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькѣй, зелененькѣй лѣсокъ!
Во лѣску были проталинки,
Вкругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли;
Вкругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли...
Вкругъ дѣвушки—женники выются,
Вкругъ дѣвушки—женники выются.
Я которому достанусь, молода?
Или первому, или среднему,
Или самому послѣднему....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 129 («семейная протяжная».)
Послѣ каждой двухъ стиховъ пришесть: Ай лей, лей, лей, съ повтореніемъ втораго стиха.

200.

Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горкѣ,
На высококъ на пригорочкѣ,
На горкѣ два дубчика стоятъ,
На дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежь себя разговариваютъ,
Мени, молодца, выхваляютъ.
Ахъ, что это за парень за такой!
Николашенька по улицѣ ходилъ,

Онъ съ гривенки на гривенку ступаль,
Полтншою ворота запираль,
По рублевичку во окошечко кидаль,
По пяти рублей красавицамъ даваль.
Ахъ вы, дѣвушки, красавицы мои,
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня ли, удалаго молодца,
За меня ли, петербургскаго купца!
Ахъ, дѣвица, у воротъ, у воротъ,
Красавица, у широкихъ у воротъ,
Ахъ, дѣвушка, перейми моего коня,
Моего ли коня воронаго!
Сѣделечко на немъ кованое,
Стремена-то позолоченія!
Попеняю я радости во глаза,
Со великою досадою:
Ахъ, что, сударь, не ходишь ко миѣ,
Ахъ, что, сударь, не жалуешь?
Безъ тебя, мой другъ, постеля холодна,
Подушечки веѣ слезами обила!
Никому своей печали не скажу, —
На своемъ я крѣпкомъ сердцѣ продержу!

Ахъ, къ чему было огородъ городить!
И на что жъ было канусту садить!
Не лѣнлива я по цвѣткамъ ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Во сыромъ бору погуливати,
А еще приаукивати:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Ты подай, ты подай голосокъ!
Во лѣву была дороженька;
При дороженькѣ зеленый дубъ.
На дубу-то жолуди, жолуди,
Жолуди-то зеленѣются....

Вкругъ дѣвушки женихи выютея,
Они выютея, выютея, увиваютея.
Вы хоть еватайтесь-разеватайтесь,—
Одному кому достанусь, молода:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему!
Доставалась я не первому, не середнему,
А самому послѣднему....

Ильсевицикъ 1812 года, стр. 8.—Ильсевицикъ 1813 года, стр. 15.—
Ильсевицикъ 1819 года, часть II, стр. 163 (безъ послѣднихъ двухъ
стиховъ). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люди, люди,
ахъ, дышечки люди.—Сходная пѣсня: Сухановъ, книжка I, стр. 52
(«святочная игрищная»).

201.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Онъ-то, встрѣтивши, которую искалъ,
Поветрѣчавшися, «здорово» не сказали.
—Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, шая у тебя?
—«Не одна ты, красна дѣвица душа!
Много есть, которы лучше тебя.»
Посмотрите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дура?
Наша Машенька бѣлешенька,
На нее взглянуть милешенько:
Наша Машенька со веѣми говоритъ,
Наша Машенька очами веѣхъ даритъ.
Я ветряхнуся, ветрененуся, молода,
Побѣгу къ милу скорешенько.
Трону милаго легомешенько....
Я милу дружку паказывала,
Сердечному наговаривала:

Намъ къ чему было канусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ по саду ходить!
Я по саду похаживала,
Во сыромъ бору погуливала.
Къ себѣ дружка приаукивала:
Ты, ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ теменькїи зелененькїи лѣсокъ!
На лѣску была прогалинка,
На прогалинкѣ—проталинка,
На проталинкѣ—зеленькїи лужокъ:
На лужку цвѣли три цвѣтика.
Алы цвѣтнзи аляются,
За Машенькой женнчки выютея,
Выютея, выютея они, сватаются.
Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ.—
Одному-го я достанусь, молада:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣднему...

Вологодская губернія. Вологодскїи Сборникъ, томъ IV, стр. 311
(«игровая»).

202.

Узъ-за лѣску, лѣсу темнаго.
Цвѣ-за саду зеленаго
Выходили тутъ два молодчнха,
Оба холосты, не женатые,
Не женатые, кудреватые.
Гдѣ ни сойдутся,—не поклонятся,
Они врозь пойдутъ.—все разсорятся,
Про одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:

«Вы не ссорьтесь, не бранитесь!
Одному изъ васъ я достануся:
Либо черному, чернобровому,
Либо русому, бѣлокурому!»
Доставалась парню русому....
Красну дѣвицу взялъ онъ за руку,
Взялъ онъ за руку, взялъ за правую,
Онъ повелъ ее вдоль по кругу.
Онъ товарищамъ поклоняется,
Онъ сударушкой похваляется:
«У меня, братцы, есть сударушка,
Есть сударушка, красна дѣвица!»
Похвалялся ей, цѣловался съ ней.

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство
1860 года, № 7. Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ой ли, ой люди,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

203.

Изъ-за лѣсна, лѣса темнаго,
Изъ-за садика, изъ зеленаго,
Ужъ какъ шли-прошли два молодчика,
Оба холосты, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые.
Они шли-прошли, становилися,
Становилися, поклонилися
И рука съ рукою спохватилися;
Врозь пошли они, — разбрашилися
За одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:
«Вы не ссорьтесь, не бранитесь,
Добры молодцы, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые,
Вы по совѣти разойдитесь:

Одному изъ вась я достануся,
Либо черному, чернобровому,
Либо бѣлому, бѣлокурому.»
Доставалася красна дѣвица
Парию черному, чернобровому.

Москва. Москвитянинъ 1853 года, № XI, сѣбрь, стр. 134 («игровая»).

204.

На горѣ-то вьюны вьются, извиваются!
Подъ горой-то паны бьются, убиваются.
Паны, бейтесь, не убейтесь, не убейтеся,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйтеся!
Еще я, красна дѣвица, я замужъ пойду.
Мнѣ поглянется замужье, — буду жить да быть,
Буду служити.
Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родному батюнкѣ.

. . . . .
. . . . .

Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родной матушкѣ.

Верская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Нововъ, стр. 76 («хоро
— водная»).

205.

Уродилася сильна ягода въ бору;
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу;
Заблудившись, путь-дорожку не нашла.
Выходила на крутенькій бережокъ,
Садилася подъ ракитовый кустокъ,
Разстлала бѣль-муравчатый платокъ,

Становила сладкой водки полуштофъ,
На закусу сладкихъ яблоковъ пятогъ,
Выходивши на крутеыйй бережокъ,
Запичала громкимъ голосомъ она:
«Перевозчикъ, перевозчикъ молодой,
Перевези ты меня на ту сторону домой!»—
—«Перевозъ мой, перевозъ мой очень дорогой.»—
—«Что ты хочешь, что ты хочешь, то съ меня беру.»—
—«Мнѣ не надо, мнѣ не надо твоего ничего,
Только надо: поди замужь за меня!»—
—«Въ этомъ воля не моя, воля батюшкина,
Воля батюшки, воля матушки моей...»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 18
(«проглядная»).

206.

Уродилось много ягодъ во бору:
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу.
Выходила же на Дунай-рѣку,
Становилася на крутеыйй бережокъ,
На желтой на мелкоыйй песокъ;
Снимала съ себя палеыйй альыйй платокъ,
Она стелила на желтой мелкой песокъ;
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Становила на альыйй палеыйй платокъ;
На закусочку сладкихъ яблоковъ съ пятогъ,
На забавушку черныхъ ягодъ тузюгъ;
Она пичала рыболову, парню молодцу:
«Рыболовчикъ, рыболовчикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Красна дѣвица, съ перевозу что мнѣ дашь?»—
—«Столь угодно, столь и заплачу!»—
—«Ой, красна дѣвица, полюби меня, парня молодца,

Полнобывши, пойдешь-ли замужъ за меня?»—
—«Эго воля не моя, воля батюшнина...»

Чернская губернія, Шпичиково, стр. 170.

207.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ гузнуть,
Пришло времячю, начало мое сердце крушить;
Жаль, не вику любезнаго дружка своего:
Который день его вику, вику, молодца,
Тотъ денечекъ очень весело, млада, хобку.
А не вику я, во постелоникъ съ горя лежку,
Всѣ подушечки слезами, млада, оболью,
Изголовыще объ стѣнку, млада, разобью...

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродилося много ягодъ, ягодъ во бору;
Заблудилась красная дѣвушка въ темномъ лѣсу.
Выходила ли на Дунай, быстру рѣку,
Становилась на крутенькомъ она березку,
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
Она кликала перевозчика парня къ себѣ:
«Перевозчикъ, перевозчикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домою,
На ту сторону, на батюшнину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ мойъ будетъ дорогой.»—
—«Добрый молодецъ, что ты хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, пооди замужъ, замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, это воля, воля не моя,
Эго воля, воля батюшнина.
Я одна дома у батюшки своего была,
Во всемъ городѣ красавицей, млада, сныла...»

Якушкинъ, стр. 396.

208.

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку;
Кличеть гаркаеть перевозчица къ себѣ:
«Перевозчикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкину,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой!»—
—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери!»—
—«Красная дѣвица, выйди замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
У меня воля батюшки,
Да родимья матушки!»—
—«Красная дѣвица, ты не спрашивай отца,
Расплатись меня, молодецъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 50.

209.

Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай, быстру рѣку;
Садилась она на крутой бережокъ,
Выстирала гарингуровый платокъ,
Вынимала бѣль круничатый широкъ,
На закуску сладкихъ яблочковъ широкъ,
На заманку сладкой водки полунитокъ.
«Перевозчикъ, парень молодой!
Перевези-ка на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкову,
На родимую на матушкину!»—
—«Красна дѣвица, у меня дорогъ перевозъ.»—

—«Добрий молодець, що хочеш, то бери.»—
—«Красна дівчина, виїдеш ли замужь за мене?»—
—«Добрий молодець, у мене воля не своя,
Не своя воля—батишкова,
Родима воля матушчина.
А хоша бы была волошка своя,—
Я замужь не думаю ідти....»

Новгородска губернія, Череновскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 13
(«последняя»). Каждый стих (кроме первого и последнего)
повторяется два раза.

210.

«**П**еревощикъ, мальчишечка, парень молодой,
Перевези-ка меня, красну дѣвцу, домой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красавица моя,
Перевозъ мой, мальчишечки, очень дорогой!»—
—«Что ты хочешь, ты возьми за перевозъ свой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красавица моя,
Пойди замужь за молодчика-парня меня!»—
—«Ужъ ты, молодець, мальчишечка, парень молодой,
Не моя воля,—воля батюшки моего!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, красавица моя,
По всему городу красавицей слыла,
Скажи, любишь ли размолодчика-парня меня?»—
—«Еще какъ же тебя, размолодчика-парня, не лю-
бить?»

По тебѣ все мое сердечушко поеть-болить!
Что болить-то, цемить мое сердечушко,
Сердечушко ретивое, не знаю, какъ быть!
Со вздыханьца грудь бѣлая болить,
Со вздыханьца сердечушку моему тяжело!
Злые люди, они замѣчаютъ-глядятъ.

Я не слухала, младая, въ свѣтъ никого,
Полубила тебя, размолодчика, въ свѣтъ одного!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
... Кавказа, выш. VII, стр. 91.

211.

Какъ у насъ было во прошломъ во году.
Уродилась сильна ягода въ бору:
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Пригуляла на Дунай на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу,
Разстилала гарштуровый платокъ,
Разломла бѣль круничатый калачъ.
Клпчетъ, машитъ перевощика къ себѣ:
«Первощикъ, добрый молодецъ дуна,
Первощикъ, подѣзжай съ челночкомъ,¹
Перевези красну дѣвицу мени!»—
—«Красна дѣвица, что за перевозъ?»—
—«Добрый молодецъ, кунья шуба съ плеча.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, золотъ перстень съ руки.»—
—«Красна дѣвица, не надобно!»—
—«Добрый молодецъ, я вся тебѣ.»—
—«Красна дѣвица, ты надобна!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 176.

212.

Какъ во нынѣшнемъ году
Уродилось много ягодъ во саду:
Заблудилась красна дѣвица во темномъ да во лѣсу.
Выходила на кругеньшій березокъ,
Разстилала полунелковшій да новшій свой платокъ:

Разстлала да кричала своимъ звонкимъ, зычнымъ го-
лоскомъ:

«Перевощикъ, перевощикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Дѣвица красавица! у насъ дорогъ перевозъ!»—
—«Что стоитъ, возьми, мнѣ нужно домой,
Къ родной матушкѣ моей....»

Черкская губернія. Шиповко, стр. 244 («проголосная»).

213.

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродилась вишня-ягода въ саду;
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу.
Выходила на Дунай рѣку;
Она кличетъ перевощика къ себѣ:
«Перевощикъ, перевощикъ молодой,
Перевезь меня скорѣнько домой,
У меня дома нѣтъ ничего,
Родной тятенька къ обѣднѣ ушелъ,
Родна маменька во честной ширь....»

Пристала къ мнѣ младъ голубокъ,
Онъ цѣпалъ съ дуба вѣточки,
Съ сыра дуба отросточки....
Мы сходились—кланялися,
Расходились—здоровалися,
По три раза цѣловалися.

Черкская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («походечная»).

214.

Какъ во прошломъ-то году,
Во зеленомъ во бору
Сильная ягода родилась,
Бѣда съ дѣвкой приключилась.
Пошли дѣвки, пошли красны
Въ лѣсъ по ягоду далеко.
Одна дѣвка, одна красна
Заблудилась, заблудилася.
Ужъ мы думали-гадали:
Красна дѣвка пропадетъ;
На лютаго она звѣри
Ужъ навѣрно попадетъ;
Тогда дѣвка, тогда красна
Какъ разъ тогда пропадетъ.
Дѣвка вышла, выходила
На крутой ли бережокъ;
Становилась красна дѣвка
На желтой ли на песокъ.
Закричала тогда дѣвка
Громкимъ голоскомъ:
«Перевончикъ, дуна переправчикъ,
Парень молодой!
Ты мени, красну дѣвчонку,
Перевези домой!»—
—«Ты, раскрасная дѣвчонка,
Перевозъ мой дорогой:
Безъ полтины три алтына,
Сталь-быть два рубля!»—
—«Что угодно, добрый парень,
Ты бери съ меня.»—
—«Мнѣ не надо, красна дѣвка,
Твоего ничего;

Только выйди, красна дѣвка,
Замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, ты знаешь:
Воля не моя,
Воля батюшки роднаго,
Воля матушкина....»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11.

215.

Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку сѣли,
Онѣ иѣсно зашѣли.
Мальчикъ жалостну иѣсно внимаеть,
Рѣчь забавну съ любункой говоритъ,
Рѣчь забавную, таку похабную,
Все деревеньку нашу бранить:
«Деревенюшка наша Ярославка!
Зачѣмъ молодца сушишь каждыи разъ!»
Не деревенька молодца изсушила,
Сушитъ дѣвица мила дружка,
Сушитъ Сашенька ли черноброва,—
Уродилась дѣвушка хороша:
Лицомъ бѣла, щеки алы,
Развеселеньки ль ея глаза...
«Взгляни-ка, душа-радость, на меня!
Сдѣлай мнѣ, Сашенька, для меня,
Сдѣлай мнѣ, такую радость,
Выйди взамужъ за меня!»—
—«Я радешенька бы взамужъ выйти,
У меня волюшка, у дѣвушки, не своя!
У меня есть воля поболе—
Родной батюшка-отецъ...
Если батюшка меня просватаеть,

Родна матушка замузь отдасть,
Не отстану я отъ васъ»....

Архангельская губернія, Мезень. Е. и менко, стр. 54
(«наушная»).

216.

Весной дѣвунки гуляли
Въ хороводикѣ на лужку.
Дѣвунки пѣсенку зашѣли,
Милой жалостно внимать.
Милой жалостно внимають,
Рѣчь забавну говорятъ,
Что такую забавную,
Деревеньку все бранятъ:
«Ты, деревня Ярославка,
Зачѣмъ сушишь молодца!»
Не деревня парня сушишь,
Сушишь Аннушка дуна,
Сушишь Аннушка милая,—
Уродилась хороша:
Лицо бѣло, щеки алы,
Развеселые глаза.
«Ты, судьба ль моя, милая,
Выйди замузь за меня!»—
—«Ты, дуна ль моя, молодчикъ,
У меня воля не своя!
Не своя-то воля,—батюшки,
Воля матушки моеи!»—
—«Ты, душа красна дѣвица,
Ты не сказывай отцу,
Ты не спрашивай отца,—
Распотѣшь меня, молодца!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 97.

217.

Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая,
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивилася:
Красота ль моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталася красота моя мужу старому...
Я могу ли, красота, тебя убавити,
Да что краснаго золота увѣнти,
Да что крупнаго жемчугу разсыпати...

И ѳееникъ 1780 года, часть II, стр. 162.—И ѳееникъ 1788 года,
часть II, стр. 187.—Передѣлка: И ѳееникъ 1817 года, часть I,
стр. 206.

218.

Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго,
Изъ-за частаго изъ березничка,
Изъ-за мелкаго изъ орѣшничка,
Выбѣгалъ конь добра лошадь;
Поводочекъ въ погахъ топчетъ,
Сѣдельце на боку несетъ...
За нимъ бѣжитъ добрый молодець.
«Ты стой, постой, конь добра лошадь!
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,

Томъ II.

12

Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Она въ цвѣтное платье наряжалася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася;
Глядячись, она слово молвила:
Красота ли моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому....
Я могу же, красота, тебя убавити,
Да что краснаго золота увѣсити,
Да что крушнаго жемчугу развѣсити....
Ужъ вы, люди, люди добрые!
Не видали ль вы, какъ туча шла?
Не слышали ль вы, какъ громъ гремѣлъ?
Моего стараго мужа молонѣеи сожгло!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 102.

219.

Ой ты, конь лошадь добран,
Не ходи ты, конь добра лошадь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, конь добра лошадь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красная дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлками бѣлилася,
Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустальное чисто зеркальце смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася:
Ты кому, моя красотушка, достанешься?
Досталась моя красотушка мужу старому,
Мужу старому, проклитому, ревнивому,
Ахъ, ревнивому мужу старому, брюзгливому....

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 32.

220.

Но снню морю корабль плыветь;
На кораблькѣ сидитъ молодець,
Сидитъ молодець съ красной дѣвушкой.
Парень дѣвушку уговаривать,
За себя замужъ подговаривать:
«Поїди, дѣвушка, за меня замужъ,
За удалаго, добра молодца!
Не поїдешь, дѣвка, за меня замужъ,—
Соїди, дѣвушка, съ корабля долой!
Безъ того корабль тяжело плыветь,
Тяжело плыветь, онъ на дно встаетъ...»
На корабль вода залилася:
Отъ того дѣвка испугалася,
Съ корабля водою умывалася,
Полотенечкомъ утиралася,
Что бѣлилами она бѣлилася,
А румянами румянилася,
Въ чисто зеркало смотрѣлася,
Красотѣ своей удивлялася:
Красота ль моя, дѣвки красота!
Что кому, краса, ты достанешься?
Какъ тому ли вору-разбойнику,
Что разбойнику, мужу старому!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

221.

На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ,
На крутомъ да на березку
Дѣвушка во теремѣ
Бѣлится, румянится.
Усѣ бояре дивуются:

*

Чего дѣвка красуется?
Кому жъ она достанется?
Либо старому, али малому,
Молодому завдалому....

Да на томъ боку за рѣкою
Добрый молодецъ гулять:
Онъ и свищетъ, гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ,
Молодцовъ сокликаетъ:
«Молодцы разхавецкіе,
Щеголье сидѣлевскіе!
Вы сойдитесь, соберитесь,
Въ одну слову сговоритесь!
Вы пойдите да во темный лѣсъ,
Вы срубите да сырой дубецъ,
Вы положьте подкладочки,
Переведите молодушку
На свою сторонушку,
Посломати калинушку,
Посломати зеленую...
Да не быть калинушкѣ
Слаже меду-малинушки;
Да не быть лотому евекру
Милый батюшки роднаго....»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халавскій, № 24 («хоро-
водная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ прѣвъ: Ой леги,
леги, али лей, леги, леги.

222.

Какъ шель казакъ дорогою,
Дорожкой широкою;
Онъ самъ идетъ, коня ведетъ
За поводы шелковые.

Припнялъ коня до прикорня;
Ложился спать середь степи.
Онъ клалъ лучокъ подъ свой бочокъ,
Сѣдѣльце подъ голову.
Онъ спалъ, не спалъ, проснулся:
И нѣтъ коня, и нѣтъ коня,
Аркана нѣтъ шелкового.
Пошелъ искать въ долинушку;
Глядитъ туда, глядитъ сюда:
Корчма стоитъ, огонь горитъ;
У той корчмы и конь стоитъ.
На томъ конѣ красоточка;
Сидитъ она, косу плететь,
Слезамъ-то примачиваетъ,
Руками-то приглаживаетъ:
«Коса-ль моя ты, косонька,
Коса-ль моя ты, русая!
Кому жъ, коса, достанешься?
Ты молодцу ль хорошему,
Ты старому ль, дурному ли?»
А злomu-то татарину,
Злодѣю некрещеному,
Коса та доставалася.

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 38. Пѣсня сомнительно подлинности.

223.

Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
Ходитъ-гуляетъ добрый молодець,
Щиплетъ-ломаетъ зеленъ виноградъ,
Коренья бросаетъ дѣвкамъ въ хороводъ.
«Дѣвки, дѣвушки, любите меня!
Вы, молодушки, хвалите мени!»—

—«Рады бѣ, молодца, любили тебя,
Рады бѣ, холоста, хвалили тебя!
Коли бѣ твой батюшка охотничекъ былъ,
Коли бѣ твой родненькій въ темный лѣсъ ходилъ,
Коли бѣ твоего батюшку медвѣдь задавилъ,
Тогда бѣ я, дѣвушка, любила тебя,
Тогда бѣ я, красная, пошла за тебя!»

. . . . .
. . . . .
Коли бѣ твоя матушка богомольна была,
Коли бѣ твоя родная къ обѣдѣ пошла,
Коли бѣ твою матушку земля приняла,
Тогда бѣ я, дѣвушка, пошла за тебя.
Тогда бѣ я, красная, была госпожа!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 102.

224.

Какъ подь лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донской казакъ, самъ въ скринку
игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывать, дѣвогъ выбирать.
«Хорошая, пригожая, поди за меня!
Не пойдешь ты, — успокоенъся, вспомненъ меня!» —
— «Пойти было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...
Сосѣдушки, голубушки, каковъ человекъ?» —
— «Онъ пшеница, пропоница, пропьеть и тебя!» —
— «Сосѣдушки, голубушки не хвалятъ тебя:
Ты пшеница, пропоница, пропьешь и меня!»
Какъ подь лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава.
Ходилъ - гулялъ донской казакъ, самъ въ скринку
игралъ;

Играль, играль, выигрывать, дѣвокъ выбираль.
«Хорошая, пригожан, поди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься, вспомянешь меня!»—
—«Пойти было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушки, голубушки, каковъ человекъ?....
Сосѣдушки, голубушки хвалили тебя:
Вино кури и пиво вари,—иду замужъ за тебя!»

Пѣсепникъ 1817 года, часть II, стр. 48;—Пѣсепникъ, 1819 года, часть IV, стр. 57 («хороводная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Очень сходная пѣсня: Сахаровъ, книга III, стр. 39 («хороводная»).—Первая половина пѣсни: Пѣсепникъ 1810 года, стр. 362 («хороводная»);—Филипповъ, № 36 (Москва).

225.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава растеть.
По той травѣ, по муравѣ
Донскоі казачекъ гуляль;
Онъ ходилъ-гуляль, донскоі казакъ,
Въ гудочекъ играль;
Играль, играль, выигрывать
Невѣсту себѣ.
На тотъ голюсь выходила
Красна дѣвушка душа....
«Апошенька милошеньга,
Собой очень хороша,
Собой очень хороша,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь,—спокаешься,
Вспомянешь ты меня!»—
—«Было сходить къ сусѣдушкѣ,
Спросить было про тебя....
Сусѣдушки, шабренушки,

Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
Очень больно мотовать.»—
—«Мотоватый, вожеватый,
Нейду замужъ за тебя!»—
—«Что добро же, сусѣдушки,
Что не вехвалили меня,
Что не вехвалили меня, добры люди,
Не женили молодца!»

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава растетъ.
По той травкѣ, по муравкѣ
Донской казачекъ гулялъ;
Ходилъ-гулялъ донской казакъ,
Въ гудочекъ игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ
Невѣсту себѣ.
На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка дуна...
«Аношенька бѣлененька,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь,—сноваешься,
Вспомынешь меня!»—
—«Сходить пойти къ сусѣдушкамъ,
Спросить было про тебя...
Сусѣдушки, шабренушки,
Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-сякой донской казакъ,
Очень больно вожевать!»—
—«Вожеватый, не женатый,

Иду замужъ за тебя!»—
—«Что спасенбо, добры люди,
Что восхвалили меня,
Что восхвалили, добры люди,
Что женили молодца!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 152
(«хороводная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой
ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.—
Сходная неполная пѣсня: Можаровскій, стр. 29 (Казацкая
губернія).

226.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трава шелкова.
По этой по травонькѣ молодець гуляеть;
Тутъ и молодець гуляеть, во скрипку играть;
Онъ во скрипочку играетъ. невѣсть выбирать.
«Здравствуй, дѣвка, здравствуй, красна, поди за меня!
Ты не пойдешь,—вспокаешься, вспоминешь меня!»—
—«Идти было къ сусѣдушкѣ, идти было къ шабре-
нушкѣ, спросить про тебя....
Сусѣдушка, шабрешушка, каковъ человекъ?»—
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ дуракъ!..»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ лѣнтій!...»

.....
.....
—«Такой-сякой донской казакъ, очень онъ умень!»

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 25
(«вешняя хороводная»). Каждое полуступище повторяется.

227.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Трава выростала.
По той травѣ, по муравѣ
Донской казакъ ходитъ.
Онъ и ходитъ, онъ гуляетъ,
Въ гусельцы играетъ;
Онъ во гусельцы играетъ.
Невѣсть выбираетъ.
Выбралъ, выбралъ донской казакъ
Невѣсту по мысли.
«Дѣвоношка, дѣвоношка,
Поди за меня!
Какъ не пойдешь,—венокаешься,
Вспомянешь меня!»—
—«Идти было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя...
Сосѣдушка, бесѣдушка,
Какой человекъ?»—
—«Хорошъ, приголъ донской казакъ,
Собой молодець!...»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Что вы похвалили,
Дѣвоношкой-красавицей
Подарили!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 141.—Сходная пѣсня:
Варенцовъ, стр. 142.

228.

Какъ подь лѣсомъ подь черныемъ
Шелкова трава.
По той травѣ, по муравѣ

Донскоі казачекъ,
Донскоі ямскоі казаченька—
На скришкѣ игралъ;
Глядѣть-смотрѣть казаченька
Невѣсту себѣ.
«Хорошая, пригожая,
Пойди за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься,—
Вспомянешь меня!»—
—«Иди было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя...
Сосѣдушки, собратушки,
Каковъ человѣкъ?.....
Сосѣдушки, собратушки
Не хвалятъ тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушкамъ,
Не женили меня!.....»

. . . . .
. . . . .
Сосѣдушки, собратушки
Схваляли тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Женили меня!»

Ярославская губернія. Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. 1, стр. 15. После каждаго двухъ стиховъ прибавъ: Ой ли, ой ли, ой льшечки, съ повтореніемъ втораго стиха.

229.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава.
Какъ по этой по травинкѣ
Дѣвки гуляли.

Къ этимъ ли дѣвчочкамъ
Съ Дону казачекъ.
Казаченька молоденькій
Невѣсту выбиралъ.
Выходила дѣвчочка
Тонка, высока,
Тонешенька, бѣлешенька,
Собой хороша.
Ко этой ли дѣвчочкѣ
Съ Дону казачекъ.
«Ахъ ты, красная дѣвица,
Поди, выдь за меня!
Если не пойдешь,—спокаенъся,
Вспомянешь меня!»—
—«Поиду, схожу къ шабренушкѣ,
Спрошу про тебя...
Шабренушка, лебедушка,
Скажи про него!
Ты скажи-ка, не утай-ка,
Каковъ человекъ?.....
Ты пьяница, ты мотушка,
Пропьешь ты меня,
А я, красная дѣвица,
Нейду за тебя!»

Нижегородская губернія, Арзамаскій уѣздъ. Балакиревъ,
№ 30 (хороводная). После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ:
Ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореніемъ второго стиха.

230.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Тутъ трава шелковая.
По той трашкѣ, по муравкѣ
Донской казакъ гулялъ;
Разыгравшесь, расиласавшесь,

Самъ невѣсть выбирать.
«Хорошая красавица,
Поди, выдь за меня!
Не пойдешь ты,—всенобаешься,
Вспомынешь меня!
Поиду, схожу, про ты спрошу
У сосѣдей твоихъ...
Сосѣдушки, собранушки,
Чего я у вась спрошу!
Вы скажите, не солгите,
Какова есть она?.....
Сосѣдушки, собранушки,
Все хвалили тебя...
Всенокорѣйине благодарствуй,
Что женили меня,
Что женили, взвеселили
Удалаго молодца!
Прикажите, сосѣдушки,
Повидаться мнѣ съ ней,
Повидаться, цѣловаться
Со красавицей своей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 20 («хороводная»). После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ леги, ахъ люшеньки, съ
повтореніемъ втораго стиха.—Очень сходная пѣсня Вологод-
скій Сборникъ, томъ IV, стр. III.

231.

Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ
Донскою казакъ гуляетъ.
Онъ ходитъ и гуляетъ,
Себѣ невѣсту выбираетъ.
«Ты хороша, ты пригожа,
Поиди замужъ за меня!
Не пойдешь ты,—спокаешься,

Вспомнишь, — не возьму!
Поиду, спрошу у сосѣдей,
Про невѣсту про свою....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите миѣ ее!...
Вамъ спасибо, сосѣдушки,
Что женили вы меня!...» —
— «Благодарствуйте, собранушки, —
Замужъ выдали меня!»

Архангельская губернія, Шеняжскій уѣздъ. Ефименко, стр. 109
(«вечерничная»). После каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Ай
люди, ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха.

232.

Удѣ яблонью подѣ кузлявоі
Молодецъ въ гусли игралъ.
Понгравини да поплясавши,
Сталъ невѣсть выбирать.
«Хорошая, пригожая,
Поди, выди, за меня!
Ты не выдешь, — успокаешься,
Вспомнишь молодца!
Ужъ я поиду,
Про тя спрошу....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите вы ее!» —
— «Она славна, она проста,
Не дуриа она, не проста!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыровъ, Пѣздка
въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 110. После
каждаго двухъ стиховъ приѣвъ: Черви, да бубны, да вины
были, крести, съ повтореніемъ втораго стиха.

233.

Буде, любушка, любишь, такъ люби,
А не любишь, поскорѣ откажи!
Я въ иной буду счастья искать,
Какъ можно, такъ буду доступать...

«Ты, хороша, весела моя,
Поди, любушка, замужъ за меня!»—
—«Я неѣду, неѣду, не сдумала идти,
Право, я не надумалася!
Вечоръ слышала я славу про тебя:
Идетъ славунка не очень хороша:
Скажутъ: ходишь, другъ, по темнымъ почамъ,
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ,
Табачекъ, сударь, понохиваешь,
Сладкой водочкой закусываешь...»—
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать распешаная,
Перинушка разостланая;
На перинушкѣ дѣтинушка,
У дѣтинушки безъ перстня рука,
Безъ мизинца нога....
Кабы этому дѣтинушкѣ
Чарочка зеленого вина,
Табакерочка серебряная,—
Пролежалъ бы въ кабаку на боку,
Проглядѣлъ бы краснымъ дѣвкамъ за рѣку,
За рѣку, за рѣку рѣшеточку,
За стекольчатку оконенку,
Краснымъ дѣвушкамъ во горенку.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 97 («ялисовая»). Каждый
стихъ повторяется.

234.

— «Кабы ты же мнѣ не сватъя была,
Моему братцу не свояченица,
Полобить бы, полюбить бы я тебя,
Полобивши, бы замужъ взять!»—
— Ты бы взять, — и сама не пойду!
Я прослышала словечко про тебя,
Я словечушко не очень хорошо;
Ты частенько погуливаешь,
Во царевъ кабакъ похаживаешь,
Ужъ ты пьешь и шипцо, и виццо,
Ты во трубочку покуриваешь,
Табачекъ, сударь, попохиваешь,
Съ краснымъ дѣвушкамъ поигрываешь,
Меня, дѣвушку, обманываешь,
Ты другую подговариваешь...
Не обманывай, молодець, меня, —
Я сама, дѣвушка, проворнѣ тебя,
Проворнѣ малешенько,
Цѣловатьси милешенько.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 63 («парная»).

235.

Какъ во садикѣ, во садочкѣ
Гуляли дѣвочки;
На ихъ платья миткалчку,
Алаго цвѣточку,
Въ косѣ лента голубая...
Дѣвушка молодая
Полобила парня,
Парня, паренечка,

Вдовица сыночка.
Идетъ парень долиною,
Самъ машеть рукою;
Пригакиваль красну дѣвку
На путь на дорожку:
«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Пойди, выйди за меня замужъ!»—
—«Я нейду, нейду за тя замужъ:
Часто въ карты, панъ, играешь,
Часто въ карты, панъ, играешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Козыриковъ мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка, ходишь,
Головы долго не чешешь,
Когда три дня, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обвернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедью;
Стану, стану я восклицати,
Я яснаго соколочка,
Душу милаго дружечка:
«Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отставала,
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, нана, полюбила.»
Тутъ и взялъ панъ панью за ручку,
Повель ее во свѣтличку;
Началь панъ въ скрипочку играти,
Пошла панья танцовати.

«Пора-времячко я узнала,—
За тебя замужъ попала;
Я и сама тому удивилась,
Что тебя я не лишилась!»—
—«Я и самъ тому дивовался,
Что тебя не миновался...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 107.

236.

Мнѣ моего теремочка,
Пробѣжалъ тутъ бѣгуночекъ.
Что на этомъ на бѣгунчикѣ
Сидитъ удалой молодчикъ;
Придается пань, пань дѣвчонгѣ:
«Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Поди, выди за меня замужъ!»—
—«Нейду, нейду я за ти замужъ:
Ты во карты, пань, играешь,
Ты во карточки, пань, играешь,
Козыря мало знаешь;
Ты козырьце мало знаешь,
Меня, панью, проиграешь!»—
—«Ты дѣвчоночка, радость моя,
Я на тебѣ не женося:
Неурядливо, дѣвчунка, ходишь,
Головки долго не чешешь,
Когда три, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедею;
Стану, стану я воскликати

Себѣ ясна соколочка:
Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отстала;
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, пана, полюбила.
Таки взялъ панъ панью за ручку,
Повель ее во свѣтличку;
Началь панъ панью цѣловати,
Пошла панья танцовати.
«Я сама тому дивовалась,
Что тебя не миновалась!»—
—«Ужъ я самъ тому подивился,—
На тебѣ, душа, женился!»—
—«Съ того времячка я узнала,—
За тебя замужъ попала!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 53 («хороводная».)
Каждое двустипіе повторяется.

237.

Ужъ ты Сема, Симеонъ,
Не ходи ты по сѣнямъ,
Ты не стой со мной,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой,
За дурацкой головой!
Ужъ и быть за инымъ—
За Иваномъ румянымъ,
За такимъ ли румянымъ,
За Иваномъ кудрявымъ!
У Ивана Кудряна
Нѣту денегъ ни гроша,

Нѣту денегъ ни гроша,
Походочка хороша!

Тульская губернія, Ефремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокунинъ,
№ 81. Каждое двуступиіе (кроме перваго и послѣдняго) повто-
ряется.

238.

Ужъ ты, Сешошка, ты, Семенушка,
Не ходи, Сени, по сѣнюшкамъ,
Не топай ногой, не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобою!
Хоть поиду, не поиду,
За Ивана Кудряша!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Походушка зато хороша—
Походка павлшная,
А рѣчь лебедная!

«Про насъ съ тобою, лебедушка,
Люди баюють-говорить,
Разлучить съ тобою хотятъ!»—
—«Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ разлучки,
Боюсь, боюсь матушки,
Опасалось батюшки!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 88.

239.

Ужъ ты, Саша, ты, Саша,
Саша, милый мой!
Не ходи, Саша, по сѣнямъ,

Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобою!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николинкой!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Зато походка хороша.
За походочку люблю,
Три цѣлковыхъ подарю,
Поцѣлую, да уйду.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походечная»).

240.

Не ходи, Саша, по сѣнямъ,
Ты не топай ногой,
Ты не топай ногой,—
Мнѣ не быть за тобою!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николинкою!
У Николы Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Нѣту денегъ ни гроша,—
Походочка хороша.
За походочку люблю
И за рученьку возьму;
Я за рученьку возьму,
По горницѣ проведу,
По горницѣ проведу,
Поцѣлую тебѣ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 29 («бесѣдная»).

241.

Сеня-косеня,
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой:
Мнѣ не падо съ бородой,
Надо парень молодой,
Надо дудочника,
Балалаечника.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 361 («игровая»).

242.

Не ходи, холоеть, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ вдоль по широкой,
Не маши, холоеть, рукою правою,
Не отвѣчивай золотымъ перетнемъ,
Дорогою вставкой со яхонтомъ!
Если я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показалася,—
Засылай ко мнѣ свата сватати,
Свата добраго, дядю роднаго!
У тебя много ума-разума,
У меня много есть приданаго—
Пятьсотъ рублей гольемъ-деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами...

Ильскій 1789 года, часть I, стр. 189.—Ильскій 1796 года,
стр. 186.

243.

Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки
Мимо моего высокаго терема,
Мимо садика зеленаго,
Не расчесывай черныхъ кудреѣ,
Не накладывай пухову шляпу,
Не отмахивай правой рукой,
Не отсвѣчивай золотымъ переплетемъ!
Когда я тебѣ прилюбилася,
Умомъ-разумомъ приобычлася,—
Присылай ко мнѣ свата добраго,
Свата добраго, брата роднаго!
У меня много приданаго—
Платья цвѣтнаго на пятьсотъ рублей,
Грестыишь за мною пятьдесятъ дворовъ...

Даетъ меня сударь батюшка
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полюбовнича,
Не за ладушку, за мила друга;
Отдаетъ меня сударь батюшка,
Для своего частаго перенутьца
И для дружбы своей старья,
Съ кѣмъ училися вмѣстѣ грамотѣ,
За его сына за роднаго...

И ѳевеиикъ 1780 года, часть III, стр. 169.

244.

Ахъ, по морю-морю синему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая моя;
Не тряхиется, не ворохнется.
Гдѣ ни взялся младъ осенъ соколъ,—

Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую мою;
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица дуна, —
Брала перья лебединья мои,
Клала въ шапку соболоную,
Милу дружку на подушечку.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ на помощь, красна дѣвица дуна!»
Она итъ ему не поклонится.
«Добро, дѣвка, дѣвка красная моя!
Будеть время, и поклонись миѣ:
Будешь стоять у кровати моеи,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 169. Первое полустишие
каждаго стиха повторяется дважды. — Сходныя пѣсни Виль-
боа, № 90; — Филипповъ, № 29 (пеломая).

245.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь-лебедь бѣлая,
Со малыми со лебедками.
Плывши лебедь, окурнулася,
Окурнувшись, встрепенулася.
Тутъ надлеталъ ясенъ соколь;
Подшибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Разбрызнулъ кровь по синю морю,
Разнесъ кости по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью;
Летить перья на крутые берега,
На крутые, на желтые на пески.
По бережку красна дѣвица идетъ;
Вереть перья лебединья,

Кладеть въ шапку соболниую,
«Намъ съ матушкой на зголовнице,
Съ милымъ дружкоймъ на перинушку!»
Неотболь взялся удалый молодець:
«Тебѣ Богъ-помощь,
Боляя помощь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебединья,
Класти въ шапку соболниую,
Вамъ съ матушкой на зголовнице,
Съ милымъ дружкоймъ на перинушку!...
Угрюмая красна дѣвица душа,
Сивенная, непоклонливая!
Постой, дѣвица, спокоешься,
Постой, красная, спокоешься.
Тебѣ то будетъ: за мной будешь!
Пошло свата, засватаю за себя!
Стоять будешь у кроваточки,
Стоять будешь у тесовья,
Знобить будешь рѣзвы поженныи,
Слезить будешь очи ясныя,
Мочить будешь лицо бѣлое,
Сушить, крушить ретиво сердце!»—
—«Ахъ, я думала—не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»
Склонилася красна дѣвица душа,
Склонилася, поздоровалася.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Понювъ, стр. 119 («хоро-
лодиал»). Первое полустихше почти каждаго стиха повторяется.

246.

Ужъ какъ съ-но морю, да морю ешнему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая,
Со малыи да со лебедями.

Плывши лебедь, окунулася,
Окунувшись, да встрепенулася;
Летить перье да на крутые берега.
Съ-по березку красна дѣвица идетъ;
Сбирать перье да лебединое,
Кладеть въ шапку да соболиную.
«Намъ со матушкой да на зголовнице,
Милу дружку да на перинушку!»
Пеотколь взялся да удалой молодецъ,
Свѣтъ Бористъ да Васильевичъ:
«Богъ тебѣ помочь, красна дѣвица душа,
Ходить, гулять съ-по крутымъ березкамъ,
Сбирать перье да лебединое,
Класть въ шляпу да соболиную!
Сифсивая, краена дѣвица душа!
Гдѣ сойдешься, не здоровашься,
А здоровашься,—не цѣлуешься!
Молчи, дѣвушка, молчи, краеная,
Молчи, красная, спокаешься!
Тебѣ то будетъ: ты за мной будешь!
Понлю евата, засватай за себя!
Будешь, дѣвушка, будешь, красная,
Будешь, дѣвушка, у кроваточки да стоять,
Будешь, краеная, да у тесовыя да стоять,
Знобить будешь да рѣзвы ноженьки,
Слезить будешь да свои-то, свои да ясныи очи,
Сувить-крунить да ретиво сердце!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кликаешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, да поздоровалася.

Пермская губернія. Ш и ш о и к о, стр. 278. Первое полустишие почти
каждаго стиха повторяется.

247.

Какъ по морю-морю спнему
Плыла лебедь съ лебедятами.
Плывши, лебедь окунулася,
Окунувшись, стрепенулася;
Подъ ней море всколебалося.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ:
«Убью лебедь съ лебедятами!
Я кровь пуцу по спнему по морю,
Я пухъ пуцу по поднебесью,
Я перышка по подбережкамъ!»
Кому будетъ это перьеце собирать?
Негдѣ взялась красна дѣвица дуна,—
Брала перье, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Со матушкой во зголовыще,
Милу дружку во перинушку!»
Негдѣ взялся удалой молодець:
«Божья помочь, красна дѣвица душа!..
Спѣсивая и гордливая моя,
Несклончива, непоклончивая!
Молчи, дѣвушка, успокаешься!
Защлю свата, высватаю за себя!
Станешь, дѣвушка, у кроватишки стоять,
Еще станешь горючи слезы роить,
Еще станешь рѣзвы ноженьки знобить!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, я поздоровалася.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 22 («хороводная»).—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 324 («игровая»). Первое полустишие повторяется дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

248.

Какъ по морю-морю енемъ,
По снѣгу морю Хвальшскому,
Плыветь стадо сѣрыхъ уточекъ;
Въ сердечкахъ лебедушка бѣлая.
Плывши лебедь, прѣіюкнется,
Окунется, востренехнется;
Подъ ней вода восколыхнется.
Негдѣ взялся младъ ясенъ сизый соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедушку бѣлую,
Пустилъ перья по чистому по полю,
Отъ легкой нухъ по поднебесью.
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Береть перья лебединыя,
Кладеть въ шапку соболниую;
Клавши въ шапку, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Сердешному во зголовье высоко!»
Негдѣ взялся добрый молодець-душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Бравши перья лебединыя,
Клавши въ шапку соболниую!»
Стоитъ дѣвушка, не склонится,
Не склонится, не поклонится.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ души:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Вось вырастешь,—за себя тебя возьму;
Стоять будешь у кровати ты моей,
Знобить будешь скоры поженьки свои,
Ронить будешь горячи слезы изъ глазъ
Во свой тонкій миткалевый рукавотъ!»
Тутъ дѣвушка вздогадалася,

Красавица вздоумилася,
Во слѣдъ дружкѣ извишилася:
«Прости, милой, чѣмъ прогнѣвала тебя!
Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 30
(«хороводная»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется,
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

249.

Какъ по морю-морю ешнему
Плыла лебедь-лебедь бѣлая;
Плывши лебедь, окуцудася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Надъ ней вился младъ ясель соколъ;
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
Опъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Перье рошилъ по чисту полю.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица душа,—
Брала перье лебединое,
Клала въ шанку соболиную,
Милу дружкѣ во подушечку.
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Те брать перье лебединое,
Те класть въ шанку соболиную!...
Сибенвая, горделивая,
Горделива, непоклопчивая!»
Грозилъ парень красной дѣвицѣ дунгѣ:
«Авое, дѣвушка, упокаешься!
Стоять будешь у кроваточки,
Знобить будешь ноги скорыя,
Ронить будешь горячи слезы изъ глазъ!»—

— «Не узнала я, что ты, сударь, идешь;
А я думала: прохожій молодець!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 36 («хороводная»). Первое полустипше повторяется.

250.

Ужъ какъ и по морю, какъ по синему,
По синему, по волиному
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со утатами.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ, —
Разбилъ стадо лебединое;
Кровь пустил онъ по синю морю,
Пухъ пустил по чисту полю,
А перушки по темнымъ кустамъ.
Гдѣ ни взялася душа дѣвица, —
Брала перья на перинушку,
А пухъ брала на подушечки.
Отколь ни взялся добрый молодець:
«Богъ и помочь, красна дѣвица душа,
Брамши перья на перинушку!»
Дѣвка парню не склонилася,
Сердечушкомъ не скорилася.
«Добро же ты, красна дѣвица душа!
Возьму замужъ, замужъ за себя!
Какъ будешь ты у кроватушки стоять,
Шелковую плеть въ рукахъ держать,
Горючи слезы роить, роить!» —
— «Ты прости меня: не узнала я тебя!
Я думала, что шной какой,
Шной какой, горькій пьяница!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокуниинъ, № 33 («хороводная»). Первое полустипше почти каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

251.

Какъ по морю-морю синему
Пльветъ лебедь съ лебедятами,
Со малыми со дѣятами.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Онъ кровь точилъ во спнее во море,
Онъ пухъ пушилъ по поднебесью,
Онъ перышки при долинущѣ,
Онъ перышки по долинущѣ.
При той долѣ дѣвка перышки брала,
Брала перья лебединыя.
Неоткуль взялся удалой молодець:
«Тебѣ Богъ помочь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебединыя!...
Сидивая, непоклонивая,
Зашлю свата, я засватаю тебя,
Засватаю, засватаю, возьму замужъ за себя!
Будешь стоять у постелюшки моей,
Будешь лить горючи слезы!»
Тогда дѣвица сдогадалася,
Сдогадалася, извинялася:
«Извини, сударь, пожалуйста,
Я вѣдь думала, не ты, сударь, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься,
Низко кланяешься, здороваешься!»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406 («Круговая»). Первое полуступище почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

252.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами.

Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую,
Руду точилъ во сыру землю,
Онъ пухъ пустилъ по сипю морю,
Онъ перышки по чисту полю.
Брала перья красна дѣвица.
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Богъ помочи те, красна дѣвица!...
Спѣсивая, зла, угрюмая!
Вотъ я тебя за себя возьму!
Станешь стоять у кровати,
Станешь знобить рѣзвы ноженьки,
Станешь ронять горючи слезы!»

Учинская губернія, Меззелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 5
(«вешняя хороводная»). Первое полустишіе каждаго стиха повто-
ряется трижды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

253.

У насъ по морю-морю синему,
По сипему, по Хвальннскому
Плыветь лебедь съ лебедятами.
Плывши лебедь, окупулася,
Подъ ней вода всколыхнулася.
Не откъль взялся младъ ясенъ соколъ,—
Онъ убилъ-ушибъ бѣла лебеди того,
Онъ пролилъ руду по сипемъ морю,
А перушки—по чистомъ полю,
А малый пухъ—по поднебесамъ.
Неоткъль взялась красна дѣвица-душа,—
Брала перья, приговаривала:
«Моему дружку на подушечки!»
Неоткъль взялся добрый молодецъ:
«Богъ помощь тебѣ, красна дѣвица душа!»
Она ему, дѣвка, не отвѣтила.

Грозилъ парень красной дѣвущкѣ.
Скоро дѣвка, дѣвка спохватилася.
На волѣни стаповилася:
«Ты прости меня, милой, виновата предъ тобой!»

Калужская губернія, Менцовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27 («Лѣтняя хороводная»).

254.

Каѣтъ по морю-морю сплему,
По синему по Хвалынекому,
Плыветь лебедь со лебедкою,
Со малыши съ лебедятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясеиъ соколъ,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую;
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
А пухъ пустилъ по синю морю,
Разнесъ перья по чисту полю.
Сбиралися красны дѣвущи
Въ чисто поле брати перышки.
Брали перья красны дѣвущи;
Мимо ѣхалъ добрый молодець:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Тебѣ брати легки перышки!»
Тутъ дѣвица не склонилася,
Добру молодцу поклонъ не отдала.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Что быть тебѣ за моею головою,
Стоять тебѣ у кровати тесовой,
Знобить дѣвкѣ рѣзвы ноженьки свои,
Слезить тебѣ очи ясныя твои!»—
Тутъ дѣвушка поклонилася:

Томъ II.

«Я чаяла, что не ты. мой другъ, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 122 («Хороводная»).

255.

Какъ по морю-морю ешнему
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыми со ребятами.
Гдѣ ни взятъ младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Опъ кровь пустилъ по ешню морю,
А перушки—вдоль по бережку,
А пухъ пустилъ по чисту полю.
Собиралися красны дѣвицы
Сбирать перья лебединыя.
Гдѣ ни взятъ добрый молодецъ:
«Богъ на помочъ, красны дѣвицы,
Брать вамъ перья лебединыя
Милу дружку на подушечку!»
И веѣ дѣвки поклонилися;
А одна дѣвка не кланяется.
«Добро жъ тебѣ, красна дѣвица!
А быть тебѣ за моимъ братомъ,
Стоять тебѣ у кроватишки.
Знобить тебѣ рѣзвы поженныи,
Лить тебѣ горячи слезы!»
Услыхавши то, красна дѣвица
Добру молодцу покорилася:
«Не знала я, что и ты идешь,
А ты идешь, низко кланяешься.»

Нижегородская губернія, Макарьевскій уѣздъ. Балакиревъ, № 3
 («Хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется
 дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

256.

Какъ по морю-морю ешнему,
По ешнему по Хвалынскому,
Плыветь лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитепочкомъ.
Плывиши, лебедь да не трахнется,
Не трахнется, не шелохнется;
Плывиши, лебедь встрепенулася,
Еше море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутилася.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ, —
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Расшибъ перья по чисту полю,
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
Опъ потъ пустилъ по подлебезьямъ.
Гдѣ ни взялася красна дѣвушка, —
Брала перья лебединыя,
Клала въ шляпу молодецкую;
Клавши въ шляпу, приговаривала:
«Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шляпу.»
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ помочъ ти, красна дѣвушка!...
Слѣсовая и ломливая,
Несклончива, непоклончива,
Не склонисься, не поклонисься!»
Грозилъ парень красной дѣвушкѣ:
«Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ!
Защлю свата со чужой стороны,
Усватаю за себя замуягъ!
Стоять будешь у кроватишки,
Злобить будешь рѣзвы поженныя,
Рошитъ будешь горячи слезы!»

Авось дѣвка вздогадалася—
Склонилася, поклонилася:
«Я чаяла, что не ты клаянешься,
Я чаяла, что боярскій сынъ,
Боярскій сынъ, генеральскій чинъ!»—
—«Не обманывай, красна дѣвушка!...»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 120
(«хороводная»).

257.

Кагъ по морю-морю ехему,
Плыветь стадо лебединое,
Лебединое, павлиное.
Впередь стада—сѣра утушка;
Плыветь она съ лебедятами,
Со малыми со дѣтятами.
Гдѣ онъ взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убыль-ушибъ сѣру утушку,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Онъ перышки—подъ дубровушку.
На томъ мѣстѣ сладки ягоды росли,
Сладки ягоды—изюмъ-виноградъ.
Сбиралися красны дѣвушки
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ.
Тутъ шель-прошелъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ Иванушка;
Не дошедши, онъ черну шлину снялъ:
«Богъ на помочь, красны дѣвушки,
Брать ягоды, что изюмъ-виноградъ!»
Все дѣвушки поклонилися;
Одна дѣвица не склонится,
Не склонится, не поклонится....
Стоитъ дѣвица у кроватишки,

Ронять слезы во шелковъ платокъ....
«Я чаяла, что не ты идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!
Вотъ я склонюсь, вотъ я поклонюсь,
Съ тобою, милый, поздороваюсь!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 100
(«круговая»).

258.

Аловетъ лебедь съ лебедятами;
По крутому берегу
Идетъ да добрый молодець.
Ужъ и убилъ лебедь бѣлую,
Пустилъ пушокъ по синю морю;
По чисту полю пустилъ руду,
Пустилъ руду по чисту полю.
Въ чистомъ полюшкѣ добрый молодець
Искалъ свою добру жену,
Добру жену да лебедь бѣлую.

Вятская губернія, Нолмскій уѣздъ, Колосовъ, стр. 210 («хоро-
водвая круговая»). Некоторые стихи и полустихия повторяются.

259.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торго торговали,
Трехъ молодцовъ выбирали.
Первый молодець—нашъ Александрушка,
Нашъ Александрушка, нашъ Матвѣвичъ!

. . . . .
. . . . .

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торго торговали,
Трехъ дѣвушекъ выбрали.

Первая дѣвушка—наша Аннушка,
Наша Аннушка, наша Ивановна!

. . . . .
. . . . .

Ой, кто-й-то у насъ игреливый?

Ой, кто-й-то у насъ журливый?

Игреливая у насъ—Аннушка,

Журливая у насъ—Ивановна.

Играть на улицу выходила,

Траву-мураву приотпала

Тонкими, бѣлыми чулочками,

Цвѣтными башмачками.

Золоты ключи обронила

На шелковомъ поясочкѣ.

«Я приду домой, не боюся,

Родному батюшкѣ покорюся,

Низко въ пожелыи поклонюся:

Родный батюшка, не бранися!

Золоты ключи нашлись:

Нашли ключи да ребята.

Какъ я ключики выкупала,

По три разика цѣловала,

По три раза, по четыре

За тѣ ключи золотые.»

Аннушка родному батюшкѣ говорила:

«Отдай, батюшка, меня замужь

За молодого Александрюшка!

Александрюшка—хорошъ, пригожь,

Опъ изъ личика что нанисанный,

Умомъ разумомъ что насънанный.»

. . . . .
. . . . .

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 11 [уличная]. Песнь каждаго стиха принявъ:
Ой да люди, люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

260.

Вострепенется соколы, на дубу сидючи:
Какъ расплачется дѣвица, во терему сидючи:
«Не давай, сударь батюшка, замузить за Волгу-рѣку,
Государыня матушка, ты меня за вольганица!
Какъ захочется, батюшка, миѣ у тебя побывать,
Государыня матушка, миѣ у тебя погостить,
Я на Волгу приду,—я суденца не найду,
Хотя суденце найду,—весельца не сыщу,
Хотя весельце сыщу,—я гребца не найму,
Хоть гребца я найму,—Волга-рѣка протечеть,
А меня, младшеньку, внизъ по рѣкѣ понесетъ!...
Ахъ ты, свѣтъ же мой красныи день, ужъ миѣ тебя
не видать!
Ты, надежа сердечныи другъ, миѣ у тебя не бывать!
Я пойду, молоденька, во зеленые луга;
Закричу, млада, громко, то-то миѣ злая бѣда:
Ахъ вы, лютые звѣри, сбрайітеся ко миѣ,
Вотъ вамъ сладкая пища,—терзайіте меня,
Хоть едно оставьте ретивое сердце,
Вы отдайіте милу другу во бѣлыи руки!
Ахъ, пускай милъ посмотритъ, какъ я его любила...»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть II, стр. 184.—Пѣсеньникъ 1788 года,
часть II, стр. 211;—Сахаровъ, книга III, стр. 206 («семейная»).

261.

Матушка моя, я нѣга твоя,
Не отдавай ты меня далеко отъ себя,
Хоть отдай меня поближе къ себѣ!
Я по воду пойду, къ тебѣ забѣгу,
Про свое горе разскажу,

Что мужъ меня любитъ, а я его нѣтъ;
Покупочки купишь, а я не беру;
Сшилъ мнѣ мужъ шубочку, а я не пошу,—
Въ рукахъ подеру и опять положу,
Въ комнатѣ повѣшу, полотенцемъ завѣшу....
Всеп, моя шубушка, да меньшей сестрѣ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Ведомости 1851 года,
№ 17 («уличная»).

262.

Малинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ.
Онъ пить не пьетъ, родимый мой, за мной, молодой,
шлетъ.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За мелкою за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по берегу похаживаетъ,
Шелковую онъ травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быстрою четыре двора;
Во этихъ ли во дворикахъ четыре кумы....
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы станете цвѣточьи рвать, нарвите и мнѣ;
Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченьку, возьмите меня;
Вы будете вѣнки бросать, вы бросьте мои!
Какъ все вѣнки поверху воды, а мои потонуть;
Какъ все друзья домой пришли, а мои не бывалъ!...

Тверская губернія, Ржевъ. Филипповъ, № 15.—Очень сходный пѣсни:
Савольевъ, стр. 160 (Донская область); Якушкинъ, стр. 620.—
Ловатицъ и Прокунинъ, № 77 (Рязанская губернія, Пронскій
уѣздъ)—Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года,
№ 1;—Буддас, № 31 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ).

263.

Модуи, подуи, мать погодушка шизовенькая,
Раздуи, раздуи, мать погодушка, каллицу въ саду,
Калинушку съ малинушкою, лазоревый цвѣтъ!
Смиренная бесѣдушка, гдѣ батюшка мой;
Веселое гуляныце, гдѣ миленькйи шеть.
Онъ пить не шеть, разлюбезный мой, за мною, мла-
дой, шеть.

А я, млада-младешенька, призамѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За славною за птицею за журавлюшкою.
Журавлюшка, мой батюшка, по берегу шель;
Онъ травушку-муравушку пощнываетъ,
Ключевою водицею прихлебываетъ,
За рѣченьку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быструю слободка стоить,
Слободушка не малая,—четыре двора;
Во каждомъ во дворикѣ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы кумиться, возьмите меня;
Вы станете вѣнки свивать, вы свейте и мнѣ;
Пойдете вы на рѣку, зовите меня;
Вы станете вѣнки бросать, вы бросьте вы мой!...

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчиковъ, № 53
(«протяжная»). Вторая половина каждаго (кроме послѣдняго)
стиха повторяется.

264.

Модуи, подуи, погодушка, съ высокихъ горъ,
Снеен, снеен, холодная, съ калинушки цвѣты,
Съ калинушки, съ малинушки, лазоревый цвѣтъ!
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый шеть.

Онъ нить не шеть, голубчикъ мой, за мной, младою,
шлетъ.

А я, млада-младененька, замѣшкалась,
За утками, за гусями, за лебедьми,
За вольною за мелкою за иташечкой за жуרוןькою.
Журавонька молоденькѣи по бережку похаживать,
Шелковую травинушку пощипывать,
Съ холодною водицею прихлебывать.
На той сторонѣ за рѣченькой слободка стоять,
Слободушка не маненька,—четыре двора;
Во каждамъ во дворѣ по кумушкѣ...
Вы, кумушки, голубушки, подруженьки мои,
Кумитесь, любите меня!
Пойдете вы во зеленый садъ, возьмите меня;
Станете вы цвѣточки рвать, сорвите мнѣ;
Вы станете вѣночки вить, совейте мнѣ;
Пойдете вы на Дунай рѣку, возьмите меня;
Вы станете вѣночки бросать, и мой-еть бросьте!
У вѣхъ вѣнки поверхъ воды, а мой потонулъ;
У вѣхъ музья домой пришли, моего музика пѣтъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 33
(«обыденная»).

265.

Водуй, подуй, погодушка холодненькая,
Раздуй, раздуй, погодушка, калинушку въ саду,
Калину съ малинушкой, лазоревѣи цвѣтъ!
Широкой дороженькой, гдѣ мленькѣи шеть;
Веселой ромашеньцей, гдѣ мленькѣи шеть...
Онъ нить не шеть, голубчикъ мой, за мной, младою,
шлетъ.

А я, млада-младененька, замѣшкалась,
За утками, за гусями, за лебедьми.

За вольной за пташечкой за журушкойю.
Журавонька молоденькїи по берегу шель:
Шелковую травушку пощипываетъ,
Холодной рѣчной водою прихлебываетъ.
За рѣченку за быструю поглядываетъ.
За рѣченькой за быстрой слободка стоять,
Слободушка не малая.—четыре двора;
Во этихъ-то во дворикахъ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете въ зелень садикъ, возьмите меня:
Вы будете цветы срывать, нарвите и мнѣ;
Вы будете вѣлки свивать, завейте и мнѣ;
Пойдете ль вы къ Шуманъ рѣчкѣ, возьмите меня!
Шуманъ рѣчка невеличка, круты берега:
Изъ этого изъ бережка песокъ высыпалъ;
На томъ на несочкѣ лѣсокъ выросталъ;
А изъ того ли изъ лѣсу зайчикъ выбѣгалъ.—
Малешенекъ, бѣшенекъ, какъ снѣгу помочь.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Вареицовъ, стр. 60.

266.

Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ миленькїи пьеть.
Опъ пить не пьеть, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шьеть.

А я, млада-младешенька, замѣнчалася,
За утками, за гусями, за лебедими.
За вольною за пташечкой за журушкойю.
Какъ журушка по березву похакиваетъ,
Шелковую травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ.
За рѣчкою за быструю четыре двора;

Во этихъ ли во дворикахъ четыре кумы.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня:
Вы станете цвѣточки рвать, нарвите и миѣ;
Вы станете вѣлочки плести, сплетите и миѣ;
Пойдете вы на рѣченьку, возьмите меня:
Вы станете вѣшал бросать, бросьте и мой.
Какъ все вѣшал поверхъ воды, а мой потонулъ!
Какъ все дружки домой пришли, а мой не бывалъ!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, № 32 («протажная»).—Очень сходны пѣсни: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 68. — Студитскій, стр. 104 (Вологодская губернія); — Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, вып. VII, стр. 86 (Тверская область; двѣ послѣднія безъ конца.

267.

Жалюшника со малюшничкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый шеть.
Онъ шить не шеть, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шеть.

А я, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За вольною за итапечкой за журушничкой.
А журушника по бережку похаживаетъ,
Желтымъ пескомъ онъ, журушника, закусываетъ,
Рѣшной водою онъ, журушника, прихлебываетъ...
Подруженьки, голубушки, пойдите вы въ лѣсъ!
Вы станете вѣшал плести, сплетите и миѣ;
Вы станете вѣшал по водѣ пускать, пустите и мой!
Охъ, все вѣшал по водѣ плывутъ, а мой потонулъ....

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губернии на 1861 годъ, стр. 27.

268.

Не весела компаньѣца, гдѣ мнѣ много-то пѣтъ;
Веселая бесѣдушка, гдѣ мнѣ миленькѣи пѣтъ.
Опѣ да не пѣтъ, голубчикъ мой, за мной, младой,
пѣтъ.

Какъ я-то, млада-младешенька, замѣшкалася,
За утвами, да за гусями, за лебедями,
За вольною за птицею за журучкою.
Журавлюшка по берегу погуливаетъ,
Шелковую травиночку поклевываетъ,
Свѣзку воду ключевую захлебываетъ,
За рѣченьку за быструю посматриваетъ.
За рѣченькой за быструю слободка стоитъ,
Не малая слободушка—четыре двора;
У каждаго у дворика четыре шатра;
Въ каждомъ во шатричкѣ четыре окна;
У каждаго оконечка четыре стекла;
У каждаго стеклышка четыре кумы.
Ужъ вы, кумушки, голубушки, кумитесь вы,
Кумитесь, любитесь, любите вы меня!
Ужъ вы пойдете во зеленый садъ, возьмите вы меня;
Ужъ вы станете цвѣточки рвать, сорвите вы мнѣ;
Ужъ вы станете вѣночки плести, сплетите вы мнѣ;
Ужъ вы станете въ Дунай бросать, бросьте вы мой!
Еще все вѣнки да поверхъ воды,—одинъ мой на днѣ;
Еще все дружки съ Москвы ушли,—моего-то пѣтъ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 133
«хороводная». Вторая половина каждаго почти стиха повто-
ряется. — Сходный текстъ: Ефименко, стр. 61 (Мезень). —
Абрамичевъ, № 8 (Витецкая губернія, Яранскій уѣздъ).

269.

Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Вы пойдете въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы сорвете по цвѣточку, сорвите и мнѣ;
Вы совете по вѣночку, советѣте и мнѣ;
Надѣнете на головку, надѣнете и мнѣ;
Вы пойдете на Сну-рѣчку, возьмите меня!
На Снѣ-рѣчкѣ, на рѣчущкѣ круты бережки, желтые
пески...

На желтенькомъ на песочкѣ лѣсокъ выросалъ,
Изъ лѣска изъ темнаго соболь выбѣгалъ,
За соболемъ за чернымъ милая кума....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 135.

270.

Шло, шло солнышко вдоль по залѣсю,
Катилось красное по-за темному;
Шла, шла дѣвушка вдоль по застолю,
Роняла слезы на бѣлую скатерть.
Была руки обѣ дубовый столъ,
Бросила ключи она вдоль стола:
«На тебѣ, батюшка, золотые ключи!
Я тебѣ, батюшка, и не ключница,
Я тебѣ, родимый, не заречница;
Ключница, заречница я—лютому свекру,
Лютому свекру да лютой свекровици;
Вѣрный посоль я дружку своему.»

Якушкинъ, стр. 630.

271.

Я на горкѣ стояла,
Слезушки роняла:
Меня замужъ отдають,—
Миѣ не хочется;
Жениха миѣ дають,—
Миѣ не правится.
Не лети, воробей,
Не сбивай винограды:
Эта вѣточка миѣ надобна—
Свекора дарить со свекровушкой,
Миѣ деверя дарить со золовнушкой.
Благородный народъ,
Пожалуйте въ корогодъ!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 23.

272.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли;
Любить, любить мильнй другъ да покинулъ,
Покинулъ душа моя не надолго,
Не на долго времячко—на часочекъ.
Часочекъ-то кажется за денечекъ,
Денечекъ-то кажется за недѣлку,
Недѣлюшка кажется за годочекъ.
Сбирался мой мленькый въ городочекъ:
А я за мильнмъ дружкой не гонюся;
Гонюся душа моя, онь за мною.
За моею дѣвичьею красотою.
Спишу, еспишу грамотку веселую,
Пошлю, пошлю служеньку молодую;
Сама бѣ пошла я, млада, да боюся;

Пойду, пойду къ батюшкѣ да спрошуся,
Сударынѣ матушкѣ доложуся:
Пусти меня, матушка, погуляти!
—«Гуляй, гуляй, дитятко, да недолго,
Не долгое времячко, ты часочекъ!
Вечоръ у насъ, дитятко, сваты были;
Хотятъ твою косопьку расплетати,
Буйную головушку расчесати!»—
—Въ сырѣмъ бору сосенка зелененька,
А я у васъ, матушка, молоденька,
Руса моя косопька коротенька,
Умомъ я и разумомъ все глупенька.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 187. — Пѣти тожественныя пѣсни:
Пѣсенникъ 1812 года, стр. 40. — Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 37; — Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 145.

273.

Цвѣли цвѣтнки, да поблекли,
Любилъ, любилъ миленькѣй, да покинулъ,
Покинулъ душа мой не надолго,
Не на долго времячко, на часочекъ.
Вотъ я за мильямъ дружкомъ не гошюся,
Гошишьса, душа мой, ты за мною,
За моею за русою косою,
За моею за дѣвичьею красотою.
Отпрошуся у батюшки погуляти,
У родимой матушки полытати.
—«Гуляй, гуляй, дитятко, гуляй не долго.
Щили, щили вишенъе, щили немилко!»
Щила я вишенъе, прѣустала:
Сиду я на травоньку отдохнути,
Лягу на муравую прѣуснути.
Мой-сть милый ъдегъ, не заѣдегъ,

Конемъ топчетъ, да не затопчетъ,
Пруточкомъ машеть, да не устепнетъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 71 («круговая»).

274.

На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца,
Не соколъ леталь по поднебесью,—
Молодецъ ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы-рѣки.
Онъ не скоро шель, снаравливалъ,
Во зеленій садъ заглядывалъ,
Самъ, кручинясь, приговаривалъ:
«Ужъ все птишечки проснулись,
Другъ со другомъ повидался,
Сизымъ крыльямъ обнимался!...
Лишь одна моя голубушка—
Лебедь бѣла, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спитъ теперь во теремъ!
Знать, не грезится ей милый другъ,
Знать, не мыслить обо мнѣ она!
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается!»
Идетъ дѣвица изъ терема:
Что бѣлю лицо заплакаю.
Ясны очи помутилися,
Бѣлы руки опустилися...
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила,
Красна дѣвица промолвила:
«Ты прости, прости, мой милый другъ,

Ты прости, душа отецъиі сынгь!
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣзжалые,
Повезутъ ли ко Божьей церкви,
Я достануся шому, другъ,
И вѣрна буду по смерть мою...

И ѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.—Передѣлка: И ѣсенникъ
1821 года, часть II, стр. 133.

275.

Какъ вечеръ тоска нападала,
Во всю темну почь, младенька, не сынала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣило продержала;
Я ждала дружка, дождала.
Я наслу дружка дождалася.
Я изъ горенки во спаленку ходила,
Я изъ шкапика графинчикъ вынимала,
Пополнѣе стаканъ водки наливала,
Я кого прежде любила, подносила,
Подносила я прежнему дружечку.
Вышеі, выкушай, душа моя молодчикъ,
На меня, красну дѣвицу, не сердися!
На меня, красну дѣвицу, безвременье,
Безвременье, безвременье—сговоренье:
Сговорила меня матушка родная
За такого за худаго человека...
Не ему было, канальѣ, мной владѣти;
А владѣть было прежнему дружечку,
Я котораго во дѣвушкахъ любила,
Золото вито колечко подарила.
За колечко меня матушка бранила.
Прости, матушка, виновата!
Я во садикъ, младененька, ходила,

Я вину бѣлу вапусту поливала,
Между грядъ я колечко оброшила:
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила.

ВЪсенникъ 1815 года, часть II, стр. 213.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 89.

276.

Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала,
Мнѣ вечеръ тоска пападала,
Во всю ночь, молода, не сыпала,
У тесовыя кровати простояла,
Соболино одѣяло продержкала,
Все мила дружка дожидала,
Все мила дружка Иванушка.
Я пасилу его дождалася.
Я изъ горницы во горницу ходила,
Я изъ свѣтлицы во свѣтлицу гуляла,
Я раскрашены шкапы отпирала,
Я хрустальную посуду разбирала,
Я побольше стакашекъ выбирала,
Пополнѣе сладкой водкой паливала,
Я милу дружку подавала.
Поди, выкушай, душа добрыйи молодчикъ,
Отъ меня, отъ красной дѣвки, стакашь водки!
На меня, на красну дѣвку, не падѣйся!
У меня, у красной дѣвки, безвремяе,
Бевремьшице, разореньшице:
Разоряеть меня матунка родная,
Отдаваетъ за такого, за сякого....
Да ему ли, уроду, мной владѣти,
Да ему ли узорочьемъ спариятати!
Ужъ владать, не владать кому шному,
Своему дружку любезному,

*

Я котораго во дѣвницахъ любила,
Золотымъ витымъ колечкомъ дарила.
За колечушко мамешка бранила,
За серебряно сударыня журила:
«Ты куда, шельма, колечко дѣвала?»—
—Прости, маменька, виновата!
Вечорь долго по саднику гулила,
Золоту виту капустку поливала,
Между грядь кольцо обронила;
Нелюба моя подружка находила,
Своему дружку подарила,
Своему дружку Иванушку.

Архангельская губернія, Вичезскій уѣздъ. Е ф и м е н к о, стр. 102
(«вечерипочная»). Каждый стихъ повторяется.—Очень сходная
пѣсня, безъ конца: Е ф и м е н к о, стр. 78 (Мезень).

277.

Во весь вѣкъ тоски не бывало,
Какъ вечорь тоска пападала,
Всю ночь, молода, не сыпала,
Я изъ горницы въ свѣтлицу выходила,
Всѣ шкафчики я отворяла,
Я побольше графинъ водки выбирала,
Пополише стаканъ водки паливала,
Да я милу дружку подносила.
Ужъ ты пей-ка, душа, нашивайся,
На меня, хорошу дѣвку, не взѣдайся!
Еще я, хороша дѣвка, стоворена:
Стоворила меня матушка родная
За такого за дѣтину, за лакея....
Не ему же, лакею, мной владати;
Что владать, не владать прежнему другу,
Что котораго въ дѣвницахъ любила,
Что и тѣмъ рѣзнымъ колечкомъ дарила.

Укатилось колечко подь крылечко,
Укатилось золотое подь крытое,
Что къ милу дружку на сердечко,
Что на правую ему да на ручку,
Что на маленькїи на мизинчикъ.
Приходила къ моей маменькѣ подружка;
Она маменькѣ паговорила,
Что какая эта дочь негодяйка,
Что куда рѣзно колечико дѣвала....
Ужъ и маменька отвѣтпчекъ сдержала:
Я въ зеленомъ во садикѣ гуляла,
И я то рѣзно колечко теряла.

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 127.

278.

Изъ горницы въ горницу ходила,
Трои золоты ключи носила,
Трои ларчики отпирала,
Изъ стаканчиковъ стаканчикъ выбирала,
Пополнѣе сладкой водки наливала,
Я своему любезному подавала.
Кушай, кушай, другъ надежда, веселися,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся;
Еще я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима
За такого за дѣтицушку дряннаго.
Не мной бы дрянному владовати,
Владовати бы мною любезному,
Я котораго во дѣвицахъ любила,
Золотымъ рѣзнымъ колечикомъ дарила.
Не за то ли меня маменька брашила,
Не за то ли государыни журила,

Она брашнѣ-то не бранила, говорила:
«Ты куда, дочи, колечко дѣвала?»
— Я дѣвать-то не дѣвала, потеряла:
Укатилось колечко подѣ крылечко,
Укатилось рѣзное подѣ крутое;
Засьшалось колечко мелкимъ соромѣ,
Мелкимъ соромѣ, мелкимъ соромѣ, порошочкомѣ.
Приходила ко мнѣ тайная подружка,
Золото рѣзно колечико украла;
За Дунай рѣчку законала,
Правой ноженкой затоптала,
Лѣвой рученькой притрепала.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 112.

279.

Я изъ горницы во горницу ходила,
Ужъ я разные комоды отворяла,
Ужъ я разные комоды растворяла,
Я побольше-го графинчикъ вынимала,
Въ золоченый бокальчикъ наливала,
Моему дружкѣ подносила,
Подносивши ему, говорила:
Ужъ ты, пей-ка, мой другъ, да не венѣсься,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся!
Ужъ какъ я, красна дѣвица, сговорена:
Сговорила меня маменька родима,
За такого за молодца за певѣжку,
Коего и въ дѣвицахъ не любила
И золотымъ кольцомъ его не дарила....
Не за то ли меня маменька бранила....
Вскорѣ маменька отверточку сказала....
Право, маменька, во садичкѣ гулила,
Ужъ я лукъ, чеснокъ полола.

Ужь я бѣлую капусту поливала,
Золото вито колечко потеряла;
Укатилось колечко подь крылечко,
Укатилось витое подь крутое;
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила,
Подаривши ему, цѣловала.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 96.

280.

Я часту бѣлу капусту поливала,
Я съ правой руки колечко потеряла.
Укатилось колечко подь крылечко,
Укатилось колечко подь крылечко;
Нелюбимая подружка находила,
Моей маменькѣ объявила.
Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила?...
Доставайся, колечко, любезному,
Я котораго на вѣки полюбила,
Золотымъ колечкомъ подарила,
За колечушко цѣловала,
Ко сердечушку прижимала.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 412
(«проголосная»).

281.

Ураво, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько,
На роду ли такова не бывала,
Какъ вечеръ тоска нападала,
Нападала тоскечушка не мала,

На мою на побѣдну головку,
На мое ли на ретиво на сердѣчко....
Ахъ вы, ребятушка мои молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили, ребята, новы моды,
Новы моды—черны шляпы,
Чернымъ шляпамъ алы ленты,
Алымъ лентамъ малы пряжки,
Малы пряжки, малы пряжки,—для признашки.
Чтобы дѣвушки признавали,
Души красныя дѣвицы примѣчали....
Во всю ноченьку не спала,
Я изъ шкафчика графинчикъ вынимала,
Ко милу дружку подносила,
Подносила, подносила, такъ рѣчи говорила:
Испей-выкушай, душа радость, голубчикъ,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
Ужъ я, дѣвушка,—сговоренка,
Сговоренка, сговоренка, обрученка
За дѣтнушку мужиченка....
Не ему ли, старому, владати,
Не ему ли, дураку, наряжати,
Наряжать старо-прежнему другу Ивану.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 90 («плясовая»). Каждый стихъ (кроме перваго) повторяется.

232.

Я сегодняшнюю почку мало спала,
Я изъ горницы во горницу ходила,
Изо шкафчика графинчикъ вынимала,
Вынимала, вынимала, наливала....
Пей-ка, пей-ка, мильнй, не опейся,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
У меня, у красной дѣвки, много гори,

Много горя, много горя, гореванья:
Прошла ли меня матушка родная
За такого за невѣжу, за бахвала....
Во кабакъ идетъ невѣжа, скачетъ-пляшетъ,
Стъ кабака идетъ невѣжа, кричитъ-воитъ,
Кричитъ: женка молода, отпирай-ка ворота!....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 10
(«посидѣлочная»).

283.

Ой, поиче у насъ суботія,
А на завтра у насъ воскресенье.
Воскресенье—у батюшки веселье:
У вечеръ меня батюшка просваталъ,
Не близко,—далеко, за Волгу рѣку,
За малаго ребенка, недоростка.
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Поздно домой прибываетъ,
Раздѣваться, разуваться не дается,
Распоясываться—не пытайся.
Разс. . . . сынъ недоростокъ!
Не тебѣ мной поношаться;
Поношаться мной иному,
Тому-то, что у дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила,
Какъ далече его проводила....
Вотъ за то-то меня матушка бранила....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хорошодвая»).

284.

На горѣ, горѣ высокоіи,
Во пзбѣ, пзбѣ сосновоіи,

На скамеечкѣ дубовой
Молодецъ въ гусли играетъ,
Свою Душо утѣшаетъ.
«Ахъ вы, дѣвушки, пляшите,
Вы, молодушки, играйте,
На меня, младу, не дивуйте!
Ужъ какъ я, млада, сговорена
За куща, куща молодого,
За приказчика холостаго.
Мой-то суженый молодецекъ,
Умомъ-разумомъ глупенецъ!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 91 («круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).

285.

Соловюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ лети Ярославль,
Тамъ взыщи-ка дружка милаго,
Сядь поближе ты, голубь, къ дружку;
Ты скажи-ка дружку милому,
Отъ меня ты сказки низкій поклонъ;
Во вторыхъ, скажи любезному,
Про несчастнице скажи про мое,
Что великое мое несчастье:
Сашу замужъ отдають.
Отдають ли то Сашеньку замужъ
Не за милаго за дружка,—
А за стараго Сашу старика.
У стараго-то было и сѣдаго
Трое дѣтокъ было у него:
Въ первыхъ Саша, въ вторыхъ Маша,
Въ третьихъ сынъ былъ Ванюшенька.

Не въ гостяхъ ли я, Сашенька, гостила,
Во бесѣдушкѣ, Саша, сидѣла,
Во бесѣдушкѣ со дружечкомъ,
На любезнаго дружка смотрѣла.
Скажетъ мой-то милой, хорошій,
Онъ до дѣвушекъ ласковъ былъ.
Свою прежиною подружку,
На колѣни онъ Сашу посадилъ,
Праву рученьку весьма крѣпко жаль,
Праву ручку со колечкомъ
Крѣпко къ сердцу прижималъ.
Проявился у Сашки въ лицѣ жаръ;
Вышла въ сѣни Саша простудиться,
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не успѣла я выйти въ сѣни,
Частый дождичекъ пошелъ,
Милой съ рыночка пришелъ,
Милъ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой,
Перстенечекъ золотой.
Не хочу я перстень носитьъ,
Хочу на воду перстень бросить,
Во матушку во Двину
Я во самую глубину.

Архангельская губернія, Кемь. Я к у ш к и в ъ, стр. 649.

286.

Ты, разнзенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь ле-
татъ,
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ
Еруслапъ,
Разыщи-ка, миленькій, милаго, сядь поближе ты къ
нему,

Сидь поближе, опустись пониже, жалобнешенько
воспой:
Во вторыхъ я, милый, повторяю, про несчастье про
твое,
Про такое про твое несчастье—Дуню замужь от-
даютъ,
Отдаютъ Дуню несчастливу на чужую дальну сто-
рону.
Дуня плакала, рыдала, со слезь рѣчка протекла,
Славна рѣченька Чебайка, не широка, глубока;
Не широка рѣченька, глубока, переходу на ней нѣтъ,
Переходовъ нѣтъ, переѣздовъ, нѣтъ каменныхъ мо-
стовъ.
Что за рѣчкой было, за рѣкою, у мила дружка была,
У любезнаго сидѣла за дубовымъ за столомъ,
Я за тѣмъ столомъ дубовымъ, за шелковымъ ков-
ромъ,
Я за тѣмъ ковромъ шелковымъ сладку водочку пила,
Сладка водка развишневка, съ водки пьина не была.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 79 («проголосая»).

287.

Выйду ль я на рѣченьку,
Посмотрю ль на быструю,
Не летитъ ли ко мнѣ соловейко,
Не несетъ ли мнѣ письма.
Откуль взялся сизенькій голубчикъ,
Началь голубъ виться надо мной.
Полно тебѣ, сизенькій, кружиться,
Опустись со мной на лужокъ,
Сидемъ вмѣстѣ съ тобой подь кустокъ,
Подь лавровойи зелененькойи листокъ,

Будемъ вмѣстѣ горе горевать,
Кого къ милому будетъ послать!
Припаду предъ голубочкомъ,
Стану голубя просить:
Полети-ка, сизенькій голубчикъ,
Въ самую дальнюю сторонку;
Ты найди-тка, сизенькій голубчикъ,
Миѣ-ка милаго дружка,
Ты скажи про несчастье про мое,
Про такое про несчастье:
Сашу замужъ отдають,
Отдають-то не за милаго дружка.
Не за милаго Сашеньку дружка, —
За стараго, за сѣдаго старика!
У стараго было, у сѣдаго,
Трое дѣточекъ было у него:
Первый Гриша, другой Миша,
Третій Ванюшка щеголекъ....

Архангельская губернія, Мезень. Е. И. Менко, стр. 57
(«научная»).

238.

Разсизенькій голубчикъ,
Ты вездѣ можешь летать.
Полетай-ка ты подальше,
Куда я тебя пошлю!
Полетай, сизой голубчикъ,
Во губернію мою,
Во свою-то во губернію,
Во Владимиръ городокъ,
Отъищи моего милаго
Близко Клязьмы на горѣ,
На гостининымъ дворѣ;

Сидь поближе къ моему милому,
Жалобнехонько взворкуй;
Расскажи-тка моему милому
Про несчастье про мое....
А еще скажи милому:
Меня замужъ отдають
Во незнамую сторонку,
За матушку за Москву.
Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,
Во бесѣдѣ сидѣла,
На хорошаго милаго
Любовалася-глядѣла:
Хорошій мой уродился,
До дѣвушекъ ласковъ быть....

Владимирская губерния, Переяславскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 48.

289.

Не свѣтель мѣсяць изъ-за лѣсика
Вдоль Мингитинскаго свѣтиль,
Въ саду яблоньку сушилъ....
Полю, Машенька, по молодцѣ тужить!—
—Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка по вѣкъ не найтъ!
Гдѣ ни сойдется, все не кланяется со мною;
Хоть поклонится,—отворотится, прочь поидеть!
Бѣла зоренька въ день въ окошечко взошла;
Душа Машенька незвана въ гости пришла,
Все утѣхи и забавы она принесла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
Подавши ручки, увѣрила мени, молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви пожить съ тобою!»

Меня, молодца, женить скоро хотятъ,
Душу Машеньку хотятъ замуикъ отдавать,
За такого за стараго старика,
За такую за сѣдую бороду,
За горькую пьяницу.

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 6.

290.

Молно, солнице, полно, красно,
Изъ-за лѣшку сѣять!
Полно, дѣвка, полно, красна,
По молодчикѣ тужить!
—Какъ миѣ, дѣвкѣ, какъ миѣ, красной,
Какъ не плакать, не тужить?
Миѣ такого-то дѣтинушки
Во вѣки не палить,
Миѣ ни ростомъ, ни красой,
Всей поступкой, всей поступкой,
Молодецкой форсотою.

Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ оконечко вошла.
Саша съ Манейю, Саша съ Манейю
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣряла молодца,
Увѣрявши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, черноглазый,
Расхороший мильи мой,
Намъ педолго, намъ педолго
Во любви съ тобой пожить:

Тебя женить, теби женить,
Меня замужь отдадутъ;
Отдадутъ молоду
За немлага дружка,
За немлага дружка,
За постыла женишка....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 120.

291.

Молно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтити!
Не бѣлая заря въ окошечко взошла, —
Не звавши-то ко мнѣ сударушка пришла,
Всѣ грѣхи-тѣ, всѣ забавы принесла,
За окошкомъ увѣрjala молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой!
Намъ недолго-то во любви съ тобою пожить,
Намъ не годичекъ, не два года, милой,
Одно лѣто со весной, любезный мой!»
Нонче Васеньку, женить поиѣ хотять,
Красну дѣвицу замужьницею грозять.

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4.

292.

Не бѣла заря въ окошечко взошла,
Ко мнѣ милая сама въ гости пришла,
Въ окошечко бѣлу руку подала,
А другою привѣчала молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви съ тобою пожить,

Намъ недолго во садикѣ погулять!
Слышу, вижу, миль, несчастіе твое,
Слышу, вижу, что женить дружка хотятъ!
Тебя женить, меня замужь отдадутъ.
Если женишься,—заѣзжай въ гости ко мнѣ:
На прощаньице я платочекъ подарю.»

Икушкинъ, стр. 631.

293.

На Иванушка невзгодушка пришла,
На удаленькаго сударушка гнѣвна,
Что гнѣвнымъ-то гнѣвна, сердита на меня.
Она въ садъ идетъ,—не кланяется мнѣ;
Хоть поклонится,—отворотится, пройдетъ.

Не бѣла заря-день-день въ окошечко взошла,—
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала;
Въ другое увѣрjala молодца:
«Намъ недолго во любви съ тобою пожить:
Тебя женить, меня замужь отдадутъ;
Не отдадутъ,—я сама замужь пойду.
Поѣзжай-ка ты по дорожкѣ столбовой,
Заѣзжай-ка ты проститися со мною,
Завози-ка ты подарочекъ дорогой,
Подарочекъ-отъ—сладкой водки полуштофъ,
На закуску—бѣлъ круничатый пирогъ,
На потѣшку—сладкихъ яблоковъ пятокъ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 122 («семейная протали-
ная»). Каждый стихъ (кроме перваго, третьяго и послѣдняго) пов-
торяется.

294.

Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла,
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавушки принесла,
Вѣлы ручки въ окошечко подала,
Подавши ручки, увѣряла молодца:
«Охъ ты, миленькіи черпобровыйи дружокъ мой,
Намъ недолго съ тобою во любви, дружокъ, пожить:
Тебя женятъ, меня замужъ отдають.
Поѣзжай-ка, милой, дорожкой столбовой;
Здѣсь, Ванюшка, мы распостимся съ тобою.»
Я одинъ годочекъ со миленькимъ ягла,
Что на другой годъ самовольной прослыла,
Самоволькой самовольною,
На третій годъ свою волю нажила.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 27 («продольная»). Почти
каждый стихъ повторяется.

295.

На березѣ соловей
Весело пѣни поеть;
Весело пѣсни поеть,
Намъ пазолушку дастъ,
Пазолушку немалу
Сердечушку моему.
Съ горы на гору ходиль,
Съ горы камешекъ катиль;
Съ горы камешекъ катиль,
Огъ и въ рѣчку утошилъ,
Огъ въ рѣчку утошилъ.
Черезъ рѣчку мостъ мостиль;
Черезъ рѣчку мостъ мостиль.

Самъ ко дѣвушкамъ ходилъ;
Онъ не такъ-то къ ней ходилъ,
Ей подарочки носилъ,
Подарочекъ не малой—
Съ руби перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу снять и положить;
Хочу снять и положить.
Не хочу дружка любить:
Не хочу дружка любить,
Хочу бросить, позабыть...
Полно, Сережа, пить, кутить,
Намъ недолго съ тобой жить:
Тебя, Сережа, женить,
Меня замужъ отдадутъ;
Меня замужъ отдадутъ,
Тебя въ солдаты увезутъ...

Пермская губернія. Шишовко, стр. 111.

296.

Я съю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишеньемъ!
Меня хочеть батюшка замужъ отдать
За стараго, за дряхлаго;
Нейду, не хочу за стараго замужъ!
У стараго дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтми ходить.

И я съю-разсѣваю конопелюшку.
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишеньемъ!

Взойди, вѣрости, кононелюшка!
Меня хочеть батюшка замужъ отдать
За младаго, за добраго;
Иду, иду за младаго!
У младаго ни дѣтей, ни плетей,
Только самъ, самъ третей.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

297.

Что подь бѣлою да подь березою,
Дѣвка сѣть-высѣваетъ рѣшетомъ кононле.
Уродися добре, кононелышко,
Что не долго, не коротко—въ саду вишенье!
Да людямъ слышанье....
Захотѣли меня что за стараго отдать,
За стараго, за сѣдатаго,
За семейнаго, за дѣтейнаго....
Кому тошно по насъ,
Тотъ и будетъ у насъ,
Кому не тошно,
Тому не по что.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Е. Ф. Именко, стр. 106
(«вечериночная»).

298.

На морѣ, морѣ, да на синемъ на морѣ,
Не утушка тонеть, не сѣрая потонаеть:
Тонеть-потонаеть красная дѣвица.
Старь нежепатыи по бережку ходить,
У Натальи-свѣтъ ручку просить:
«Подай, подай ручку,
Шелковиі платочекъ!»—

— «На дно моря пойду,
За стараго нейду,
Ручки не даю!
Не замаи мое тѣло вода размываетъ,
Не замаи мое бѣло рыба разѣдаетъ,
Не замаи мою косу волна разбиваетъ,
Не замаи мою русу трава перевиваетъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 94.

299.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за стараго замужъ!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять нейду!

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полоби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за младаго замужь!
Младаго, младаго,
И я младаго на смерть не люблю,
Съ младымъ, съ младымъ,
И я съ младымъ гулять неиду!

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,

Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое!
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замузгь!
Ровню я, ровню я,
Ужъ я ровню душой люблю,
Съ ровней я, съ ровней я,
Ужъ я съ ровней гулять пойду!

Праць 1790 года, стр. 119 («пласовая»);— И ѳсенникъ 1819 года, часть II, стр. 78.—Очень сходны пѣсни. Сухановъ, книжка I, стр. 71 («святочная гришная»);— Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2 (Тульская губернія),— Вильбоа, № 25. — Мельгуловъ, выпускъ I, № 7 (первая часть пѣсни);— Кохановскал, стр. 94 (первая часть пѣсни).

300.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка!
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,
Не давай меня за стараго замужь!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять поиду!

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ матушкѣ.
Матушка, матушка,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замужь!
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душой люблю,
Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять поиду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 101. Каждый второй стихъ
повторяется.—Сходная пѣснь: Пѣсенникъ 1810 года, стр. 139.

301.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Выною, выкормлю

Коня ворона.
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими, батюшка,
Прими коня ворона,
Полюби слово привѣтливое!
Не отдай меня замужь за стараго!
Старый мужь—неровня мнѣ;
Ужь я стараго на смерть не люблю,
Я со старымъ гулять не пойду.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Зеленыхъ лужяхъ....

. . . . .
. . . . .

Не отдавай меня замужь за малаго!
Отдай меня замужь за ровнюшку!
Я ровнюшку по смерть люблю,
Съ ровнюшкой гулять пойду.

Сибирская губернія, Ардаговскій уѣздъ. Сибирскій Сборникъ, томъ II, 1870 года, стр. 29 («хороводная»).

302.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Во зеленыхъ во лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи малиновые.
Ужь я ту траву выкошу косою,
Ужь я той травой выкормлю коня;
Наряжу коня въ золоту узду,
Подведу коня я къ батюшку.
Ужь ты, батюшка родимый мой!
Не отдай меня за стараго замужь!

Стараго, стараго
Я терѣть не могу,
Я со старымъ и гулять поѣду!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Ужъ я ровнюшку на смерть люблю,
Я со ровнюшкой гулять поѣду!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 343.

303.

Во лужяхъ во зеленыхъ
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Поведу коня я къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай замужъ меня за старика!
Старый мужъ мнѣ—перовнюшка,
Перовня мнѣ, не подь версту!
Ты отдай меня за ровнюшку!
Съ ровнею гулять и плясать поѣду!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 254 («тропцкая»).

304.

Во лужяхъ таки, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Отопили духи малиновые.

Ужъ я той травой выкормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужь!
Еще старь добре—неровня мнѣ,
Мнѣ неровнюшка, не подь версту!
Я со старымъ гулять неїду,
Я про стараго постель не стелю,
Я со старымъ и спать неїду!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 113
("Плосвал").

305.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ, зеленыхъ во лүзяхъ,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой выкормлю коня,
Выкормлю, выглажу его,
Поведу коня къ батюшку.
Охъ ты, батюшка родный мой!
Ты примай слово ласковое,
Полюби слово прятливое:
Не давай меня за стараго замужь!
Со старымъ мужемъ гулять неїду,
Про стара мужа постелю постелю:
Въ три ряда каменя накладу,
Во четвертый рядъ крапивы настелю...
Со каменница бока мои болятъ,
Со крапивы бока сырцевали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкннъ, стр. 607.

306.

Во лужихъ, во лужихъ, во зеленыхъ лужихъ,
Выростала, выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли цвѣты лазоревые,
Вотъ пошли, вотъ пошли духи малиновые.
Ужъ, ужъ я той травой, той травой вскормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Ужъ я выглажу, выряжу его,
Я надѣну узду шелковую,
Наложу сѣдло серебряное,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка, батюшка, родимыи сударь мой,
Ты пришли, ты пришли-ка слово ласковое,
Полоби, полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужъ!
Инь я стараго, стараго, на смерть не люблю,
Я со старымъ, старымъ гулять не пойду!
Инь я лучше во дѣвушкахъ сижу,
Инь я глаже головушку чешу,
Инь я мелече русу косу плету,
Во косу я ленту алую вилету!

Нижегородскій уѣздъ. Балакпревъ, № 19 («хороводная»).

307.

Выду, выду, молодешенька,
Я на улицу поиграть;
Взгляну, взгляну, молодешенька,
Я взгляну ли подь облака,
Не летять ли сѣры утунки домой,
Не несуть ли мою дѣвичью красу....
Вотъ летить сѣры утунки домой,

Вотъ несуть мою дѣвичью красу.
Въ этой красотѣ мнѣ за старымъ быть....
Еще эту красоту я въ грязь втопчу....

. . . . .
. . . . .
Въ этой красотѣ мнѣ за малымъ быть....
Эту красоту я въ грязь втопчу...

. . . . .
. . . . .
Въ этой красотѣ мнѣ за ровнюшкой быть...
Я за ровнюшку замужъ пойду
И со ровнюшкой гулять пойду,
Изъ цвѣточковъ я вѣночекъ собью,
И на ровнину головку надѣну.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37 («вечорочис-хороводная»).

308.

Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
Ой, да селезень плыветъ,
Да дѣвушка вѣсть песеть,
Какъ дѣвушка вѣсть песеть,
Да скорую грамоту,
Да скорую грамоту
По бѣлому бархату:
«Да быть тебѣ, дѣвицѣ,
За старымъ мужемъ,
Ой, да за старымъ мужемъ
Да старою бабою.»—
—«Да если бы знала я,
Да я, млада, вѣдала,

Я бѣ бѣшилами не бѣлцлася,
Сурминами не сурмилася!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выи. XV, стр. 138 («хороводная»). После каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ой рано, съ повтореніемъ втораго стиха.

309.

Жолно, миленькій, зимовати,
Зиму зимовати,
На меня, на меня тоску нагоняти,
Тоску нагоняти!
Миѣ п такъ-то, дѣвушкаѣ, тошно,
Красавицѣ тошно;
Подсобить, подсобить горюшку не можно,
Горю не возможно...
Я послѣдною весну гуляю,
Дѣвушка, гуляю:
Вздумаль батюшка выдавати,
Замужъ отдавати,
Родная матушка—не за ровню,
Замужъ не за ровню!
Я со старымъ-то жить не стану,
Дѣвушка, не стану;
Изъ-за стараго гулить стану,
Красавица, стану!
Что на рѣченьѣ на Казанѣ,
Рѣчкѣ на Казанѣ,
Туть-то дѣвушка платье мыла,
Красавица мыла,
Дубовымъ валькомъ колотила,
Валькомъ колотила;
У валька ручку отломилла,
Ручку отломилла;
По водѣ валець опустилла,

Валекъ опустила;
На водѣ кудри пзловила,
Кудри пзловила;
Въ тальянскіи платъ вязала,
Платикъ завязала;
Милу дружку я отсылала,
Кудри отсылала;
Частымъ гребешкомъ расчесала,
Кудри расчесала;
Гулять милаго снаряжала,
Дружка снаряжала;
Крѣпко милому наказала,
Дружку наказала:
«Гуляй, миленькій, помирнѣ,
Милой, помирнѣ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 106 («семейная протяжная»).

310.

Во саду было, во вишенѣ,
Во зеленомъ виноградыцѣ,
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленый садъ,
А крылечкомъ на широкой дворъ.
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ
Что сидѣла красна дѣвица душа;
Она плачетъ, что рѣка льется,
Возрыдаетъ, какъ ручьи текутъ,
Ко ларчику припадаючи,
Ко оковану причитаючи:
«Ахъ ты, ларчикъ, ты, мой ларчикъ дорогой,
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,

И со шелковымъ со поясомъ!
Еще кто бы мои ключики напелъ,
За того бы я замужъ пошла!»
Идетъ улицей старый мужъ,—
Опъ и поясомъ помахиваетъ,
Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
«Пронадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ!
Я неіду, неіду за стараго замужъ,
Ни отнюдь и не подумаю,
Никого въ томъ не послушаю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 167.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 193.

311.

Отъ терема до терема
Лежать брусья неточеные,
Неточены, пескобленые;
По тѣмъ брусьямъ красна дѣвица идетъ;
Обронила свои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой.
Растужилася, расплакалась:
«Кто бы поднялъ мои золоты ключи,
За того бы я замужъ пошла!»
Изъ улицы идетъ старъ человекъ,
Опъ клюкою подпирается,
Золотми ключми побрякиваетъ.
«Пронадайте, мои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣпочкой!»

. . . . .
. . . . .
Изъ улицы идетъ малъ человекъ,

Своей палочкой постукиваетъ....

. . . . .
. . . . .

Изъ улицы идетъ ровнюшка,
Своей тросточкой помахиваетъ,
Золотыи ключки побрякиваетъ.
—Я за ровнюшку замужъ пойду,
Пойду замужъ,—не раскаюся.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 59 («вечерочно-хоровод-
ная»).

312.

Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя породилъ, молодца?
—Породила родная матушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь батюшка,
Возлелѣяла чужая сторона,
Иновымыла валдайская вода,
Завила кудри сударушка моя,
Разлапушка красна дѣвица душа;
Завивала, приговаривала:
Когда рѣченьки разольются,
Круты бережки растопчутся.
И желты пески разсыплотся,
Такъ черны кудри разовьются!
Я сострою нову горенку въ саду,
Со тремя краснымъ окошечками;
Ужъ какъ первымъ окошечкомъ—
Что на матку на Неву-рѣку;
А другимъ-то окошечкомъ—
Что во славуцу Миліонну улицу;
А какъ третьимъ окошечкомъ—

Томъ II.

Ко дунѣ ль красной дѣвицѣ моей.
Подъ окошечкомъ сударушка сидитъ,
Жалобнешенько на молодца глядитъ,
Она плачетъ, возрыдаючи,
Ко ларчику припадаючи;
Сама говоритъ такія словеса:
«Ахъ, ты, ларчикъ, ты, ларчикъ мой,
Златомъ кована коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ!
Ужъ кто бы моему горю помочь
И кто бы мои ключики нашель,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ,
За того бы я замужъ пошла,
Ни за чѣмъ бы не раздумала, млада,
Хоть за стараго, хоть за малаго!»
Вдоль по улицѣ мятелища мететь;
За мятелищей старый мужъ идетъ,
Золотыми ключами побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
«Провалися ты, старый чертъ,
Пропадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымъ!
Я за стараго замужъ неиду!»

И ѳееникъ 1791 года, часть II, стр. 56. — Почти тожественныя пѣсни:
И ѳееникъ 1819 года, часть II, стр. 22. — Молодчикъ съ
молодкою 1790 года, стр. 77. — Россійская Брата 1792 года,
часть III, № 120.

313.

Ларцы, вы, ларцы мои,
Окованья коробочки!
Вечоръ, вечеръ побывала у тебя,
Обронила трои золоты ключи

Я со шелковымъ поясомъ,
Со серебрянымъ почарочкомъ.
Еще кто бы мои ключики нашель,
Еще кто бы мои золоты нашель,
За того бы во-замужь пошла,
За того бы поизволила!
Еще старь идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я нейду, нейду за стараго замужь.
У стараго мужа жить тяжело;
Лѣто будетъ,—жни да коси,
Зима будетъ,—колоти да молоти....

. . . . .
. . . . .

Еще младь идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я пойду, пойду за младаго замужь.
У младаго мужа жить легко;
Лѣто будетъ,—ходи да гуляй,
Зима будетъ,—спи да лежи.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 78 («хороводная»).

314.

Свѣти, свѣтель мѣсяць,
Ты свѣти посвѣтлѣ,
Чтобъ гулять веселѣ...
Я у батюшки въ гостяхъ,
Я по сѣнямъ ходила,

Вино разносила;
Низко поклонилась,
Ключи обронила,
Ключи золотые.
Ой, и кто ключи поднять?
Ой, и кто золотые?
Поднять ключи старьей,
Старьей съ бороною!
Отъ стараго черта
Ни игры, ни потѣхи,
Ни шутокъ, ни смѣху,
Ни ласкова слова....

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

315.

Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои!
Вы, лавровые!
Потеряла я на вась
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованого,
Моего братца названого!
Ахъ, кто бь мои ключики нашеть,
За того бы я замужь пошла!
Ужъ какъ старьей мои ключики нашеть...
Я за стараго замужь поиду
И я старому широгъ испеку:
Еще корочка елова,
А пачинючка соснова,
А помазочка смоленая.

Ахъ ты, старый, ты, старый мужъ,
Ахъ ты, старый, разоритель мой!
Разорилъ ты мою голову
И дѣвичью мою красоту!
Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои,
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованого,
Моего брата названого!
Ахъ, кто бъ мои ключики пашель,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ младый мой ключики пашель...
Я за младаго замужъ пойду
И я младому пирогу испеку:
Еще корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая!
Ахъ ты, младый, ты младый мужъ,
Ахъ ты, младый, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову
И дѣвичью ты красоту!

Изъ еженикъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 59
(«хороводная»).

316.

Шкатулка, шкатулка моя,
Ты, шкатулка повокованная!
Я давно въ тебя не хаживала,

Цвѣтно платице не сматривала....
Потеряла трои золоты ключи
Я на розовой на ленточкѣ,
На фарфоровой тарелочкѣ.
Кто бы, кто бы мои ключики нашёлъ,
За того бы замужъ пошла....

Еще малый да удалый молодецъ
Черезъ высоки заплотики скакаль,
Отъ тулуна праву полу оторвалъ.
Кто бы, кто бы мою полу починилъ,
На того бы шаль тернову положилъ!
Молодецъ-отъ безъ полы да безъ полы,
А дѣвица безъ шали да безъ шали!
Молодецъ-отъ при полѣ, да при полѣ,
А дѣвица при шали, да при шали.
Вы садитесь поближе, да поближе,
Поклонитесь пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесъ помилѣ, да помилѣ!...

Пермская губернія. Шиповко, стр. 93.

317.

Еще во садѣ-садочкѣ,
Тутъ дѣвицы гуляли,
Во саду цвѣточки рвали.
Онѣ вили вѣночки;
Онѣ бросали вѣночки
Во Дунай, во рѣчку быстру;
Еще кто вѣнокъ подыметъ,
За того замужъ выйду....

Пермская губернія. Шиповко, стр. 175. После каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Калина моя, малина.

318.

На горѣ, горѣ, на крутой горѣ,
Стоитъ сырой дубъ, сыръ зеленъ, кудрявъ;
А на томъ дубѣ сизъ орелъ сидитъ,
Онъ деретъ паву, паву рябую.
Онъ пустиль руду по сыру дубу,
Пустиль перушки по дубровушкѣ;
Онъ подбилъ пушокъ подъ круть бережокъ.
А кому пушокъ подбирать будетъ?
Подбирать пушокъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аниѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Ей идти замужъ да за младаго,
Да за младаго, за хорошаго,
Шить перинушки, шить пуховыя,
Узголовіица шить высобія,
Одѣялица соболиныя.
«Когда бъ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за младаго,
Я за младаго, за хорошаго,—
Я бъ въ перины перья да прибавила,
Узголовіица я бъ новысила,
Одѣялица я бъ поширила!»

. . . . .
. . . . .
«Когда бъ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за стараго,
Я за стараго, за невдалаго,—
Изъ перинъ бы перья я убавила,
Узголовіица я бъ понизила,
Одѣялица я бъ поузила!»

319.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носить вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сдержатъ.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носить вѣнокъ младому.
Младому вѣнокъ спосити,
Мою молодость сдержати!

И ѳееникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 34 («хороводная»). Первые четыре-пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза. — Почти тожественный ѳеени: П р а ч ѣ 1790 года, стр. 171, — И ѳееникъ 1815 года, часть II, стр. 173; — И ѳееникъ 1819 года, часть IV, стр. 52, — Терещенико, часть VI, стр. 161 («хороводная»).

320.

Ай, во полѣ лишника,
Подъ линою бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сберечь!

Ай, во полѣ лишника,
Подъ линою бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ носити?
Носить вѣнокъ молодцу.
Молодецъ вѣнокъ, тотъ снесетъ,
Мою молодость сбережетъ!

И ѿсевирикъ 1810 года, стр. 338 («хороводная», поется въ семикъ и въ Троицкѣ день). Первые четыре-пять слоговъ каждаго стиха повторяются по два раза.

321.

У полѣ лишушка,
Въ чистомъ полѣ зеленая;
Подъ линою бѣль шатерь,
Подъ зеленою шелковій;
У бѣль шатрѣ дѣвушка;
Ходила она по саду,

Гуляла она по зеленомъ,
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ съ городокъ.
Свивши вѣнокъ, рѣчь говорила:
«Кому вѣнокъ носить будетъ?
Носить вѣнокъ старому,
Старому, недалому.
Ему носить—не сносить,
Мою молодость сокрушить!»

. . . . .
. . . . .

Носить вѣнокъ молодому.
Ему носить—износить,
Мою младость суукрасить!»

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 29 (поется на
сговорѣ).

322.

Ай, во полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнокъ на голову;
Сама надъ нимъ всплакала,
А всплакавши, говоритъ:
«Кому, мой вѣнъ, кому, мой вѣнъ,
Кому вѣнъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
—«Я стараго мука на смерть не люблю;
Съ старымъ мужемъ гулять не пойду,
За младаго убѣгу!»

. . . . .
. . . . .

И млада мужа на смерть люблю;
И съ младымъ мужемъ гулять пойду!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»);—Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).
Первые четыре - пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза.

323.

Въ чистомъ полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной вишенья,
Подъ вишеньемъ древочка,
Подъ древочкой дѣвочка;
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки на главу,
Сама жалко сплакала:
«Ты, свѣтъ жарь мой златъ вѣнокъ,
Кому, вѣнокъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
«Возьму вѣнокъ, пзорву,
Всѣ цвѣточки изципилю,
За младаго убѣгу!»

Семипалатинскъ. Этнографическій Сборникъ, выш. VI,
стр. 67 («круговая»).

324.

Мугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Вдвое-трое плакала,
На свой перстень гляючи.
Что ты, перстень, потускиѣлъ?
—Да за то я потускиѣлъ,

Что быть дѣвицѣ за старымъ!
Старому перстень не износить,
Мою красу не искрасити.

Лугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Она Ѣхала, плясала и скакала,
На своей перстень гляючи.
Перстень, перстень, перстенецъ!
Ништо, перстень, свѣтель сталь?
— Да то-то я свѣтель сталь,
Что быть дѣвкѣ за ровней!
Ровнѣ перстень износить,
Мою красу не прожити.

Симбирская губернія, Ардатовскій уездъ. Симбирскій Сборникъ, томъ II, 1879 года, стр. 29 («хороводная»).

325.

Ахъ ты, веюшка
Соловеюшка,
Соловей, гнѣзда не веі,
Соловей, гнѣзда не веі
При долинь!
Совивай гнѣздо,
Совивай гнѣздо
При теремъ!
Какъ во теремѣ дѣвица,
Какъ во високомъ хороша
Коверъ шила.
Она шила, вышивала,
Она шила, вышивала
Коверъ шелковій.

А сама она коври,
А сама шелкову
    Говорила:
Ты кому-ли, мой коверъ,
Ты кому-ли, шелковой,
    Достаешься?
Достаюся я, коверъ,
Достаюся я, шелковой,
    Старому мужу.
Старому мужу коверъ,
Старому мужу коверъ
    Не изоспати!
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
    Не издержати!

. . . . .
. . . . .
Достаюся я, коверъ,
Достаюся я, коверъ,
    Младому мужу.
Младому мужу коверъ,
Младому мужу коверъ
    Изоспати.
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
    Издержати.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. П о л о в ъ, стр. 8 («хороводная»). Третій стихъ каждой строфы повторяется.

326.

Мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,

Да соловейко,
Да соловей, не вей гиѣзда,
Соловей, не вей гиѣзда
При долигѣ,
Да при долигѣ,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калигѣ,
Да при калигѣ!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай,
При теремѣ,
Да при высокомѣ!
Да во которомъ терему,
Да во которомъ высокомѣ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверъ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала;
Да вышивавъ, коврѣ,
Да вышивавъ, коврѣ
Сдивовалась,
Да сдивовалась;
Да сдивовавъ коврѣ,
Да сдивовавъ коврѣ;
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой

Старому мужу,
Да старому мужу!
Да я могу иъ ковра,
Я могу иъ ковра
Поубавить,
Да поубавить:
Со всѣхъ четырехъ со сторонѣ,
Со всѣхъ четырехъ со сторонѣ
По два узора,
Да по два узора,
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,
Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку.

Да мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,
Да соловейко,
Да соловей, не вей гнѣзда,
Соловей, не вей гнѣзда
При долигѣ,
Да при долигѣ,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калигѣ,
Да при калигѣ!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай
При теремѣ,
Да при высокомѣ!

Да во котормъ терему,
Да во котормъ высокомъ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шла коверъ,
Она шла шитой,
Вышивала,
Да вышивала.
Да вышивавъ, коврѣ,
Да вышивавъ, коврѣ
Сдивовалась,
Да сдивовалась.
Да сдивовавъ коврѣ,
Да сдивовавъ коврѣ.
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой
Младому мужу,
Да младому мужу!
Да я могу жъ ковра,
Я могу жъ ковра
Попробавить,
Да попробавить:
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ,
Со всѣхъ четырехъ со сторонъ
По два узора,
Да по два узора,
Да и по маленькому,
Да и по маленькому
По кружечку,

Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»).

327.

Не летай, соловей,
По долинь,
Ты не вей гиѣзда
При оснѣ!
А ты евей гиѣздо
При теремѣ!
Въ этомъ новомъ теремочкѣ
Дѣвушка сидѣла;
Дѣвка шила коверъ,
Вышивала;
Шивучи, краена дѣвица
Рѣчь говорила:
Ужъ кому-то мой коверъ
Достанетя?
Доставался коверъ
Старому мужу,
Стару мужу негодяю,
Негодяю!
Я могу этотъ коверъ
Поубавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

. . . . .
. . . . .
Доставался коверъ
Младому мужу!
Я могу этотъ коверъ
Прибавить:
Со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Что по нитому узору—
Шелковому!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ 1, стр. 32.
Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 214.

328.

Не летай, соловей,
При долинь,
Ты не вей гнѣзда
При оснѣ!
Ты совей гнѣздо
При теремѣ!
Что въ которомъ теремочкѣ
Дѣвица сидѣла.
Дѣвка шила коверъ,
Шила-вышивала;
Шнучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Стару мужу,
Стару мужу негодно!
Я могу этотъ коверъ

Прибавить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому!

. . . . .
. . . . .

Доставался коверъ
Ровнѣ мужу!
Я могу этотъ коверъ
Принаставить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 319. («игровая»).—Сходная неполная пѣсня: Ефименко,
стр. 130 (Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ).

329.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди!
Ахъ ты, младъ соловей,
Помоложе соловей,
Соловейко!
Не летай, соловей,
Не летай, молодой,
На краи долины;
Ты не вей гнѣзда,
Не совей гнѣзда
На оснѣ!
Ты совей, соловей,
Ты совей, молодой,
При теремѣ!

При теремѣ, теремочкѣ
Сидѣла дѣвочка;
Дѣвка шила коверть,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверть,
Что кому этотъ новой
Достается?
Достался коверть,
Доставался коверть
Старому мужу,
Старому мужу негодию,
Все злодѣю!
Я могу этотъ коверть,
Я могу этотъ новой
Прибавить:
Я со всѣхъ со сторонъ,
Я со всѣхъ съ четырехъ
По узору,
Шитобраному узору—
Все по золотому.

Подарю этотъ коверть
Своему милому,
Дружку сердечному.

—Я за этотъ за коверть,
Я за этотъ за новой
Разикъ поцѣлюю,
Красавицу милую.

330.

Не летаі, соловей, не летаі, молодой, при долині!
Ты не вей гнѣзда при оспіѣ,
Ты совей гнѣздо при теремѣ!
Какъ во этомъ теремочкѣ дѣвушки сидѣли;
Онѣ шли коверъ, вышивали.
Вотъ кому этотъ коверъ достается?
Доставался коверъ, доставался шитоі
Старому мужу негодяю!
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ шитоі
Поубавить со всѣхъ стороиъ,
Со всѣхъ четырехъ по узору,
По узору по такому, по шитому!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 115
(«плюсовая»).

331.

Ты не пой, соловей,
Ты не пой, молодой,
При долині!
Ты не вей гнѣзда,
Ты не вей гнѣзда
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогоі коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ унизала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ старому мужу!
Я могу ковра убавить,

Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогой коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ ушивала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ ладу милому!
Я могу ковра прибавить,
Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 30 («хороводная»).

332.

Вздумала мати
Душою доми покликати.
Подь, поди, Дуни,
Ко двору почевати,
Ко своему ко подворью!
Вздумала мати
Душою замужъ давати,
Замужъ ее за старого,
Мужа ее за худаго.
Я старого сердцемъ,
Его не влюбила,
Духу его не взрадила,
Изъ горницы, изъ свѣтлицы
Чадомъ, угаромъ
Его провожала.
По сѣнничкамъ вѣничкомъ
Слѣдъ заметала,

По лѣсенкамъ камешкомъ
Велѣдь бросала.

. . . . .
. . . . .

Я младаго сердцемъ,
Его возлюбила,
Духу его возрадѣла,
Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Часмъ его папила,
Во оградѣ во широкой
На коня его посадила:
Ѣзди, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Иермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 44 («хоро-
водная»).

333.

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, Дарью кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарыошка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за стара замужъ отдать!»
Я старому,
Я старому умѣю спаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мягкинькую—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда я камня накладу,
Въ четвертый рядъ,
Въ четвертый рядъ я крапивы постелю!
Старъ на боку,
Старъ на боку Богу молится:

«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь скорѣи прошла!
Съ каменя,
Съ каменя, каменя бока мои болятъ;
Съ крашны,
Съ крашны, крашны тѣло прыщевѣть!»

Мать Дарью,
Мать Дарью, Дарью, кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за млада замужь отдать!»
Я младому,
Я младому мужу умѣю снаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку микишскую—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда и перинь накладу,
Въ четвертый рядъ я пухову положу!
Младъ на боку,
Младъ на боку Богу молится:
«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь доле была!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 67. Каждый стихъ повторяется.

334.

Какъ на морѣ волны быють;
Черный ворогъ воду шиль,
Онъ не пшилъ,—возмутить,
Возмутивши, улетѣль.
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
За тѣмъ мужемъ за старымъ!
—Я стараго не люблю,

Да постелюшку постелю—
Въ три рядочка киршичу,
Въ четвертый рядъ крашвы,
Да крашвы жигучія,
Да шишицы колочія;
Я стараго утреплю
Да своей ручкой правою;
Я взголовья положу—
Да колоду дубовую;
Я стараго утреплю
Да дубиной вязовою;
Да я стараго одежку
Да дубиной вязовою!

Черный воронъ воду шль;
Онъ испилъ, возмутить,
Возмутивши, улетѣлъ,
Да на лету рѣчь говорить:
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
Да за тѣмъ мужемъ за молодымъ!
—Я младому спаровлю,
Да постелюшку постелю—
Перину пуховую;
Да я взголовья положу—
Подушечки новыя,
Да новыя пуховыя;
Да я младаго одежку
Да одѣломъ пуховымъ;
Да я младаго утреплю
Да своей ручкой правою!

Вермская губернія, Сызганскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 127. Вторая половина каждаго стиха повторяется по два раза.—Сходныя пѣсни: Поповъ, стр. 70 (Вермская губернія, Чердынскій уѣздъ);—Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 131 (первая половина пѣсни).

335.

Какъ на морѣ волны бьютъ;
Черный воронъ воду пилъ,
Воду пивши, возмутилъ,
Взговоривши, полетѣлъ.
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Быть вамъ, дѣвки, замужемъ,
Замужемъ за старымъ!
Я старому спаровлю,
Постельюшку постелю:
Три рядочка киршичу,
Четвертый рядъ крашвы!
Спи, мой старый, не дремли!
Меня, младу, не буди!
Я, младенька, не боюсь:
Куда пойду,—не сирושусь;
Откуль прииду,—не скажусь.

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Шпшовко, стр. 159.
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

336.

Черный воронъ воду пьетъ;
Онъ не напилъ,—намутилъ;
Возмутивши, говорилъ:
Не быть дѣвкѣ замужемъ—
За старенькимъ старикомъ.
Красна дѣвица сказала:
Я старому спаровлю,
Постельюшку постелю:
Въ три рядочка киршичу,

Въ четвертый шишцу колючую,
Крашву шишчую.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7. Вторая половина каждаго (кроме
второго) стиха повторяется дважды.

337.

Трава моя, травушка,
Трава моя ковыла,
Стрекучая крапива!
Уся трава у дугъ легла.
Во томъ дугу—колодязь;
У колодязю—водица.
Умывалася дѣвица;
Офицеръ коня поилъ,
Съ дѣвкою рѣчи говорятъ:
Что, дѣвушка красная,
Головушка гладкая.
Коса заплетеная,
У косѣ лента алая,
Сама—дѣвка бравая.
Она думушку думала,
Она думушку крѣпкую.
Что не быть дѣвкѣ за молодымъ,
А быть дѣвкѣ за старымъ.
Я старому уважу:
Постелюшку постелю,
Постелюшку мягкую:
Во три ряда—крапивы,
Четвертый рядъ—кожушки,
Въ головушки—шелушки,
По краюшкамъ—берушки,
Одѣяло—борона.
Лежи, старый, не дрожи,

Бородушкою не трясн,
Боронушки не свали:
Боронушка свалится,—
Головушка сломится!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 26. («хороводная»).

338.

Трава ль ты моя, травушка!
А все трава во дугѣ легла
Стѣбною—шелковою муравою.
Во лужечкѣ—колодязь,
Во колодцѣ—водица.
Брала воду дѣвица:
Офицеръ коня поилъ,
Дѣвкѣ рѣчи говорилъ:
«Быть тебѣ, дѣвка, за мною,
За старою головою!»—
—«Я старому догожу,
Постелюшку постело:
У три ряда—крапива,
А взголовье—колода,
А одѣяло—борона.
Спн, старый, не дрожи:
Постелюшка—мягкая,
Одѣяльце—теплое,
Взголовье высокое!»

Курскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 169, примѣчаніе.

339.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,
Да кто тебя топталъ.
Да кто притолочилъ?
Топтали дѣвицы.
Молоды молодицы,
Дѣвки съ башмачками,
Молоды съ каблучками....
Задумала мати
За стараго дати.
Старому мужу
Постелюшку стлати—
Да въ три ряда-ряда
Жигучей крапшвы,
Въ четвертый рядочекъ
Бѣль горячъ камочекъ.
А послѣ тужила:
Мягко положила!

Терская область Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 134.

340.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу;
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я да стараго мужа,

Упою, упою;
Упоемши да стараго мужа,
Спать положу, спать положу!
Постелюшку да старому мужу—
Крапивушкѣ, крапивушкѣ,
Зголовнице да старому мужу—
Камешнице, камешнице,
Одѣяльце да старому мужу—
Бѣжное, сѣжное!
Сама выду на улицу,
Послушаю, послушаю:
Да спитъ ли мой да старѣйшій мужъ,
Или пануетъ, или пануетъ.
Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье...

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу,
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару, двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я младаго мужа,
Упою, упою;
Упоемши младаго мужа,
Спать уложу, спать уложу!
Постелюшку молодому мужу—
Перинушкѣ, перинушкѣ,
Зголовнице молодому мужу—
Пуховое, пуховое,
Одѣяльце молодому мужу—
Шелковое, шелковое!
Сама выду на улицу,

Послушаю, послушаю:
Да спитъ ли мой молодой мужъ,
Или горюеть, или горюеть.
Панованье молодому мужу,
Панованье, панованье...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 119.

341.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перенеу я вина чару,
Упою я да стараго мужа;
Упоемши да стараго мужа,
Спать его уложу;
Сама выйду на улицу да послушаю,
Да не спитъ ли старый мужъ,
Пль пануетъ: панованье—
Да старому мужу гореванье....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 162 («хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

342.

А травушка трухмяна,
А вся трава въ логъ легла,
И бѣлая ковыла
Къ колодязю клонила.
Въ колодязѣ ключевомъ,
Тамъ старъ коня напоилъ,
Напоевши, ностоялъ,
Красну дѣвку подождать.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужь за меня,

За стараго старика!»—
—«Я старому угожу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда камня,
Въ четвертый рядъ крашвы,
Въ головушку колоду,
Одѣялице—бороша.»

. . . . .
. . . . .

Тамъ младъ коня напоить,
Напоевши, постоять,
Красну дѣвку подождать.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меня,
За младаго молодца!»—
—«Я младому угожу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда перины,
Въ четвертый рядъ пуховой,
Въ головушки подушки,
Одѣялице—соболье.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 75.

343.

Въ саду дѣвка гуляла;
Рвала цвѣты со травы,
Ишла въногъ съ городами.
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Досталась я старому,
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:

Я въ три ряда камня,
Въ четвертый рядъ
Красивы жигучія!

. . . . .
. . . . .

Досталась я младому,
Я младому спаровлю,
Постелюшку постелю,
Постелю пуховую!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. 1, стр. 31. Первые четыре слога каждаго стиха (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ первой строки и одной второй) повторяются два раза, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

344.

Во двухъ пальцахъ яблонца,
Подъ яблонцею грушица,
Подъ грушицею свѣтлица,
Во свѣтлицѣ дѣвица.
Рвала цвѣты съ васильену,
Сама себѣ говорила:
Кому мой вьюнъ достанется?
Достался вьюнъ старому.
Я стараго уважу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда камня,
А въ четвертый рядъ шинучу колючаго;
Я взголовье—колоду дубовую;
Одѣну его красивой жигучею;
Я разбужу дубиною вязовою!

. . . . .
. . . . .

Достался вьюнъ молодому.

Я молодого уложу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда войлочка,
Въ четвертый рядъ перину пуховую;
Я взголовье—подушку парчевую;
Одѣну его, одѣну шубой новою;
Я разбуджу своимъ ласковымъ словамъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 36 («холодная»). Первое полустипше каждаго изъ одиннадцати первыхъ стиховъ обѣихъ строчъ повторяется два раза; сверхъ того, каждый изъ этихъ одиннадцати стиховъ повторяется, въ остальныхъ стихахъ повторяются полустипши.

345.

Въ саду дѣвни,
Въ саду красны,
Въ саду дѣвницы гуляли,
Въ саду красныя гуляли;
Траву рвали,
Траву рвали со цвѣтами,
Вѣтки вили,
Вѣтки вили съ городами,
Завѣтъ клали,
Завѣтъ клали, завѣчали:
Кому я, млада,
Кому я достануся?
Достануся
Старому, капливому!
Ужъ какъ будетъ мнѣ
Постелюшку стелати?
Стелю, стелю—
Три ряда кирничча,
Четвертый рядъ—
Крашину жигучую,
Пятый рядъ—

Шиницу колочую;
Въ изголовнице—
Сыру дубову колоду;
Стараго одѣну—
Бловою корою;
Стараго утреплю—
Дубиной вязовою!
Спи, мой старъ,
Отъ вѣка до вѣка!

. . . . .
. . . . .

Достануся
Младому, удалому!
Ужъ про млада
Постелюшку стлати:
Стелю, стелю—
Перину пуховую;
Въ изголовнице
Подушку парчевую;
Младаго одѣну—
Одѣяломъ соболшнымъ;
Младаго утреплю—
Своей правой рученькой!
Спи, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Чернская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме первыхъ четырехъ) повторяется.

346.

Модь грушею зеленою,
Подъ яблоней садовою
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Набѣлена, нарумянена,

Въ цвѣтно платьѣ наряжена.
Рвала цвѣты, сорывала,
Вила вѣнокъ, совивала;
Свивши вѣнокъ, надѣвала,
Да надѣвши, говорила:
Чи старому, чи малому?
Достанусь я старому.
Я старому постелюшку,
А въ три ряда—каменія,
Въ четвертый рядъ—крапивушку,
Крививушку изигучую;
Въ головушку—колодочку,
Колодочку дубовую;
Одѣться дамъ я кожею,
Что кожею ежовою!

. . . . .
. . . . .
Достанусь я молодому.
Я малому постелюшку,
Я въ три ряда—пуховики,
Въ четвертый рядъ—подушечки,
Подушечки парчевыя,
Одѣло—шелковое!

Курская губернія, Суджанскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія... Кавказа, выи XV, стр. 169, примѣчаніе.

347.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.

Я жъ поїду, погуляю,
Бѣлую березу заломаю:
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на новья на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я стараго будити:
Встань ты, мой старый, проснися,
Борода сѣдая, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ рогожка, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолнися!
Вотъ тебѣ борова, расчеснися!
Вотъ тебѣ лапотки, обуїся!
Вотъ тебѣ шубенка, одѣнися!

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Я жъ поїду, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на новья на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я милаго будити:
Встань ты, мой милый, проснися!
Ты, душа моя, пробудися!
Вотъ тебѣ воднца, умоїся!
Вотъ полотенце, утрися!
Вотъ тебѣ нкоча, помолнися!
Вотъ гребешекъ, расчеснися!

Вотъ тебѣ башмачки, обуиися!
Вотъ тебѣ кафтанчикъ, одѣнься!

Праць 1790 года, стр. 87 («пязовал»). Послѣ каждаго стиха (кроме перваго и третьяго облакъ строчъ) припѣвъ: Лей-ли, ле ли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется. — Сходная пѣсня (первая половина): Римскій Корсаковъ, № 39 (Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ).

348.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березы заломати,
Некому кудрявой заломати.
Я, молодецъ, — вострѣнька,
Я пойду, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перенюю.
Выйду на повья сѣни,
Стану я стараго будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умоиися!
Вотъ тебѣ опуча, утриися!
Вотъ тебѣ лопата, помолнися!
Вотъ тебѣ камень, подавнися!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 56. — Россійскал Эрата 1792 года, часть III, № 75. Каждый стихъ (кроме шести первыхъ) повторяется; послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха; этотъ припѣвъ повторяется. — Почти тождественныя пѣсни: Пѣсенникъ 1812 года, стр. 44; — Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 94; — Сухановъ, книжка I, стр. 79 («святочная игрищная»).

349.

Во полѣ рябина стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому рябину заломати,
Некому кудряву защипати.
Я поїду, погуляю
И ту рябину заломаю;
Вырѣжу три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка.
Вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите!
Старый спать съ похмѣлья,
Съ великаго перенюю.
Я поїду во новыя сѣни.
Стану я стараго будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ, помолшися!
Вотъ тебѣ лопата, приложися!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 50. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха, этотъ припѣвъ повторяется.

350.

Во полѣ березонька выростала,
Бѣлая кудрива выростала;
Некому березу заломати.
Я поїду, завихаю,
Я поїду, заломаю.
Два пруточка сломлю,

Два гудочка сдѣлаю,
Третью балалайку.
Стану балалаечкой играти,
Стараго мужа пробуждати:
Старый мужъ, пробудися!
На тебѣ водицы, захлебнися!
На тебѣ сухарикъ, подавися!
На тебѣ заслончикъ, помолися!
На тебѣ горшовничекъ, утрися!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 375 («семьковалъ»).—Сходная пѣсня: Рыбникъ, часть III,
стр. 452 (Ветрозаводскъ).

351.

Я пойду ли, пойду, загулюю,
Бѣлую березку заломаю;
Выломлю два пруточка,
Сдѣлаю два гудочка;
Стану въ гудочки играти,
Стараго мужа побуждати.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый мужъ, проснися!
Вотъ те помон, умойся!
Вотъ тебѣ онучи, утрися.
Вотъ тебѣ заслонъ, помолися!
Вотъ те лоната, причешнися!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Е-и-и-е-и-е, стр. 121.
Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай лопи, лопи, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха. этотъ
припѣвъ повторяется.

352.

Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Всякими цвѣтами расцвѣтала,
Алыми, голубыми,
Алыми, голубыми,
Розовыми дорогими,
Розовыми дорогими.
Пойду я въ лѣсъ, погуляю,
Бѣлую березу заломаю;
Высѣку я два пруточка,
Сдѣлаю я два гудочка,
Третью—звонку балалайку,
Третью—звонку балалайку.
Стану въ балалаечку играти,
Стану въ балалаечку играти....

Пермская губернія. Шиншико, стр. 179. После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

353.

Не вызрѣвшей рябиночки
Нельзя заломать;
Не выросшей дѣвушки
Нельзя замужъ взять.

Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю два гудочка,
Стану я стараго будити:
Стань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умойся!
Вотъ тебѣ рогожа, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!

Стану я малаго будити:
Стань, мой малъ, пробудися!
Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!
Вотъ тебѣ тряница, утрися!
Стану я ровнюшку будити:
Стань-ка, стань, ровнюшка, пробудися!
Тутъ есть ключева вода, умойся!
Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!
Вотъ тебѣ пкона, помолися!
Старый мужъ на руку ложится—
Словно колода валится;
Ровнюшка мужъ на руку ложится—
Легче пера-ли лебединаго.
Старый мужъ къ устамъ принадеетъ—
Словно смолой поливаетъ;
Ровнюшка мужъ къ устамъ принадеетъ—
Словно медомъ поливаетъ.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рыбниковъ, часть III, стр. 453.

354.

Любые ль мои василечки,
Лазоревые цвѣточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что покрывани ли васъ, защинала,
Защипавши, вѣнокъ совивала,
Свиши вѣнокъ.
Пошла въ тапокъ;
Линь я въ тапокъ,—
А старъ за вѣнокъ....
Со неба солнце свѣтитъ,

На мигъ вѣнокъ випеть.
Увяль вѣнокъ и съ кореньемъ,
Уныль животокъ съ сердечкомъ,
Все тужачи по дружечкѣ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 123, — Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть I, стр. 235.

355.

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ.
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Черезъ море перелетывала,
Черезъ снѣгъ перепорхивала;
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючъ камешекъ;
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловьишка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужь идучи,
За молодымъ не живаючи:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Через море перелетывала,
Через синие перепорхивала:
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючь каменьскъ,
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловьишка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красна дѣвка радовалась,
За младаго замужъ пдучи,
За старымъ не живаючи:
«Младой мужъ—воскреситель мой:
Воскресилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 132 («хороводная»).

356.

Невеличка птичка-пташечка
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка,
Среди моря на камушкѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица плакала,
За стараго мужа идучи:
«Ужъ ты, старь, ты, мой старый мужъ,
Ужъ ты, старь,—погубитель мой!»

Погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Певеличка птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка
Среди моря на камушкѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высокѣ во теремѣ
Красная дѣвица радовалась,
За младаго мужа идучи:
«Ужъ ты, младъ, ты, мой молодой мужъ,
Ужъ ты, младъ,—украстель мой:
Украстель мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 11 («хороводная»).

357.

За доломъ, доломъ,
За батюшкинымъ дворомъ,
Два луга, луга зеленые,
На лугахъ травы шелковыя,
На травахъ цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка ласточка,
Перелетная касаточка,
Къ синю морю перелетывала,
Горючь камень перепархивала,
Садилася птичка-ласточка
Красной дѣвкѣ на окошечко,
Слушала-выслушивала,

Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замужъ идучи,
За младымъ не бываючи.

. . . . .
. . . . .
Слушала-выслушивала,
Какъ красная дѣвка пликала,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ побываючи.

Пермская губернія, Чердынской уѣздъ. Поповъ, стр. 77 («хоро-
водная»).—Сходная пѣсня (первая половина) Балакиревъ,
№ 4 (Самбирская губернія).

358.

Духъ ты, улица наша широкая!
Ой, трава-мурава моя зеленая!
Чѣмъ же ты, улва, изукрашена?
Гудками да вольниками,
И веселыми скоморохами,
Душами красными дѣвницами,
Молодыми молодцами
И удалыми добрыми молодцами.

Невелика птичка-пташечка
Со куста на кустъ перепархивала,
И садилась птичка-пташечка
На сѣрый-бѣлый кольшекъ.
Сѣдучи, птичка слушала:
Что не кличетъ ли лебедь бѣлая?
Плачетъ, плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За младымъ не бываючи.
«Ты, старый мужъ,—погубитель мой!»

Погубилъ ты мою да головушку.
Все дѣвичье украшеньице
И молодцовое удивленьице!»
Что ни кличетъ лебедь бѣлая,
Что ни плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За младымъ не бываючи.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 69 («хороводная»).

359.

Ужъ ты, улица моя,
Трава муравая, зеленая моя.
Еще чѣмъ ты изукрашена?
Изукрашена улица
Утками и вольниками,
Молодыми молодницами,
Еще красными дѣвицами...

Невеличка птичка-пташечка
Спше море перелетывала,
Частехонько перепархивала;
Какъ едилась птичка-пташечка,
Среди моря на камушкѣ,
На ракитовомъ кусточкѣ;
Какъ слушала птичка-пташечка,
Какъ красная дѣвка плакала:
«За стараго мужа идти,
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить мою головушку,
Дѣвичью мою волюшку,
Всю мою дѣвичью красоту,
Молодую мою молодость!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

360.

Середь моря камешекъ,
Середь снѣга бѣленькѣй;
На камешкѣ соловей,
На бѣленькомъ пѣвчатѣй;
Онъ пьетъ воду изъ моря,
Пьючи воду, слушасть,
Какъ дѣвушка въ терему,
Красавица въ високомъ,
Сидя дѣвушка плакала,
За стараго замужъ не шла:
«Ужъ ты, старъ ли, мой старѣй мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель мой:
Погубилъ мою голову,
Головушку-ли дѣвушкину,
Еще дѣвѣю-ли красоту
И честную похвалу!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 29
(«хороводная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго)
повторяется два раза.

361.

Въ саду, саду, въ зеленомъ саду
Соловей свищетъ, молодой чокъ-чокъ.
Еще охти мнѣ гореваныце
Доброму молодцу неженатому,
Кудреватому.
Если бъ были у меня, молодца, крылушки,
Да сивыя перушки,

Полетѣль бы я подь высокъ теремъ,
Подь окошечко;
Посмотрѣль бы я, какъ дѣвушки плачуть,
Замужъ идучи за стараго мужа:
«Какъ и старій мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою буѣнную голову,
Косу русую, золотой косникъ
Съ алыми лентами, съ прозументами!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 611.

362.

Съ горъ-горы катилась,—
Прикатилась ко торгу,
Разсыналась при лугу.
Сколько въ кропу зернышекъ,
Столько дѣвка плакала,
Столько красная рыдала,
Не хотѣла за стараго замужъ идти.
«Ужъ ты, старій мужъ, погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!
Мнѣ хотѣлось за ровней пожить!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1831 года, № 20 («протяжная»).

363.

—«Ой, матушка, головушка болитъ!
Не могу же я до вечера дожить!
Вечоръ ко мнѣ мпльїи прибѣжитъ,
Опъ на тройкѣ, на буланыхъ лошадахъ,
Опъ на новыхъ на досчатыхъ на санияхъ.

Томъ II.

20

А я милому всю правду розкажу:
На улицу не ходила, не поїду,
Съ ребятами не стояла, не буду.
Подымалися буїны вѣтера,
Раздувалися болота всѣ, луга,
Оставался одинъ маленькій лукоць;
Собрался ко мнѣ миленькій дружокъ
Черезъ калиновїї, малиновїї мостоць,
Перемосточки малиновїе,
Переходушки дубовенькіе.»
—«Ой, полно, молодушка, шалить!
Не пора ли своего мужа любить?»—
—«Своего мужа я смерть не люблю,
Расканила не долюбиваю;
Полоблю я молоденькаго,
Я на личко хорошенькаго,
Раскасаю ласточку,
Что рябую перепелушку!»

Ряба, ряба перенелушка,
Ряба, ряба, чисторябая,
Чисто поле перелетывала,
Сине море перепорхивала,
Сине море по середочкѣ.
Въ теремѣ подъ оконушкоць,
Тамъ дѣвица выглашивала,
Красавица выговаривала,
За стараго замужьшла,
За старую головушку,
За сѣдую бородушку:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку,
Еще русую косушку;
Коса моя русая
По подлабочью валлася,

Грязи-пыли набиралася;
За ней кошки гонялися,
А ребяташки хваталися.
Кому коса доставалася?
Доставалася косушка,
Она старому певдалому,
Молодому шаталому.»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халавскій, № 27 («хоро-
водная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ле, ой ле,
али ле, Аля леи, леи, леи, леи ле.

364.

Славна улица Невьянска,
Слобода паша Глинска,
Всячиною пзубрашена—
Все гудками да вольниками,
Да звончатыми тринобоями!
У меня, молодой, старый мужъ,
Старый мужъ, да перовня мнѣ.
Онъ перовня, не служитель мой!
Погубилъ онъ мою голову.
Расплелъ косу трубчатую,
Разложилъ косу да падвое....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 265.

365.

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скриночку играетъ;
За собою онъ водить дѣвку,
Дѣвку пѣмку-иноземку.

Дѣвка пѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, мильй, хошь жениться;
Ты поѣдешь, миль, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому ль кусту—къ калинѣ.
Сорви ягоду калину,
Ты изволь ее искушать:
Какова горька калина,—
Таково мнѣ жить за малымъ,
Мнѣ за малымъ, не за ровней,
Не за ровней мнѣ, за малымъ.»

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
За собою онъ водить дѣвку,
Дѣвку пѣмку-иноземку.
Дѣвка пѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькій голубчикъ,
Разудаленькій молодчикъ!
Слышу, мильй, хошь жениться;
Ты поѣдешь, миль, вѣнчаться,
Заѣзжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Среди поля при долинѣ,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту—рябинѣ.
Сорви ягоду рябины,

Ты изволь ее откушать:
Какова кисла рябина,—
Таково мнѣ жить за старымъ,
Мнѣ за старымъ, не за ровней,
Не за ровнюшкой, за старымъ.»

. . . . .
. . . . .
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту малины,
Сорви ягоду малины.
Ты изволь ее откушать:
Какова сладка малина,—
Таково мнѣ жить за ровней!
Мнѣ за ровнюшкой за милымъ.
Мнѣ за милымъ веселенько.»

Нижегородская губернія. Отечественныя Записки 1843 года,
томъ XXVI, смѣсь, стр. 23 («свадебная»).

366.

Какъ по улочкѣ по Шведской,
По слободкѣ по Нѣмецкой,
Молодой-сть нѣмецъ ходитъ,
За собою нѣмку водитъ.
Нѣмка нѣмцу говорила,
Во глаза его бранила:
«Ты поѣдешь, милъ, жениться,—
Заѣзжай ко мнѣ проститься!
Ты доѣдешь до лѣсочку,
Привяжи коня къ кусточку,
Ко тому кусту—калинѣ.
Ты надкушай, моя радость:

Какова горька калина,—
Таково житье за малымъ.»

. . . . .
Ко тому кусту рябишѣ.
Ты надкушай, моя радость:
Какова кисла рябина,—
Таково житье за старымъ.»

. . . . .
Ко тому кусту—малинѣ.
Ты надкушай, моя радость:
Какова сладка малина,—
Таково житье за ровнимъ.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 60
(«обыденная»).

367.

Какъ по улицѣ по Шведскои,
Въ слободѣ было Нѣмецкои,
Молодой серкашъ гуляетъ,
За собою онъ дѣвушку водить,
Дѣвку. дѣвку иноземку,
Иноземку дѣвку, нѣмку.
Дѣвушка рѣчи говорила,
Говорила, не стыдилась,
Мила дружка не таилась:
«Какъ поѣдешь. другъ, жениться,
Привязки кони ко кусту,
Ко тому кусту—къ калинѣ.

Самъ надкушай, моя радость,
Горькой ягоды калины:
Каково кушать калину,—
Таково житье за старымъ.
Какъ у стараго у мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семейничковъ застою;
Его люди мало знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

. . . . .
. . . . .

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ рябинѣ.
Ты надкушай, моя радость,
Горькой ягоды рябины:
Каково кушать рябина,—
Таково житье за младымъ:
Его люди-тѣ не знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

. . . . .
. . . . .

«Какъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привяжи коня ко кусту,
Къ тому кусту—ко малинѣ.
Самъ надкушай, моя радость,
Сладкой ягоды малины:
Каково кушать малина,—
Таково житье за ровней.
Какъ у ровнюшки у мужа
Есть гроза, еся и воля,
Отъ людей есть оборона,
Отъ семейничковъ застою;

Его люди много знаютъ,
Господа всеѣ почитаютъ.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 30. —Сходныя пѣсни: Студитскій, стр. 14 (Вологод-
ская губернія);—Терещенко, часть VII, стр. 204;—Лагов-
скій, стр. 29 (первая половина).

368.

Какъ по улочкѣ по Шведской,—
Слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскіи сынъ гуляетъ,
Онъ гуляетъ, онъ гуляетъ,
За собою водить дѣвку,
Водитъ дѣвку поземку.
Дѣвка рѣчи говорила,
Говорила, не таила:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,
Приверни ко мнѣ проститься,
Хоть проститься, не проститься,
Доложиться.
Хоть ко кутнему окошку,
Отъ кутняго до середня,
Отъ середня до передня,
Отъ передня въ чисто поле,
Въ чисто поле, во раздолье.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту—къ калинкѣ.
Сорви ягоду калинку:
Какова горька калиника,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со старымъ-то мужемъ жити.
Какъ у стараго у мужа

Нѣтъ ни воли, ни угрозы.
И ни шелковы плетки.»

. . . . .
. . . . .

Ко тому кусту—малиннѣ.
Сорви ягоду малинку:
Какова сладка малинка,—
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со младымъ-то мужемъ жити.
Какъ у младаго у мужа
Есть и воля, и угроза,
Отъ людей есть оборона,
Есть и шелковая плетка.»

Ирмская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 108.

369.

Сѣ-но улицѣ Сведской.
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскіи сынъ гуляетъ,
Генеральскіи, капитанскіи;
За собою водить, водить дѣвку,
Дѣвку-королевку!
Водить дѣвку-королевку,
Онъ за правую ее за ручешку,
За златые перстепечки.
Дѣвка парню говорила, не танца:
«Ты поѣдень, милъ, да женись,
Заѣзжай ко мнѣ да простись,
Заѣзжай прямо да въ ограду,
Ты поставь коня да ко саду,
Ты ко саду, къ винограду,
Привяжи коня да ко кусту.»

Ко тому-то кусту—да къ калинѣ,
Сорви ягодку да съ калины:
Какова горька да калина,—
Таково разставаныце съ мллымъ...»

Пермская губернія. Шешонко, стр. 115. Почти каждый стихъ повторяется.

370.

Мо улицѣ по Шведской,
По слободушкѣ Нѣмецкой,
Молодой ямщикъ гуляетъ,
Себѣ дѣвокъ выбираетъ.
Одна дѣвушка низенька,
Съ молодцами еговоренька:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,—
Зайди къ любушкѣ проститься.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому ли кусту—ко рябинѣ.
Ты вокушай, моя радость,
Какова горька рябина.
Какова горька рябина,—
Таково житье со старымъ,
Со дѣтинушкой со молодымъ,
Со лѣнчивымъ, неудалымъ.»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости,
1868 года, № 29.

371.

Какъ и стелется реней,
Разстилается реней
По землѣ широко,
По плетню высоко.

Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за старыимъ жить?»—
—«Мнѣ за старыимъ жить—
Только вѣкъ должить.»

Какъ и стелется репей,
Разстпластется репей
По землѣ широко,
По плетню високо.
Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—
Только радоваться.»

Какъ и стелется репей,
Разстиляется репей
По землѣ широко,
По плетню високо.
Тутѣ шли, тутѣ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивати:
«Каково ли те, сестрица,
Все за младшимъ жить?»—
—«Мнѣ за младшимъ жить—
Только плакати.»

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1863 года, № 11 («Хороводникъ».
Послѣ каждыя двухъ стиховъ приѣвъ: Ой, дядо-ль, мой
репей, ой ладу, молодой.

372.

Речей стелется,
Разстелается...
Среди торго-Москвы
Соходилсь двѣ сестры,
Соходилсь, поклонилсь,
Поздоровался.
Что сестра сестру
Стала спрашивать:
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За старымъ мужемъ жить?»—
—«Миѣ за старымъ мужемъ жить—
Только стариться!»

. . . . .
. . . . .
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За ровнюшкой жить?»—
—«Миѣ за ровнюшкой жить—
Только пѣжиться!»

Казацкая губернія. Можаровскій, стр. 62 («вечорочно-хороводная»). После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ты, речей ли мой, речей, молодой, зеленой.

373.

Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!
Снитъ ли, не снитъ ли мой старыи мужъ,
Старыи мужъ, погубитель мой;
Погубилъ онъ головунку дѣвункину,
Дѣвункину и молодушкину.

Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мячемъ!

Спитъ ли, не спитъ ли мой младый мужъ,
Младый мужъ, взвеселитель мой;
Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкнну.
Дѣвушкнну и молодушкнну.

Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу несла зеленаго вина;
Скляница чужая, вино краденое...
Подломилея каблучокъ, ахъ, упала на бочокъ.
Скляницу разбила, вино пролила;
Отъ того ли-то вина загорѣлася земля,
Польмя кидало выше города Китая.
Ахъ, на тотъ ли пожаръ соѣзжалнея бояра,
Съѣзжалнея бояра дивоватнея пожару...

Исѣвпикъ 1780 года, часть 1, стр. 187.—Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть 1, стр. 219. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ люли, ахъ люли.

374.

Опigramте, дѣвушки, по лугу шаромъ.
По лугу шаромъ, вдоль по улицѣ мячемъ!
Заѣдемте, дѣвушки, къ батюшкѣ на дворъ,
Къ батюшкѣ на дворъ, въ его старый шатеръ!
Во этомъ во шатрнѣ старый мужъ.
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ головушку дѣвушкнну,
Дѣвушкнну, Палагеюшкнну!

Шла она, дѣвоиошка, съ высока терема;
Несла же дѣвоиошка зелена вина.
Скляница—чужая, вино—краденое;
Скляница—упала, вино—разлилося...

Казацкая губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 104
(«круголая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люли, спой люли.

375.

Поїду, млада, по Дунаю, погуляю,
Зайду, млада, во бесѣду во смиренну.
Во бесѣдѣ сидить старый, мой постылый;
На колѣняхъ держитъ гусли лубяныя,
На гуслицахъ-то струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграеть, заиграеть,—
Мое сердце поеть, поеть, занываеть,
Скоры ноги подломилсь, подломилсь,
Руки бѣлы опустилсь, опустилсь,
Очи ясны помутилсь, помутилсь!

Поїду, млада, погуляю, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду во веселую.
Во бесѣдѣ сидить младый, мой любезный;
На колѣняхъ держитъ гусли звончатя,
На гуслицахъ-то струны золотыя.
Младый въ гусли заиграеть, заиграеть,—
Мое сердце радо, радо, взрадовалось,
Скоры ноги расплясалсь, расплясалсь,
Руки бѣлы размахалсь, размахалсь,
Очи ясны разглядѣлсь, разглядѣлсь!

Праць 1790 года, стр. 109 («иласован»). Каждое полустипие
повторяется отдѣльно.

376.

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по тихому, ой, по тихому.
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во бесѣду,
Зайду, млада, во смиренну, ой, во смиренну.
Во смиренной сидить старый, ой, кашливый;
На колѣняхъ держитъ гусли, ой, лубяныя.
По гуслимъ-то струны водить, ой, лычаныя.

У меня, молодой-младеньки, ой, сердце поетъ!
Сердце поетъ, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во смиренну.
Во смиренной сидитъ малыи, ой, сонливый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, досчатыя,
По гусямъ-то струны водитъ, ой, сляпшыя.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце поетъ,
Сердце поетъ, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по быстрому, ой, по быстрому,
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во веселу.
Во веселой сидитъ младый, ой, мой милый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, звончатыя,
По гусямъ-то струны водитъ, ой, золотыя.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце радо,
Сердце радо, взрадовалось, ой, взрадовалось,
Рѣзвы ножки заплясали, ой, заплясали,
Бѣлы ручки зацелкали, ой, зацелкали.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 56 («хороводная»).

377.

Василь, василь, василечекъ,
Мои лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ старый;
На колѣнахъ держитъ гусли лубяныя,

По гусельцамъ лежатъ струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце занываетъ,
Скоры ноги подломилась,
Бѣлы руки опустились,
Ясны очи помутились....

Василь, василь, василечекъ,
Мои лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ тапець пошла.
Во томъ таицѣ сидитъ младый,
Сидитъ младый, мой любимый;
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли звончатя,
По гусельцамъ лежатъ струны золотыя.
Младый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце взрадовалось,
Скоры ноги заплясали,
Бѣлы руки защелкали,
Ясны очи разглядѣлись.

Изъ сенинскъ 1791 года, часть II, стр. 78.—Весельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть II, стр. 167. Последніе три-четыре
слова каждаго стиха повторяются два раза.

378.

Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому,
Ходили-гуляли красны дѣвицы.
Рвали-сорывали со лугу цвѣточки,
Вили-совивали золоты вѣпочки,
Клади, надѣвали на буйину головку.
Ветану ль я, ветану напротивъ старого.

Какъ старій-еть взглянетъ,—золотъ вѣнокъ вянетъ,
Вянетъ опъ, вянетъ, въ полѣ засыхаетъ:
У дѣвушки сердце поетъ, запываетъ.

. . . . .
. . . . .

Какъ мленькій взглянетъ,—вѣнокъ разгоратся,
Вѣнокъ разгоратся, велитъ цѣловаться.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 97
(«круговая»).

379.

Узъ лугу, лугу, изъ-за лужечку
Ходили-гуляли красныя дѣвки,
Рвали-щипали со травы цвѣточки,
Вили-свивали съ городу вѣночки;
Свимши, надѣвали на буйну голову,
Вокругъ становились сунротивъ стараго:
Какъ старой-еть взглянетъ,—вѣночекъ завянетъ.

. . . . .
. . . . .

Вокругъ становились сунротивъ ровни:
Какъ ровня-тъ взглянетъ,—вѣнокъ не завянетъ.
Мое-то сердечко, оно взвеселится.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 186.

380.

Какъ подь дубомъ подь сыршнмъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поетъ семи шелковъ,

Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я старому,
Я старому, перовнюшкѣ!
Перовня мнѣ, перовнюшка!
А старый мужъ: гахи-гахи!
А я, млада: смѣхи-смѣхи!

Какъ подъ дубомъ подъ сырыннмъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я младому,
Я младому, я ровнюшкѣ!
Онъ ровня мнѣ, онъ ровнюшка!
А младый мужъ: смѣхи-смѣхи!
А я, млада: скаки-скаки!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выи. II, стр. 132 («хороводная»). После каждаго стиха припѣвъ: Ой, калина, ой, малина.

381.

Какъ подъ дубомъ подъ сырыннмъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка;
Плететъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, разныхъ цвѣтовъ,
Не столь плететъ, сколько плачетъ:
Кому-то я достануся?

Досталася я старому,
Онъ старъ добре, неровня мнѣ!

. . . . .
. . . . .

Кому-го я достануся?
Досталася я младому.
Онъ младъ добре, неровня мнѣ!

. . . . .
. . . . .

Досталася я ровнюшкѣ,
Онъ ровня мнѣ, съ нимъ весело!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 25.
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Калшиа, малпна.

382.

Во дубу, дубу во зеленыимъ
Сидитъ дѣвка да что ягодка,
Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ,
Не только точеть, а колько плачетъ:
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да старому!
Онъ старъ добре, да неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ,—бряхтѣть начнетъ,
Вставать начнетъ,—охать станетъ;
Меня, младу, анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручинушка!

. . . . .
. . . . .

Да кому, дѣвка, достанусь я?

Достанусь я да малому!
Опъ малъ добре, и перовня миѣ,
Да перовня миѣ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ,—плакать начнетъ,
Вставать начнетъ,—кулехчигея;
Меня, младу, анда горе беретъ.
Горе беретъ, кручинушка!

. . . . .
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да ровнюшкѣ!
Онъ ровня миѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
Онъ спать идетъ,—играть начнетъ,
Вставать начнетъ,—не кулехчигея!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 444 («хоро-
водная»). Послеъ каждаго стиха припѣвъ: Ай калина, да малина.

383.

Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять,
Еще вышли двѣ красны на широкую;
Ужъ какъ взмахнули дѣвицы по рукаву,
Онѣ по рукаву да по берчатоу,
Что изъ тѣхъ рукавовъ по бѣлоіі лебеди.
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Они вдоль по рѣкѣ, да напротивъ воды.
Да напротивъ воды, да напротивъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей снранивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, сунротиву воды,

Супротиву воды, супротиву струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣгтовали:
«Каково вамъ, дѣвицы, со старыми жить?»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера старій журья журитъ,
Со полуночи старій спать не даетъ,
Ко бѣлу свѣту старій рано будитъ,
Да онъ рано будитъ, велитъ кашу варитъ,
Велитъ кашу варить, старика кормитъ.»

Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи.
Тогда дѣвицы лебедей спрашивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, да наповодъ воды,
Да наповодъ воды, да наповодъ струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтъ держали:
«Каково жъ вамъ, дѣвицы, за молодыми жить,
Таково-то намъ, лебедямъ, наповодъ плыть.»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера молодой шутки шутитъ,
Со полуночи молодой спать онъ даетъ,
Ко бѣлу свѣту молодой прикутываетъ.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Вью, вью, вью.

384.

Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ,
Стояла, братцы, бѣлая береза,
Та тонка, плоска береза, кудревата.
Какъ подъ той, братцы, подъ бѣлой подъ березою
Красныя дѣвицы гришцищемъ играли.
Одной красной дѣвицы не случилось.
Ей въ ту пору было не время,

Ей великое безвременье:
Отдаетъ ее батюшка замужъ,
Ее замужъ отдаетъ не за ровню,
Не за ровню ту, за стараго.
Я со старымъ, молода, почку почевала,—
Будто въ жигучей крапивѣ пролежала;
Ужъ я стараго на рученьѣ держала,—
Сыра дубова колода пролежала:
Ужъ я стараго въ уста цѣловала,—
Будто горькой осины испивала.

. . . . .
. . . . .

Ей въ ту пору было не время,
Ей великое было веселье:
Отдаетъ ее батюшка замужъ
За ровнюшку—за младаго.
Я со младымъ, млада, почку почевала,—
Показалась темна почка—три часочка:
Младаго на рученьѣ держала,—
Опъ и легче пера хмѣлеваго;
Ужъ я младаго въ уста цѣловала,—
Будто сладкаго меду испивала.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 37 («Хороводная»).

385.

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за стараго замужъ.
Эхъ, то ли было дѣвочье время!
Старый мужъ на рученьку дожится,—
Быдто колодина валится;
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,—
Быдто смолою поливается!...

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за ровношку замужъ.
Ровня мужъ на рученьку ложится,—
Быдто перо лебедино садится;
Ровня мужъ къ устамъ принадаеть,—
Быдто медомъ поливаетъ!...

Славянская, часть III, стр. 149 («бесѣднѣ» .

386.

Топехонька, малехонька, ей, береза,
Не тонкая, не высокая, москлявая,
Спротивъ буѣйнаго вѣтра суетояла.
Не я ли, красна дѣвка, сговорена
За стараго мужа, не за ровню.
Я у стараго мужа почевала,—
Горькую рѣдечку глотала,
Гнилую пень-колоду обнимала,
Я во темной темницѣ пролежала,
Стараго мужа проклѣнала:
Старый мужъ—погубитель мой!
Погубилъ мою головушку!
Я у младаго мужа почевала.—
Во свѣтлоі свѣтлицѣ просидѣла,
На младаго мужа проглядѣла!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 95 («бытовая».)

387.

Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяць,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ.
И новую мою горенку, и меня, младую, со старымъ
мужемъ!

У меня-то старый мужъ на рукѣ лежитъ,—
Тяжелый онъ камня тяжелаго!

Ты свѣти-то, свѣти, младъ ясенъ мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горешку, и меня, младу, съ молодымъ
мужемъ!

Молодой-то мужъ у меня на рукѣ лежитъ,—
Легче перышка лебединаго!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 93 («бытовал»).

388.

Ты, пчела ли моя, пчелюшка,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ принадлежала.
Ахъ вы, няношки, вы, мамушки мои!
Вы подите въ чисто поле гулять,
Ко крестьянину на пашеньку!
Вы возьмите часту борону,
Расчешите сѣду бороду,
Что его-то стару голову,
У моего у стара мужа,
У моего у постылаго!
Онъ не садитъ на колѣночки меня,
Не обнимаетъ своею правою рукою,
Не цѣлуетъ во сахарныя уста!

Ты, пчела ли, моя пчелюшка,
Пчела сѣра, синекрыленькая,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ принадлежала.
Ахъ вы, няношки, вы, мамушки!
Вы подите во зеленый садъ гулять!

Вы возьмите частый рыбий гребешокъ,
Расчешите младу голову,
Что его-то кудри черныя,
Моего ли друга милаго!
Онъ посадитъ на колѣночки меня,
Онъ обойметъ своею правою рукою,
Поцѣлуетъ во сахарныя уста!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговая»).

389.

Во зорѣ да по зорюнкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милый въ скрипочку играетъ.
Меня, молоду, забавляетъ....
У меня ль, молодешенькой,
Старый мужъ старшенекъ:
На печи лежа, кашляетъ,
И ложится спать, кашляетъ,
И встаетъ, перхаетъ,
Меня, молоду, ругаетъ....

По зарѣ да по зорюнкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милый въ скрипочку играетъ,
Меня, молоду, пробуждаетъ.
У меня ль, молодешенькой,
Младый мужъ молодшенекъ.
А и весель-веселшенекъ:
Онъ ложится,—цѣлуетъ,
Уставетъ,—обнимаетъ,
Онъ мнѣ спать не мѣшаетъ.

Курская губернія Кохановская, стр. 123.

390.

По морю, морю, по синему морю,
Тутъ плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Еще я же, молодешенька, наплакалася.
Отдаетъ меня дядюшка за стараго замуль.
Старъ добре, онъ не ровня мнѣ,
Онъ не ровня мнѣ, не верста со мною,
Онъ ни выпрячь, ни вирячи, ни въ ухабѣ сберегчи;
На печь-то лѣзеть,—закашлялся;
Съ печи-то слазить,—удушье беретъ.
Мнѣ же, молодешенькѣ, пазолушку даетъ.
Я, млада-младешенька, по середѣ хожу,
Ручки яму къ ретиву сердцу.

. . . . .
. . . . .

Мать на поле ѣдетъ,—закашлялся;
Онъ съ поля-то ѣдетъ,—заплакался.

. . . . .
. . . . .

По морю, морю, морю, по синему морю,
Тутъ и плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Я, млада-младешенька, нарадовалася.
Отдаетъ меня батюшка за младаго замуль.
Младой вирягчи, вирягчи и въ ухабѣ сберегчи;
Младой на поле ѣдетъ,—посвистываетъ;
Младой съ поля-то ѣдетъ,—онъ глѣсни поетъ,
Мнѣ же, молодешенькѣ, вѣсть подастъ.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 31 («хоро-
водная»). После каждого стиха приѣтъ: Ладу, ладу, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

391.

Какъ въ полѣ, полѣ сѣянь бѣлый ленъ;
Сѣючи бѣлый ленъ, растетъ конопель;
Что на этомъ на конопилѣ сидитъ соловей;
Сижучи, соловьюшка пѣсенки поеть;
Меня, молоденьку, тоска-горе беретъ.
У меня, младеньки, старый мужъ;
Онъ на нечъ лѣзеть—кахи, кахи, кахи,
Онъ съ нечи лѣзеть—«охъ, не могу!»
Онъ въ поле ѣдетъ—плакаючи,
Онъ съ поля ѣдетъ—возрыдаючи.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 42 («хороводная»). После
каждаго стиха приѣвъ: ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

392.

Слобода моя,
Ты, слободушка!
Слобода моя
Подмосковная,
Подмосковная,
Разореная!
Разорилъ тебя
Злой приказничекъ;
Разорилъ-то онъ
Вмѣстѣ съ старостой.

Меня отдали
Мужу старому.
У меня, младой,
Голова болить;
Голова болить,

Худо можется.
Мой постылый мужъ
На рукѣ лежитъ;
На рукѣ лежитъ,
Цѣловать велить.
Цѣловать его
Мнѣ не хочется;
Милъ сердечный другъ
Цѣзъ ума пейдетъ.

Кашинъ, книга II, № 5 («полупротяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тождественная пѣсня: Народныя русскія пѣсни, стр. 49 («протяжная»).

393.

Ахъ, веселый день воскресенья!
Что сегодня меня батюшка просвѣталь
За того ли за недоростка!
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Со полуночи домой приѣзжаетъ,
Поперекъ кровати ложитъ:
Что нельзя-то къ нему приступить—
Разстегиваться не дается,
Распоясываться не велится.
Ахъ ты, к....тъ сынъ недоростокъ!
Не тебѣ надо мной надругаться,
Не тебѣ надо мной насмѣхаться,
Насмѣхаться было офицеру,
Надругаться было молодому!

Орловская губернія, Малоярхангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 639.
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Ой и ляли, ляли, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

394.

Ночевала я почку во борочку,
Подъ равинтовымъ кусточкомъ;
Всю я почешку не сыпала...
У воротъ я простояла,
На чужихъ мужей смотрѣла.
Чужіе-то мужья все пьютъ да гуляютъ;
Мой-еть не пьеть и не гуляетъ:
Онъ лежитъ—хвораеть
На кроваточкѣ тесовой,
На перинушкѣ перовой,
На подушечкѣ пуховой,
Подъ одѣяльничкомъ шелковымъ....

Перская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 258.

395.

Отдать меня батюшка
За смердова сына.
Дать мнѣ батюшка
Приданого много:
Село съ крестьянами,
Церковь съ болокольцею,
Сокола съ сокольцею,
Коня съ конюшнею.
Не умѣть смердовъ сыгъ,
Онъ мною владати,
Крестьянами посылати.
Назвалъ опъ, смердовъ сыгъ,
Меня—нѣмкншею,
Село—пустышею,
Церковь—часовнею,

Сокола—воропою,
Коня—корового....

Курская губернія. Кохановская, стр. 115.

396.

Вольная птичка-пташечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетѣла,
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и сѣла;
Садилась вольная пташечка въ чистомъ полѣ,
При широкой при московской при дороженькѣ,
Во бѣлую ярую во шпопку,
Горемычную свою пѣсенку запѣла.
Не поій, не поій, ретивое сердечко!
Не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Не батюшка, не матушка замужъ выдали,
Сама ты, дѣвица, похотѣла
За вольнаго за низова бурлака.
Сказали: у бурлака денегъ много;
У него—одниъ алтынь во котомкѣ,
Да вязовая дубина за плечами.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 209.

397.

Ты не поій, ты не поій, ретивое мое сердечко!
Ты не плачь, ты не плачь, душа ли красна дѣвица!
Что не волошкой меня батюшка замужъ выдалъ,
Государыня моя матушка не охотой;
Что-ль-то сама ли я, красна дѣвица, захотѣла
Что за вольнаго бурлака за молодого.

Что сказали: у бурлака много денег;
Ажно только у бурлака три полушки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. II), № 116. Каждый стихъ повторяется.

398.

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои.
Вы не знаете кручинушки моеи....
На меня, младу, печаль нашла,
Что за глупаго замужь пошла;
И я знала про дурачество его,
Да неволей отдана я за него;
Ахъ, послала бы я милаго сыскать,
Да некого мнѣ, младешенькѣ, послать....
Ахъ, кто бы моему другу извѣстить.
Чтобъ пришелъ ко мнѣ, въ печали навѣстить....
Какъ пришелъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня, младешеньку, вдругъ;
И я съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася.
Я не знала, что со милымъ говорить,
Что печаль меня, младешеньку, морить,
Я въ слезахъ, млада, не взвидѣла его,
Не почувствовала ума я своего....
Говорилъ ли мнѣ надежа милый другъ:
«Виновата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того ужъ учинить,
Чтобъ отъ глупаго тебя прочь отлучить....
Прости, радость, прости, сердце мое,
Уже впредь не ожидай меня къ себѣ,
Оставайся ты со своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любила, не тужи ужъ ты о томъ.»

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои,
Ужъ пропали все утѣхи мои!
Пропади ижъ, моя дѣвичья красота,
Что нашла на меня вѣчна еухота,
Нажила я себѣ мужа дурака;
Не умѣеть онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать,—не молится,
Со мной, молодой, не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется.
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ привыкать,
Только стану, какъ слугою, помыкать,
А сама буду боярынею;
Всему свѣту дуракомъ я ишу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу....
А хотя бы я убогая была,
Только бъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила.
Танцовать, играть сердечныйи другъ гораздъ,
Николишенько грустить онъ мнѣ не дастъ,
Онъ умѣеть, другъ, меня веселить,
Печаль-скуку отъ меня прочь отлучить....

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 133.

399.

Жъ вечеръ, млада, во шире была,
Во шире была, во бесѣдушнѣ;
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была въ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердечнаго;
Я не медъ шла и не полниво,
Я шла, млада, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стакачикомъ,

Я пила, млада, чайной чашечкой.
И я льсомъ шла,—не боялася,
И я полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
За вереюшбу ухватилася.
Верей ль моя, ты, верейошка,
Верей ль моя новоточена!
Поддержки меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную и похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьеть, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, въ домѣ убрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Чашу вымыла,—въ кашу вылила,
Косычки скребла,—пирогъ пекла.

Ильсенникъ 1810 года, стр. 195.—Очень сходныя пѣсни. Ильсенникъ 1812 года, стр. 98;—Ильсенникъ 1819 года, часть II, стр. 125.

400.

Я вечеръ, молода, во шире была:
Не у батюшки, не у матушки.—
Я была, млада, у мила дружка,
У мила дружка у сердечнаго;
Я не медь пила и не полшиво,
Я пила, млада, сладкую водочку;
Что не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край полна.

Томъ II.

Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася,
Частымъ полемъ шла,—не шаталася,
Черной грязью шла,—не валялася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За верейошку ухватилася.
Верейя ль моя, ты, верейошка!
Ты удержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, се похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ахъ, какъ мой-то мужъ—горькій пьяница!
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ изветъ,
Надо мною, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, дома прибрано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Косыки скребла,—пирогъ испекла.

Сухановъ, книжка I, стр. 49.—Очень сходная пѣсня.
Народныя русскія пѣсни, стр. 82.

401.

Я вѣсчоръ, млада, во шпру была,
Во шпру была, во бесѣдушкѣ,
Во бесѣдушкѣ у сосѣдушки;
Я не медъ шла и не поливце,
Я пила, млада, сладкую водочку:
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,

За вереюшку ухватилася.
Верей ль моя, ты, вереюшка!
Поддержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, дуру хмѣльную!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьеть, съ воды пьянъ живетъ.
У него ль въ дому я хозяйшка:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Я порогъ скребла, такъ пирогъ спекла;
Чистоту вожу...

Филлиповъ, № 39.—Сходная пѣсня (безъ конца): Вильбоа, № 59.

402.

А вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, младенька, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила и не поливице,
Я не кофе-чай пила,—сладку водочку,
Я пила, молода, все вишнебочку;
Я не рюмочьбой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра-ведерка, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Ужъ я грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору, млада, пришла,—пошатилася,
За вереюшку сѹхватилася.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Содержи меня, младеньку, бабу пьяную,
Бабу пьяную, хмѣльную, все похмѣльную!
Не увидѣль бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

Ужъ какъ мой-еть мужъ—горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Съ воды пьянъ живетъ, съ квасу бѣсится,
Надо мною, молоденькой, надругается:
Заставляетъ молоду разувать себя,
Разувать и раздѣвать, распоясывать.
У него ли, у невѣжки, ноги грязныя;
У меня-ли, у младенькой, ручки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоченыя.
За сапогъ взялась,—онъ меня въ щегу;
За другой взялась,—онъ въ другую хватъ.
Тутъ и я мужу возмолилася—
Въ скоры ноженьки поклонилася:
Прости, милыи мои, чѣмъ прогнѣвала!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 50
(«плясовая»). Каждое полуступище повторяется.

403.

Я вечеръ, млада, во ширѣ была,
Во ширѣ была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ шла,—сладку водочку,
И не рюмочкой, не стакачникомъ,
Я шла, млада, со полуведра,
Со полуведра, черезъ край до дна;
И съ того, млада, не была пьяна.
Ужъ и лѣсомъ шла,—не боялася,
Я и полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За верейошку удержалася.
Верей ль моя, ты, верейошка,
Удержи мени, бабу пьяную,
Бабу пьяную, захмѣлѣвшую,
Чтобы не видать свекоръ батюшка,
Чтобы не сказать своему сыну,

Своему сыну, моему мужу!
Какъ и мужъ-то мой—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Прокунинъ, № 40 («уличная».)
Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго) повторяется.

404.

Во шру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, не патоку,—
Сладку водочку, наливочку;
Я пила, млада, не спивалася.
Чистымъ полемъ шла,—не боялася,
Ко двору пришла,—пошатилася.
Ты, верья, верья, судержи меня,
Бабу пьяную да похмѣльную!
Ты не сказывай да моему мужу!
Еще мой-еть мужъ—да горькій пьяница,
Онъ мнетъ вино, не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Онъ придетъ домой, да разломается:
«Разувай, жена, распоясывай,
Да часты пуговики разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 358 («плясовая»).

405.

Катя, Катенька, Катеринушка!
Ты о чемъ вечеръ да поздно плакала?
—Я не плакала, да горе мыкала!
Я вечеръ, молода, во шру была,
Не у батюшки. не у матушки,—
Я была, молода, у мила дружка,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила, я не полииво,

Я пила, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стакапчикомъ,
Я не допяна паншвалаея,—
Со полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чнетымъ полемъ шла,—не шаталаея,
Ко двору пришла,—пошатплася,
Пошатплася, за вереюшку ухватилаея.
Верея ли ты моя, ты, вереюшка,
Нова точена, позолочена!
Удержи меня, бабу пьяную,
Шельму похмѣльную.
Не увидѣть бы евекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну, моему мужу!
Еще мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, еъ воды пьянъ живетъ,
Со воды ли онъ напиваетея.
Еще ль я, молода, чнетоту вожу:
Горшки вымыла,—во щи выпила,
Ложки вымыла,—въ горохъ выпила,
Порогъ выскребла,—широги спекла.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 72 («пясковая»)
Нѣкоторые стихи повторяются.

406.

Я вечоръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, пирочкѣ, во бесѣдушкѣ;
Я была, молода, у мила дружка;
Я не чай пила, не водку, не чай кушала,—
Я пила, молода, зелена вина.
Я не рюмками пила, не стаканами,
Я пила, молода, изъ нова ведра,
Изъ нова ведра-недерка черезъ край пила;

Я и тутъ, молода, не пьяна была,
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Черной грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко нову двору пришла,—пошатнулася,
За верейку-верею ухватилася.
Ты, верейка-верей, содержи меня,
Бабу пьяную, похмѣльну, нетрезвую!
Не увидѣлъ бы свекоръ батюшка,
Не услышала бы свекровка матушка,
Не сказали бы они своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужу!

Верская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 88. Каждое
полуступище повторяется.

407.

Я вчоръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила, я не полпивце,
Я пила, молода, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна,
Черезъ край до дна,—пьяна не была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатнулася,
За верейку ухватилася.
Верей ль моя, ты, верейошка,
Задержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмѣльную!
Какъ у меня ль, молодой, дома прибрано,
Дома прибрано, все пристряпано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Я полъ скребла,—широги спекла,

Пирогн спекла со начиночкой,
Со начиночкой, со ветчиночкой.

Воронежскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ,
стр. 137.

408.

Я вечеръ, молода, во пнру была,
Во пнру была, во бесѣдушкѣ;
Не у батюшки, не у матушки,
У мила дружка у Иванушки;
Я не медъ пила я не полииво,
Я пила, молода, сладку водочку
Да наливочку;
Я не рюмочкой, не стаканчкомъ,
Изъ полна ведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,—не валялася,
По двору прошла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Верея ли, ты, моя вереюшка,
Поддержки-ка ты бабу пьяную,
Жену похмѣльную!
Я гулять пошла, такъ обрядилася.
У меня въ дому все поприбрано:
Суды вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Полы вымыла,—въ квашню вылила,
Косики скребла,—пирогн пекла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 78.

409.

Во пѣру была, во бесѣдушкѣ;
Я не чай пила, я не водочку,—
Я пила, млада, зелено вино;
Я не ковшичкомъ, не стаканичкомъ,—
Я пила, млада, изъ полуведра,
Черезъ край до дна.
Напилась, млада, я пьянешенька!
Улочкой шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилася.
Верея ль моя, ты, вереюшка,
Судержки меша, бабу пивную,
Шельму хмѣльную!
Я домой пришла, полъ скребла,—
Прѣзняки пекла;
Ложки вымыла,—въ горохъ выпила.

Владимирская губерния, Муромскій уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 135.

410.

Какъ вечеръ, млада, во пѣру была,
Во бесѣдушкѣ;
Я не медь пила, я не пивушко,—
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не чарочкой, не черпалочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра.
Ко двору я шла,—не шаталася,
Къ воротамъ пришла,—пошатнулася,
За вереюшку ухватилася.
Верея моя, ты, вереюшка,

Верей моя, ты, дубовая,
Поддержки мени, бабу пьяную,
Бабу пьяную, все похмѣльную!

Донская область. Савельевъ, стр. 173 («семейная»).

411.

Отъѣзжаетъ Сапа во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да растоиненьку!
Прійзжай, мой милый, поскорешенько!
Не прїѣдешь, я умру съ тоски,
Надорвется мое сердце, плакучи,
Плакучи, мой милый, вспоминаючи!
Вспомяну дружка при дороженькѣ....
Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги свѣчи воску яраго,
Ты не жди, не жди дружка поздно вечеромъ!

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ шла, я не полпивце,—
Я шла, молода, сладку водочку;
Сладку водочку, все вишневочку;
Я не рюмочкой, не стакачикомъ,
Я шла, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не боялася.
Ужъ я гризью шла,—не валялася,
Ко воротечкамъ пришла,—пошатилася,
За верейошку удержалася.
Верей моя, верей, нова точеная,
Нова точеная, позолоченая,
Удержки мени, бабу пьяную,

Шельму хмѣльную,
Не сказки свежру батюшку!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 150 («семейная протязка»).
Всѣхъ каждый стихъ повторяется.

412.

Я пойду вдоль по улицѣ,
Зайду во зеленый садъ.
Во зеленомъ саду соловей поетъ.
Ты не пой, не пой, соловей, въ саду,
Не высвистывай въ моемъ зеленомъ!
Не буди моего батеньку,
Не пробуживай моего дружка!
Я сама пойду, разбужу дружка:
Ты встань, проснись, пробудись, дуна!
Не могу я встать, головы поднять,
Со вчерашняго дня, со похмѣльица.
Я вчерашній день на пиру была,
На пиру была, на бесѣдушкѣ,
На бесѣдушкѣ, у сосѣдушки;
Я не медь ѣла, не сыту пила,—
Я пила, млада, зелено вино,
Зелено вино и сладку водочку,
Не стаканчикомъ и не чарочкой,
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20.—Памятная книжка Воронежской губернии на 1870—1871 годъ, стр. 296 («протязка»).

413.

На горѣ-горѣ пѣтухи поютъ;
Подъ горой-горой братцы тѣшатся,
Они тѣшатся, потѣшаются,
Въ Кольвань городъ снаряжаются.
Ужь какъ я, млада-молодешенька,
По новымъ сѣнямъ съ переходами,
Подымя шубу соболиную,
Чтобы шубочка не прошумѣла,
Златы пугови не пробрякнули,
Не усьлиналъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....
Ужь какъ мой-то мужъ—горькій пьяница;
Онъ безъ шва пьянъ, безъ вина хмѣлень,
Онъ безъ плечочки меня высѣчеть,
Безъ шелковыя меня выучить.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («круговая»);—Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская гу-
бернія).

414.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на все ли на четыре на сторонки,
Покуль батюшка-сударь замуикъ не выдать
За того ли за дѣтину за невѣжу....
На кабакъ идетъ невѣжа,—скачетъ-пляшетъ;
Съ кабака идетъ невѣжа,—всехъ толкаетъ;
Къ широку двору подходитъ,—кричитъ-воищетъ,
За колечушко беретъ да восклицаетъ:
«Еще дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»

Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣиче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами!
Тебѣ мягкая перица—снѣгова пороша,
А высоко изголовье—подворотня,
Да какъ тепло одѣяло—темна почка,
Шитый-браный положокъ—буиный вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково-то мнѣ, младенькѣ, за тобою,
За твоею ли дурачкою головою!

Пѣсенникъ 1789 года, часть I, стр. 180.—Очень сходныя пѣсни:
Праць 1790 года, стр. 139 («пласовая»);—Пѣсенникъ 1812 года,
стр. 93.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 14;—Авдѣева,
часть II, стр. 46.—Якушкинъ, стр. 609 (Холмогоры).

415.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти.
Мнѣ шелковыя травушки потонати,
Покуль батюшка-сударь замужъ не выдасть,
Покуль матушка-сударыня не стоворила
За того ли за дѣтину за невѣжу!...
На кабакъ идти, невѣжа,—скачеть-пляшетъ,
Съ кабака идти, невѣжа,—кричитъ-вопитъ:
«Еще дома ли жена, жена молодая?
Отпирала бы широкія ворота!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ножку банмачки надѣвала,
Я покрѣиче ворота запирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!

Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
Высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы,
Шитый-браный положокъ—часты звѣзды,
Тебѣ строги караулы—сѣрые волки.
Каково тебѣ, невѣжѣ, за воротамъ,
Таково-то мнѣ, младенькѣ, съ тобою жити,
За твоею за безпунтою головою!

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 48.—Поэти тождественная
пѣсня: Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 43.

416.

Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте жъ мнѣ, младенькѣ, погуляти,
Мнѣ лазоревыхъ цвѣтовъ сорывати,
Мнѣ шелковыя травы да потоптати,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину за невѣжку!..
На кабакъ идеъ невѣжа,—тужитъ-плачетъ,
Съ кабака идеъ невѣжа,—свищетъ-гаркати,
Къ широку двору подходитъ,—восклицаетъ:
«Ужъ какъ дома ли жена да молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
А какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ногу банмачки надѣвала,
Я дворомъ-то бѣжала, посиышала,
Я покрѣиче ворота зашрала,
Посмѣяше со невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за ворота!
Вотъ те мягкая перина—бѣлая пороша,
Шитый браный положокъ—частыя звѣзды,
А высокое изголовье—подворотня,
Соболино одѣяло—лютые морозы!

Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково мнѣ, молоденькѣ, за тобою,
За твоею за удалой головою!

Рукописный сборник XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1853 года, № 1, стр. 311.

417.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Ужь вы дайте мнѣ, младенькѣ, походить,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину, за невѣжу!...
На кабакъ идетъ невѣжа,—кричитъ-вопить,
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Дома ли моя жена молодая?
Отворяй, жена, широкія ворота,
Выставляй, жена, высоко подворотку!»
Ужь какъ я ли, молоденька, поспѣшила:
По повымъ сѣнямъ бѣжала, поспѣшала,
Поплотиѣ вороточки зашпирала,
Посмѣлѣ я съ невѣжей говорила:
«Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротамъ,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлы снѣги,
А высоко изголовье—подворотка,
А теплое одѣяло—буишы вѣтры,
Шитый-браный положокъ—частыя звѣзды,
Воску яраго свѣча—свѣтель мѣсяць.
За воротами проснишься, приютисься!
Какъ проснишься, такъ и въ теремъ погодишься!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

418.

Вы раздаітєсь, разступитєсь, вєсь добрыє люди,
Ой, и дайтє мнѣ, младенькѣ, одной погулятєсь,
Пока батюшка-сударь замужк не выдаст
За того ли за дѣтину, за невѣжу!..
На кабак идєть невѣжа,—кричитъ-вопитъ,
Съ кабака идєть невѣжа,—воскликаетъ:
«Ой, и дома ли жена, жена молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
Ой, и я ли. молоденька, была тороплива:
Я скоренько съ постелюшки вставала,
На босу ногу башмачки надѣвала,
Широкимъ дворомъ бѣжала, посиѣнала....
Я поврѣче ворота заирала,
Посмѣлє со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ мигкая постеля—бѣлая пороша,
А высокое взголовье—подворотня,
Шитый-браный полокоть—частыя звѣзды,
Собольно одѣяло—лютые морозы,
А крѣпкіє караулы, то дикіє звѣри!
Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить за тобою,
За твоею за невдалой головою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 91.—Сходная пѣсня:
Рыбниковъ, часть III, стр. 449 (Черниговская губернія).

419.

Я пойдю ли, молоденька, въ саду погуляти;
Въ саду-саду погуляти, травы потоптати,
Поколь батюшка-сударь замужк не выдаст
За такого ль за худаго за невѣжу!..

Во кабакъ идетъ невѣжа, — свищетъ-пляшетъ,
Изъ кабака идетъ невѣжа, — шумитъ-гасть,
Молоду жену невѣжа выкликаетъ:
«Выходила бы жена за новыя ворота,
Подымала бы невѣжку за бѣлыя руки!»
Какъ и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ кровати вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала,
Я на плечки салопчикъ накидала,
Я скорешенько къ воротамъ подбѣгала,
Въ три запоры я ворота запираю,
Я смѣлешенько съ невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ теплыя хоромы — лютыя морозы,
Тебѣ мягкая постела — бѣлыя снѣги,
А высоки изголовья — подворотни,
Собошно одѣяло — часты звѣзды,
Стерегутъ-берегутъ — сѣры волки!
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!
Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить съ тобою!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжная»).

420.

Не такого отца-матери бывала;
Я въ воскресный день обѣдно прогуляла,
На снѣсва добра молодца пошала:
На кабакъ идетъ дѣтина, — тужить-плачетъ,
Съ кабака идетъ дѣтина, — скачетъ-пляшетъ:
«Отворяй, жена, широкія ворота!»
Я скорешенько, младешенька, вставала,
Покрѣпче ворота запираю,

Посмѣшешенько съ надежей говорила:
Гдѣ, моя надежа, нашивался,
Тамъ, моя надежа, похмѣляйся!
Вотъ тебѣ мягкая перина—снѣги бѣлы,
Круто-складное зголовыще—заноса,
Соболино одѣяло—ночка темна,
Тебѣ крѣпки караулы—сѣры волки!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 62 («круговая»).

421.

Красное солнышко на покать пошло,
На покать пошло, закатилося;
Что вечерняя заря на потухъ пошла,
На потухъ пошла, потухать стала;
Полуночна звѣзда высоко взшла,
Выше мѣсяцу, выше свѣтлаго.
Ахъ ты, батюшка нашъ свѣтель мѣсяць!
Ты свѣти, свѣти во всю темну ночь,
Во всю темную ночь осеннюю,
Чтобы видѣть было доброму молодцу,
Погулять идти на царевъ кабаць.
На кабаць идетъ—будто садъ садитъ;
Въ кабаць сидитъ—будто макъ цвѣтетъ,
А домой идетъ—пьянъ шатается;
Опъ домой придетъ—разломается;
Опъ разуть велитъ, распоясывать:
«Ты разуй меня, распояши, жена!»
У его, мука, ноги грязныя,
У меня, млада, руки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоты...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библиографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 337.

422.

Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая голова!
Отъ чего, мой хмѣль, зарождаешься?
По чему, мой хмѣль, поднимаешься?
Зароѣдался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычникѣ вверхъ,
По той по тычиночкѣ по тоненькой.
По тоненькой. по еловенькой.
Кто за хмѣлемъ повадится, тотъ будетъ человѣкъ.
Повадился за хмѣлинушкой дѣтинушка,
Дѣтина-сиротина, нѣтъ уса, ни бороды, ни ума въ го-
ловѣ.

На кабакъ идетъ дѣтина—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, привѣчала молодая жена:
«Поди, плешникъ, домой! поди, курвяжникъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропойца, домой!
Прошилъ-прожилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все приданое мое—даше матернее!»—
—«Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ день дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму.—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью!
А нѣтъ, такъ и тотъ сниму!
Какъ тотъ сниму, мѣшокъ сошью,
Мѣшокъ сошью, женку въ мѣръ пуцу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подогонью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзаные!»

423.

Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова!
Отъ чего ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинкѣмъ вверхъ,
Съ-подъ той ли съ-подъ тычиночекъ, съ-подъ тонень-
кой,

Съ-подъ тоненькой, съ-подъ еловенькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка;
У дѣтины-сиротины ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, ни ума въ головѣ.
На кабакъ идетъ дѣтина—будто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молодая жена:
«Поди, бляженникъ, домой! поди, курвиженникъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропойца, домой!
Охъ ты, прожаль-прожилъ житье-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все придано мое—данье матернее!»—
—«Ты молчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ дней дождусь,—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубли возьму,
Три рубли возьму,—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью,
Сарафанъ сошью,—я мѣшокъ сьщу,
Я мѣшокъ сьщу,—жену въ мѣръ снущу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзаные!»

Еще во полѣ, полѣ фатера стоитъ—
Изба тесомъ крыта, скалою пушена;
Во фатерѣ стѣны будто лебеди бѣлы,

Около печки онечки муравленья.
Сидитъ баба на печкѣ; на лавочкѣ;
Растворяла квашонку на доньникѣ,
На доньникѣ, на уторникѣ;
Три педѣли квашня кисла—не выкисла;
На четвертую педѣлю призаговонила,
На пятую педѣлю стала мяконки катать,
Она по полу катала, по подлавочью валяла,
На печи спекла, кочергой сгребла,
Складывала въ коробокъ, отвозила въ городокъ.
На встрѣчу молодой идетъ тотъ да иной,
Идетъ тотъ да иной, ѣдетъ самъ дворяншъ.
«Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камешки везешь?
Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камень везешь?»—
—«Я не камень везу, везу ситнички, везу шпеннич-
ники.»

Городскія ребята догадливыя:
Они хлѣба не купили, на хлѣбъ цѣну наложили;
Крестьянну за полтину,
Простому мужику за три деньги отдаю.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 82. («круголая»). Большая часть стиховъ повторяется.

424.

Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова,
Весела голова, широка борода!
Кто съ хмѣлюшкой повадится, тотъ недобрый чело-
вѣкъ.
Повадился, развадился дѣтинушка-молодецъ
Во кабакъ часто ходить, зеленое вино пить.
Во кабакъ идетъ молодчикъ—словно маковъ цвѣтъ
цвѣтетъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—словно липника гола,

Словно лининка гола, какъ матушка родила.
Какъ увидѣла жена съ высокаго терема,—
Начала его ругать и пьяницей называть:
«Охъ ты, пьяница-пропонца, недобрыйи человекъ!
Ты прошилъ-промоталъ все житье-бытье свое,
Все житье-бытье свое и приданое мое!
Еще прошилъ-промоталъ синіи повѣи сарафанъ!»—
—«Ахъ ты, женушка-жена, не брашися на меня!
Я пойду скоро въ Москву.—куплю платье рублей въ
сто;
Во Китай-городъ поѣду,—я китайчки куплю.
Я китайчки куплю, сарафанъ тебѣ сошью;
Сарафанъ тебѣ сошью, не полюбится,—пропью.»

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 152. Каждый стихъ (кроме
перваго) повторяется.

425.

Уродилася хмѣлина на гнилойи ценочкѣ.
Кто съ хмѣлинойи поводится, тотъ и добрыйи чело-
вѣкъ.
Поводился со хмѣлинойи добрыйи молодець.
Онъ въ кабакъ идетъ — словно маковъи цвѣтъи цвѣ-
теть.
Изъ кабака идетъ дѣтина, — ужъ въ чемъи мать ро-
дила.
И на свѣтъи пустила.
Какъ увидѣла жена изъ косяцата окна:
«Подъи, пьяница, домойи; подъи, пропонца, домойи!
Ты все прошилъ-прогулялъ, все житье мое бытье!»—
—«Нинкини, женушка, нинкини, нинкини, млада моя!
У тебя въ судугѣи, у тебя во другомъи
Замкомъи прикинуто, ключемъи приперто....

Мы въ Китай-городъ поѣдемъ,—мы китайчаты сошь-
емъ,
Во царевъ кабакъ заѣдемъ, — мы китайчаты прошь-
емъ!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

426.

Ужъ ты хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова,
Отъ чего же ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождалася хмѣль отъ сырой земли,
Подымалася хмѣль по точиночкѣ вверхъ,
По той-ли по точиночкѣ—по тоненькой еловиночкѣ.
Кто за хмѣлемъ повадилсѣ, какой человекъ?
Повадилсѣ за хмѣлемъ дѣтинушка;
У дѣтинушки того ни усть, ни бороды, ни ума у го-
ловы.

На кабакъ идетъ дѣтина—быдто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ назадъ—быдто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молода жена:
—«Поди, пьяница, домой! поди, пронащая, домой!
Стубилъ, прошилъ, замоталъ все, пронаца голова,
Все житье-бытье мое, все приданье дѣвочье!»—
—«Я купилъ, жена, шутилъ, а коровушку купилъ!»—
—«Ты боровушку купилъ, а кто тебя просилъ?»—
Мнѣ-ка лишнюю работу тѣмъ ты снарядилъ!
Ты бы лучше масла, маслица купилъ,
Да крушвчатой муки полъ-бы нуда разомъ.
Я, младенька, бы тогда прислугу паняла;
Прислуга бъ за меня пристряпывала,
А я бъ по гореникѣ что порасхайивала.
Да стряпейку бъ на свободуникѣ побрашывала!»

Славянская, часть III, стр. 138 («бесѣдникъ»).

427.

Ахъ ты, Дуся бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,—
Молодца прогнѣвала?
Ваню, дружка милаго,
Любити покинула?
—Ваню не за что любить—
Во карманкѣ не звенить,
Завсе вику пьянаго,
Пьянаго, веселаго
Во царевѣ кабакѣ
Во зеленомъ сюртукѣ,
Во бумажномъ кошапкѣ;
Онъ за стоечкою сидитъ,
Зеленое вино пьетъ.

Жена барыня идетъ,
Мужа пьяницей зоветъ.
«Ахъ ты, пьяница-могушка,
Все ты прошлы-промоталъ,
Все мое приданое,
Изъ коробки даное:
Шаль деленеву мою.
Сарафанъ канаусный!
Балалаечникъ, гудокъ,
Разорилъ ты весь домокъ!»

Вятская губернія, Котельничъ. Абрамчѣвъ, № 37 («писо-
вая»).

428.

Еще мой-сть мужъ—дуракъ, дуракъ;
Съ дураками мой мужъ знается,
Со богатыми не кланяется;

Не умѣть мужъ каноть надѣвать,
Не умѣть подноисываться:
Назадъ полу онъ запахиваетъ,
На боку узелъ завязываетъ.
Самъ въ солдатунки охотою пошелъ;
Среди пути онъ грамотку нашелъ,
Онъ велѣлъ же мнѣ пиво варить,
Онъ велѣлъ же мнѣ гостей созывать:
Родныхъ батюшку со матушкой,
Мила брата со невѣстункой,
Милу сестрицу съ милымъ зяткомъ.
Онъ велѣлъ гостей потчивати
Изъ чары-чары серебряныя,
Изъ другой же позолоченой....

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 («бесѣдная»).

429.

Ужъ ты, школьная, фигурная моя,
Ты, жемчужника не катающая,
Въ чисто серебро не вправленная!
Нажила я себѣ мужа форсяка:
Не умѣть запоясать кушака!
Назадъ узелъ завязываетъ,
Напередъ концы закладываетъ.
Я сама—баба догадлива:
Напередъ узлы завязывала,
По бокамъ концы закладывала.
Я отдамъ тебя въ солдаты, форсяка!
«Не браши, жена,—охотою уйду,
На походѣ письмо-грамотку пошло,
Пошло грамотку,—два гроша положу:
Ты живи, моя солдатская жена,
Ты выплачивай долги послѣ мѣся,

На остатки купи водочки,
Кого надо,—того въ гости позови,
Кого надо,—чаемъ-водкой угости!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 118.

430.

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ чисто поле погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много ягодъ принесу.»—

—«А я ягодъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ зеленый садъ погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много яблокъ принесу.»—

—«А я яблокъ не хочу,
Тебя, младу, не пущу,
Подлѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
—«Пусти меня, старичекъ,

На быстру рѣку погулять;
А я тебѣ, старичекъ,
Много рыбы принесу.»—
—«А я рыбы не хочу.
Тебя, млада, не шуцу,
Подлѣ себя сокруну.»—
—«Спасибо тебѣ, старичекъ,
Что ты меня не пустилъ,
Подлѣ себя сокрушилъ!
Въ чисто поле просилась:
Уйтить, млада, хотѣла;
Въ зеленый садъ просилась:
Удавиться хотѣла;
На быстру рѣку просилась:
Утониться хотѣла!»
Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!

Курская губернія. Кохановская, стр. 125.

431.

Житие мое, житие,
Житие, горькое житие,
Ты, житие мое, бѣда:
Мужъ—старикъ, я—молода!
Ему надобны полати.
Мнѣ охота бы гуляти,
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ со сѣдымъ!
Это все бы ничего,
Что старость-то его:
Цамъ бы старость ни почемъ,—
Какъ онъ сварливъ-то притомъ....
Какъ бы не былъ онъ сварливъ!

Онъ ревнуетъ-то — бѣда,
Не спускаетъ никуда,
Зашираетъ ворота....
Это все бы не запоръ,—
Зашираетъ онъ заборъ....
Впрочемъ заборъ ни почемъ,—
Перескачемъ—перейдемъ!

Архангельская губернія, Мезень. Е-и менко, стр. 55
(«пауличная»).

432.

Какъ подъ грушиной, подъ черемшиной,
Сидитъ старій съ молодою, какъ со ягодою.
Я просилася, истомилася:
«Пусти меня, старчице, на улицу погуляти!»—
—«Я самъ неїду, и тебя не пуцу,
Заиграешься, молода, позабудешь старика!
Куплю тебѣ шубку и бархатную юбку!»—
—«Не надо мнѣ шубки и бархатной юбки,
Городокъ и дворокъ, зелененькій садокъ!
Твой садъ, какъ лѣсъ, а ты старъ, какъ бѣсъ;
А я молоденька и всегда веселенька!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 155 («хороводная»).

433.

Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки!
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младеньки, старичнице!
Не пускаетъ старичнице на игрище.

Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вереюшкою одѣвалась.
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ, младшенька, садилась.
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

Ильсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 95.—Прачъ, 1790 года, стр. 133
(«пласовая»);—Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 60,—Ильсенникъ 1819 года, часть II, стр. 136;—Костомаровъ и Мордовцева, стр. 105 (Саратовская губернія).

434.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы какимъ святителямъ молились,
Вы какимъ же чудотворцамъ обѣщались.
Что у васъ-то мужья молодые?
У меня ли, молодешеньки, старымъ-старенекъ!
Не медвѣдь-то въ мерлугѣ завалился,—
Завалился старичище на печищѣ;
Не спускаеть старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За воротни снѣгомъ наряжалась,
А за вереюшкою потайно убиралась.
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младшенька, садилась.
И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 444.

435.

Ужъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы которому святителю молились,
Вы которому святому обѣщались,

Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младеньки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда во бесѣдѣ одѣвалась.
Не долго я время просидѣла—
Съ вечерней зори до полнотчи,
Со полуночи, младенька, до бѣла дня;
Приходила я ко мужнинымъ воротамъ;
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ во колечко!
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели заворчали,—
Такъ-то мой старъ мужъ подымался;
Снимаетъ онъ съ крѣпка лука тетивку,
Со меня ли, молоденьки, душегрѣику.
Я тутъ старому возмолилась:
«Государь мой старъ, виновата!
Я впрядь такова, сударь, не буду:
Во бесѣдушку поиду, —домой не буду,
Тебя, стараго мужа, позабуду!»

И ѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

436.

Ужъ вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы которому святигелю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались?
Какъ у васъ же да мужья-то молодые,
У меня же, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Цвѣтно платье подъ полою уносила,
Я бѣлильща-румища—во карманѣхъ;

У сосѣда подѣ навѣсомъ наряжалась,
Я бѣлымъ снѣжкомъ, младенька, умывалась,
Батистовымъ рукавочкомъ утиралась,
Я по мѣсяцу въ зеркало смотрѣлась.
Я недолго, молоденька, проиграла:
Я со вечера до бѣла дня играла;
Я не знала, какъ старому появиться.
Ужъ я стукъ, стукъ за колечко,
Ужъ я брякъ, брякъ за золотое.
Что не лютые медвѣди заревѣли,—
Солѣзаетъ старичнице со печищи,
Онъ беретъ шелковую плетъ съ пробою,
Ужъ онъ бьетъ меня, младеньку, не жалѣетъ.
Ужъ я старому, младенька, возмолплась:
Такова, сударь, впередъ я не буду:
Я опять уйду, младенька, да не приду!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 70 («вечорочно-хороводная»).

437.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите:
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ-то у всѣхъ музья-то молодые?
У меня ли, молоденьки, старичнице!
Не пускаетъ старичнице на игрище.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подѣ полою цвѣтно платье уносила,
Я бѣлилицы, я румяницы во карманахъ;
У сосѣда подѣ навѣсомъ одѣвалась,
У сосѣдки въ свѣтло зеркало смотрѣлась.
Я недолго на игрищахъ проиграла—
Со вечерней со зари вплоть до разсвѣта.

Я не знаю, какъ къ старому подъявиться.
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ подь окошко,
Ужъ я брякъ, брякъ, брякъ за колечко.
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели-то заскучали,—
Старшце, со печнищи онъ слѣзаетъ,
Со крющца да плетницу онъ снимаетъ,
Онъ меня, младу-младеньку, проздравляетъ.
Онъ и бьетъ меня, младеньку, по плечницамъ.

Учмская губернія, Мезелнскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 122
(«святочина»). Каждый стихъ повторяется.

438.

Ужъ вы, кумушки-голубушки мои,
Вы которому святителю молились,
Вы какому чудотворцу общались?
Какъ у веѣхъ-то у васъ мужья молодые,
А у меня, младешеньки, старичище!
Не пускаетъ младешеньку на игрище.
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Цвѣтно платье подь полою уносила,
У сосѣда на бесѣдѣ одѣвалась.
Всею ночью, вею полночку проигралась.
Подхожу я, младешенька, ко дворочку.
Ужъ я стукъ, ужъ я брякъ у воротечекъ.
Какъ лютые медвѣди заревѣли,
Не лихія ли собаки забрехали,—
Солѣзаль старичище со печница,
Снималь шелковую плетъ за кручище;
Онъ и хочетъ молоду жену учить....
Я поѣду во Книгаѣ-городъ гуляти,
Я книгайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,

Я куплю ли ей—шелковую юбку.
Принимай, жена, не сердися!
Я поѣду во Китай-городъ гуляти.
Я китайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,
Я куплю ли ей—шелковую плетку.
Принимай, жена, не сердися!—
—«Душа-сердце ты мое, помирися!
Упередь такой, сударь, не буду!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Лопатинъ и Прокушинъ,
№ 81. Каждый стихъ (кромя первого и послѣдняго) повторяется.

439.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободкѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Ея личико, какъ бѣленькїи снѣжокъ,
Щечки алы, ровно розовїи цвѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, политичныя слова;
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать
И подобїя нигдѣ не отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькїи, въ компанїю ходить,
Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить,
Перестань ты меня, дѣвушку, сунуть!
Я со той тоски замужь, млада, нейду....»
Доставалась я старому, молода;
Старый мужъ не пускаетъ никуда;
А хоть пустить, самъ за мною вслѣдъ идетъ....

Меня, молоду, кручинушка беретъ.
Злые люди, вы уймитесь говорить,
Перестаньте меня, дѣвушку, бранить!
А кто съ молоду не знаетъ той любви,
Какова любовь на свѣтѣ тяжела!...
Остаюся я за старымъ, молада....
Вѣтры дуютъ, лѣсы клопятъ на меня;
Слышитъ сердце небылыя словеса....
Ахъ, мой миленькѣй-молоденькѣй хорошъ:
Хотѣлъ милыйи всѣ помѣстья заложить,
Хотѣлъ мпльиіи меня, дѣвушку, снарядить.
Бѣлыйи цвѣтъ мнѣ не кажется, молодой;
Розовъ цвѣтъ, онъ отъ солнышка бѣжитъ;
Лучше, лучше черно платице возьму,
Въ черномъ платѣ я въ компаньѣ покажусь,
Во всеи славѣ въ монастырь-то я явлюсь,
И тогда, молада, заочно я со всеми распроцусь.

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 6.—Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 1.

440.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободѣ молада вдова живетъ,
У вдовушки дочь красавица растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Лицомъ бѣла, щечки—аленькѣйи цвѣтокъ,
Брови черны, съ поволокою глаза;
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты ея не можно описать
И примѣру не возможно отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полю, миленькѣй, въ компанію ходить,

Перестань ты пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!»

Доставалась я старому, молода;
Не пуцасть старъ на улицу гулять;
Хоть и пустить, самъ за мною встѣдъ идти....
Вѣтры дуютъ, лѣса клонять на меня;
Слышитъ сердце небылыя словеса...

Ты, сударушка, сударушка моя!
Мы поѣдемъ во Китай-городъ гулять;
Я послѣднія помѣстья заложу,
А тебя, моя милая, спаряжу:
Сонью милой платье розовое,
А другое голубой цвѣтъ отличитъ;
Ужъ какъ третіе малиновое.
—Алый цвѣтъ, мой другъ, отъ солнышка бѣжитъ,
А голубенькій марается,
А лиловый лицу тѣни придаетъ;
Когда любишь ты, любезный другъ, меня,—
Ты сошей платье по бѣлой по землѣ.

Пѣсепникъ 1810 года, стр. 177.—Очень сходныя пѣсни: Пѣсеп-
никъ 1817 года, часть II, стр. 37;—Кашпиль, книга III, № 9.

441.

У навихъ было у воротъ,
Стоялъ душечка удалый добрый молодець,
Не одинъ стоялъ—съ красной дѣвицей душой.
Красавица говорила молодцу:
Тебѣ полно во компаньицу ходить,
Перестань, миль, пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!
Про насъ такъ, миль, худа слава прошла,
Худа славушка, не очень хороша.

*

Что со той славы замужъ дѣвка пошла,
Замужъ вышла за стараго старика.
Не спускаеть старъ на улицу гулять,
Хона спуститъ, самъ въ окошечко глядитъ:
Не стоитъ ли молода жена съ милымъ дружкой?
Я стояла съ миленькимъ одинъ малый часъ,
Я ронила горячи слезы изъ глазъ,
Я ронила въ полотняный бѣлый платокъ,
Завязала во пѣмецкй узелокъ,
Положила ко милому дружку во карманъ.
Ужъ я клала,—приговаривала:
Вы, бѣлилички, румянички мои,
Вы сойдите со бѣла лица долой!

Какъ за рѣченькой было, за рѣкой,
Что за быстрой было за Невой,
Выпадали тутъ зеленые лужки,
Выростала тутъ шелковая трава.
Эту кто шелковую траву косить,
Онъ косить, косить, косу въ сторону бросить:
«Пропадай мой окладная коса!
Ты помри, помри, ностылая жена!
Взялъ бы дѣвицу красавицу за себя...»

Архангельская губернія, Шнега. Ефименко, стр. 113.

442.

Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять,
Я пойду ли, молода, гусей-лебедей гонять:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ двора!
Мои гуси-то разлетѣлися,
Разлетѣлися по крутенькимъ бережкамъ,
По крутенькимъ бережкамъ, по желтымъ по нескамъ.
Я по бережку похаживала,

Гусей-лебедей поганивала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ песку!
Аль вы, гуси, нанырялися,
Я ль, молода, не нагулялася;
Аль вы, лебеди, наплавались,
Я ль, молода, расплакалась,
Отцу съ матерью разжаловалась....
Отъшла я свои добрые годы,
Прожила я своего милого дружка,
Нажила я себѣ мужа дурака!
Онъ—дуракъ, дуракъ, дурачья его стать,
Съ дураками, дуракъ, водится,
Съ дураками забавляется;
Не умѣть, дуракъ, голову чесать,
Не умѣть надъ кудрями холь держать,
Не умѣть съ молодой женой жить....
Не пуцаеть старь на улицу гулять,
Хоть и пустить, —самъ въ окошечко глядить:
Не стоить ли молодая жена съ кѣмъ,
Не баеть ли про стараго дурака?
А я съ молоду гульливая была,
По Невѣ-рѣкѣ погуливала,
Гусей-лебедей попуживала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ воды!
Мои гуси понаплавались,
А я, молода, понаплакалась.
Я пошла, млада, со рѣчушки домой;
Мнѣ на встрѣчу маіоръ ѣдетъ молодой,
Подъ маіоромъ душой конь вороной.
Идучи, конь спотыкается,
Маіоръ шельма улыбається.
Не шути ты, маіоръ, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлому лицу!
У меня, молодой, личенько загарливое,
У меня, молодой, сердечушко забольчивое,

У меня, молодой, нелюбый старый мужъ,—
Узнаетъ меня по бѣлому лицу,
По бѣлому лицу, по румяной щекѣ:
«Ужъ я знаю, отчего лицо горитъ,
Ужъ я знаю, отчего сердце болитъ:
Горитъ лицо отъ маіоровоі руки,
Болитъ сердце по маіорѣ молодомъ.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 108.

443.

Вы, комарики, сударики мои,
Вы не дали всю почку проспать!
Часъ заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькій пришелъ.
Не слыхала, какъ во спаленку вошелъ;
Чистый браный положечекъ размахнуть,
Онъ садился на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня во чисто поле гулять.
Ревнивый мужъ не пускаетъ никуда;
Хотя пуститъ, самъ вослѣдъ за мной поидетъ.
Поиду, поиду я на мужа попрошу,
Вело, вело во полицу залучить,
Вело, вело хорошенько проучить,
Вело, вело ручки-пожки переломать;
Мнѣ тогда будетъ своя воля гулять!
Не моя воля, воля батюшкина,
А нѣга все матушкина.
Я по бережку похаживала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди, домой,
Вы уже ли, вы наплавались,
А я, глядя, наплакалася!
Приду домой, догадаются,

Съ чего лицо разгорается:
Или съ винца, или съ полшивца,
Или съ сладкой водочки.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Игушкинъ, стр. 639.

444.

Ахъ вы, комарики да сударики мои,
Да не дали жъ вы, комарики, сударики, всю ночь
да проспаты!

Чась заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькїи мой пришелъ.
Не слыхала я, какъ во горенку вошелъ.
Онъ вошелъ во горенку,
Да потомъ и спаленку;
Чистый браный да положечекъ распахнулъ;
Онъ сядилъ на мою да на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня, призывалъ во чисто поле гулять.
Да ревнивый мой мужъ не пустилъ погулять;
Хотя и пустить,—самъ за мною поидеть.
Поиду я, да поиду, да на мужа попрошу,—
Во полицу залучить,
Да хорошенько проучить;
Мнѣ тогда будетъ да своя воля погулять!
Не моя-то воля, а батюшкина,
Не моя-то воля,
А нѣга-то, нѣга—мамошкина.

Чернская губернія. Шишонко, стр. 277.

445.

Что за горе, за бѣда!
Мужъ ревнивый не пукаетъ никуда;
Хоша пустить, самъ въ окошечко глядитъ....

Мимо садику дороженька лежитъ,
Но дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во коляскѣ душа Сашенька сидитъ.
Какъ у Сашеньки заплаканы глаза,
У красавицы затерты рукава.
«Съ чего, Сашенька, худа стала, блѣдна.
Знать, ты, Сашенька, хворала безъ меня?»—
—«Тосковать, я тосковала по тебѣ,
Я хворать-то не хворала безъ тебя!
Я по горнищамъ похаживала,
Въ окошечки поглядывала.»
Жена мужа промацула, провела:
Послѣ мужа ширь-бесѣду собрала,
При бесѣдѣ стала плакать-горевать.
За несчастной стали люди примѣчать;
Отцу-матери тихонько говорить,
Отецъ съ матерью ругаютъ и бранятъ:
«Негодяйка, негодяйка, дочь наша,
Во кого жъ ты рождена,
Во какого жъ въ негодяя влюблена?»
Несчастная взяла ведра, пошла за водою,
Почерпнула полныя, поставила подъ гору,
Сама скрылась подъ волну.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 56 («протѣкая»).

446.

Гулиі, гулиі ты, Душошка,
Доколь волонка своя,
Доколь волонка своя,
Нерастрепана коса!
Растреплоть-то косоньку,—
Вся минуется гульба,
Вся минуется гульба;

Отдають тебя за стараго старика.
Старый стариченочко,
Опъ не спустить погулять—
Вслѣдъ въ окошечко глядѣть,
Слѣдъ надзоромъ идетъ.
Пришелъ, пришелъ миленькїи
Не въ пору, не во время,
Не въ указные часы:
Ложился мой миленькїи
На правую ручку спать.
Разсердила миленькаго,
Столнула съ кроваточки:
Отойди прочь отъ меня,
Отойди прочь отъ меня,
Когда я жъ те не мила!
Кабы я миленька была,
Взялъ бы Ваня за себя!

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 46 («продольная»).

447.

Черноброва, черноглаза сухота,
Изушила-искрушила до конца,
До того конца—сиротскаго житья!
«Ты, дѣтиска-сиротника паренекъ,
Что ты долго не женишься, женишься?»—
—Мнѣ жениться давнымъ-давно хочется,
Разориться, молодцу, не хочется....
Я поѣду во Китай-городъ гулять,
Изъ молодежькихъ хорошеньку выбирать...

Есть у дѣвушки три горя горевать:
Перво горе—вышла замужъ молода;
Друго горе—за стараго старика;
Третье горе—не опустить погулять,

Хоть отпустить,—я на лавкѣ просижу,
Во нѣмецкое стекло прогляжу:
Что нейдетъ ли мой миленькій стороной,
Не несетъ ли мнѣ подарокъ дорогой....

Пермская губернія, Верхотурскій уѣздъ. Шинюшко, стр. 331.

448.

Ахъ, я налася-перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увидѣла, взрадовалася,—
У баюшки во честномъ пиру,
У матушки во бесѣдушкѣ.
Мой старій мужъ впереди въ углу сидитъ,
А я, млада, на скамеечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидитъ;
Мы улыбнемся да усмѣхнемся,
Отвернемся, поцѣлуемся,
Кивнемъ-мигнемъ, сами вонъ поидемъ.
Мой старій мужъ догадается—
Изъ бесѣды подымается,
Меня, младу, за собой ведетъ.
Мнѣ, младешенькѣ, не хочется,
Мнѣ хотѣлося вдоль по улицѣ пройтись,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы.
На улицѣ молодые кузнецы,
Кують-кують да навариваютъ,
Сулятъ-сулятъ мнѣ замочекъ со ключемъ.
Мнѣ замочка-то не хочется,
Мнѣ хотѣлося ружья да пистолета....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

449.

А полюсу переполозу.
Со милымъ дружкомъ повидаяся.
Давно съ дружкомъ не видалася,—
Со той поры, какъ разругалася;
Мы свидимся у батюшки, у матушки,
У батюшки—во бесѣдушкѣ,
У матушки—въ почестномъ шпру.
Постылый мужъ впереди сидить,
Размылый другъ—на ссамеечкѣ,
А я, млада,—супротивъ его.
Кивнемъ-моргнемъ, сами вонъ пойдёмъ.
Постылый мужъ догадается,
Изъ бесѣдушки подымается,
Меня, младу, за рукавъ танцить,
За рукавъ тащить,—анъ рукавъ тренцигъ.
Вдоль улицы, мимо кузицы.
Изъ кузицы молодой кузнецъ,
Куеть-куеть, приколачиваетъ,
Меня, младу, приговариваетъ,
Сулить, сулить мнѣ ключъ съ замкомъ.
А мнѣ, младой, его не хотѣлося,—
Мнѣ хотѣлося пистолець съ ружьемъ:
Ружьемъ-то я постылаго мужа застрѣлю,
Пистолетомъ я мила дружка подарю.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 106.

450.

Какъ у баушки у Варварушки
Солучилася шпръ-бесѣдушка;
Сидять гости, люди добрые,

Честны-хвальны повадеюшки,
Честивіи того—красны дѣвушки.
А постылый мужъ впереди сидитъ;
Мой-еть миленькій на скамеечкѣ,
Поконецъ стола, напротивъ мени.
Ужъ мы смигнемся, мы улыбнемся;
А постылый мужъ догадается,
Онъ изъ пиру вонъ подымается,
Меня, молоду, за рукавъ тащитъ.
За тоненькій, за ольяненькій,
Какъ по улицѣ мимо кузницы.
Во той кузницѣ два кузнечика,
Что куютъ они, припоровливаютъ,
Все чужихъ женъ приговариваютъ:
Какъ чужая-то жена ровно мѣдъ хороша,
А мой-то жена ровно шутъ водянойі.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 99.

451.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, волжасьи батожекъ.
Онъ и хочетъ меня, молоду, побить,
Я не знаю и не вѣдаю за что,
За какую за провинность за мою.
Только и бѣды, моеі вины:
Вечоръ поздно во бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатаго понотчшала.
Холостой-еть стаканъ меду принималъ,
Ко стакану мою руку прижималъ,

Чужу жену сударушкой называль:
«Ой, милая, хорошая моя!
Полобилася походочка твоя,
Что походочка частенькая,
Поговорочка ласковая!
Вдоль по улицѣ широкой какъ идешь,—
Словно бѣлая лебедушка плывешь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 90.

452.

Вы, бѣлильцы, румянцы мои,
Вы катитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, Ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Во правой рукѣ шелковую плетку.
Онъ и хочеть меня, молоду, побить,
Я не знаю, не вѣдаю за что,
Какія вишности-провинности мои!
У сусѣда на бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду подала.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При народѣ кумою называлъ,
А послѣи того—душечкою:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя!
Поноравилася походушка твоя,
Походушка тихенькая,
Поговорушка вѣжливая,
Сударушка привѣтливая!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 53 («хоро-
водная»).

453.

Вы, бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатились со бѣла лица долой!
Какъ прїдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Привезетъ миѣ подарокъ дорогой—
Шелкову плеть, таволжаный плетничекъ,
Будетъ бить, журить меня ли, молоду.
Только винушки-провинушки моеи:
У сосѣда пирь-бесѣдушка была,
Я нечаянно къ сосѣду ушла,
Холостому стаканъ меду поднесла.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки принималъ.
При людяхъ меня сестрой называлъ,
А послѣ того—душечкою:
«Ахъ ты, душечка, красавица моя!
Миѣ понравилась походушка твоя,
Походушка твоя частехонькая,
Разговоры твои ласковые!»

Довская область. Савельевъ, стр. 102 («семейная»).

454.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Полетите со бѣла лица долой!
Вонъ идетъ, идетъ постылый мужъ домой,
Несетъ, несетъ подарокъ дорогой,
На правой рукѣ колечко золотое;
На колечкѣ написаны слова,
Что слова, слова—великая гроза:
Хочетъ тѣло больно бить.
Я не знаю провинки за собою;

Только есть одна провиночка за мной:
Двою-трою я по горницѣ прошла,
Холостаго за собою провела,
Холостому стаканъ водки поднесла.
Холостой-еть неучтиво принималъ—
Ко стакану бѣлы руки приближалъ,
При людяхъ меня сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня—душечкой:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Миѣ понравилась походочка твоя,
И за то тебя цѣлую три раза!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 81 («парная»).—Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 28.

455.

Ахъ вы, бѣлыя бѣлилички мои,
Листовы алы румянички,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой!
Онъ весьма, весьма сердитъ на меня,
Сильно, больно принавыщился.
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой—
Шелковую плетъ подъ правою полой.
Я не знаю, млада, пени и вины,
Никакой большой простунки надъ собою.
Только знаю одну пени и вишу:
У сосѣдушки бесѣдушка была,
Я незвана на бесѣдушку пришла;
Трою-двою я по горенкѣ прошла,
Пятью-шестью—по повымъ по сѣнямъ;
Холостому стаканъ меду поднесла,
А женатому—зеленаго вина;
Холостой, дуракъ, на ноженьку ступилъ,

Ко стакану бѣлу ручку придавить,
О стаканчикъ золотъ перстень изломаль,
При людяхъ меня сестрицей называль,
Безъ людей—сивой голубушкою:
«Ахъ, ты, любушка, голубушка моя,
Поглянулася мнѣ походочка твоя,
Поглянулася твой умилыиій взглядъ,
Поглянулася весельиі твой поцѣлуй!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («круговалъ»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 59 (Томская губернія).

456.

Бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатитесь со бѣла лица!
О, да ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Везеть, везеть гостинцевъ дорогихъ—
Семихвостку, таволжаныи черепокъ.
Онъ однажду-то имъ стегнетъ—семь рубцовъ,
Онъ другорядъ-то—четыринадцать.
Я не знала ни пены, ни вины,
Никакой прослуги за собою.
У сосѣдушки въ бесѣдушкѣ была,
Двою-трою я по гореникѣ прошла,
Да за собою холостаго провела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой да стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы ручки прижималъ,
О стаканъ златы перстни приломалъ;
Онъ при людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей—милоладушкой:
«Ой ты, ладушка, сударушка моя,
Поглянулася походунка твои,

Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся твой обычай дорогой!»

Першинскій округъ. Финскій Вѣстникъ 1847 года, июль, смѣсь,
стр. 24. Нѣкоторые стихи повторяются.

457.

Что бѣла лица долой!
Вдѣть мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, онъ везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, вольховый кнутничекъ,
Хочетъ, хочетъ меня, молодую, поучить.
Я не знаю, я не вѣдаю за что....
У сосѣда долго вечеромъ была,
Холостому стакагъ рому налила,
А женатому—зеленаго вина.
Холостой мой стаканъ рому не принялъ,
Онъ мои ручки ко сердечку прижималъ,
Онъ меня душой Катюшей называлъ:
«Ты, раздушенька Катюшенька моя,
Миѣ поправилась походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка мякенькая!»

Стучить-гремятъ мои миленькїи у воротъ:
«Поди, выди ты, сударушка моя,
Поди, выди, побалакаемъ съ тобой!»
Словно милый шуточку сшутить:
Поперекъ меня, дѣвчонку, ухватить,
Попесть, попесть на тесову короватъ.
«Постой, милый, я постелю постелю,
На постелю оржаную солому,
Въ изголовнице дубовый чурбачекъ,
Одѣяльце—тамбовскїи дергачекъ!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 31 («пласовая»).

Каждый стихъ повторяется.

Томъ II.

458.

Всѣ мужья до женъ добры—
Накупили женамъ тафты;
Мой мужъ не ласковъ до меня—
Не купишь мнѣ оцъ шелкова платка.
Оцъ коровушку купишь,
Мнѣ заботку спарядилъ.
Лучше бѣ масла пудъ,
Да музи купишь мѣшокъ:
Я бѣ стригейку напяла.
Стригеюнца постригивала,
А я, млада, похаживала,
Каблучками приколачивала.

Вы, бѣлилица-румянца мои,
Дорогія повокупленные,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя,
Вы скатитесь со бѣла лица долой!
Бдетъ добрый музъ домой,
Любимые подарочки везетъ—
Шелкову плеть, не свистающую,
На молодую жену избалованную....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рыбниковъ, часть III, стр. 438. (Олонецкая
губернія, Петрозаводскій уѣздъ).

459.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

Не румяньтеся, щеки алыя,
Не сурьмигесея, брови черныя,
Не носись, мое платье цвѣтное:
Не любить меня ужъ мой старый мужъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

461.

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младешеньки—одна пѣсенка;
У соловушки у младешеньки есть сердечный другъ;
У меня, молодой, у меня, молодой,—одинъ старый мужъ,
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной не въ любви
живеть!

Онъ замучитъ меня, онъ замучитъ меня своею рев-
ностью,
Рано вгонитъ меня, рано вгонитъ меня онъ въ моги-
лушку.

Не бѣлись же ты, не бѣлись, мое лицо бѣлое,
Не румяньтеся, не румяньтеся вы, щеки алыя,
Не носись, мое, не носись, мое платье цвѣтное!
Пропадай же ты, пропадай скорби, красота мой!
Безъ любви молодой, безъ любви молодой тяжело про-
жить:

Не съ милымъ дружкой, не съ милымъ дружкой
холодна постель.

Охъ, уймись скорби, охъ, уймись скорби, грусть-тоеса
мой.

Владимирская губернія, Шуя. Славянский, стр. 71 («бесѣдная»).

Вторая половина большей части стиховъ повторяется.

462.

Ахъ, ты ноченька, почка темная!
Ночь ты темная, ночь осенняя!
Что жъ ты, ноченька, такъ нахмурилась?
Ни одной въ небѣ пѣту звѣздочки!
Съ кѣмъ миѣ ноченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечныйи другъ,
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

Народныя русскія пѣсни, стр. 14 («противная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

463.

Ахъ ты, ноченька, почка темная,
Ахъ ты, темная, ночь осенняя!
Съ кѣмъ миѣ ноченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть милъ сердечныйи другъ,
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

К а ш и п ѣ, кнѣга I, № 10 («противная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

464.

Дѣвчоночка лѣсомъ шла,
Себѣ дружка не нашла.
Почудилось дѣвушкѣ:
Во лѣсу древа шумять.
Стоитъ бѣлая березонька,
Приключилась;

У этой у березоньки
Двѣ молодушки стоятъ,
Про заботы говорятъ:
Первая заботушка—
Свекорь да свекровушка;
Другая заботушка—
Деверь да золовушка;
Третія заботушка—
Чужа дальняя сторонушка;
Четверта заботушка—
Муль распутная головушка.
Муль—распутна голова,
Чешетъ кудри завсегда;
Ходитъ онъ по вдовушкамъ,
По вдовушкамъ, по вдовамъ.
По солдатскимъ женамъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ, Статистическое описаніе
Саратовской губерніи. Спб. 1839, часть 1, стр. 87.

465.

Бѣлая березонька, приклонись къ землѣ, ростеть;
На эту березоньку слетѣлися пташечки,
Пташечки-ничужечки, горькія кукушечки.
Кукуеть кукушечка во своемъ тепломъ гнѣздѣ:
«Свѣтъ, ты, мое гнѣздышко, совитое, теплое,
Совитое, теплое, гнѣздо разореное!»
Подъ этой березонькой собралися молодушки.
Одна-то молодушка призадумавшись стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, при нечачи говорить:
«У меня, молодушки, четыре заботушки:
Первая заботушка—чужа дальняя сторонушка;
Другая заботушка—свекорь да свекровушка;
Третія заботушка—деверь да золовушка;

Четверта заботушка—мужъ удалая головушка.
Мужъ удаля голова, чешеть кудри завсегда;
Онъ гуляетъ отъ меня по всеѣмъ селамъ-деревнямъ,
По всеѣмъ селамъ-деревнямъ, по господскимъ дво-
рамъ,
По господскимъ дворамъ, по солдатскимъ по вдо-
вамъ,
По солдатскимъ по вдовамъ, по дѣвчонкамъ - сиро-
тамъ,
По дѣвчонкамъ-сиротамъ, по чужемужниимъ женамъ.»

Дѣвчоночка-сиротинка звала его почевать:
«Приди, приди, Ванюшка, почуй почку у меня!»—
—«Боюсь, боюсь, дѣвушка, просплю долго у тебя!»—
—«Не бойсь, не бойсь, Ванюшка, я на зорыѣ раз-
бужу,

По утру ранымъ-ранехонько за ворота провожу,
За ворота провожу, три словечушка скажу:
Первое словечушко—хотятъ Ванюшку поймавъ,
Другое словечушко—во желѣзушки сковать,
Третье словечушко—во солдатушки отдать!
Подуй, подуй, погодушка, занеси Ванины слѣды!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 95.

466.

Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ.
Подумайте обо мнѣ, о несчастной моей головѣ!
Я не знаю, какъ, дѣвушки, быть—безъ милаго друга
жить:

Нанадаетъ грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину-горе все терѣла, теперь буду съ милымъ
жить,

Одного буду любить,—мнѣ пеголошка велитъ,

468.

Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ,
Побывай, радость, у меня въ гостяхъ,
Посмотри, радость, на мое житье,
На мое житье, на горе-горькое,
Горе-горькое, несчастливое!
У меня ли, дѣвицы, журить-бранить есть кому,
Любить-жаловать меня некому!
Что единъ-то былъ задушевный другъ.
Но и тотъ со мной теперь не въ любви живетъ,
Не въ любви живетъ, не въ согласыцѣ;
Промежъ нами со милымъ дружкоймъ
Пѣзвывается змѣя лютая, подколотная...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 59 («научная»).

469.

Охъ ты, дѣвушка не замужняя!
Какъ замужъ не шла,—горя не было;
Какъ замужъ вышла,—горя прибыло!
Какъ отецъ и мать далеко живутъ.
Какъ и братъ съ сестрой—за быстрой рѣкой.
Одинъ-то со мной постылый мужъ;
Онъ постыль, не милъ, раз..... сынъ.
Онъ со вечера кудри чешеть,
Ко полуночи гулять ушелъ,
На бѣлой зарѣ домой пришелъ.
Онъ ложится спать на кроватицѣ.
На край лицомъ, ко мнѣ спиной;
Въ головахъ-то у насъ чугунъ жару,
Во ногахъ-то у насъ сугробъ снѣгу,

Промежду ли насъ—змѣя лютая,
Люта змѣя гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

470.

Что никто-то меня въ семьѣ не любитъ,
Никто бѣдную меня не навидитъ,
Что ни свекоръ меня, ни свекровь-то,
Ни большой-то деверь меня, ни золовки;
Милой ладунка меня ненавидитъ,
На кровать-то спать меня не пуцаетъ,
Со кроваточки онъ меня долой толкаетъ:
«Ты поди-тка прочь, шельма, раскапалы!
У меня-то есть шая,
Что шная есть,—милая!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 173 («семейная протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

471.

Сторона ли ты моя, дальняя сторожка!
На тебѣ ли, сторона, живу, горе мычу,
Горе мычу я, живу, горьки слезы рошно...
Свекоръ батюшка, онъ меня не любитъ;
Свекровь матунка споху ненавидитъ;
Деверья-братья долой съ двора гонятъ;
Двѣ золовущи все въ домѣ смущаютъ;
Двѣ-то тетунки съ милымъ разлучаютъ.
Я со милымъ дружкой не въ любви живу,
Съ милымъ не въ совѣтъ.
Съ вечера милой головунку чешетъ,
При свѣтломъ огнѣ кудри завиваетъ,

Со полуночи миль гулять уходитъ,
На бѣлой зарѣ миль домою приходигъ.
Онъ стучить-гремятъ подъ краснымъ окошкомъ:
«Ты вставай, жена, отпирай ворота!
Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
Со гуляница мужа, со добычей—
Со красной дѣвицей!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 15.

472.

Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки,
Золотые гребенечки!
Вы не пойте, куры, утромъ рано на зарѣ.
Не будите вы гостя дорогаго!
У меня, молодой, мужишка гуляка,
Онъ, шельма,—забѣяка.
Онъ съ вечеру кудри чешетъ,
Съ полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлой зарѣ приходигъ.
Онъ стучить-гремятъ обѣ окошко:
«Ты встань, проснись, жена немилая!
Вся родня твоя постылая!
Ты разуй меня, раздѣнь помаленьку,
Положи меня на перинку,
Ты одѣнь меня одѣльцемъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выш. I, стр. 137.

473.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
Кочета мои молодые!
Вы на что, куры, рано прокричали,
Моего дружка рано разбудили?

У меня, молодой, мужъ гуляка,
Онъ—гуляка, шельма, забіяка.
Онъ со вечера кудеречки чешеть,
Со полуночи гулять, шельма, ходить,
Ко бѣлой зарѣ онъ домой приходитъ.
Какъ и входитъ ко мнѣ на крылечко,
Гремитъ-стучитъ да онъ за колечко:
«Отвори, жена, да ты немилая!
Вся родня твоя, она посылная!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

474.

А вы, дѣвушки, поиграйте,
А молодунки, поплишите,
Меня, молоду, не дракните!
У меня, молодой, мужъ ревнивый,
Расканалья кронотливый:
Со вечера кудри чешеть,
Со полуночи гулять ходить,
Ко бѣлу свѣту приходитъ.
Онъ ложится со мной спать,
На тесовую короватъ,
На мягкую перину,
На высокое возголовье,
Подъ шелковое одѣло;
Тяжело мильнй вздыхаетъ,
Про двухъ, про трехъ вѣпоминаетъ,
Онъ про всѣхъ четырехъ...
Кабы эти три-четыре
Разобули, разодѣли,
Распоясали молодца!
Одинъ сынъ увъ отца,

Одно дите у роду,
Что яблочко у саду.
Я во зелень садъ пойду,
Сладкое яблочко сорву,
Своего милаго вспомяну,
Я на сахарѣ, на меду....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 22
(*протяжная*).

475.

Слова ль моя, головушка
Пгреливая и шутливая!
У моеі бѣдной головушки
Нѣтъ ни батюшки, ни матушки:
Только есть у меня миль сердечный другъ,
Миль сердечный другъ, милая ладунка,
Да и тотъ со мной не въ ладу живетъ,
Не въ ладу живетъ и не въ совѣсти....
Опъ ложится спать не полодски,
Не полодски,—подурачки:
Опъ къ стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спиною,
Ко мнѣ спиною, поясицею....
Милая ладунка, обернись ко мнѣ!
Аль стѣна мила. али я, молода?
Аль стѣна тебѣ думу сдумаетъ,
Думу сдумаетъ, слово промолвить?
Вѣдь я, молода, думу сдумаю,
Думу сдумаю, слово промолвлю!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 20
(*протяжная*).

476.

Голова ль, моя головушка,
Голова ль ты моя игреливая,
Игреливая и шутливая!
У моей головушки да нѣту заботушки,
Да нѣту заботушки,
Никакой родни, ни родной сестры:
Только есть у меня одинъ милый другъ
Да милая ладушка, да бѣлая ластушка.
Онъ ложился спать ко мнѣ на кровать
Не по людскому,—по дурацкому:
Ко стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спинкою,
Поясницею.
Ужъ ты, милый другъ, обернись ко мнѣ!
Семь обнимемся, поцѣлуемся,
Побалакаемъ про тебя, про меня,
Про твою-то .....
У твоей .....—суровый подоль,
А у меня, младой,—ольвиной подоль,
Еще строченый.
Шить бумагою да спицами итками;
Косы люшками и съ дробнунками.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 619.

477.

Выйду за ворота,
Выйду за повья;
Тамъ лужечки зеленые,
Луга зеленѣютъ.
Мое сердце поетъ,
Что милого дома нѣту.

Визку: свѣтъ бѣленькій;
Идетъ мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,—
Тяжелехонько вздыхаетъ;
На другой вступаетъ,—
Жена его ругаетъ:
«Гдѣ жъ ты шлялся, гдѣ волочился,
Ночною порою съ чужой шельмою женою?»—
—«Чужая жена лучше, чужая жена краше,
Личикомъ своимъ она бѣленька,
Брови у чужой жены черненьки.»
—«Я сама брови сажей памажу,
Чужой женѣ шельмѣ не уважу....»

Тереккая область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 70.

478.

Мамонька родна, мужъ не любить меня:
Опъ со вечера кудри чешеть,
Со полуночи гулять поидеть,
На разсвѣтчикѣ домой придетъ.
«Отворяй-ка, жена, да мнѣ ворота,
Мнѣ воротечки да дубовыя,
Новы сѣвички да кленовыя,
Ты стели-ка, жена, да мнѣ постелю!»
Я постелю стелю да сама плачу,
Я зголове кладу, сама рыдаю.
Ужъ ты лягъ-ка, мужъ, я раздѣну тебя!
Черну шляпу ешму, поцѣлую тебя!
—«Поиди прочь отъ меня, нелюбая жена,
Пизъ-за тебя, моя жена, вся семья мнѣ немцла!»

Черкекая губернія. Ш и ш о н к о, стр. 273.

479.

Я вечеръ долго просиживала,
Свѣчи сальныя просвѣчивала,
Подруженекъ уговаривала:
Ложитесь спать, подруженьки!
Али у васъ нѣтъ заботушки,
Заботушки—друга милаго?
Не на то ли милой осердился,
Не на то ли миль огнѣвался?
Я стояла у кроватишки,
Я просилась на кроватишку:
Пусти, милой, на кроватишку,
Положи, милой, на рученьку,
Прижми, милой, ко сердечушку!
У милаго сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто;
Золоты ключи потеряны,
Что въ Оку-рѣку заброшены,
Бѣлымъ камешкомъ паложены....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 44.

480.

Выду за ворота,—
Тамъ камынь и болота;
Выду а я за новыи,—
Тамъ травушка зеленѣеть.
Тамъ травушка зеленѣеть,—
Мое сердечушко поеть,
Поеть сердце, пошываетъ,
Что милаго дома не масть.
Уже свѣтъ бѣленькій,—

Да идетъ же мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,
Тяжелехонько вздыхаетъ.
Гдѣ ты, милый, шлялся,
Гдѣ ты, дружокъ, волочился,
Ночною порою, да съ чужой женою?
Чѣмъ чужая жена лучше,
Чѣмъ чужая жена краше?
— «Червоныи мониста
Подошли молодцу подъ мысли;
Ласковыми словами,
Да что черными бровями;
Тихая походка,
Веселая поговорка!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 77.

481.

Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Изъ-за кустика зеленаго,
Два сокола вылетали,
Два сокола два ясные.
Два братца, два родные.
Вхали по дорожкѣ;
Стукнулись подъ окошкомъ,
Брякнулись за колечко;
Спрашивали про сестрицу:
«Дома ли ты, сестрица?» —
— Дома я, дома, братцы!
Вы, братцы, братья родные,
Вы подите въ деревню,
Ночуйте въ сучьяхъ!
Завтра я приду, нобахарю;

Томъ II.

Тогда и поплачу....
Младой-сть мужъ спитъ въ сѣняхъ;
Спитъ-ли, не спитъ,—побудити;
Я побужу,—онъ и въ щекъ;
Еще побужу,—онъ въ другую:
«Прочь ты, жена немилая!
Вся твоя родня постылая!»
Выйду я въ новыя сѣни,
Навалюсь на перила,
На точенья на балясы;
Обольюся слезами,
Оботрусь рукавами,
Погляжу въ чисто поле:
Что тамъ за пыль, что за копоть,
За великіе туманы?
Соболь съ кунницею играеть,
Молодецъ съ дѣвицею гуляетъ.
Чѣмъ она меня лучше,
Чѣмъ она меня краше?
Личикомъ не бѣлѣе,
Бровями не чернѣе!

Вятская губерлія, Слободской уездъ. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 220.

482.

Душа въ теремѣ ходила,
Мужа бѣднаго будила:
«Ты вставай-ка, муженекъ,
Мужъ удача голова!
Подайхала родня!
У новыихъ воротъ,
Дороги гости стоятъ!»—

—«Огоїди, жена постыла!
Миѣ родня твоя не мила!».

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ, Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

483.

Уродилася Дуня
Ни велика, ни мала....
Съ однимъ я гуляла,
Съ однимъ я со такимъ;
Своего дружка рѣшила....
Я за то его рѣшила—
Опъ не вѣренъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, горькую, злосчастну,
Покинулъ, позабылъ,
У столчка стоячи,
На цвѣточки гляючи,
Ноючи, слезы утираючи....
Мои слезы—не помога,
Разговоръ не веселить...
Хотятъ Ванюшу женить,
Хотятъ Дуню замужъ брать.

Дуня въ теремѣ ходила,
Мужа вѣрнаго будила:
«Встань-ка, Ваня, встань, Иванъ,
Встань, удала голова!
Къ намъ приѣхала родня!
У новыхъ-то у воротъ
Дороги гости стоятъ,
Дорогіе, не простые,—
Шурья-братья холостые!»—
—«Огоїди, Дуня немла!

Вся родня твоя постыла!»
Душа вслакала, завывала,
На крылечко выходила.
«Ужъ братья мои, братья, вы, родные!
Поѣзжайте ближе къ дому,
Повезите веѣмъ роднымъ-то по поклоу!
Моему тятенькѣ родному
На особицу поклонъ!
Обзабудьте одну
Мамоньку родну!
Вы за то ее забудьте:
Просватала, отдала
Не за вѣрнаго мужа;
Обзарилаь она
На высоки на дома,
На высокіе на дома,
На раскошены балконы,
На свѣтлые самовары,
На хрустальныя стаканы...
Сколько чаю пи пила,—
Столько слезъ я пролила...
Черезъ блюдце слезы льются,
Не могу чаемъ запить,
Тоску-кручинунку забыть...»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 363 («бесѣдная»).

484.

Кабы на цвѣты да не морозы,
И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
На меня, молоду, не печали—
Я, поджавъ бѣлыхъ рукъ, не сидѣла,
Подпершись, молода, не ходила.
Слышу стукъ, слышу брякъ подъ оконкомъ.
Я окошечко отворила,

Я въ окошко заглянула:
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два брата мои, два родные.
—Свекра батюшка дома нѣту,
Свекровь матушка на пирушкѣ,
А деверья ушли за охотой,
А невѣстунки ушли въ гости,
А золовущки—во бесѣдѣ.
Погодите-ка, братцы, я доложуся,
У милаго лады спрошуся.
Отворись, отворись, тепла спалня,
Пробудись, моя милая лада!
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два брата мои, два родные!
—«Отойди прочь, жена мнѣ немгла!
Мнѣ родня твоя вся опостыла!»
Тутъ сестрица въ окно заглянула,
Своимъ братьямъ роднымъ отказала:
Поѣзжайте домой поскорѣе
И скажите родной челобитье,
А сестрицамъ моимъ по поклону,
А родному батюшкѣ не спасибо,
Что онъ выдалъ меня за урода,
За большое свекрово богатство,
За цвѣтное нарядное платье.
Ихъ большое богатство—сусѣки,
А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
А уродъ-отъ лежитъ на кровати
И велитъ прядь имъ мнѣ стояти,
И велитъ мнѣ его цѣловати.
Не могу на урода смотрѣти,
А не то что его цѣловати!

485.

Соловейка, вольна пташечка,
Скажи, скажи все правду:
Кому воля, кому нѣга?
—Воля, нѣга—краснымъ дѣвкамъ;
Молодушкамъ миновалась:
Лицо бѣло замаралось,
Съ пылью, съ грязью перемѣшалось!

Я повѣрила подружкѣ,
Со которой я водилась,
Отъ которой страдать научилась...
По новымъ сѣнямъ ходила,
Своего мужа будила:
Ты вставай-ка, мужъ-хозяинъ!
У воротъ-ти стоятъ гости,
Гости, гости дорогіе—
Мои братцы-тѣ родные!
—«Ужъ ты прочь, моя жена немцла!
Вся родня твоя постыла!»
А я горькими слезми заплакала...
Всѣмъ поклоны отсылала:
А я матушкѣ со слезами,
А батюшкѣ со словами:
Понадѣся, мой батюшка,
На высокіе хоромы,
На ласковы разговоры...

486.

Ужъ ты, горе мое, горе,
Гореванье большое:
Мужъ жену не любитъ,
Онъ не любитъ, ненавидитъ....
Со вечера кудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлу свѣту приходитъ:
Отворяй, жена, ворота,
Отворяй, жена, широки,
Успуцай мужа съ охоты!
Ужъ я, молодець, нагулялся,
Нагулялся, нашатался,
У солдатушки нанялся,
Я узять денегъ немножко,
Я узять рублей пятнадцать,
Служить съ годомъ двадцать!
Приду домой,—не вгадають.
Жена шельма угадала,
Отцу-матери сказала:
«Это—вашъ сыночекъ!»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 21 («протажная»).

487.

Жена мужа журитъ-бранитъ завсегда;
Еще мужъ жены не слушалъ никогда.
Со вечера мужъ головушку чесалъ,
По зеркальнику желты кудри завивалъ,
Со полуночи мужъ въ гуляньице пошелъ;
Передъ утренней зарей съ гуляньица идетъ.
Онъ стучитъ-тремнитъ у новыхъ у воротъ:

«Отпирай, жена, широкія ворота!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ зашелъ!
Я зашелъ, пришелъ распространиться съ тобой!
Изъ утра меня, женка, въ городъ повезуть:
Во молодые во некрутики везуть.»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 7 («продольная»). Вторая
половина нѣкоторыхъ стиховъ повторяется.

488.

Но зарѣ, млада, входила,
Зари, млада, не видала,
Все за милымъ замѣчала,
Гдѣ мой миленькій гуляетъ—
Со дѣвками въ караводѣ,
И съ бабами молодыми,
Съ ребятами холостыми.
Какъ пойду я, молоденька,
Своего мужа загоняти,
Красныхъ дѣвушекъ ругати.
Входила, млада, въ хату,
Начала мужа ругати,
А дѣвокъ стыдити.
Какъ схвачу, млада, лонату,
Загошо я мужа въ хату;
Била мужа, волочила,
Въ помойнищу намочила;
Изъ помойницы вытягала,
Плетью боки постебала....

Донецкая область. Савельевъ, стр. 169.

489.

Соловейка, соловейка,
Соловейка молодая,
Вонъ изъ сада вылетала,
Дѣвкамъ волошку давала.
Дѣвки по саду гуляли,
Свою долю проклинали:
«Ужъ доля, моя доля,
Распроклятая доля!
Кто женатаго любитъ,
Холостаго ненавидитъ!»
Баба дѣвкамъ говорила:
—«Не любите моего мужа!»—
—«Чертъ съ тобою, съ мужемъ!
Прицѣпи его на шею,
Волочи его за собою!»
Волочила, волочила,
Спина, шея заболѣла,
Поясница разломилла.
—«Ужъ ты, баба, ты, бабенка,
Шелудива головенка,
Струпяная макушка,
Посинѣла, какъ лягушка.
Посинѣла, поблѣднѣла—
Ее немочь одолѣла.»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Булдс, № 35 («круговал»).

490.

У Катюши мужъ гуляка,
Онъ гуляка-запивака;
Приходилъ поздно, не рано,

Приносишь добра не мало,
Ай, не мало—три кармана:
Первый карманъ—съ орѣхами,
Второй карманъ—со изюмомъ,
Третій карманъ—со бобами.
Отъ орѣховъ—зубамъ больно,
Отъ изюму—было тошно,
Отъ бобовъ мнѣ—животъ пухнетъ...

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 31. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, барыня ты моя,
сударыня ты моя.

491.

У Катюхи мужъ гуляка,
Мужъ гуляка-запивака;
Онъ не рано домой ходитъ,
Онъ не мало денегъ носитъ:
Первый карманъ—со деньгами,
Другой карманъ—съ орѣхами
Третій карманъ—съ пряниками.

Мельгуновъ, вып. II, № II («хоровая»). Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ, барыня ты моя, су-
дарыня ты моя, съ повтореніемъ второй половинки стиха; этотъ
припѣвъ повторяется.

492.

Ой, плохая Донъ доля!
Муженишечка—гуляка.
Поздно вечеромъ гуляетъ,
Свою Донию пробуждаетъ.
Онъ не въ шубѣ, не въ халатѣ,—
Онъ у старомъ зинуншкѣ;
Подъ полою балалайка,
Подъ другою—гусли-мысли.

«Вставай, Донюшка, поранѣ,
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Я принесъ тебѣ не мало,
Еще цѣлаго барана,
Еще цѣлаго барана,
Еще ярку на приварку...»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 52 («хоро-
водная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Разъ, два,
три, люли, Въ саду яблоки цвѣли, Хорошо на нихъ глядѣть,
Какъ зеленый садъ цвѣтетъ, — съ повтореніемъ второй половины
второго стиха.

493.

Ваня, братецъ мой,
Показался разумъ твои,
Весь обычаи дорогой;
Перестанешь, Ваня, пить, —
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить.
Ахъ, я ли, молода,
Однобая была,
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затошла я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Свѣжу воду возмutilи;
Ужъ я долго тутъ стояла,
Свѣжей воды дожидала;
Размахнула, почернула,

Подняла, млада, пошла,
На круту гору взшла.
Ахъ, на горѣ-горѣ
Учинилася бѣда—
Загорѣлась слобода.
Расплескалася вода,
Съзжалнся господа,
Дивовалнсь на пожаръ.
Ахъ, что это за пожаръ,—
Онъ не пылко горитъ
И не вельхиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Что за ласковнй такой:
Онъ къ обѣду побьетъ,
А къ ужину онятъ;
Были бѣ щи горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая!

Иѣсенникъ 1812 года, стр. 90.

494.

Ужъ ты, Ванюшка-Шванъ,
Вапя, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весь обычаи дорогой;
Перестанешь, Ваня, нить,—
Будутъ дѣвушки любить,
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я ли, молада,
Одинока была,
Одинока была,
Одинокою была,
Въ одиночествѣ жила;

Затопила, млада, печку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду-воду
На матушку Неву.
На матери на Невѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Гуси сѣренькіе,
Дѣти маленькіе.
Гуси были, полетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Я край бережка стояла,
Свѣжеі воды ядала,
Гарнитуровымъ платочкомъ
Помахивала,
Къ себѣ млага, хорошаго
Приманивала.
Я взмахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Оглянулася, млада,
Ажю слободка горитъ.
Соѣзжались господа
Со уѣзднаго суда,
Соѣзжались они,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что этотъ за пожаръ,
Онъ не пылко горитъ,
Только взмахиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Молодой жены не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
Да и къ ужину опять,
Чтобы щи были горячи,
Каца масляная....

495.

Одиночество, одиночество,
Одиночество мое!
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла
На рѣченку на Неву,
По холодную воду.
Прилетали на рѣку
Гуси сѣренькіе,
Возмутили, всполоскали
Воду свѣженькую.
Не могла того дожидаться,
Чтобъ водѣ-то устояться.
Я тальянскимъ платочкомъ
Размахивала;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Легошенько подняла,
Тихошенько побрела;
На круту гору взошла,—
Меня думушка взяла,
Дума не маленькая.
Оглянулась я назадъ,
Тутъ два барина стоятъ,
Про меня все говорятъ:
«Это чья это такая,
Чья хорошая, баская
Мимо насъ прошла,
Штофъ вина пронесла?»
Со этого со вина
Сочинилася бѣда—

Загорѣлась слобода,
Соѣзжались господа
Изъ уѣзднаго суда,
Дивовались надъ пожаромъ:
Это что же за пожаръ,
За пожаршкъ за такой,
Что не пылко горитъ
И не вспыхиваетъ!
Мое сердце не болитъ
И не вздрагиваетъ!
Это что же вѣдь за муштъ,
Своея жены не бьетъ!
Бей жену къ обѣду,
А къ ужину опять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая,
Обходительная!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, вып. IV, стр. 95.

496.

Затонила, млада, печь,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Гуси-лебеди сидѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Покрай бережка стояла,
Свѣжей воды ждала,
Ждала таки, ждала,

Я дождаться не могла;
Почерпнула воды много
Для бурлака молодого;
Почерпнула и пошла,
До полу-горы дошла,
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака
Сочинилася бѣда—
Загорѣлась слобода
Съ Колмаковского села.
Колмаковскіе огары
Похватили самовары;
Наѣзжали господа....
Что это за пожаръ,
Огъ не пышко горитъ.
Огъ не вспыхиваетъ!
Ужъ что это за мужъ,
Своей жены не бьетъ!

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 103 («плавовая»). Каждые два стиха (за исключеніемъ пяти первыхъ) повторяются.

497.

Молодушка молода,
Черноброва, хороша,
Черной бровью повела,—
Съ молодцемъ любовь вела;
Въ такую во любовь
Въ горенку повела,
Изъ горенки въ комнату,
Изъ комнаты во кроватку.
Посадила на кровать,
Стала дружка цѣловать.
Ужъ, другъ ты милой,

Поживи, радость, со мною,
Съ одинокою женой.
Одинокая жена
Во одиночествѣ жила,
Много горя видѣла;
Цѣловала-мѣловала,
Дружка спрашивала.

Млада хату затопила,
Сама по воду пошла,
Какъ по воду-воду,
На Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Постояла молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко,
Ведерушки подняла,
Зашаталася, пошла,
Скоро на гору взошла.
Какъ на этой на горѣ
Солучилася бѣда:
Загорѣлась слобода.
Ужъ на этотъ на пожаръ
Соѣзжался господа,
Дивовалися пожару:
Ужъ чтой-то за пожаръ?
Онъ не жарко горитъ,
Выше города налить....

Якушкинъ, стр. 630. После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ну,
ой ну, ай ну.

498.

Акулина, Акулина,
Отвори-ка ворота,
Пропуцай-ка чумака изъ кабака,
Цѣловальничка!
Цѣловальникъ молодой
Продаетъ вино съ водою....
Чумаченька идетъ,
Вина скляницу несетъ:
Скляница чужая, вино краденое,
Рюмка найденая....
Кто вино не пьетъ,
Тотъ и пьяный не живетъ.
Кто жену не бьетъ,
Тотъ и милый не живетъ.
Бей жену къ обѣду,
Къ ужину опять!
Буде хлѣба те не хватитъ,—
Жену за косу;
Буде соли те не хватитъ,—
Мужа за бороду!
Въ людяхъ жены баютъ,—
Какъ во гусельцы играютъ;
У меня жена забаетъ,—
Какъ ворона зареветъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губернии на 1894 годъ,
стр. 338 («плясовая»).

499.

Соловей мой, залетная пташечка,
Не пой, не пой утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милаго въ теремѣ!

Я думала, что мой милый спитъ, не чуетъ,
А мой милый сидитъ, плеточку готовитьъ.
Я думала, что плеточка—шуточка;
А плеточка—изъ сыромятнаго ремня:
Игдѣ ударить,—приподнимется шкурочка....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

500.

Мо-подь лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Леталь голубь, леталь сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуеть.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою сторонку,
Отнеси, голубь, ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покинь, жена, волю, волю батюшкину!»
Хотя я и сишу, волю не покину!

По-подь лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Леталь голубь, леталь сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуеть.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою родную сторонку,
Отнеси, голубь, отнеси, сизый,
Ко матушкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада билъ.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покинь, жена, нѣгу, нѣгу матушкину!»
Хотя и изгибну, нѣги не покину!

Иѣсеникъ 1780 года, часть IV, стр. 165.

501.

Молодка, молодка,
Молода нездорова:
Головушка больна,
Животъ, сердце поетъ,
Ностъ-занываетъ....
Мука дома пѣту,—
Гроза его дома,
У клеткъ на стѣнѣ,
На мѣдянной скобкѣ.
Дубовыя двери
Всее ночь проскрипѣли;
Шелковая плетка
Всее почъ прохлыстала
По моему тѣлу бѣлому,
По платью по цвѣтномъ.
За что, молода, бита,
За что волочита?
—Я бита, волочита
За дѣвичью волю,
За бабью ухватку.
Я дѣвичью волю
По вѣкъ не забуду;
Я бабью ухватку
По смерть не покину!
Возьму хворостину,
Цогоно и скотину.
Разскажу я диво,
Дивованье большое,
Про свое про несчастье,
Про великое горе!

502.

Ой, во борѣ-борѣ
Стояла сосенка,
Сосна зеленая.
Сосна, моя сосенка,
Сосна зеленая!
Что же ты, сосенка,
Не зелена стоишь.
Не лазорево цвѣтешь?
Али тебя, сосенка,
Морозы побили,
Иньи прихватили,
Дожди замочили?
Что же ты, молодка,
Не весело ходишь.
Не смѣло ступаешь,
Голову склоняешь,
Тяжко воздыхаешь?
Али у те, молодка,
Мужа дома нѣту?
—Мужа дома нѣту,
Его гроза дома:
Шелковая плетка
Вѣшется на спичкѣ
Во свѣтлой свѣтличкѣ.
Много было бито,
Много крови лито.
Все это—отъ свекра,
Отъ стараго черта;
Все это отъ свекровки,
Отъ старой чертовки;

Все это отъ золовокъ,
Отъ злыхъ колотовокъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 138 («хороводная»).

503.

А рябина, рябина да не сильно вродила—
А съ кисти—по горети, съ другою—по пригоршѣ.
А молодка, молодка да ще молодая!
Ой, что жъ ты, молодка, да не весела ходишь?
—Какъ же мнѣ, молодкѣ, да веселенькой быти?
А меня-то, молодку, въ семейкѣ не любятъ,
Ни свекорь-свекруха, ни деверья-невѣстки;
А моего-то мужа, да его дома нѣту,
Да его дома нѣту, гроза его дома:
Шелковая илетка на криокѣ висѣла,
Усю ночь просвистѣла по моемъ тѣлу бѣломъ,
По сорочечкѣ тонкой, по китаечкѣ звонкой!

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халаскій, № 22. («по-
псегдашняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: И вой ляли, лели,
али лей, ляли, лели.

504.

Я во садъ поїду, во зеленъ поїду,
Я калинушку защишывати,
Я малинушку забирывати.
Зеленъ виноградъ заламывати.
Да не свекровка гроза—
Не болить голова,
Не щемитъ сердце.

Я во садъ поїду, во зеленъ поїду,
Я калинушку защишывати,

Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
Не свекровкина гроза—
Не болить голова,
Не болить голова,
Не щемить сердце.

Я во садъ поїду, во зелень поїду,
Я калинушку зацниывати,
Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
И миѣ мужняя гроза—
То болить голова,
Какъ болить голова
И щемить сердце.
Съ мужнихъ-то нобосевъ
Три педѣлюшки лежала,
Три педѣлюшки лежала,
Всего миру не узнала.
Да что у мужа шеть—
О семи хвостахъ;
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третій разъ стегнетъ,
То съ рубцомъ двадцать.
Я выду на улицу да погуляти,
Къ молодымъ робятамъ побывати.
Посмотрите, робятви, на спинку мою:
У меня ли, молодой, спина шсаная,
Спина шсаная, плечи строченья.

505.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой
Гуляютъ дѣвушки и молодушки;
Меня, молоду, гулять кликали.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду, пойду, поспрошаюся.
Свекоръ батюшка, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу, свекровь не пуститъ.»
Свекровь матушка, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу, ладо не пуститъ.»
Ладо, милый другъ, пусти на улицу!
—«Я хотя пуцу,—шкуру съ плечъ спуцу!»
Хотя двѣ спусти, лишь гулять пусти!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 32 («вешняя ходовая»). Послеъ každого стиха припѣвъ: Ой да лиле, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

506.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвушки и молодушки,
А меня, младу, все съ собою зовутъ.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду спрошусь свекра-батюшки.
Опусти гулять, свекоръ батюшка!
—«Я гулять пуцу,—шкуру до нять спуцу!»
Шкура волочится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 97.

507.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвицы и молодницы;
Меня, молоду, съ собой кликали.
Ужъ вы, дѣвицы и молодницы,
Вы постоите-ка, подождите-ка!
Я пойду, спрошусь свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуццу, — шкуру до погъ спущу!»

. . . . .
. . . . .

Я пойду, спрошусь свекровь матушку.

. . . . .
. . . . .

. . . . .
. . . . .

Я пойду, спрошусь милой ладунки.
Милый ладунка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять пуццу, — шкуру до погъ спущу!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкій, стр. 105
(«круговая»).

508.

Ай, вдоль да по улицѣ,
Ай, вдоль да по широкой
Шли тутъ дѣвушки,
Шли тутъ молодушки,
Меня, младу, съ собой звали,

Меня, младу, съ двора кликали,
Вы постоите, подождите,
Бѣлы руки подождите!
Я пойду ль, я спрошаю ль
У матушки, у свекра батюшки.
Свекорь батюшка, пусти погулять!
Свекровушка матушка, пусти погулять!
—«Хотя пустимъ погулять,
Да безъ мужа не ходи!»
Ужъ мой ли мужъ—старый старичице,
Не пускаетъ одну на игрища....
Я пойду ль, я спрошусь
Своего старого мужа:
Пусти на улицу погулять,
Съ ребятами поиграть!
«Хоть я отпущу гулять,—
Прежде шкуру дай содрать!»

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). После каждаго
двухъ стиховъ призывъ: Ой люди, ой люди, съ повтореніемъ
второй половинки втораго стиха.

509.

Ужъ да бѣлая заря занималася;
Ужъ и я, молода, разыгралася,
Разыгралася, расшутилася.
Какъ за мной, молодой,
Посыль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ,
То два, то три,
То четыре водругъ;
Что милый другъ,
А милая ладунка,
А бѣлая ластунка,
Во слѣдъ гонится,

Плетью грозится:
«Воротися, жена,
Воротися, душа!
Не воротишься,—
Опозоришься:
Буду больно бить,
Чтобы шкуру сбить,
До пять спустить,
Подъ себя постлатъ,
Чтобы мягче спать!»—
—Со моеі шкуры
Разорветъ скоро,
Раздерезаетъ!
Шкура волочится,—
Играть хочется;
Шкура по пяткамъ бьетъ,—
Игра съ ума нейдетъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, №34 («хороводная»).

510.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
Меня дѣвки кликали
На улицу поиграть,
Въ хороводъ поплясать.
Меня свекоръ не пустилъ;
Хотя пустилъ,—пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, не долго!»
А я, млада, гуляла
До самыхъ пѣтуховъ.
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Ахъ ты, деверь, деверекъ!

Проводь меня до двора,
До высокаго терема!
Станеть свекорь, младу, бить,
А ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 201. Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ай люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Почти тоже-
ственный пѣсни: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 110.—
Пародія русскія пѣсни. стр. 116.

511.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки гаркали
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Свекорь батька не пускаетъ;
Хоть отпустить,—пригрозить:
«Не долго, сноха, гуляй,
Голубушка, до поры,
До утренней до зари!»
Какъ зоренька занялась,
Сноха домой собралась.
Дохожу я до воротъ,—
Миѣ на встрѣчу деверекъ.
Деверилко, душечна,
Меня станеть свекорь бить,
Ужъ ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ Поповъ, стр. 71. («хоро-
водная»). Каждый стихъ повторяется; послѣ каждого стиха
припѣвъ: Ай люди, съ повтореніемъ второй половинцы стиха,
этотъ припѣвъ также повторяется.

512.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ караводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Меня свекоръ не пуцать;
Свекровунка улещать:
«Гуляй, эпоха, до зари!»
Какъ зоренька занялась,
А я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору, —
Ходитъ деверь по двору.
Деверечекъ батюшка,
Воротечки отопри,
Меня, младу, пропусти,
До кроватки проводи,
До кроватки тесовой,
До перинки пуховой!
Бить-то станеть, — отойми;
Цѣловать-то станеть, — прочь поди!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Маглицкі й, стр. 114
(«пьясовая»). Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Ой люли, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

513.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Свекоръ батька не пустиль;

Онъ пустиль, да пригрозиль:
«Гуляй, млада, недолго!»
А я, млада, гуляла
До утренней до зари.
Подхожу я ко двору,—
Деверь ходитъ по двору.
Деверечекъ, мужининъ братъ,
Проводи меня, къ мужу спать!
Какъ бить будетъ,—отыми;
А цѣловать,—прочь поди!
Какъ дверочка скрынула,—
По мнѣ плетка свиснула....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокупицъ, № 55
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется: послѣ каждого
стиха приѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половинцы
стиха; этотъ приѣвъ также повторяется.

514.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоять дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табупокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили
На улицу погулять,
Съ ребятами поиграть.
Меня свегоръ не пустиль;
Хоть пустиль, да пригрозиль:
«Гуляй, сноха, не долго—
До первыхъ цѣтуховъ!»
А я, млада, до поры—
До утренней до зари.
Лишь зорюшка запылась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Деверьонка батюшка,

Проводи меня домой,
До моего до двора,
До высока терема!
Подхожу я ко двору,—
Свекоръ ходитъ по двору,
Повѣсивши голову....

Изъ сѣвниакъ 1812 года, стр. 48. Каждый стихъ повторяется, послѣ
каждаго стиха приѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй
половины стиха, этотъ приѣвъ также повторяется.—Сходныя иѣспи:
Будде, № 36 (Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ);—Вильбоа,
№ 72 («хороводная»);—Славянской, стр. 33 (Костромская губернія).

315.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Ходитъ свекоръ по двору,
Расчесавши бороду:
«Поди, сноха, погуляй,
Съ ребятами поиграй!»
Хоша пустилъ,—пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры.
До вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась.
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору.—
Ходитъ свекоръ по двору.
Растрепавши бороду.
Свекоръ-батюшка, пусти!
Свекоръ-батька не пуцать....
Милый ладушка, пусти!

Онъ ворота отворилъ
И мени, младу, пустилъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 115. Каждый стихъ повторяется, послѣ каждаго стиха прииѣвъ: Ай люди, съ повтореніемъ второй половины стиха; этотъ прииѣвъ также повторяется.

516.

Въ моемъ саду чершило;
Мое ладо ревниво.
Онъ самъ игры не любить
И мнѣ, молодой, не велить
На улицу играть ходить.
А я, млада,—игрелива,
Уходами уходила,
Всею поченьку проиграла,
Всею поченьку да до куръ,
А съ частыхъ куръ до свѣту.
Иду, млада, ко двору,—
Деверъ ходить по двору.
Деверилушка, мужиницъ братъ,
Проводи меня въ клѣтку спать!
Проводевши, часъ постои,
Часъ постои, послушай:
Какъ меня ладо будетъ бить,
Колн бить будетъ,—отыми;
Журить будетъ,—увоими;
Цѣловать будетъ,—прочь поди!
Орѣхова клѣтка скрышиула,
Шелкова плетка хлыснула
По моемъ тѣлу бѣлому,
По китаечкѣ повенькой,
По рубашечкѣ тоненькой....

Курская губернія. Кохановская, стр. 88.

517.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ панья шла;
За паньею нанъ идетъ,
Кричить: панья ты моя!
— А я, сударь, не твоя, —
Родимаго батюшки,
Сударыни матушки.

Какъ изъ нашихъ изъ воротъ
Молодой ямщикъ выѣзжалъ,
Красны сукна разетпалъ,
Гулять жену посылалъ:
«Гуляй, жена, до поры,
До вечерней до зари!»
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору, —
Деверь ходить по двору.
Расчесавши бороду.
Ужь ты, деверь-деверекъ,
Ужь ты, мужнѣй братъ,
Проводи меня къ мужу спать!
Станетъ меня мужъ-то бить, —
А ты меня отпими;
Станетъ меня мужъ цѣловать. —
А ты прочь поди!

Москва. Якушкинъ, стр. 696 («хороводная»).

518.

Государыня матушка,
На что жъ ты меня породила,
Счастья-доли не дала,
Молоду замужъ отдала
Не въ уютную семейку,
Идѣ батюшка журливый,
Моѣ ладушка ревнивый.
Ревнивъ, ревнивъ, к..... сынъ;
Онъ на улицу не ходитъ,
Меня, молоду, не пуститъ!
Хотя пуститъ, пригруситъ:
«Приходи, жена, поскорѣй,
Играй, душа, веселѣй!»
А я, молода, игрелива,
Всее ночушку проиграла.
Чомъ зорюшка занялась,
А я, молода, ко двору;
Все воротечки заперты,
А вереюшки замкнуты.
Я, млада, черезъ тынъ;
На мое горе—тынъ высокъ,
Тынъ высокъ, дворъ широкъ.
Деверъ ходитъ по двору.
«Деверинушка, мужинъ братъ,
Проводи меня во кѣтку спать;
Проведемши, стань, послушай!
Когда будетъ бить-журить, а ты отыми;
Когда будетъ лещать,—прочь поди!»
Биль-журить, я отошелъ;
Онъ лещать, я подошелъ.
«Разс..... сынъ девериска,

Что невѣстки не сберегъ?»—
—«Невѣстушка, ластушка!
Не моя воля,—братниша!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 56
(«Хороводная»).

519.

Вѣленькій кудреватый,
Холостъ дѣтина не женатый!...

. . . . .
Самъ гулять не ходитъ и меня не пущать;
Пустишь ли, не пустишь онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
Я ли, молода, заиграва была,
Проиграла ночку до бѣлаго дня!
Кочета поютъ,—я домой неиду;
Другіе поютъ,—я ухомъ не веду;
Третій-то сиѣли,—я поиграла да пошла.
Иду ко двору,—деверь ходитъ по двору.
Деверь, деверьюшка, ладниъ братъ!
Проводи меня, деверьюшка, къ мужу спать!
—«Поди, поди, невѣстка, не бойся ничего,
Не бойся ничего: твой мужъ крѣпко спитъ;
Отвори дверку тихохонько,
Пройди горенку плавленехонько.
Лягъ къ нему, невѣстушка, на кроватишку,
Ребришкомъ къ стѣнѣ, лицомъ отъ мужа!»
—«Что ты, ты, жена, не теперь ли пришла?»—
—«Что ты, старъ, не съ ума ли сходить сталъ?
Я ли, молода, всею ночку проспала!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

520.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка, зелененькіи лужокъ!
По тебѣ миѣ, улица, не хакивати,
Травку-муравку не таптивати,
На свою любезну не сматривати!
Вилку я, вилку: мой миленькіи идетъ;
Я ли, молоденька, у оконечка спилу,
Сквозь оконечко на молодца гилку,
Съ молодцемъ, съ молодцемъ рѣчи говорю:
Дунечка мальчишечка, мальчишка молодой!
Ты не стой супротивъ меня, молодой!
У меня ли свекоръ батюшка лихой,
Онъ лихой, лихой, да не ласковій такой—
Меня не отпуститъ на улицу гулять!
Хощь отпуститъ,—вечернею порой!...
Я ли, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, во бесѣдушку пошла,
Прялку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Кочеты заплѣли,—спилу таки, спилу,
Другіе заплѣли,—на разумъ не беру,
Третій заплѣли,—заря занялась,
Заря занялась, я домой собралась.
Подхожу я ко широкому двору,—
Деверь ходитъ по повому крыльцу.
Ужь ты, деверь-деверекъ, деверь, мужишиъ братъ!
Деверь, мужишиъ братъ, отведи-ка къ мужу спать,
Къ мужу спать, на тесовую кровать!...
Новая тесовая поскрипываетъ,
Шелковая плеточка пошнетьиваетъ,
Меня, молодехоньку, побукииваетъ!...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 41 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме перваго и послѣдняго) повгориетъ
дважды.

521.

Травушка-муравушка, зелененькіі дужокѣ!
Знать-то, миѣ по той травѣ не хакивати.
Травушку-муравушку не тантивати.
На свою на хорошую не взглядывати!
Знать, моя хорошая во горениѣ сидитѣ,
Скрозь она окошечко на молодца гладитѣ,
Со мною, съ молодчикомѣ, рѣчи говоритѣ:
Душечка ты, молодчикѣ, молодчикѣ молодой!
А что же ты не ходишь на улицу гулять со мной?
Чего не становишься возлѣ меня, младай?...
У меня ли, младай, да свекорѣ батюшка благой,
Онѣ благой, благой, да онѣ не ласковій такой!
Не пушаетѣ, молоду, да гулять вечеромѣ одну....
Ужѣ и я ли, молода, да вороватая была —
Прилочку взяла, въ носидѣлочку пошла,
Прилочку подѣ лавочку, сама гулять пошла.
Гуляла, младая, до тронхѣ я пѣтуховѣ;
Пѣтухи пропѣли, — я не думала домой:
Вторые пропѣли, — а я въ разумѣ не взяла;
Третій пропѣли, — заря бѣла занялась.
Какѣ зорюшка занялась, а я, млада, поднялась;
Иду, иду ко двору, — деверѣ ходитѣ по двору,
Деверечекѣ, не чужой, моему мужу братѣ родной.
Деверѣ, мужаній братѣ, сведи меня къ мужу спать,
Сведи къ мужу спать, на тесовую кровать!....
Тесова кроватьшка поскрипываетѣ,
Шелковая плетушка пошныстываетѣ....
Если битѣ-то меня бѣдетѣ, то ты, деверѣ, отыми;
Цѣловать-то бѣдетѣ, то ты, деверѣ, прочѣ пойдѣ!

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. II, стр. 28 («хоро-
водная»). Каждый стихъ (кроме перваго) повторяется. — Сходный
въсшн: Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 31 (Гжатскій
уѣздъ); — Булдѣ, № 49 («протяжная»).

522.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по улочкѣ не хаживати,
Травку-муравку не таптывати,
На свою мплу не мядывати.
Какъ моя-то мплая сидитъ одна,
Подъ окномъ сидитъ, рѣчь говорить:
«Мальчикъ, ты, мальчикъ молоденькій,
Удалая головушка твоя,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ меня, красной дѣвицы-души,
Возлѣ меня, отецкой дочери!
Грозенъ, грозенъ батюшка,
Грозилѣи того—матушка:
Не пускають на улицу гулять;
Пустьятъ, не пустьятъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
А я, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, на посидѣлочку пошла.
Куры вспѣли,—домой неиду;
Другія вспѣли,—не думаю идти;
Третьи вспѣли,—заря взошла,
Заря взошла,—домой пошла.»

А в дѣева, часть II, стр. 70.

523.

Що сѣнямъ хожу, по повымъ хожу,
Съ соболя шубу пошу,

Чтобъ шубонька не прошумѣла,
А лютой свекорь не усьлиналь бы,
Не сказалъ бы онъ моему мужку....
Эхъ, пусти-ка ты меня, свекорь батюшка,
Пусти-ка ты меня на улицу гулять!
Онъ и пустиль, пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры—до вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась, а я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору,—ходить свекорь по двору,
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, свекорь, мужинишь братъ,
Пусти меня къ мужку гулять!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губерни-
скаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 161.

524.

Слова болить, да худо можется,
Да худо можется, не здоровится....
Гулять хочется, да гулять воли нѣтъ....
Я украдуся, да нагуляюся,
Со милымъ дружкой да повидаюся....
Милый ладушка, научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, про гульбу сказать,
Про гульбу сказать, про веселую!
—«Ты—уточкой да перепелочкой,
Во высокъ теремъ—красной дѣвушкой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой постылый мужъ за столомъ сидитъ.
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескаеть.
Тебѣ хлѣбъ да соль, мой постылый мужъ!
Мой постылый мужъ да поднимается,
За шелкову плетку принимается.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;

Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекру батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекоръ батюшка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, велитъ кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Я и тутъ, млада, да не взмолилася,
Свекровь-матушкѣ да поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекровь матушка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, велитъ кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Вотъ я тутъ, млада, возмолилася,
Милой ладункѣ да поклонилася:
Милый ладунка, прости меня,
Прости меня, виноватую!

Вологодская губернія. Студитскій ѱ, стр. 29 («Хороводная»). После
каждаго стиха (кроме перваго) приѣвъ: Ахъ люди, люди, съ
повтореніемъ второй половины стиха. — Почти тождественная
нѣсія: Александровъ, стр. 189 (Вологодскій уѣздъ).

525.

Сказку матушкѣ: голова болитъ,
Худо можетея, не здоровитея,
Не здоровитея, гулить хочетея.
Гулить хочетея, гулить воли нѣтъ....
Я укрудуся, да пагуляюся,
Со милымъ дружкомъ повиданюся.....
Научи, милой, какъ домой придти,

Про гульбу сказать, про веселую!
— «Ты во улицѣ—сѣрой утицей,
Черезъ черну грязь—канареечкою,
Къ широку двору—красной дѣвицею!...»
Я иду, иду къ широку двору:
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мой посылый мужъ за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескаеть,
Тебѣ хлѣбъ да соль, мила ладунка!
Мой посылый мужъ вздогадается,
За шелкову плетъ принимается.
Плетка свиснула,—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Сверку батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Свекоръ батюшка—не родной отецъ:
Велитъ больше бить, мои слезы лить.
Плетка свиснула.—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекровь-матушку поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Свекровь матушка—не родная мать:
Велитъ больше бить, мою кровь пролить.
Плетка свиснула.—кровь пробрызнула.
Ужъ миѣ тутъ, младѣ, дѣлать нечего.
Ужъ я тутъ, млада, да взмолилася:
Милой ладункѣ поклонилася.
Мила ладунка, тебѣ полно бить,
Тебѣ полно бить, станемъ въ мирѣ жить!

526.

Голова болить, худо можется,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется.
Я украдуся, пагуляюся,
Уворююся, пацфлююся....
Я приду къ дружкѣ, разгорююся:
Ужъ ты, милый мой, научи меня!
Научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, подъявитися!
—«Ахъ ты, глупая, неразумная!
Черезъ улицу—сѣрой уточкой,
Подъ воротенку ты—воробышкомъ,
Въ часту лѣсенку—красной дѣвицей,
Во высокъ теремъ—молодой женой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой немилый мужъ за столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ, гуся рушаетъ.
Богъ вамъ на помочь, мой немилый мужъ,
Хлѣба кушати, гуся рунати!
Дубовы столы раздвигаются,
Мой немилый мужъ поднимается,
За шелкову плеть принимается.
Плетка свиснула,—женка визгнула....
Тутъ жена мужу возмолилася,
Въ скоры ноженьки поклонилася:
Ты прости, милой, чѣмъ прогнѣвала,
Чѣмъ прогнѣвала тебя, молодца!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 39
(«хороводная»). Послеъ каждого стиха приѣвъ: Ой ли, ой дею,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

527.

Ахти, матушка, голова болитъ,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется!
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся....
Ахъ ты, милый мой, милъ сердечныйи другъ!
Научи меня, какъ домой придти!
—«Ахъ ты, глупая, неразумная,
Неразумная, красна дѣвица!
Поди улицей—сѣройи утицей,
Широкимъ дворомъ—бѣлой лебедью,
Во высокъ теремъ—яснымъ соколомъ!...
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивыйи мужъ за столомъ сидитъ;
Надъ тобойи, молодойи, наругается,
За шелкову плетъ принимается....»
Плетка свиснула, а я вскрикнула.
Свекру батюшкѣ возмолилася:
Свекоръ батюшка, отымп меня!
Свекоръ батюшка велпть больше битъ.

Кашпнть, книга II, № 34 («полупротяжная»),—Пародныя русскія иѣснн, стр. 28 («протяжная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

528.

У воротъ сосна колыхается;
Дочка у батюшки снаряжается,
Она тремъ мыламъ умывается.
Первое мылечко—съ бѣлиличкомъ;
Второ мылечко—съ румяничкомъ;
Третье мылечко—съ зеленымъ виномъ.
Безъ бѣлиличка я бѣлешенька,

Безъ румянчика я краснешенька,
Безъ зелена вища я уся горю....
Я на сѣни иду, я на повья,
На подъемъ беру шубу соболевую,
Чтобы шубушка да не прошубиула,
Чтобы петельки да не просвиснули,
Чтобы пуговици да не пробрякнули,
Чтобы чоботы да не проскребали,—
Не услышалъ бы мой лютой свекоръ,
Не сказалъ бы онъ да своему сыну,
Своему сыну да моему мужу.
А какъ мой-то мужъ—да горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ кабака нейдетъ,
Онъ и пьетъ воду, да все холодную,
Онъ и бьетъ жену за напраслину,
За напраслину да за бездѣлицу.
А я своему мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ я поклонилася:
Свекоръ батюшка, да отыими меня,
Отыими меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекоръ батюшка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
Свекру батюшкѣ я да не корилася,
Я свекровушкѣ да поклонилась:
Свекровъ матушка, да отыими меня,
Отыими меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекровъ матушка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
А я своему мужу да покорилася,
Въ праву ноженьку да поклонилась!

Исковская губерния. Исковскія Губернскія Вѣдомости
1893 года, № 31 «Хороводная»). Послѣ каждого стиха приливъ:
Ай люди, люди, съ повтореньемъ второй половины стиха.

529.

Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный!
Слезы катятся, играть хочется....
Отпусти, сударь батюшка, ты на улицу гулять!...
Я пошла, млада, разгулялася,
Въ зеленомъ саду разыгралася,
Все съ ребятами съ неженатыми;
Что заря пришла, я домой пошла.
Родной батюшка у воротъ стоитъ;
«Ты поди, поди, моя бѣдная!
Твой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Твой ревнивый мулъ за столомъ сидитъ,
Шелковая плетъ на столѣ лежитъ.»
Я взошла, млада, во высокъ теремъ;
Мой высокъ теремъ затворяется,
Мой ревнивый мулъ подымается,
Шелковую плетъ со стола беретъ.
Плетка свиснула,—руда брызнула....
«Ужь ты гдѣ была, жена страдница?»—
—Я была, молода, въ зеленомъ саду;
Все съ ребятами съ неженатыми....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 157.

530.

Солова ль, ты, моя головушка,
Ты, гульливая, баловливая!
Гулять хочется,—гулять не велитъ....
Я украдуся, нагуляюся.
Со милымъ дружкой повидаюся....
Ужь ты, милый мой, ты, сердечный другъ!

Истомилось мое все сердечушко,
Изеушилъ меня словно травушку!

Римскій-Корсаковъ, № 31 («иллюсовая»). После каждаго
стиха припѣвъ: Ай да люди, люди, съ повтореніемъ второй
половины стиха

531.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Какъ подь грушею подь зеленою
Мужъ жену училъ, Машу угрюмую,
Машу угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную.
Какъ жена мужу не корилася,
Свекры-матушкѣ поклонилася:
«Свекры матушка, отыми меня,
Отыми меня отъ своего сына,
Отъ своего сына, отъ моего мужа!»
Свекры говорить: «Не моя воля,
Не моя воли, воля мужнина!»
Велить больше бить, велить слушаться.

. . . . .
. . . . .
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ своего сына!»
Свекоръ говорить, велить больше бить,
Велить больше бить, велить слушаться.

. . . . .
. . . . .
Какъ жена мужу покорилася.
На колѣночки становилася:

«Ужъ ты, милый мой, милъ, душа моя,
Милъ, душа моя, добрый молодецъ!
Ужъ ты брось грозу объ сыру землю,
Объ сыру землю, поцѣлуй жену!»

Калужская губернія, Медвнскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II,
стр. 8 («хороводная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай ли, ай
люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

532.

Какъ подь яблонью подь кудрявою,
Подь кудрявою, кучерявою
Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
Мужъ угрюмую, неразумную.
Какъ жена мужу не покорилася,—
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

. . . . .

Свекрови матушкѣ покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекровь говоритъ: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынняя!»

. . . . .

Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

Черняговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 418. Послеъ
каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ вто-
рой половинны стиха.

533.

Модь бѣлою подь березою,
Что подь грушею подь зеленою,
Что подь яблоней подь садовою,
Учить мужь жену, мужь угрюмую,
От угрюмую, невеселую,
Невеселую, пенокорную,
Пенокорную, непоклошную,—
Хочь поклонится—свекру батюшкѣ!
«Свекорь батюшка, отними меня,
Отними меня оть лиха мужа,
Оть лиха мужа, оть негоднаго!»
Не отнять хотятъ.—больше бить велятъ.

. . . . .
. . . . .
Какъ жена мужу поклонилася,
На колѣночки становилася....
Не давай лазу, учи, мужь, жену!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, сѣбрь, стр. 28
(«хороводная»). После каждого стиха припѣвъ: Ой люди, ой люди,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

534.

Какъ подь бѣлою подь березою
Мужь училъ жену да угрюмую:
«Возмолнись, жена, восклонись, душа!»—
—«Не тебѣ взмолось, не тебѣ вкклонось:
Возмолось же я свекру батюшкѣ!
Свекорь батюшка, отыми меня
Оть своего сына оть любимаго,
Оть моего мужа оть постылаго!»

Свекорь батюшка велить пуще бить,
Велить пуще бить, велить кровь пустить.

. . . . .
. . . . .
—«Возмолюсь же я свекры-матушкѣ!
Свекровь матушка, отыми меня....

. . . . .
. . . . .
Какъ подь бѣлою подь березою
Мужь училъ жену да утриую:
«Возмолюсь, жена, восклонись, душа!»—
—«Я тебѣ возмолюсь, я тебѣ всклонюсь!»

Самарская губернія, г Николаевскъ. Варецовъ, стр. 116.

535.

Мужь жену билъ, билъ свирѣбую.
Жена мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Отыми меня, свекорь батюшка,
Отъ лиха мужа, отъ свирѣпаго!»
Свекорь батюшка велить больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужь жену билъ, билъ свирѣбую,
Ой поли, ой люди, билъ свирѣбую!

Мужь жену билъ, билъ свирѣбую.
Жена мужу не корилася,
Свекровушкѣ поклонилася:
«Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»

Томъ II.

Свекровушка велитъ больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люди, ой люди, билъ свирѣпую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую.
Жена мужу не корплася,
Золовьюшкѣ поклонилася:
«Золовьюшка, моя матушка,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣпаго!»—
—«Невѣстуша, моя матушка!
Знать, не быть женамъ надъ мужьямъ большимъ!»
И покорилася жена, мужу поклонилася!
Мужъ жену билъ, билъ свирѣпую,
Ой люди, ой люди, билъ свирѣпую!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 161.

536.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужъ жену учитъ, Машу угрюмую,
Не говорливую, не рѣчливую....
Жена мужу возмолилася,
Возмолилася свекру батюшкѣ....
Свекоръ батюшка велитъ пуще бить,
Велитъ кровь пустить, по пятамъ пролить....

Владимирская губернія, Меленковскій уѣздъ. Ежегодникъ
Владимирскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета, томъ IV, стр. 3.

537.

Вдоль по улицѣ по широкой
Красно золотце разгоралось;
Въ тѣ поры я, млада, разыгралась.
По меня, молоду, посоль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ:
«Пойди, невѣстушка!
Пойди, голубушка!
На тебя свекоръ спрогнѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

. . . . .
. . . . .

На тебя свекоръ спрогнѣвалась,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

. . . . .
. . . . .

На тебя милой спрогнѣвался.
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ пустить!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій
Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

538.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во высокомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,

По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ свекоръ,
Журить-бранить, все бить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя игра часовая.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во высокомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ гибкимъ и гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ лада,
Журить-бранить, все бить хочетъ.
Его журьба часовая,
Моя игра вѣковая.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, выи. II, стр. 137 («хороводная»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

539.

Во горшицѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила;
На одну доску я ступила,
Тое доску переломила,
По которой свекоръ ходитъ,—
Журить-бранить, побить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя гульба часовая.

Ой, дурно жить въ чужихъ людяхъ:
Тамъ бьютъ больно, не жалѣютъ.

Не то тошно, что бьютъ больно, —
Тощиѣи того переговоровы.
Переговоры дѣвичьи.
«Ой, брось волю дѣвичью!»
— Ужъ я сгину, не покину!
Я въ гробъ поиду, съ собой возьму!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1833 года, № 31 («иллювал»).

540.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
Я по тѣмъ доскамъ ходила,
Я ходила и гуляла;
На одну доску ступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ журилъ,
Журилъ-бранилъ не за дѣлю,
За игру мою, за пляску,
Что я, млада, игрелива,
Игрелива и шутлива.

Самарская губернія. Варсцовъ, стр. 106.

541.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежатъ доски.
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла;
На одну доску наступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ бранилъ,
За то меня свекоръ журилъ,

Журить-бранить не за дѣло,
Не за дѣло — за бездѣлье.
Журьба его часовая,
Игра моя вѣковая.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 76
(«хороводная»).

542.

На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свеборъ лютой ступилъ....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

На морѣ доска зыблетъ-колыблетъ;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свеборва лютая ступила....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

. . . . .
. . . . .

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 355 («свадебная словесная»). Далѣе: о деверѣ, о золовкѣ.

543.

Ты не стои, не стои, колодецъ,
Полонъ со водою,
Со ключевой свѣжею!
У меня ли, у младой,
Былъ свекоръ лютый,
Что не ласковый.

Посылаетъ молоду
Во полпочь по воду,
По ключевую.
Ужь какъ я, молода,
Не пословна была,
Не послушалася.
Ужь я свекрову грозу
Въ узелокъ завяжу,
Да покрѣиче затяну!
Брошу, брошу узелокъ,
Его на печь въ уголокъ,
Съ глазъ подальѣ!
Узелочекъ-то лежить,
Уголочекъ-то дрожить,
Я, младая, не шелохнуса!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 87. После каждыя грехъ стиховъ при-
пѣвъ: Калина моя, малина моя.

544.

Ты не стой, не стой, колодець,
Полонъ съ водою,
Что полонъ съ водою,
Со холодной ключевой!
Посыласть свекоръ батюшка
И туда, и сюда,
Что туда и сюда—
Во трактиры, погреба,
Во трактиры, погреба—
По зеленое вино.
Еще я ли, молода,
Не пословна была,
Не послушала свекра,
Не ходила въ погреба
По зеленое вино.

Меня свекоръ-отъ грозилъ,
Отъ п тѣмъ да шымъ,
Да все сыномъ-то своимъ,
Господниомъ-то своимъ.
Еще свекрова гроза—
Не великая бѣда:
Завяжу я въ узелокъ,
Брошу на печь въ уголокъ.
Гдѣ узель-отъ лежитъ,
Тамъ и уголь-отъ дрожитъ,
Потолокъ дребезжитъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

545.

Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ,
На людей люди угадываютъ,
На свекровокъ упоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,—
Не ласкова, не привѣтливая.
Посыластъ она туда-сюда меня,
Что туда-сюда, невѣдомо куда—
Во подвалы по зеленое вино.
Я въ подвалахъ призамѣшкала,ся,
Зеленымъ виномъ натрескала,ся,
Сладкой водочкой накушала,ся.
Вотъ иду домой, пошатываю,ся,
На все стороны оглидываю,ся.
Чу, какъ, чу, какъ мои лютые свекры
По новымъ сѣнямъ похакиваютъ,
Каблукомъ полы проламываютъ,

Ко мнѣ, молодой, приговариваютъ:
«Пособи, Боже, до вечера дожить,
Пособи памъ сына милого дождать!
Накучу я, намучу сынку
На свою милую сношеньку,
Я на сизую голубушку!
Я заставлю въ пной городъ сходить,
Я заставлю шелковую плеть кунить,
Я заставлю молодую жену учить.»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 22 («Хоровод-
ная»).

546.

Еще какъ люди въ людяхъ-то жпвуть,
На людей люди улаживаютъ,
На свекровку снопоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,
Кривошлыка не привѣтливая,
Посылаетъ и туда, да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны—
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу водка анисовая,
Тесова кровать расписаная;
На кровати перинушка лежить,
На перинушкѣ дѣтинушка лежить.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатому зеленого вина.
Холостой, тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣду руку прижималъ;
И онъ при людяхъ—сестрою называлъ,
Безъ людей-то—своей дунечкою:

«Ахъ ты, душечка молодущка моя,
Показалася походочка твоя!
Ахъ, какъ пройдешь,—утѣшишь ты меня,
А промолвишь,—взвеселишь, радость, меня!»
Я пду ли, молода, по широкому двору,
Я пду, пду да пошатываюсь.
А моя-то кривошлыкая свекровь
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Каблукомъ сѣни проламываетъ.
Своимъ сыномъ миѣ угроживаетъ:
«Еще дай, Боже, до вечера дожечь,
Своего сына дожидатися!
Накучу я, намучу сынку
На любимую невѣстушку!
Я вѣло сыну во Новгородъ сходить,
Я вѣло ли шелковую плеть купить;
Я вѣло сыну жену свою учить,
Съ головы кожу до ногъ спустить!»—
—«Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать государыня моя!
Не устать-то миѣ во Новгородъ сходить,
Вѣдь не втора шелковую плеть купить,
Не бѣда вѣдь миѣ свою жену учить,
Съ головы кожу до пятъ спустить,—
Да вѣдь съ ней-то миѣ вѣкъ будетъ изжить!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 169.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 195.

547.

Улка, ты, улка моя,
Широка улка, нетоптанная!
Красна дѣвица не смотрѣвшая,
Молодица не цѣлованная!

Для чего люди въ людяхъ живутъ,
Для чего людей люди улаживаютъ,
Для чего свекровь унравливаютъ?
У меня была свекрушка лиха,
Она лиха была, не ласковая,
Посылаетъ туда и сюда—
Въ темный погребъ за пивомъ, за виномъ.
Въ погребу долго замѣнкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подала,
Неженатому зеленаго вина.
Холостой-еть стаканъ меду не припмать,—
Бѣлы рученьки ко сердцу прижимать,
Цѣловать у ней колечушко,
Золото вито серебряное.

Для чего люди въ людяхъ живутъ?
«Пособи Богъ вечерка дожждать,
Вечерка дожждать, сынка сождать,
Не роднаго сына, пасынка!...
Ты сходи-ка въ новый городокъ,
Ты купи-ка шелковую илеточку,
Поучи-ка свою молодую жену!»—
—«Мнѣ не диво въ новый городокъ сходить,
Не убытокъ шелкову илетку купить,—
Мнѣ безчестье молодую жену учить!»

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. Именко, стр. 66 («вечерн-
почина»).

548.

Еще какъ же люди во людяхъ живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекрову подиуравливаютъ?
Еще какъ-то быть моей головѣ,

Привыкать ко чужої сторонѣ?
У меня была свекровушка
Не лпха, не добра,
Посылала туды-сюды меня.
Какъ послала въ темный погребъ
За зеленымъ за виномъ.
Въ темномъ погребѣ замѣшкалася,
Въ темномъ погребѣ замѣшкалася.
Зелена вина натрескалася,
Сладкой водки поналопалася.
Я по дворичку иду, иду,
Ниже плечъ свою головушку несу.
Моя буйная головушка — изломленная,
Черепахова гребепочка — исколотая....
По новымъ сѣнямъ свекровушка идетъ,
Она идетъ, идетъ, идетъ,
На меня сѣса поглядываетъ.
«Еще даіі, Боже, до вечера дожнить.
Со работушки сынка сождати!
Научу я, намучу сынку
На любимую певѣтушку,
На удалую головушку!»

Какъ пришелъ мужъ со работушки,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Привязала ко сырому ко дубу,
Привязала ко сыру ко дубу,
Принесла ему воды, вербы.
Что съ ведра ль вода пениваная,
Что съ ведра верба пѣденая.
«Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба!
Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба:
Я куплю те трои ферази,
Куплю золоту косыночку,

Золотую опоясочку,
Еще трон чулочки съ башмачкамъ!»
Отвязала отъ сыраго отъ дуба.
Какъ пошелъ мужъ во лѣсночку,
Ужъ онъ выломилъ лозиночку,
Началъ женку охобачивати,
Началъ женку охобачивати,
Съ боку на бокъ поворачивати.
«Вотъ те, женка, тронъ ферязи,
Вотъ те золота косыночка,
Золотая опоясочка,
Вотъ те тронъ чулочки съ башмачкамъ!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 75 («плясовая»).

549.

Молетай, соловушка, на нашу сторонушку;
Распроси, соловушка: будетъ ли намъ волошка?
— Лишняя заботушка:
Первая заботушка—зла-лиха свекровушка,
Зла-лиха, не ласкова,
На послыкахъ меня смучпла;
Посылаетъ и туды, и сюды:
Во чужьи люди по сито. рѣшето,
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина обтрескалася,
Сладкой водочки до пьяна нашлася!
Ахъ ты, груша, моя грушенька,
Ты почто, груша, не зелена стоишь?
— «Отъ чего-то мнѣ зеленой быть?
Солице яркое и грѣеть, и палить!»
Ужъ какъ стали нынче тяжки времена;
Что сушать-крушать далекіе друзья;

Никого ближнихъ любить не велятъ.
То ли воля, то ль охотушка?
То не лишняя ль заботушка?

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

550.

Я полю, полю лучекъ,
Перепальваю,
Черезъ тынъ въ огородъ
Перебрасываю.
Ужъ я выдерну тышину,
Припаду къ теремку,
Припаду къ теремку,
Сама послушаюся.
Что во этомъ терему
Про меня говорятъ?
Моего мужа бранять,
Своего сына журять.
«Ахъ ты, ... сынъ,
. . . . . сынъ,
Ты учи свою жену,
Ты учи молоду,
Чтобы съ молоду жена
Не погулывала,
Чтобъ по игрницамъ
Не похаживала,
Чтобъ подъ старость-то жена
Господиномъ назвала.»
Еще мой-еть мужъ
Не бояринъ, а умень,
Не бояринъ, а умень:
Два угодыя въ немъ.
Завязалъ штку

За соломенку;
Трою-двою остянулъ,
Три ребра переломилъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три года лежала,
Съ постели не вставала,
Хлѣба, соли не ѣдала,
Хлѣба, соли не ѣдала
И людей не узнавала;
Я со этой немочи
Съѣла хлѣба три печи,
Съѣла хлѣба три печи,
Калачей семь печей,
Свинью суноросу
Съ поросеночками,
Овцу яловицу
Со ягненочками,
Мужика ямщика,
Жеребенка-лоньшака,
Быка третьяка,
Пять ведеръ молока.
Ужъ тогда-то я, младенька,
Приналадплася,
Приналадплася,
Принаправилася,
Пошла къ Сидору по сито,
По частое рѣшето.
А у Сидора ни сита,
Ни частаго рѣшета....

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 24 («хороводная»). Послѣ каждого двуступня приѣвъ: Калина, малина.

551.

Я въ садъ поїду, я въ зеленъ поїду,
Я луку полоть, зеленаго полоть,
Луку зеленаго, маку сѣянаго.
Приполось къ краю, припаду къ тыну,
Я послушаюсь, млада, что свекоръ говоритъ.
Свекоръ жидовикъ не добро говоритъ,
Не добро говоритъ, своего сына бранитъ:
«Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глушій разумокъ,
Да ты беи жену, поучай молоду!» —
— «Да за что же мнѣ жену бить, за что сердце кру-
шнить?»

Жена—домъ, жена—станъ, жена—радость моя,
Жена—радость моя и веселье мое,
Жена—житки мои и прожитки мои!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 131 (посѣя на масляницѣ).
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Соловья, соловья душа, соловья.

552.

Куры запѣли,
Пѣтухи не вспѣли,
Заря занялась,
Вѣда случилась.
Ѣхали дворяне,
Въ заборы повлѣзали,
Коней увели:
Перваго гнѣдаго,
Втораго воронаго....
«Что же ты за сынъ,
Что за семьянинъ!
Что не бьешь жену,

Не учишь добру?»—
—«За что жену бить,
Чему ее учить...»
Заставлю жененку
Недѣлю хворать,
Другую стонать,
На третью вставать,
Костыль въ руки брать,
Скотинушку гнать,
Семью проклинать:
Что за семья
За проклятая!
Поздно спать ложится,
Рано устаеть,
Мигъ спать не даетъ.

Донская область. Донскія Областныя Ведомости 1876 года,
№ 3.

553.

На зарѣ-зарѣ овинъ молочу;
Выше пелевы солома летитъ.
Свекоръ по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Молоду невѣстку побуживаетъ:
«Встань, встань, невѣстка, по воду сходить!»—
—«Нѣтъ не встану, не поїду:
Ведро велики, вода тяжела,
Берега круты, рѣка широка!»

Вятская губернія, Слободской уѣздъ. Календарь Вятской гу-
берніи на 1893 годъ, стр. 225 («плясовая»).

554.

Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ,
Вѣтромъ раздуваетъ, къ сырой землѣ приклоняетъ.
Что, наша невѣтка, что, наша голубка,
Не весело ходишь, не смѣло ступаешь?
Или тебя, невѣтка, или тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ?
—«Ужъ такъ онъ меня любитъ, словно сѣрую со-
баку:
Ворчитъ—не укуситъ, къ себѣ не подпуститъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1879 года, № 2. Далѣе о свекрови и мужѣ.

555.

Удъ горой лень-лень,
Подъ горой лень-лень
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буйный развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстушка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣтка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣтка,
Али тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ,
Любой ненавидитъ?
—«У меня свекорь,

У меня свекоръ—
Паче батюшки роднаго,
Паче дорогаго.»

Подъ горой лень-лень
Подъ горой бѣлый
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буйнымъ развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстуха ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекровь матушка не любитъ,
Люта ненавидитъ?
—«У меня свекровь,
У меня свекровь—
Паче матушки родныя,
Паче дорогія.»

. . . . .
. . . . .

Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Деверья-братья не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня деверья,
У меня деверья—
Паче братьицевъ родныхъ.»

Паче дорогінхъ.»

. . . . .
. . . . .

Али тебя, певѣтка,
Али тебя, голубка,
Золовки-сестры не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня золовки,
У меня золовки
Паче сестрицы родныя,
Паче дорогінхъ.»

. . . . .
. . . . .

Али теби, певѣтка,
Али теби, голубка,
Мила ладушка не любитьъ,
Лютой ненавидитъ?—
—«У меня лада,
У меня лада—
Какъ душа въ бѣломъ тѣлѣ.»

Тихвинь. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 89 («святочная»).

556.

Ури долу лень-лень,
При чистомъ бѣль-бѣль
Не вѣтромъ шатасть,
Не погодою ломасть.
Меня, молодешку,
Горе разнимасть,
Печаль расшибасть.
Зачѣмъ, певѣтка,
Зачѣмъ, голубка,

Не весело ходишь,
Не манерно ступаешь?
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекоръ батюшка не любить,
Что лотой-еть ненавидитъ?
—«До меня свекоръ,
До меня лотыйи—
Лучше батюшки роднаго.»

. . . . .
. . . . .

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекровка матушка не любить,
Что лотая ненавидитъ?
—«До меня свекровка,
До меня лотая—
Лучше матушки родной.»

. . . . .
. . . . .

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Братецъ-деверь не любить,
Что лотой-еть ненавидитъ?
—«До меня деверь,
До меня лотыйи—
Лучше братца роднаго.»

. . . . .
. . . . .

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Золовка не любить,

Что лютая ненавидитъ?
— «До меня золовка,
До меня лютая—
Лучше сестрицы родной.»

Пермская губернія, Чердынской уѣздъ. Ионовъ, стр. 72 («хороводная»).

557.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горюшь,
Не ясно горюшь, горюшь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Или ты, лучинушка, не выешена,
Или свекровь лютая водою подлила?
Подружки, голубушки, ложитесь спать!
Ложитесь, подруженьки, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю почку не спать!
Всю почку не спать, молодой, постелюшку стлать,
Постелюшку стлать-то мнѣ, мила друга ждать!
Первый сонъ заснула я—мила друга нѣтъ;
Другой сонъ заснула я—сердечнаго нѣтъ;
Третій сонъ заснула я—заря-бѣлый свѣтъ!
По бѣлой по зорюнкѣ мой милый идетъ:
Сапожки на пожедькахъ поскрипываютъ,
Соболина шубушка пошумливаетъ,
На шубуникѣ пуговицы погромливаютъ.

Кавицъ, книга I, № 16 («протяжная»);— Народныя русскія
пѣсни, стр. 17 («протяжная»).— Тожественная пѣсня (неполная):
Вильбоа, № 83.

558.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не ясно горюшь,
Не ясно горюшь, не вспыхиваешь?

Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
— Я была въ печи вчерашней ночи;
Лютая свекровушка въ печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всее залила.
Дѣвушки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночку не спать!
Всю ночку не спать, мила друга ждать....

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варецовъ, стр. 101.

559.

Мучина моя, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не жарко ты горнишь?
Или ты, моя лучинушка, въ печи не была?
— Я была въ печи, въ печи вчерашней ночи;
Лютая моя свекровушка въ печку лазила,
Въ печку она лазила, лазила, воду ставила,
Воду она ставила, ставила, да чугуиъ воды разлила:
Всю меня, лучинушку, всее залила.

Мельгуновъ, вын. I, № 8 («хоровая»).

560.

Стояла деревня, стояла ольхова.
Во этой деревнѣ, во этой ольховой,
Жило два братца, жило два родимыхъ;
У этихъ у братцевъ, у этихъ родимыхъ,
Была у нихъ сестрица, была родима.
Выдамъ я сестрицу, выдамъ я родиму,
Выдамъ край дорожки, выдамъ край широкой;
Куды ни поѣду, все къ сестрѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родима!
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Для того вѣдь, братецъ, для того, родимый:
Вечоръ миѣ-ка ночка, вечоръ миѣ-ка темна,
Всю ночку не спала;
Тесова кроватка всю ночь проскрипѣла,
Шелковая плетка всю ночь просвистала;
И, молоденька, всю ночь прокричала....»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Со старымъ я стояла, съ молодымъ разсуждала....»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 109 («плясовая»). После каждаго стиха припѣвъ: Загары, загары, загарики мои.

561.

Какъ братъ сестру нѣжитъ, по головкѣ гладитъ:
—«Сестрица родная, расти поскорѣе!
Выростешь велика, отдамъ тебя замуикъ
Въ другую деревню, въ несовѣтну семью,
Гдѣ бьются, дерутся, за волосы берутся.
Куда я поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорова, сестрица, здорова, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, не больно здорова.
Дубовыя двери всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка всю ночь просвистала
Объ мое тѣло бѣло.
Какъ съ вечеру тѣло, какъ спѣтъ, было бѣло,
А къ утру то тѣло, какъ котель, поспѣло.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 92.

562.

Братецъ сестрицу ласкаетъ,
Онъ на рукахъ ея держитъ:
—«Выростешь большая, отдамъ тебя замужъ
Изъ села въ деревню, не въ большую семью.
Тамъ живутъ три брата: первый братъ Ванюшка,
Другой братъ Якушка, третій братъ Викторка.
Викторушка братецъ, возьми мою сестрицу.
Куда ни поѣду, все къ тебѣ заѣду....
Здорово, сестрица, здорово, голубушка!
Каково, сестрица, нонѣ поживаешь?»—
—«Ой, братецъ, голубчикъ, какъ я несчастлива!
Сегодняшну ночьку шелковая плетка
Всю ночь просвистѣла....
Мое гѣло бѣло всю ночь прогорѣло,
Слезы горючія всю ночь пролилися.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 48.

563.

На улицѣ дождь идетъ, не силенъ, не дробенъ;
Онъ ситечкомъ сѣетъ, ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу на ручкахъ качаетъ,
Еще величаетъ:—«сестрица родная,
Рости поскорѣе, да будь поумнѣе!
Отдамъ тебя замужъ въ согласную семью!
Идѣ ни поѣду,—все къ сестрѣ заѣду....
Здорово, сестрица, здорово, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, я не здоровая:
Дубовыя двери всю ночь прорыиѣли;
Шелковыя плетки всю ночь просвистѣли....»

Меня батенька билъ, билъ, меня родненькѣи билъ,
билъ!

А все чрезъ золовогъ, а все чрезъ колотовогъ;
Онѣ кутятъ-мутятъ, до свекра доносятъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 161 («семейная»).

564.

На дворѣ дождь, дождь не силенъ, не дробенъ;
Онѣ ситечкомъ сѣть, рѣшетомъ подѣиваетъ,
Ведромъ поливаетъ.

Братецъ сестрицу по головушкѣ гладитъ:

—«Сестрица родная, расти поскорѣе!

Отдадимъ тебя замужъ п въ иную деревню,
Не въ уютную семью, идѣ быются, дерутся,
Топорами сѣкуются, пожарами рѣкуются.

Куды ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родная!»—

—«Братецъ родимый, не дюже здорова:

Орѣховая клѣтка не на мѣстѣ стояла;

Шелковая плетка всею ночь прохлыстала;

Дубовыя двери всею ночь проскрипѣли....»

—«Сестрица родная, за что жъ это бита,
Чему учена?»—

—«Братецъ родимый, за дѣвичьи обычаи,

За дѣвичью ухватку!

Дѣвичьи обычаи по вѣкъ не забуду;

Дѣвичью ухватку по смерть не покину!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанскій, № 61
(«хороводная»).

565.

Ой, на дворѣ дождь, дождь
Не сптечкомъ сѣсть,—ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу по головушкѣ гладитъ:
—«Рости, моя сестрица, рости, дорогая!
Выростешь велика,—отдамъ тебя замужъ
Въ чужую деревню, въ несогласную семью.
Куда ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорово ль, сестрица, ночку ночевала?»—
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!
Орѣхова клѣтка не на мѣстѣ стояла;
Шелковая плетка всю ночь прохлестала....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 117.

566.

На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ:
Братецъ сестрицу по головкѣ гладитъ:
—«Рости, моя сестрица, рости большая!
Выростешь больше, отдамъ тебя за мужъ—
Въ чужую деревню, въ несогласную семью!...»—
—«Взойди, взойди, солнышко, не низко и не высоко,
Не близко и не далеко, черезъ чисто поле,
Супротивъ моего подворья!
Приди, приди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости!»—
—«Здорово, моя сестрица, здорово, моя родима!»—
—«Родимый мой братецъ, не очень-то я здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина:
Первое горе—свекоръ батюшка грозливый;
Другое-то горе—свекровушка хлопотлива;
Третье горе—деверечекъ воръ-пасмѣшникъ;
Четвертое горе—золотки смутьянки;

Пятая кручина—мужъ жену не любить!»—
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи родима!
Если перетерпишь, проживешь ты радость:
Свекоръ-отъ грозливый—въ сыру землю поидеть;
Свекровь хлопотлива—добра тебѣ желаетъ;
Деверечекъ воръ-насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ
возьметъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди поидеть,
Сама въ люди поидеть, и ей то же будетъ;
Мужъ и жену не любить,—другую не возьметъ,
Тебя не минуетъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

567.

Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко!
Приди, приди, братецъ, ко родимой сестрѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье,
Про мое здоровье, про четыре спроси горя!
А первое мое горе—свекоръ-отъ журливый;
Другое-то мое горе—свекровь хлопотница;
А третье горе—золовка смутьянка;
А четверто мое горе—деверь-етъ насмѣшникъ;
А пятое мое горе—мужъ жену не любить!
—«Потерпи, моя сестрица, потерпи, моя родима!
Свекоръ-отъ журливый—скоро въ землю поидеть;
Свекровь хлопотница—того не мшуетъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди выидеть,
Сама въ люди выидеть, много горя приметъ;
Деверь-етъ насмѣшникъ—самъ въ людяхъ возьметъ;
Мужъ жену не любить,—другую не возьметъ!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 117
(«хороводная»). Послеъ каждого стиха приѣвъ: Ой люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половны стиха.

568.

Взойди, взойди, солнце, не низко, —высоко!
Зайди, милый братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, милый братецъ, про ея здоровье!...
—«Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?»—
—Родимый мой братецъ, не очень здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина;
Пятая кручина меня сокрушила...
Какъ первое горе—свекоръ мой журливый;
А другое горе—свекровь кропотлива;
Какъ третіе горе—деверекъ насмѣшникъ;
Четвертое горе—золовка смутьянка;
Пятая кручина—мужъ жену не любитъ.
—«Потеряи, сестрица, потеряи, родная!
Свекоръ твой журливый—скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь кропотлива—тебѣ добра прочить;
Деверекъ насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ возь-
метъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди пойдетъ;
Мужъ жену не любитъ,—другую не возьметъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокуниевъ, № 44
(«хороводная»). Послѣ каждаго стиха призывъ: Ай люшеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Сходная пѣсня:
Филипповъ, № 30 (Москва).

569.

Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, —высоко,
Не низко взойди, —высоко, не близко взойди, —далеко!
Зайди, зайди, братецъ, ко сестрицѣ зайди въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про сестрицыно здоровье!...
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль, моя род-
ная?»—
—Родимый ты, мой братецъ, не очень я здорова,

Не очень я здорова: есть четыре горя,
Есть четыре горя, пятая кручина.
Есть первое мое горе—свекоръ батюшка журливый;
А второе мое горе—свекры очень хлопотлива;
А третье мое горе—деверечекъ мой насмѣшникъ;
Четвертое мое горе—золовка моя смутьянка;
А пятая кручина—мужъ жену свою не любить!
—«Потерни, моя сестрица, потерни, моя родная,
Потерни, моя родная, до поры терни до время!
Приидеть намъ пора-время—свекоръ въ землю пойдеть;
Свекры твоя хлопотлива—себѣ добра она хочеть;
Деверечекъ твой насмѣшникъ—самъ будетъ онъ жениться;
Золовка твоя смутьянка—сама въ люди она поидеть;
Мужъ тебя, сестра, не любить,—другую себѣ не возьметъ,
Другую себѣ не возьметъ, — тебя, сестра, не минуетъ,
Тебя, сестра, не минуетъ,—семь разъ поцѣлуеть!»

Калужская губерния. Мельгуновъ, вып. 1, № 6 («хороводная»).
Послѣ каждого стиха приѣвъ: Ай дедушки, аюли, съ повтореніемъ
второй половины стиха. — Сходный иѣсни: Вильбоа, № 30;—
Якушкитъ, стр. 699 («хороводная»).

570.

Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко,
Не низко,—высоко, не близко,—далеко!
Взойди, взойди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье!..
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль ты, родная?»—
—Здоровъ ли, ты, братецъ, здоровъ ли ты, родимый?
Родимый мой братецъ, не само здорово:

Есть четыре горя, пятая кручина.
Какъ первое горе—мужъ жену не любитъ;
А другое-то горе—деверекъ насмѣшникъ;
А третье-то горе—золовки смутьянки;
Четвертое горе—свекровь кропотлива;
Пятая кручина—свекорь-то журливый.
—«Потерпи, сестрица, потерпи, родная:
Золовки смутьянки—сами въ люди пойдутъ;
Деверекъ насмѣшникъ—онъ самъ въ людяхъ возь-
метъ;
Свекровь кропотлива—скоро въ землю пойдетъ;
Свекорь-отъ журливый—онъ самъ въ землю смот-
ритъ.»

Москва. Якушкинъ, стр. 698 («хороводная»). После каждаго стиха приѣвъ: Ай лешеныи, леи.

571.

Ахъ ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе со кручиной!
Я отъ батюшки мала осталась,
Своей матушки не вспомню!
Какъ вспоилъ-то, вскормилъ родной братецъ;
Возлѣбляла меня родна сестрица.
Ужъ какъ брателко сестру любитъ,
По вечерочкамъ сестру водить,
На кольпочки сестру садить,
По головущкѣ сестру гладить:
Не ходи-ка ты, сестра, замужъ,
Ты ни въ городъ, сестра, ни въ деревню.
Въ несогласную большу семью;
Ты ни къ свекру, сестра, ни къ свекровкѣ,
Ни къ деверьямъ, сестра, ни къ золовкамъ!...
Нажила-то я, дѣвушка, всѣ заботы:

Ужъ какъ первая забота—чужа сторона;
А вторая-то забота—лютый свекоръ,
Лютый свекоръ-то, зла свекровка;
Ужъ какъ третья-то забота—что деверья,
Что деверья ли, да золовки;
А четвертая забота—неудаль мужъ!
Ужъ какъ не съ кѣмъ мнѣ думу думать,
Не съ кѣмъ тайное слово молвить!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголосная»).

572.

Улица узкая, хорюводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила батюшку роднаго,
Прогнѣвала свекора лотаго.

Улица узкая, хорюводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила родную матушку,
Прогнѣвала свекровь лютую.

Улица узкая, хорюводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила брата роднаго,
Прогнѣвала деверя лотаго.

Улица узкая, хорюводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила сестру родную,
Прогнѣвала золовку лютую.

Улица узкая, хорюводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила друга милаго,
Прогнѣвала мужа постылаго.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 18 («хорюводная»).

573.

У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ,
Въ тѣ врата да не рыба шла,—
Тутъ шла-прошла Елпидифоровна;
Она въ три толны челомъ била,
Ой ю лице!
А въ четвертую....
Въ той толиѣ мой лютой свекоръ,
Мой лютой свекоръ и злопамятный.
Ой ю лице!

Симбирская губернія, Ардатовскій уездъ. Симбирскій Сборникъ, вып. II, 1870 года, стр. 32.

574.

У насъ по улицѣ, у насъ по широкой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой
Не молодка играла, молодая плясала;
Играла, плясала, таночки водила,
Башмачки разбпла.
Увидѣть ее свекоръ, увидѣть ее лютый:
«Потпше, невѣстка, потише, голубка,
Сноха молодая,
Не сишиби, невѣстка, съ башмачка каблучка,
Съ каблучка гвоздочка!»—
—«Не рви тебя, свекоръ, не рви тебя, лютый,
На игру ли глядя, на мое веселье!
Не ты покушаешь, не ты снаряжаешь:
Купилъ мнѣ-ка батюшка, снарядилъ мой братецъ,
Себѣ на честь-славу, а мнѣ на покрау,
Молодому человѣку до самаго вѣку!»

Самарская губернія. Вареницовъ, стр. 83.

575.

Ой, въ насть на улицѣ,
А въ насть на широкой
Молодница скакала,
Молодцы плисала.
Увидѣлъ ее свекоръ,
Увидѣлъ ее лютый:
«Потише, невѣстка,
Сноха молодая!
Не выбей, невѣстка,
Съ перстечка глазочка,
Изъ ушекъ сережекъ,
Съ сапожекъ подковакъ!»—
— Не рви тебя, свекоръ,
Не рви тебя, лютый!
Не твой миѣ сынъ купилъ,
Не твой миѣ подарилъ:
Купилъ миѣ батюшка,
Купилъ миѣ родимый,
Себѣ на честь-хвалу,
А миѣ на красоту:
«Красуйся, дитятко,
Красуйся, родная,
Дочка дорогая!»

Бурская губернія. Кохановская, стр. 96.

576.

Да я выйду на улицу,
Выйду на широку,
Да ударю я въ ладоши,
Ударю въ звончатия.

Да не звонки ладоши,—
Звонки златы перстни.
Какъ услышалъ свекоръ,
Услышалъ же лютый.
«Тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка,
Не побей бѣлы руки,
Не поломай златы перстни!»—
—Ты не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютый!
Не твой сынъ мнѣ кушль,
Не ты ихъ мнѣ положилъ,
А купль мнѣ батюшка,
Подарилъ родимый,
Себѣ на честь и славу,
А мнѣ на покрасы!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія . . . . Кавказа, вып. XV, стр. 163 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тождественная пѣсня (безъ послѣднихъ двухъ стиховъ): Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 115.

577.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, свекровь сердится.
Не бывать репью вровень съ тышиномъ:
Не бывать свекру противъ батюшки!
Не бывать репью вровень съ тышиномъ:
Не бывать-то свекрови противъ матушки!

Вятская губернія, Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1838 года, № 32 («хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
Ой диди, мой репей, ой лада, молодой.

578.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, разстилается.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекру супроть батюшки:
А мой батюшка—дума крѣпкая,
Слово тайное, пеньшосное.

Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей,
Репей стелется, разстилается.
Да не быть репью со тыномъ равну;
Да не быть свекрови супроть матушки:
А моя матушка—дума крѣпкая,
Слово тайное, пеньшосное.

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчикова, № 33
(«вешняя ходовая»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ой диди,
мой репей, ой ладо, молодо.

579.

Вдоль по улицѣ репей,
Вдоль по широкой репей,
Репей стелется,
Разстилается.
Не бывать репью
Со тыномъ высоко;
Не бывать свекру
Супротивъ тятеньки,
Не бывать свекровѣ
Супротивъ мамоньки....
Я у тятеньки жила,
Миѣ-ка волюшка была,
Миѣ-ка волюшка была

Ко обѣденѣ ходить;
Миѣ вторая-то воля—
По базаричку гулять,
Миѣ-ка третья-то воля—
Жениховъ выбирать....

Пермская губернія. Шпешово, стр. 271. После каждого двустишія приѣвъ: Ай люди, мой ревей, ай люди, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

580.

Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду:
Я сама къ коноплю приговариваю:
Ты взойди, взрости, конопель, во саду,
Ты не низко, не высоко, въ саду съ вишенъемъ равно,
Въ саду съ вишенъемъ!
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру супротивъ батюшки,
Супротивъ родимаго!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Далѣе поется о свекровкѣ, деверьяхъ и золовкахъ съ одной стороны и о матушкѣ, братьяхъ и сестрахъ съ другой.

581.

Возлѣ тышу хожу, бѣлъ конерьъ сажу.
Что не быть копру со тыномъ равну;
Что не быть свекру спротивъ батюшки,
Что не быть свекрови спротивъ матушки!
Посылать свекорь и туды-сюды,
И туды-сюды—въ полночь по воду.
Я неиду, неиду, я не слушаюсь:

Я боюсь, боюсь волка сѣраго,
Волка сѣраго, змѣя лютаго....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій,
стр. 111 («трощкая»).

582.

За дворомъ лужокъ зелешенекъ;
У меня дружокъ молодешенекъ,
Молодешенекъ, миль-милешенекъ.
Мы пойдѣмъ во лужокъ, заведемъ кружокъ,
Милой съ гуслими, а я съ пѣснями.
Не придуть гусли противъ пѣсенокъ;
Не придетъ свекоръ противъ батюшки.
Мой-то батюшка—слово вѣрное,
Моя матушка—дума крѣпкая.

Якушкинъ, стр. 703 («хороводная»). После каждаго стиха
притѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ ягрой половинны
стиха.—Почти тождественны пѣсни: Якушкинъ, стр. 629;—
Вильбоа, № 67 («хороводная»).

583.

Какъ во садѣ макъ, макъ алешенекъ,
Ой да люли, люли, макъ алешенекъ;
Мой сердечный другъ вселешенекъ,
Ой да люли, люли, вселешенекъ.
Мы пойдѣмъ съ дружкомъ во зеленый садъ,
Ой да люли, люли, во зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду разметимъ лужокъ,
Ой да люли, люли, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Ой да люли, люли, заведемъ кружокъ,
Мы со пѣснями, мы со гуслими,
Ой да люли, люли, мы со гуслими.

Что не быть-то гусямъ противъ пѣсенокъ,
Ой да люли, люли, противъ новенькихъ;
Что не быть свекру противъ тятеньки,
Ой да люли, люли, противъ роднаго.

. . . . .
. . . . .

Что не быть-то свекрови противъ матушки,
Ой да люли, люли, противъ родныхъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»).

584.

Но лугамъ вода разливалася;
По садамъ птички разлетался,
Одна пташечка такъ осталася,
Раскричалася.
Она по перушкамъ перепелушка,
А по голосу красна дѣвушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
«Братецъ миленькій, лебедь бѣленькій!
Ты поидемъ со мной играть на улицу,
На широкую!
Ты, братъ,—съ гусями, я—съ ладонями,
Съ переборами!»
Ужъ не быть гусямъ звончѣй ладоней;
А не быть свекру милѣй батюшки.

Курская губернія. Кохаповская, стр. 60.

585.

По лугамъ вода разливалася,
По садамъ пташки разлеталися;
Одна пташечка въ садѣ осталася,
Осталася, раскричалася,
По перышку—перепелушка,
По голосу—красная дѣвушка,
Красная дѣвушка Марьюшка.
Она звала братца гратъ на улицу,
На широкою:
«Ты пойдѣмъ, братецъ, гратъ на улицу,
На широкою,
Ты—съ гусями, я—съ ладонями!»
Не быть гусямъ звончѣй ладошей;
Не быть свекру милѣй батюшки:
Батюшка милѣй, свекоръ постылѣй!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанскій, № 34 («хороводная»).

586.

Спится миѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Свекоръ идетъ по новымъ сѣнямъ
И стучить, и грочить, и кропочится:
«..... ты, невѣстица,
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

Спится миѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Батюшка идетъ по новымъ сѣничкамъ
Тихохонько, смирененько, рахманенько.

«Дитятко мое милое,
Занужено, позагнано во чужихъ людяхъ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 616.

587.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
Я все ягодки срывала.
Я зрѣлыя во стакагъ,
А зеленыя въ другої.
Я зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя—свекрушкѣ.
Свекрушка батюшка,
Не гнѣвайся на меня,
Что ягода зелена:
Незгодушка заняла—
То и дождь, то и снѣгъ,
То мятелица мятеть,
То лютые морозы!

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 81 («хороводная»).

588.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
А я ягоды срывала,
Зрѣлыя у рукавъ,
А зеленыя у стакагъ.
Зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя я свекру.
Ой, лютъ свекоръ батюшка,
Не гнѣвайся на меня,

Что ягода зелена:
Невзгодушка заияла—
То дождь, то снѣгъ, то мигель,
То лютые морозы,
Глубокіе сугробы!

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»).

589.

Сосенка, сосенушка зелененькая!
Чего ты, сосенушка, не зеленая?
—«Отчего мнѣ, сосенушкѣ, зеленой-то быть?
Роса на меня пала полупночная,
Печеть меня солнушко полуденное!»
Молодка, молодушка молоденькая!
Чего ты, молодушка, не веселая?
—«Отчего мнѣ, молодушкѣ, веселой-то быть?
Свекоръ называетъ медвѣдицею;
Свекровь называетъ лотою змѣей;
Деверья называютъ доможничкою;
Невѣстки называютъ расточихою;
Золовки называютъ щеголицхою.
А я со милымъ другомъ въ совѣтѣ жила;
Научилъ меня милый другъ,
Какъ свекру сказать, свекровьѣ отказать:
Медвѣдица, батюшка,—во темныхъ лѣсахъ;
Люта змѣя, матушка,—во чистыхъ поляхъ;
Доможничка, деверьюшка,—собака на дворѣ;
Расточиха, невѣстушка,—то мышь въ закромѣ;
Щеголица, золовушка,—утка на водѣ.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 120.

590.

Отдасть-то меня батюшка да въ немалую семью,
Не въ малую семью, да не въ согласную.
Въ несогласной семьѣ есть и свекоръ, и свекры,
Есть и свекоръ, и свекры, и четыре деверя,
Четыре деверя, три золовушки,
Три золовушки, есть двѣ тетушки.
Двѣ тетушки, какъ лебедушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «къ намъ перяху ведутъ»;
А свекры говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «звѣю лютую ведутъ»;
А золовки говорятъ,—все меня, младу, бранять;
А тетушки спдятъ,—все про то же говорятъ.

Ужъ я ночку переспала, я осмѣлилася:
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, мнѣ по горенкѣ прой-
титъ,

Мнѣ по горенкѣ пройти, слово выговорить:
Какъ свекоръ на печи—словно кобель на цѣпи;
А свекры на кровати—словно сука на канатѣ;
Деверья, вы, соколы,—у васъ жены таковы;
Вы, золовки плутовки,—вамъ самимъ замужъ идтить,
Вамъ самимъ замужъ идтить и чужимъ людямъ слу-
жить;

А вы, тетушки, вы, лебедушки,
А что вамъ нужно указывать?
Васъ поставлю на порогъ, да по шеѣ до воротъ!
Мужъ на лавочкѣ сидить, на жепу косо глядить.
Коспесь, не коспесь, не боюся я тебя,
Не боюся я тебя, не ударишь ты меня!
Мужъ за руку отвель, по щекѣ жепу оплелъ;
Она ручкой повела, по всей рожѣ оплела.

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. I, № 14 («хоровал»).
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: О, охъ, ахъ, о, о, ахъ и ти мнѣ.

591.

Отдавала меня матушка молоду замужъ,
Молоду больно замужъ и не въ малую семью,
Не въ малую семью, не въ согласную:
Какъ свекоръ, да свекровь, да четыре деверья,
Три золовочки, да двѣ тетушки.
Какъ свекоръ говоритъ: «вотъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь говоритъ: «вотъ лютую-то змѣю»;
Деверья-то говорятъ: «вотъ петухау ведутъ»;
А золовки говорятъ: «вотъ пепряху ведутъ»;
Двѣ тетки стоятъ,—все меня, младу, брашать.
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, по горенкѣ пройтись,
По горенкѣ пройтись, слово выговорить:
Какъ медвѣдница-то, батюшка,—въ темномъ лѣсу жи-
ветъ;
А лютая-то змѣя—то свекровь-то моя;
Деверья-кобеля,—у васъ жены таковы;
А золовки, вы, плутовки,—вамъ самимъ замужъ пої-
тить;
Двѣ тетушки, двѣ лебедушки,
Я поставлю на порогъ, да въ три шен до воротъ:
Вамъ печего въ чужої семьѣ указывать!
Какъ свекоръ на печи—что кобель на цѣпи!
А свекровь-то на полатахъ—словно сука;
Мужъ на лавкѣ сидитъ, на меня косо глядитъ.
Хоть косись, не косись, не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ, по щекѣ меня ослелъ:
А я руку отвела, по всей харѣ оплела!

Якушкинъ, стр. 388. После каждого стиха припевъ: Охъ-охъ охъ-
охъ-охъ-охъ-охъ-охъ. — Песни тожественныя пѣсни: Вильбоа,
№ 96.— Римскій-Корсаковъ, № 24.

592.

Отдають младу
За Волгу за рѣку,
Во большу деревню,
Въ несогласну семью:
Свекоръ да свекровка,
Деверь да золовка.
Что и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу вѣдутъ»;
Что свекровь-то говоритъ:
«Къ намъ змѣю люту вѣдутъ»;
Деверья-то говорятъ:
«Къ намъ непряху вѣдутъ»;
Золовки-то говорятъ:
«Къ намъ неткаху вѣдутъ»....
Медвѣдница—во сыромъ бору росла;
Люта змѣя—люта свекровь;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены-тѣ голы;
Вы, золовки колотовки,—
Вамъ самимъ замужь идти!
Двѣ тетушки спдятъ,—
Все про то же говорятъ.
Я и тетокъ за порогъ,
Да по шеѣ до воротъ.
Мужъ на лавочкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ;
А жена ручки развела,
По всей харѣ оплела.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магинцкій, стр. 73
(«обыденная»). После каждого двустишія припѣвъ: Охъ, охъ,
охъ ти мнѣ.

593.

Отдаютъ меня, младу,
Что за Волгу за рѣку,
Въ чужую деревню,
Въ несовѣтну семью:
Еще свекоръ да свекровь,
Семеро деверьевъ,
Три золовунки,
Да двѣ тетушки.
Какъ и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
А свекровь-то говоритъ:
«Надоѣдницу ведутъ»;
Деверья говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
А золовки говорятъ:
«Къ намъ петуха ведутъ»;
А двѣ тетушки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Свекоръ батюшка!
Свекровь матушка!
Вы позвольте мнѣ
По пѣбѣ пройтти,
Цогой тоннуть,
Слово вымолвить!
Какъ медвѣдница-то—
Во темномъ лѣсу,
Надоѣдница-то—
Свекровь-мачеха.
Деверья, вы, соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовунки,—
Вамъ самимъ замужъ идти!

А вы, тетушки,
Вы, голубушки!
Я поставлю на порогъ,
Да въ три шен до воротъ!
Мужъ на лавкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ.
Не коспись на меня,
Не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ,
По щекѣ жену оплетъ;
Жена руку отвела,
По всей роукѣ оплела.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 95.

594.

Отдають дѣвоиошку
На чужу сторонушку,
На чужу сторонушку,
Не въ большу семеюшку,
Не въ большу семеюшку:
Свекоръ да свекровушка,
Четыре деверья,
Двѣ золовушки,
Двѣ золовушки
Колотовушки,
Колотовушки,
Да три тетушки.
Свекоръ говоритъ:
«Медвѣдницу везуть»;
Свекровка говоритъ:
«Людоедницу везуть»;
Деверья говорятъ:
«Намъ непрялью везуть»;

Золовки говорятъ:
«Намъ петкалью везуть;
Намъ петкалью везуть,
Намъ нетолковцу»;
Тетки говорятъ:
«Незамѣнушку везуть».
Прикажите, сударь титенька,
По горнищѣ пройти,
По горнищѣ пройти,
Слово вымолвити:
Медвѣдница-то, титенька,—
Во темномъ во лѣсу;
Людоедница-то, маменька,—
Во сыромъ во бору;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жепы таковы;
Вы, золовунки
Колотовушки,
Вы замужъ-то выйдете,
Таковы же будете;
А вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Васъ поставить на порогъ,
Да въ три пагайки отпороть:
Во чужихъ во домахъ
Не указывайте!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ, Поповъ, стр. 101. После
каждыхъ двухъ стиховъ присѣвъ: Калына, мамина. — Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 77.

595.

Отдаютъ ми, молоду, на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ, да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовунки,

Двѣ золовушкаи, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говоритъ: «людоѣдцу ведутъ»;
А свекруха говоритъ: «къ намъ медвѣдцу ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ неприху ведутъ»;
А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучицу ведутъ».
Ужъ я ли, молода, очень бойка была,
Очень бойка была, всёмъ отвѣтъ отдала:
Сударь батюшка, ты позвол-ка миѣ
Вдоль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
Словцо выговорить, словцо вымолвить:
Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
Во сыромъ-то бору людиѣдцы живутъ;
А деверья соколы,—у васъ жены таковы;
Золовушкаи голубушки,—вамъ самимъ замужъ идти;
А тетушекъ голубушекъ поставимъ на порогъ,
Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
Да въ притолочку, да въ выволочку!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 446.

596.

Отдаютъ молоду
На чужу сторону,
Во большую семью—
Несоюзливую.
Еще свекоръ говоритъ:
«Намъ медвѣдцу везуть»;
Что свекровка говоритъ:
«Людоѣдцу везуть»;
Что деверья говорятъ:
«Изъ окна рожу продать»;
Что золовки говорятъ:

Томъ II.

«Намъ петкалыю везутъ,
Намъ петкалыю, непрялыю,
Нешелковицу»;
Да еще тетки-то стоятъ,
Да про то же говорятъ.
Да шесть недѣль прошло,
Да говорить можно.
Да благословляй-ка, свекоръ батюшка,
Съ-но горенкѣ пройти,
Что съ-по горенкѣ пройти,
Слово вымолвити,
Да правду высказать:
А что медвѣдница-то—
Во берлогѣ живетъ;
Да лодоѣдница-то—
Во чистомъ полѣ живетъ;
Да вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы!
Да вы, золовушки,
Родимы сестрицы,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Таковы же будете!
Да ужъ вы, тетушки,
Сизы голубушки,—
Васъ поставить по парѣ,
Да васъ въ три шен до воротъ!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
На кровати ъ лежить,
Искоса въ глаза глядитъ;
Да ты коснись, не коснись,—
Я не больно боюсь!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
Со кроваточки скочилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Меня по плечикамъ стегнулъ.

Ужъ какъ я, молода,
Не робкая была,—
За часты кудри взяла,
Да ко сырой землѣ привела—
Подъ свой поровъ подвела,
И поздоровалася!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 106. После некоторыхъ стиховъ припѣвъ: Ай кална моя, ай малина моя.

597.

Отдають молоду
На чужу сторону.
Еще свекоръ говоритъ:
«Намъ медвѣдицу ведутъ»;
Какъ свекровка говоритъ:
«Намъ людоедицу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Намъ непрялю ведутъ»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ неткалю ведутъ».
Свекоръ батюшка,
Дай слово вымолвить:
Какъ медвѣдицы-то—
Во берлогахъ живутъ;
Свекровь матушка,
Людоедицы-то—
Во сыромъ бору живутъ;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовушки
Колотовушки,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Вы таки же будете!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 171. После некоторыхъ стиховъ припѣвъ: Кална, малина.

598.

Отдаютъ молоду
На чужую сторону,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку—
За стараго старика.
У стараго старика
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни подвального бревна,
Ни подвального бревна,—
Только горенка нова,
Только горенка нова,
Что семеюшка мала,
Что семеюшка мала:
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь,
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь
И четыре деверья,
Двѣ золовочки,
Да и двѣ тетушки.
Ко вѣнцу младу ведутъ,
Да оговариваютъ;
Отъ вѣнца младу ведутъ
И поворачиваютъ.
Уже свекоръ говоритъ:
«Да намъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь-то говоритъ:
«Людоѣдницу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Растащидомку»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ валлику ведутъ»;

Вотъ какъ тетки говорятъ:
«Неточкою, неприядею».
Шесть недѣль прошло,
Говорить можно.
Прикажите, сударь батюшка,
По горницѣ пройти,
Что по горницѣ пройти,
Слово говорить:
Медвѣдницы-то, батюшка,—
Во темномъ лѣсу;
Людодѣдницы-то, матушка,—
Въ берлогѣ живутъ;
Вы, деверья соколы,
Каковы ваши жены?
Вы, золовушки,
Вы, голубушки,
Сами въ люди пойдете,
Таковы же будете!
Ахъ вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Вы сидите на печи
За основнымъ дровамъ.
Не судите, не рядите,
Не указывайте,
Не указывайте,
Больше смалчивайте!
Стара бабушка въ кутѣ:
Она сблалася съ пути,
Она сблалася съ пути,
Повойничка искучи:
Ты ници, не ници,—
У меня на головѣ!
Милый ладо на полатяхъ,
Пекосся глаза, глядитъ;
Ты косись, не косись,—

Я не больно боюсь!
Праву руку отвела,
Да во вею щеку оплела;
Я другую отвела,
Во другую оплела;
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнела;
Ахъ, ты кланяйся пониже,
Говори со мной потише,
Что потише, поглаже,
Повѣкливѣ!
Онъ съ полатей соскочилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Мое тѣло оскорбилъ....
Вотъ какъ мужнина гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ахъ, какъ мужнины побой—
Наплевать ему ноболе!

Вологодская губернія. Студентскій, стр. 159 («семейная протлакала».
Послѣ каждаго двустипія, прииѣвъ: Ой каша, ой малина, поаго-
ряющійся джады.

599.

Свекоръ говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
А свекровь говоритъ: «къ намъ людоѣдку ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ перяху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ нецриху ведутъ»;
Двѣ тетунки ендятъ, все про тое же говорятъ.
Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Дайте по избушкѣ пройтись, слово вымолвить.
Я по избушкѣ прошла, хорошо перо нанла,
По новымъ сѣнямъ прошла, я чернилицу нанла;
Стану писать, нусть всѣ молчать!

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Медвѣдница живетъ во темномъ лѣсу;
Людоѣдки жпвуть во мхахъ, во болотахъ;
Деверечки соколочки сами женъ приведуть;
Вы, золовки колотовки, сами въ люди пойдете;
А я тетушку взяла, да въ три шен провела.
Какъ мужъ-то мой, скосоурясь, глядитъ.
Не косися, не бѣсися, не боюсь я тебя,
Не ударишь ты меня!
Мужъ руку взвелъ, меня по уху оплелъ;
Я обои взвела, мужу рожу разбпла.
Съ этого побою я не ужинала,
Назавтра ранешенью позавтракала:
Семь сотъ поросятъ, девяносто утятъ.
Лютая свекровь позавидовала:
Чтобъ тебя, невѣстунка, розорвало!
Разорви въ того требухъ, кто не любитъ молодухъ!
Вырви въ того глазъ, кто не любитъ дѣвокъ насъ!
И разсыпся въ того кости, кто не ходитъ въ гости!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 117.

600.

Да грозна, грозна громовая туча,
Грознѣй того нѣтъ,—ко миѣ свекоръ ѣдетъ,
Ко миѣ свекоръ ѣдетъ со лютой свекровью.
Вы мостите мосты—гнилыя колоды,
Забивайте гвозди—еловыя шишки,
Чтобы мость обломился, лютый свекоръ залцлся!

Терещенко, часть VI, стр. 187. После каждого стиха приишь:
Ай да люди, люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

601.

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,—
На бережку, да на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то миѣ, да какъ-то миѣ,
Какъ-то миѣ да ко двору придти,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекра батюшка.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекоръ—батюшка!

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, да на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то миѣ, да какъ-то миѣ,
Какъ-то миѣ да ко двору придти,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекровь матушку.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекровь—матушка!

Аїи на Дону, да на Дону,
Да аїи на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:

Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтигь,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать деверьей братьей.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя деверья—братья!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону гоголь кричитьь,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтигь,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать золовокъ сестерь.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя золовки—сестры!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону-Дону гоголь кричитьь,
На бережку, на бережку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придтигь,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать мила-ладушку.
Отрада, да отрада,
Отрада-рада мила ладушка!

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 90 («святочная»). Каждый второй стихъ повторяется.

602.

Ай, сборы, сборы Грушенькины,
Ай, сборы, сборы Ивановнишы!
Сбирала подругъ за свой столъ,
Сажала подругъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
«Сестрицы мои, подруженьки!
Придумайте мнѣ, пригадайте:
Какъ-то мнѣ придти ко свекру,
Какъ-то мнѣ назвать свекра-то?
Мнѣ свекромъ назвать, — осердитесь,
Мнѣ батюшкой назвать, — не хочется!
Убавлю я спѣси и гордости,
Прибавлю ума-разума,
Назову свекра батюшкой,
Лютую свекровь матушкой.
И съ того худа не буду,
Съ бѣлаго лица не спаду,
Съ алыныхъ румянъ не ступлю,
Съ бѣлыхъ бѣлль не сойду!»

Праць 1815 года, часть II, стр. 61 («свадебная»). Каждый стихъ
(кроме послѣдняго) повторяется.

603.

Азъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Сбирала сборъ на батюшкинъ дворъ:
Сама садилась за убранный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ
И думала думушку крѣпкую:

«Ой, какъ-то мнѣ быть, ко двору прійтти,
Ко тому-го двору ко свекрову,
Ко подворьцу ко свекрухинину,
Ко высокому терему деверьшному,
Ко зеленому саду золовушкину?
Ужь я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 136.

604.

Какъ по саду-саду, садикъ,
По зелено виноградицку,
Тамъ ходиль-гуляль молодець;
Онъ чесаль кудри русья,
Чесаль кудри, приговариваль:
«Прилегайте, кудри русья!
Ко моему ли лицу бѣлому,
Ко моей буйной головушкѣ!
Привыкай-ка, душа дѣвица,
Свѣтъ (имя-рекъ),
Ко моему ли уму-разуму,
Ко обычью молодецкому!»
—Привыкать мнѣ не хотѣлося,
За досаду показалоя;
А и знать, что привыкать будетъ;
Знать, назвать мнѣ свекра батюшкою,
А свекровушку матушкою,
Деверьевъ-то всѣхъ братцами,
А золовокъ сестрицами;
Свѣн-гордости убавити,

Ума-разума прибавити,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное!

Москва. Ф и л и п о в ъ, № 28 («хороводная»).

605.

Я по улицѣ ходила,
Я польнь-траву ломила,
Животинушку собирала,
А я съ вечера да до куръ,
А съ частыхъ куръ—до свѣту.
Я гоно, млада, ко двору,
А свекоръ ходитъ по двору.
Отвориі; свекоръ, ворота,
Успущай своего живота!
—«Ты, невѣстушка ластушка,
Назови свекра батюшкой!»—
—Я заборнику разберу,
Всею по бревнушку размечу,
Животинушку уснуцу—
Свекра батюшкой не назову!

Курская губернія. Кохановская, стр. 97.

606.

Я вечеръ, молода,
Изъ-за горъ гусей гнала;
Я сама ко гусямъ
Приговаривала:
Привыкайте, мои гуси,
Ко осокаѣ, ко травѣ,
Ко осокаѣ, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекра батюшки.
Ужь я свекра уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
На ключь по воду ходила,
На ключь по воду ходила,
Ключевой воды носила;
Ужь я свекра умывала,
Съ полотенчикомъ стояла,
Съ полотенчикомъ стояла;
Пмъ я свекра утирала.

. . . . .
. . . . .

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекровушки.
Я свекровку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Трои красна основала,
Трои тоненькія,
Волокошненькія.

. . . . .
. . . . .

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У брата-девера.

Ужь я деверя уважала—
По утру рано вставала,
Я добра коня сѣдлала,
Въ чисто поле отпускала.

. . . . .
. . . . .

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У золовочки.
Я золовку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Буйну голову чесала,
Трубчатую косу плела,
Алой лентой увила.

Пермская губернія, Чердынскій уездъ. Ионовъ, стр. 32
(«хороводная»). После каждыя двухъ стиховъ при-
пѣвъ: ай люди, ай люди, съ повтореніемъ второго
стиха.

607.

Изь-за горъ, изъ-за горъ
Я гусей, млада, гнала;
Изь-за чистыхъ полей
Гнала стадо лебедей
По осокѣ, по травѣ,
По болотной по водѣ;
Я гнала, я гнала,
Приговаривала:
Привыкайте, гуси сѣрые.
Ко осокѣ, ко травѣ,
Ко осокѣ, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Такъ и мнѣ, молодѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Къ свекру батюшкѣ,
Ко свекрови матушкѣ!
Ужъ я свекру угождала—
По утру рано вставала;
Я свекрови угождала—
Часто въ сѣничкахъ мела;
Я золовкамъ угождала—
Буйны головы чесала;
Я деверьямъ угождала—
Ворона коня сѣдлала,
Въ чисто поле провожала.

Пермская губернія. Шешонко стр. 176. Послѣ некоторыхъ стиховъ
припѣвъ: Это былъ, это былъ, былъ-былиндушка моя.

608.

Аойду, поїду
Подъ бѣль городъ каменныйі,
Прошибу, прошибу
Коньемъ стѣну бѣлокаменную,
Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
У родимаго любимаго,
Подарю, подарю
Я потому свекру батюшкѣ.
«Богъ намъ даль
Такую невѣстку—
Умную и разумную!»

. . . . .
. . . . .

У матушки коровушку,
Подарю, подарю
Я лютую свекровку матушку,
Я лютую-то голубушку....

. . . . .
. . . . .

Унесу, унесу
Я у сестрицы золотъ вѣнокъ,
Подарю, подарю
Я своей золовуншкѣ.
«Богъ намъ далъ
Такую невѣстушку—
Умную и разумную!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 135
(«хороводно-игровая»).

609.

Ужъ я подойду, подоиду,
Я подъ Царь-городъ подоиду,
Ужъ я вышпбу, вышпбу,
Я копьемъ стѣну камешу,
Я копьемъ стѣну камешу,
Ужъ я выведу, выведу,
Я отъ батюшки добра коня,
У родимаго добра коня,
Подведу коня къ свекру батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому.
Ужъ свекоръ мной хвалится,
Еще свекоръ выхвалится:
«Ужъ такую далъ Богъ невѣстушку,
Ужъ такую далъ Богъ лебедушку!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
л. 30 («вешняя хороводная»).

610.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ я подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшка добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшку,
Чтобы до меня
Добры были бы и ласковы,
Не журили бы
Мени, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У матушки лпсью шубу,
Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У братца сѣделечко,
Подарю ли я
Лютому своему деверю,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,

Томъ II.

Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

. . . . .
. . . . .

Унесу ли я
У милой сестры прялочку,
Подарю ли я
Лихой своей золовущкѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется дважды.

611.

Подойду, подоиду,
Во Царь-городъ подоиду,
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу,
Вынесу, вынесу,
Золотъ вѣнецъ вынесу,
Подарю, подарю
Лютую свекровушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выкачу, выкачу,
Злата бочку выкачу,
Подарю, подарю
Лютаго я свекора,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выведу, выведу,

Добра коня выведу,
Подарю, подарю
Лютаго я деверя,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ,
Добры были, ласковы.
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Лютую золовушку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.

Самарская губернія, Ставропольскій уездъ. Балакиревъ, № 2
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

612.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшки добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшкѣ,
Чтобы до меня
Добры были ласковы,
Не журили бы, не брашили бы
Меня, молоду, завсегда.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У матушки лисью шубу,

Подарю ли я
Лютой своей свекровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У милой сестры повязочки,
Подарю ли я
Лютой своей золовушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Бернардъ, Пѣсни русскаго народа. М. 1886, стр. 122. Пѣкоторые
стихи повторяются.

613.

Подойду, подойду,
Ко Царь-городъ подойду,
Вышибу, вышибу,
Чоботомъ стѣну вышибу,
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу,
Подарю, подарю
Родимаго батюшку,
Раздразню, раздразню
Лихаго я свекора.

. . . . .
. . . . .

Вынесу, вынесу,
Сундукъ съ добромъ вынесу,
Подарю, подарю

Родимую матушку,
Раздразню, раздразню
Лихую свекровушку.

.....
.....

Выведу, выведу,
Копя въ сѣдлѣ выведу,
Подарю, подарю
Родимаго братца,
Раздразню, раздразню
Лихаго я деверя.

.....
.....

Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Сестрицу родимую,
Раздразню, раздразню
Лихую золовушку.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣ II, стр. 106
(«хороводная»).

614.

Во дубравуникѣ, млада, хожу, —
Съ дубравуники цвѣты сыплють
На мою головушку молодую.
Мое-то сердечушко болить-поеть;
Да не къ кому мнѣ головушку приклонити.
Приклоню я головушку къ лютому свекру;
А свекоръ-то батюшка — не родный!

Онъ словечушко молвить—не замолвить,
Онъ сердечушко тѣшить—не утѣшить....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вып. XV, стр. 164 («хороводная»). После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ой вилей, вилеюшка, съ повтореніемъ трехъ или четырехъ послѣднихъ слоговъ втораго стиха.

615.

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Что работу работать—
Да овинъ молотить.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Я овинъ подожгу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;

Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила свекровушка
Работу работать,
Что работу работать—
Да кросна дотыкать.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретивое взойду,—
Я кросна изорву,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ деверилушко
Работу работать,
Что работу работать—
Да добра коня сѣдлатъ.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретивое взойду,—
Я коня отпущу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,

Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила золовушка
Работу работать,
Что работу работать—
Трубчату косу плести.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердтуюся,
Во ретивое взойду,—
Русу косу оторву,
Сама на игрище пойду!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Охтандары, охтандары, охтандарушки мои.

616.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Подь грушею подь садовою
Дѣвки сѣютъ, разсѣваютъ
Конопельшко.
Еще сами къ коноплю
Приговариваютъ:
«Взойди, взрости,
Конопельшко,
Ты не низко, не высоко—
Въ саду съ вишнею равно,
Въ саду съ вишнею равно,
Со тыномъ высоко!

Всѣ кумы подруженьки
На игрище ушли,
А меня, младу-младешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Работу работать—
Овннѣ сушить.
Я во сердце-то войду,—
Весь овннѣ сожгу;
Во ретнвое войду,—
Сама на игрище уйду!

. . . . .
. . . . .

Заставила свекровушка
Работу работать,
Работу работать—
Трои кросна основать,
Трои тоненькія,
Волоконненькія.
Я во сердце-то войду,—
Всѣ кросенцы пзорву;
Во ретнвое войду,—
Сама на игрище уйду!

. . . . .
. . . . .

Заставилъ братецъ деверь
Работу работать,
Работу работать—
Добра коня сѣдлатъ.
Я во сердце-то войду,—
Коня въ поле отпущу;

Во ретивое войду, —
Сама на игрище уйду.

. . . . .
. . . . .
Заставила золовушка
Работу работать,
Работу работать—
Буйну голову чесать,
Буйну голову чесать,
Русу косу заплетать.
Я во сердце-то войду,—
Русу косу оторву;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 20
(«хороводная»).

617.

Ужъ вы, святки, святочки, вы, святые вечера!
Какъ за горницею, за повалушею
То не гусли ли рокочутъ, не свирѣль ли говоритъ,
А то чибышекъ-воробушекъ по улицѣ скакаль,
Опъ и дѣвушекъ, молодушекъ на игрище скликаль:
«Сюда, дѣвушки, ко мнѣ, молодунки, ко мнѣ,
А и старыя старухи,—ко семи чертямъ!»
А меня-то, молоду, да и свекоръ не пуцать.
Заставляеть свекоръ батюшка работу работать—
Что гумно скрести, да метлою мести.
Я во сердце-то войду,—все гумно истопчу,
Въ полусердце-то войду,—всю метлу изломлю,
Всю метлу изломлю, сама въ игрище пойду!

. . . . .
. . . . .
А меня-то, молоду, да свекровь не пунцать.
Заставляетъ свекровь матушка работу работать,
А работу работать— что сукно дотыкать.
Я во сердце-то войду,—все сукно пзорву,
Въ полусердце-то войду,—и челнокъ залукну,
И челнокъ залукну, сама въ игрище пойду!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
№ 120 («святочная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ:
оохохо, оохти миѣ.

618.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекоръ домой кличетъ —пить-ѣсть просить.
Пить-ѣсть подавала, свекра проклинала:
Чтобы тебѣ, свекрушка, ѣсть бы да подавиться,
Пить да захлебнуться!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекровь домой кличетъ—постелюшку стлати.
Постелюшку стлала, свекровь проклинала:
Чтобы тебѣ, свекровка, лечь да не встати,
Головы не поднять!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,

Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наноситъ:
Деверь домоі кличетъ—коня его сѣдлати.
Я коня сѣдлала, деверя проклинала:
Чтобы тебѣ, деверь, съ коня-то упасти,
Голову сломити!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наноситъ:
Золовка домоі кличетъ—голову чесати.
Я голову чесала, золовку проклинала:
Чтобы у те, золовка, отпала головка,
Коса отвалилась!

Пермская губернія, Красноуфимскій уездъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, выш. II,
стр. 139 («хороводная»).

619.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки гуляли, тамъ дѣвки играли.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Въ три голоса кличуть, а лишь бы не въ четыре.
Пятый-есть голосъ такъ чуть-чуть надноситъ:
Свекоръ домоі кличетъ—щи, кашу варити.
Ахъ, чтобы тебѣ, свекоръ, ѣсть,—подавиться,
Ѣсть,—подавиться, да ипть,—захлебнуться!

. . . . .
. . . . .
Свекровка домоі кличетъ—постелюшку стлати,

Постелюшку стлати, изголовьице класти.
Ахъ, чтобы те, свекровка, лечи спать,—не встати!

. . . . .
. . . . .

Золовка домоі кличеть—голову чесати,
Голову чесати, косу заплетати.
Ахъ, чтобы те, золовка, отпала головка,
Отпала бы головка, коса бь отвалилась!

. . . . .
. . . . .

Деверь домоі кличеть—коня осѣдлати.
Ахъ, чтобы тебѣ, деверь, сѣсть да уѣхать,
Сѣсть да уѣхать, домоі не приѣхать!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 10
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Калина,
малина.

620.

Какъ звали меня, молоденьку,
Какъ звали меня, веселеньку,
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Пойду, млада, успрошуся
Въ лютаго свекра батюшки
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Наши свекры не такіе,
Какъ добрые люди,—
Не пустили меня, молоденьку,
Во три пира гулять,
Во три пировать!
Пойду, млада, разсержуся,

Сяду возлѣ печки....
Наше сердце не такое,
Чтобъ долго сердиться;
Наше сердце вотъ такое—
Скакать, веселиться.

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 156.

621.

Какъ подѣ яблонью подѣ кудрявою,
Подѣ грушицею да подѣ зеленою
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопельшко.
Сѣючи, къ коноплю да приговариваю :
Взойди, взрости, конопельшко,
Что не низко, не высоко,—
Въ саду съ вишеньемъ равно,
Со тыномъ высоко!
Еще всѣ ли мои кумушки гулять пошли,
Меня же, молодешеньку, не отпустили....

Пермская губернія. Шишоники, стр. 187.

622.

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перенальваю,
Черезъ тынъ за огородъ
Пересбрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня

Во тыну говорятъ?
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ,
И не маленькую!
Еще кличутъ деверья
Невѣстку домой:
«Подь, подь, невѣстка,
Голубба, домой!
Свалился твой свекоръ
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила-бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зеленъ пошла;
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ
Перебрасываю!
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что про меня
Во тыну говорятъ?
Во тыну-то говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличутъ золовки
Невѣстку домой:
«Ужъ ты подь, подь,
Невѣстка, домой!
Свалилась свекровка
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ
Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что во тыну
Про меня говорятъ?
Во тыну говорить—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличутъ деверья
Невѣтку домой:
«Подь, подь, невѣтка,
Голубка, домой!
Свалился твой ладо
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы я знала про то,
Чаяла, видѣла про все,
Построила бы сѣни пониже того!

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72 («хороводная»). После: каждый двухъ-трехъ стиховъ припѣвъ: Ой, калина моя, ой, малина моя.

623.

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ

Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня
Во тыну говорятъ,
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду вожжатъ.

Пойду я, млада,
У свекра проситься гулять!
Свекоръ ты, батюшка,
Спусти меня погулять!
Миѣ свекоръ батюшка
Воли не дасть
И гулять не спущаетъ.
Я за эту вину
Бѣду ему приведу:
Пошлю я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коневъ.

У свекрови матушки
Гулять попрошусь.
Миѣ свекровка матушка
Воли не дасть,
Гулять не спущаетъ.
И за эту вину
Бѣду ей приведу:
Пошлю я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коровъ.

У деверьевъ братьевъ
Я гулять попрошусь.
Деверья братья
Миѣ воли не даютъ.
Томъ II.

И гулять не велятъ.
Я за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошло молодцовъ—
Украдутъ жеребцовъ.

У золовунекъ сестриць
Я гулять попрошусь.
Золовунки сестрицы
Гулить не слушаютъ
И мнѣ воли не даютъ.
И за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошло я дѣвницъ—
Уведутъ вѣхъ телницъ.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72.

624.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекорь кличетъ.
Для свекрушка для батюшка
Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекровь кличетъ.
Для свекровки для матушки

Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Купить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, миль другъ кличетъ.
Для милаго для дружечка
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько, торопнешенько.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 114. Послеъ каждаго стиха
привѣвъ: Вью, вью, съ повтореніемъ второй половины стиха.

625.

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вялица,
И вялица-замятелица;
Кутить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Во бѣло лицо, во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручиннушка.
Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекра батюшки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянусь, не сворохнуся!

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Кутить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветь свекровь матушка:
«Поди домой, невѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекровь-матушки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянусь, не сворохнуся.

. . . . .
. . . . .
Домой зовуть деверья братья:

. . . . .
. . . . .
Я для-ради деверьей братьей....

. . . . .
. . . . .
Домой зовуть золовки сестры:

. . . . .
. . . . .
Я для-ради золовокъ сестеръ....

. . . . .
. . . . .
Меня, младу-молодешеньку,
Домой зоветь мила ладушка.
Я для-ради мила ладушки

Пойду домой, послушаю,
Я съ мѣстечка сокрянуся,
Сокрянусь, да сворохнуся.

Тихвинъ. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 87 («святочная»). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Вью, вью, да, съ повтореніемъ второй половины
стиха.

626.

Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ,
На улицѣ есть дощечникъ и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Купитъ-мететь, мететь, въ глаза несеть,
Во бѣлое лицо, во румянос.
Меия, младу-молоденьку,
Госка беретъ, кручинушка.

Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Пойдемъ домой, домой, невѣстушка,
Голубушка,
Что скорешенько, веселешенько!»
— «Я не ради-ради свекра батюшка,
Нейду домой, домой, не слушаюсь,
Я съ мѣстечка не скрянуся,—
Не скрянусь я, не схоронюсь!

Какъ бы звала свекровь матушка,
Что скорешенько, веселешенько:
«Пойдемъ домой, невѣстушка,
Голубушка, милоладушка!»
Что для свекровь-матушки
Съ мѣстечка скрянуся, сворохнуся,
Пойду домой скорешенько, веселешенько!

Новгородская губернія. Студинскій, стр. 91 («святочная»).
Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Вью, вью, съ повторе-
ніемъ четырехъ-пяти послѣднихъ слоговъ стиха.

627.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекровь домой кличеть.
Свекрови не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекорь домой кличеть.
Свекра не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не портила.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,—
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Млада домой кличеть.
Млады послушалась,
Домой уходила,—
Игру испортила.

628.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекоръ домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты ноди, невѣстушка!»
Я свекра не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря мой,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекровь домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты ноди, невѣстушка!»
Я свекровь не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, мужъ меня домой зоветъ:

«Ты поди, жена, домой,
Ты поди, голубушка!»
Я ладу послушала,
Я игру поломала.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 140 («хороводная»).

629.

Заря моя вечерняя,
Игра-гульба веселая!
Какъ я, млада, разыгралась,
Разыгралась, расплясалась,
Свекоръ лотой кричитъ домой:
«Сноха моя, невѣстуха,
Послушайся, послушайся!»
Нейду домой, не слушаюсь,
Игру съ гульбой не кидаю,
Подруженекъ не гнѣваю.

. . . . .
. . . . .
«Жена моя, красавица,
Иди домой, послушайся!»
Иду домой, слушаюсь,
Игру съ гульбой кидаю,
Подруженекъ прогнѣваю.

Вятская губернія, Орловскій уѣздъ. Абрамычель, № 30.
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Калина, малина. Послѣ свекра
послѣ о свекрови и мужѣ.

630.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звешить свекоръ въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженскъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекровь въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить милой въ окно:
«Жена, жена, домой пора!»
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

631.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко возсьяило—
Через горы высокія,
Через лѣсы темныя,
Через чисто полюшко,
Через снѣ морюшко...
Батюшка у воротъ стоитъ,
Катеринушку домой кричитьъ:
«Подь, поди, Катя, домой!»
Ужь я, млада, не слушала,
Игры своей не портила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко возсьяило—
Через горы высокія,
Через лѣсы темныя,
Через чисто полюшко,
Через снѣ морюшко...
Миленькій у воротъ стоитъ,
Катеринушку домой кричитьъ.
Ужь я, млада, послушала,
Игру свою попортила,
Подруженекъ прогнѣвала.

632.

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ,—
Батюшки не слушаю, отъ игры домой неїду:
Не доиграна игра, не доїѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Матушка у воротъ стоитъ, матушка домой кличетъ,—
Матушки не слушаю, отъ игры домой неїду:
Не доиграна игра, не доїѣта пѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Поиграйте, дѣвушки, поиграйте, красныя,
Поиграйте, красныя, у отца у матери!
Свекоръ у воротъ стоитъ, свекоръ домой кличетъ,—
Хоть не рада, да слушаю, отъ игры домой поїду,
Хоть не доиграна игра, хоть не доїѣта пѣсенка!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 85.

633.

У воротъ-воротъ трава-мурава разстлалася;
Я ль, молодешенька, разыгралася,
Расплясалася.
Шлетъ ко мнѣ батюшка девятерыхъ пословъ,
А десятого—позыватаго.

Я неїду, неїду, я не слушаю:
Моя пѣсенка не допѣтая,
Мой кривой танокъ не довоженный,
Мой любезный другъ не утѣшенный,
Не забавленный.

. . . . .
. . . . .

Шлеть ко мнѣ ладушка одного посла—
Шелковую плеть.
Я поїду, поїду, я послушаю:
Моя пѣсенка да допѣтая,
Мой кривой танокъ да довоженный,
Мой любезный другъ да утѣшенный,
Онъ утѣшенный и забавленный.

Курская губернія. Кохановская, стр. 89.

634.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Охъ, да разыгралася молодая,
Охъ, да будго вищенька налита,
Охъ, да будго яблонька садовая!
Охъ, да какъ свекоръ сноху домой кличетъ:
«Охъ, да ты, невѣстушка молодая,
Охъ, да ты поди домой поскорѣ!» —
— «Охъ, да я, батюшка, игрелива,
Да я всее улицу проиграла,
Охъ, да траву-мураву притоптала,
Охъ, да я сафьянными башмачками,
Охъ, да я турецкими каблучками!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1,
стр. 114. Послѣ каждого стиха припѣвъ: Ой рано, ра-
но, съ повтореніемъ двухъ-четырёхъ слоговъ стиха.

635.

А посѣю бѣлый ленъ,
И тонокъ и дологъ,
И бѣль волокнистый.
Уродися, бѣлый ленъ,
И тонокъ, и дологъ,
И бѣль волокнистый!
Сталь ленъ поспѣвати,
Сталь бѣль поспѣвати,
А я—горевати:
Съ кѣмъ ленъ брати?
Какъ свекоръ—тотъ молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все гореванье!

. . . . .
. . . . .

Какъ свекровь—та молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все ворчанье!

. . . . .
. . . . .

Какъ ладушка молвить:
«Я съ тобою,
Съ моею дорогою!»

Вотъ это-то бранье,—
Все цѣлованье!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 35
(«хороводная»).—Почти тожественная вѣсн: Пѣсен-
никъ 1817 года, часть II, стр. 43. — Пѣсенникъ
1819 года, часть IV, стр. 33 («хороводная»).

636.

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ послѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ, мати, лень-оть рвати?
Свекоръ молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою, съ молодою!»
Чортъ, не рванье,—гореванье!

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ послѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ, мати, лень-оть рвати?
Ладо молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
То-то рванье,—милованье!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Первое полустихіе почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, каждаго стиха повторяется.

637.

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекорь-отъ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Черть, не рванье,—гореванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станетъ во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ мнѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекровка баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со невѣсткой,
Со невѣсткой молодою!»
Черть, не рванье,—гореванье:
Дель-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станетъ во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,

Тонокъ, дологъ, высоконокъ!
Съ кѣмъ миѣ да будетъ
Лень-отъ рвати, горевати?
Мужъ-сть басть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,
Со женою съ молодою!»
То-то рванье,—любованье!

Витскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 258.

638.

Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, лень-лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнистъ!
Сталь лепочекъ поспѣвати,
А я, млада,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ будетъ ленокъ брать?
Свекоръ скажетъ: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою молодою!....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 101 («Круговая»).

639.

Жетѣль воронъ черезъ поле,
Кричаль воронъ .... Сѣю, вѣю,
Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, бѣль лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнистъи,
Волокнистъи, головнистъи,
Головнистъи, сѣмянистъи,
Сѣмянистъи, коренистъи!
Сталь лепочекъ поспѣвать,

А я, млада, горевать:
Не съ кѣмъ, мати, лень миѣ брата!
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Сноха скажетъ: «ну тебя къ черту,
Ну тебя къ черту, стараго черта!»

Калужская губернія, Медвнскій уѣздъ. Мельгуновъ, вып. II, № 5
 («хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется дважды:
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

640.

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ,
Уродися, мой леночекъ,
Тонокъ, долотъ, волокнистый,
Волокнистый, сѣмяннстый!
Сталь леночекъ посеѣвати,
А я, млада, горевати:
Съ кѣмъ я буду бѣль лень брата?
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Я съ тобою, со невѣткой!»
Чертъ, не бранье,—все руганье!

. . . . .
. . . . .
Свекоръ баеть: «я съ тобою....

. . . . .
. . . . .
Чертъ, не бранье,—все ворчанье!

. . . . .
. . . . .
Мпльи баеть:

«Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
Это—бранье,
Это—бранье,—мшлованье!

Учмская губернія, Меззелинскій уѣздъ. Пальчикъ, № 108
("скорая"). Первое полустипие каждаго стиха двухъ первыхъ
строфъ повторяется по два раза, сверху того каждый стихъ
повторяется.

641.

У насъ нынѣ да худыя времена:
Полубила невѣстушка деверя.
Деверя да ревнивая жена,
Ревнивая, хлопотливая;
Не пускаетъ съ Иванюшею гулять!
Я гуляла съ Иванюшей у лужку,
Подавала Иванюшѣ голосокъ,
Черезъ рѣчку, черезъ темныйиі мостокъ!

Ужъ я сѣю, вѣю бѣленьіиі лепочекъ,
Сѣю, разсѣваю, сама умоляю:
«Завроднея, мой бѣлыйиі лепочекъ,
Топокъ, дологъ, еще волотистыйиі,
Волотистыйиі, еще сѣменистыйиі!
Какъ и сталь лепочекъ посѣвать,
Стала молодунка горевать:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ лепочекъ убирать?
Свекоръ кажетъ: «семъ я съ тобою!»—
—«Съ тобою, съ староіиі головой,
Черть, не бранье,—больше хлопотанье!»

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій
Вѣстникъ 1884 года, № 2 ("гульбичная").

642.

Я посею бѣлый ленъ
Во чистое поле.
Уродился бѣлый ленъ,
Огъ тонокъ и дологъ,
Ай, какъ тонокъ и дологъ,
И бѣль волокнистый.
Ай, какъ сталь ленъ сусѣвати,
А я—горевати,
Ахти, ахти,—горевати:
Мнѣ не съ кѣмъ льну рвати.
Мнѣ старый мужъ молвить:
«Я съ тобою,
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женой молодою!»
Ай, какъ чертъ это рванье,
Ахъ, все ропотанье!

Я посею бѣлый ленъ
. . . . .
. . . . .
Мнѣ молодой мужъ молвить:
«Я съ тобою
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женой молодой!»
Ахъ, то-то рванье,
Ахъ, все милованье!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(о. XIV. II), № 147. Каждый стихъ повторяется.

643.

Разсѣвали дѣвки лентъ, лентъ,
Разсѣвали, бороновали.
Весь травою лентъ пошибло,
И травою повилою.
Я поїду ли, молоденька,
Во новья сѣни,
И ко свекру со свекровью:
Ужъ ты, батюшка свекоръ,
Пособи лентъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
—«Я, певѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»

Я поїду ли, молоденька,
Во новья сѣни,
И ко матушкѣ свекрови:
«Ужъ ты, матушка свекровь,
Пособи лентъ имати,
Головицу и торицу выбирати!
«Я, певѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»
—Поглядите, добры люди:
Я со свекромъ и съ свекровью.

Я поїду ли, молоденька,
И ко деверю, къ золовкѣ...
—Поглядите, добры люди,
Я со всею со семьею,
Я со свекромъ, со свекровью,
И съ деверемъ и съ золовкой...
Ужъ ты, батюшка свекоръ,

Поруби-ка ты дровецъ!
А ты, матушка свекровь,—
Напекн-ка ты блинцовъ!
Ужъ ты, деверь, ты, мой братецъ,
Запряги коней въ карету!
Какъ я сяду да поѣду....

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 8 («хороводная»). Въ началѣ пѣсни и послѣ каждаго стиха прѣсѣвъ: Ой дѣва, ой ладо.

644.

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, свекоръ кличетъ!
—«А я дары, а я дары не напярла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, свекровь кличетъ!
—«А я дары не напярла,
Шельовые продремала!»

Дрема дремлетъ, спати хочеть.
Тебя, дрема, мужъ кличетъ!
—«А я дары всеѣ напярла,
Шелковые всеѣ напярла!»

Вятская губернія. Абрамичевъ, № 31. Первая половина каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

645.

Полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,

Кужель портить, лепь терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, свекоръ идетъ!
—«Дайте ветати,
Дайте ветати, посмотрѣть!...
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правды нѣтъ:
Что сказали,
Что сказали, все солгали!»

Полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,
Кужель портить, лепь терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, млада идетъ!
«Дайте ветати, посмотрѣть!
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правда есть:
Что сказали,
Что сказали, не солгали!

Ярославская губернія, Молога. Груды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 125.
Каждый стихъ повторяется.

646.

На улицѣ въ хороводѣ, на улицѣ во двѣгчьемъ,
Дрема дремлетъ за кужелью, дрема дремлетъ за шел-
ковой.

Полно, дрема, полно, дремушка, дремати!
Полно, дрема, полно, дрема, кужель портить!
А вонъ, дрема, а вонъ, дрема, свекоръ видить!
—«Укъ я ветану, укъ я ветану да погляжу!...
А все люди, а все люди злы-лукавы!

Все смугили, все смугили, все солгали,
Всее правды, всее правды не сказали!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ № 2 («вешняя хоровадная»).—Первые четыре слога двухъ первыхъ стиховъ повторяются трижды, а въ остальныхъ стихахъ каждое полуступище повторяется. Далѣе поется о свекрови и ладѣ.

647.

Полно, дрема, полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Полно времячко терять!
Кужель портинь, лень теряешь;
Свекоръ идетъ,—бранить будетъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, нобранить,—перестанетъ,
На дворъ пошлетъ,—назадъ возьметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 84.

648.

Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ,
Придетъ дрема шелковъ кужель.
Полно, дремушка, дремати!
Пора, дрема, дѣвокъ выбирати!
Бери, дрема, коя лучше;
Садн, дрема, на колѣни,
Цѣлуй, дрема, до охоты!

Вятская губернія. Календарь Вятской губернии на 1894 годъ,
стр. 374 («хоровадная»).—Сходныя пѣсни: Пальчиковъ, № 3 (Уфим-
ская губернія, Мензелинскій уѣздъ); — Можаровскій, стр. 10
(Казанская губернія);—Кокосовъ, стр. 409 (Чернская губернія,
Шадринскій уѣздъ).

649.

Изъ бору-бору, изъ зеленого
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калина, малина,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы пожки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала.
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,
Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—батюшка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Это мнѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы поднять,
Головы поднять, огонь выскати,
Огонь выскати, воротъ отворити,
Воротъ отворити, батюшку встрѣчати!»

Изъ бору-бору, изъ зеленого,
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченькѣ калиновый мостикъ,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы пожки моетъ.
Мыла, мыла ноженьки, перемывала;
Свои сизы перышки перебирала;
Перебравши перышки, сама взворковала:
Завтра по утру радость будетъ,

Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—матушка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
Это миѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы подияти,
Головы подияти, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, воротъ отворяти,
Воротъ отворяти, батюшку встрѣчати!»

. . . . .
. . . . .
Веселье прибудеть,—миленькій будетъ!
—«Вотъ это миѣ радость, это миѣ веселье!
Съ этого веселья я могу вставати,
Я могу вставати, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, двери отворяти,
Двери отворяти, милаго встрѣчати!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 92 (округлая) — Сходная пѣсня:
Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь,
стр. 63 (Томская губернія).

650.

На горѣ-горушкѣ
На высокои,
При такой дубравушкѣ
При зеленои,
Не шумъ шумитъ,
Не громъ гремитъ,—
Шумѣла-гремѣла
Быстрая рѣчка,
Собою певеличка.
Черезъ ту же рѣчку—
Калиновый мостикъ,

Ракитовый кустикъ.
На томъ на кустикѣ
Сидитъ голубица—
Душа красна дѣвица;
Бѣлы ноги мыла,
Чисто полоскала,
Сама взворковала:
Завтра по утру
Радость будетъ,
Свекоръ домой будетъ!
—«Это мнѣ не радость,
То мнѣ не веселье!
Не могу ходити,
Голову носити,
Руки поднимати,
Шапочки скрывать!»

. . . . .
. . . . .
Свекровка домой будетъ!

. . . . .
. . . . .

. . . . .
. . . . .

Милый домой будетъ!
—«Это мнѣ и радость,
Это и веселье!
Я могу ходити,
Голову носити,
Руки поднимати,
Шапочку скрывать!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поновъ, стр. 99 («хоро-
водная»).

651.

Изъ бору-бору, изъ зеленого,
Стучала-гремѣла быстрая рѣчка,
Обростала быстра рѣчка калиной, малиной.
На калиновомъ мосточкѣ сидѣла голубка,
Ножешки мыла, перемывала,
Свое сизо перышко перебирала,
Перебравши сизо перье, сама взворковала:
Завтра по утру батюшка будетъ!
Хоть онъ будетъ, аль не будетъ, тоски не забудеть;
Вдвое, втрое у голубки печали прибудеть!

Сибирь. Авдѣева, стр. 114 («писовал»).

652.

Вянули цвѣтики во полѣ,
Грянули весла по морю;
Мой милый дружокъ на кормѣ стоитъ.
Съ кѣмъ-то мнѣ думу думати?
Думати думу съ батюшкою?
Та дума мнѣ—не крѣшкая!

.....
.....
Думати думу съ матушкою?
Та дума мнѣ—не крѣшкая!

.....
.....
Думати думу съ миленькимъ?
Та дума мнѣ и крѣиче всехъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ Магницкій, стр. 103
 («круговал»).

653.

Не кукуй, моя кукушечка,
Горькая рябушка;
Ты не плачь, ты не плачь,
Молодая моя жена!
—Еще какъ-же-то мнѣ, младшенькѣ,
Мнѣ не плакать?
Покидаешь ты меня
При горѣ-кручнуншкѣ,
При великой тоскѣ-печалюшкѣ,
Заставляешь ты меня,
Меня горе мыкать,
Тужить-плавать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія....
Кавказа, выш. XV, стр. 293.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записанъ съ народнаго пѣлва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *П. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**—Записки и замѣчанія о Сибири. Сочиненіе . . . . . *и . . . . . ой*. Съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень. М. 1837.
- Авдѣева, часть II**—Русскій пѣснникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уездѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрови* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Исслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Весельчакъ на досугѣ**—Весельчакъ на досугѣ, или собраніе повѣйшихъ пѣсень. Собрали колл. р. *Ив. Ф. Л.* Двѣ части. М. 1797—1798.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣлва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибири. *Степана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ XC).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собраныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

- Кашинь**—Русскія народныя пѣсни, собранныя и издаанныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашиньмъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Кокосовъ**—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Сиб. 1869).
- Колосовъ**—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-восточнорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Сиб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева**—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Лѣтописи русскаго языка и древности, издаваемые П. Тихомировымъ. Томъ IV, М. 1862).
- Кохановская**—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсней». *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій**—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсней. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій**—Пѣсни крестьянъ села Вязоволжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ**—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями издаанныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Сиб. 1885.
- Можаровскій**—Святочные пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. А. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчинъ съ молодвою**—Молодчикъ съ молодвою на гуляньѣ съ пѣсельниками, новыми новыя пѣсни. Сиб. 1790.
- Народныя русскія пѣсни**—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Пальчиковъ**—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Сиб. 1888.
- Поповъ**—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь 1790 года**—Собраніе русскихъ народныхъ пѣсней съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Сиб. 1790.

- Прачь 1815 года**==Собрание русских народных пѣсень съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Исаиою Працемъ*. Двѣ части. Спб. 1815.
- Прокунинъ**==65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фи., *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года**==Новое и полное собрание российскихъ пѣсень. Шесть частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года**==Собрание разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года**==Новый российский пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года**==Карманный пѣсенникъ. Три части. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года**==Новѣйшій и полный российский общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1811 года**==Карманный пѣсенникъ для милыхъ двушекъ и лобезныхъ женщинъ. М. 1811.
- Пѣсенникъ 1812 года**==Новѣйшій российский пѣсенникъ. Спб. 1812.
- Пѣсенникъ 1815 года**==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года**==Новѣйшій российский избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года**==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.
- Пѣсенникъ 1821 года**==Новѣйшій туалетный пѣсенникъ для милыхъ двушекъ и лобезныхъ женщинъ. Три части. Орелъ, 1821.
- Римскій-Корсаковъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *И. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата**==Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ русскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Поповъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ**==Пѣсни собранныя *И. П. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ**==Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ**==Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ 1. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торопецъ)**==Торопецъ. 1016—1863 г. *М. П. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская**—Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями.
О. Х. Аргенсвой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887,
1889.
- Славянской**—Сборникъ пѣсень русскаго народнаго пѣвца *Д. А. Аргенсвои-Славянскаго*. Народныя пѣсни Московской, Владимірской . . . . .
Архангельской, Орловской и др. губерній. М. 1887.
- Смирновъ**—Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губерній. Собраны
и издашы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій**—Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя
Ө. Студитскимъ. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Пов-
городской губерній *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ, книжка I**—Пѣсни народныя, собранныя изъ усть простаго народа.
Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко**—Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ**—40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гар-
монизованныхъ *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. М. 1882.
- Халанскій**—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ,
Курской губерній, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ
1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка
(О пѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Пу-
тивльскаго уѣзда, Курской губерній), *М. Халанскаго* (Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко**—Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерній. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ**—Сочиненія *Н. Н. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
А вы, дѣвушки, поиграйте	396
Ай, вдоль да по улицѣ	425
Ай, во полѣ казна	266
Ай, во полѣ ливника	265
Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
Ай, сборы, сборы Грушенькины	506
Акулина, Акулина	418
А молодость, молодость	137
А рябина, рябина да не сильно вродила	422
А травушка тухляна	287
Ахти, матушка, голова болить	443
Ахъ, песелый день воскресенье	332
Ахъ, во полѣ липника	264
Ахъ вы, бѣзья бѣзлячки мои	388
Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
Ахъ вы, комарики да сударики мои	375
Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
Ахъ вы, кумушки-подруженьки	4
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни нояны мои	57
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	77
Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчущѣ	94
Ахъ, какъ нынѣшніе люди	39
Ахъ, какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу	74
Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
Ахъ, дужайка моя	260
Ахъ, молодость, молодость	140
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
Ахъ, на что жъ бы огорождъ городить	161
Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный	445
Ахъ, по морю-морю сплему	199
Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58

	Стр.
Ахъ, сѣла мои, сѣни, сѣни новыя мои	58
Ахъ ты, пеюшка	268
Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
Ахъ ты, Дуня бѣлая	360
Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ	145
Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
Ахъ ты, поченька, ночка темная	389
Ахъ ты, поченька, ночка темная	389
Ахъ ты, рощица, ты, моя зеленая	7
Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
Ахъ, я палася-перепалася	378
А я по саду ходила	489
А я по саду ходила	489
Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
Буде, любушка, любяшь, такъ любви	191
Бѣлая березонька, приклонясь къ землѣ, растетъ	390
Бѣленькій кудрепатый	435
Бѣллицы, румяницы мои	384
Ваня, братецъ мой	411
Василь, василь, василечекъ	319
Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ	164
Вдоль по улицѣ по широкой	451
Вдоль по улицѣ репей	484
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	483
Вдоль по улицѣ репей, вдоль по широкой репей	484
Вдоль улицы, вдоль широкой	26
Вдоль улочки, вдоль широкой	19
Весной дѣвушки гуляли	176
Вечеръ въ вечеру	91
Вздумаемъ мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье	130
Вздумала мати	278
Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, — высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	477
Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	478
Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко, — высоко	476
Виноградка, сладка ягодка	2

	Стр.
Винзь по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
Випзь по камушкамъ быстра рѣчка течеть	116
Во весъ вѣкъ тоски не бывало	228
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	452
Во горницѣ, во свѣтлицѣ	453
Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
Во городѣ Ярославѣ	24
Во двухъ польцахъ яблонца	289
Во дубу, дубу во зеленыя	323
Возлѣ тыну хожу, бѣль конеръ сажу	485
Во лузяхъ во зеленыхъ	250
Во лузяхъ, во лузяхъ	245
Во лузяхъ, во лузяхъ	247
Во лузяхъ, во лузяхъ	249
Во лузяхъ, во лузяхъ, во зеленыхъ лузяхъ	252
Во лузяхъ, по лузяхъ, зеленыхъ во лузяхъ	251
Во лузяхъ, лузяхъ	248
Во лузяхъ такъ, лузяхъ	250
Воляная птичка-пташечка перепелочка	334
Воля, воля, воля, волюшка	120
Во пирѣ была, во бесѣдушкѣ	341
Во пирѣ была, во бесѣдушкѣ	345
Во полѣ береза стояла	292
Во полѣ береза стояла	294
Во полѣ березовка выросала	295
Во полѣ березонька стояла	297
Во полѣ рябина стояла	295
Во саду было, во пшениѣ	255
Во саду было, подѣ яблонью	27
Востревется соколъ, изъ дубу сядучи	215
Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
Вотъ явля-то, мила мнѣ эта дороженька	81
Всѣ мужа до женъ добры	386
Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ	181
Въ моемъ саду чернило	432
Въ саду дѣвцы гуляла	159
Въ саду дѣвка гуляла	288
Въ саду дѣвки	290
Въ саду дѣвки гуляла	158
Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
Въ хороводикѣ дѣвушки на лужку съли	175
Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
Въ чистомъ полѣ казна	267
Вы, бѣлзлицы, румянцы мои	382
Вы, бѣлзлицы, румянцы мои	380

	Стр.
Вы, бѣлилавки, румяночки мои	382
Вы, бѣлилицы, румяницы мои	381
Выду, выду, молодешенька	252
Выду за порота	400
Выйду за ворота	398
Выйду ль я на рѣченьку	236
Вы, комарики, сударики мои	374
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои	222
Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	350
Вы раздайтесь, разодрнитесь, не в добрые люди	352
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	275
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	348
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	349
Вы раздайтесь, разодрнитесь, добрые люди	351
Выходили красны дѣвушки	100
Выходили красны дѣвушки	102
Выходили-су дѣвушки	99
Выходите, красны дѣвушки	103
Вышла двѣ дѣвицы на улицу гулять	324
Винули цѣпки по ногѣ	555
Гибки доски во теремѣ	451
Голова болит, да худо можется	439
Голова болит, худо можется	442
Голова ль моя, головушка	397
Голова ль моя, головушка	398
Голова ль, ты, моя головушка	445
Государыня матушка	434
Государь мой родной батюшка	392
Гуляй, гуляй ты, Дуношка	376
Да грозна, грозна громоная туча	503
Да не цыбушекъ	124
Да оралъ мужикъ при дорожѣ	70
Да я выйду на улицу	482
Дрема дремлетъ, снаги хочеть	519
Дула, дула мать-ногада со горы	119
Дуля въ теремѣ ходила	402
Дѣвка по торгу ходила	68
Дѣвка съю косила	5
Дѣвчоночка ахъсомъ шла	389

	Стр.
Еще во садѣ-садочкѣ	262
Еще какъ же люди во людяхъ живутъ	459
Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ	457
Еще мой-еть мужъ—дуракъ, дуракъ	360
Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ	15
Жена мужа журить-бранить запсегда	407
Житье мое, житье	363
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
За горами, горами	28
За дворомъ лужокъ зеленешекъ	486
За доломъ, доломъ	301
За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
Залилъ Вапюшка, Вапюшка загулялъ	133
Заплатъ Ваня, загулялъ	132
За рѣкою во деревнѣ	142
Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взшла	242
Заря-заря печершя	537
Заря-заря моя	534
Заря моя вечершя	536
Затопшда, млада, печь	415
Знать-то мнѣ по сѣвчикамъ	61
Зоренька, заря	538
Илушка, илушка зеленая моя	29
Илушка, илушка зеленая моя	30
Илушка, илушка зеленая моя	31
Изъ бору-бору въз зеленого	552
Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
Изъ бору-то, бору Марьюшка шла	506
Изъ воротъ было, воротечекъ	101
Изъ-за горъ, изъ-за горъ	510
Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
Изъ-за лѣска, лѣса темнаго	166
Изъ-за лѣсенку, лѣсу темнаго	165
Изъ-за лѣсу въз-за темнаго	177
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	401
Изъ дугу, дугу, въз-за лужечку	321
Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
Изъ улицы въ улицу	12
Изъ улицы въ улицу	99
Ишла, молода, лѣсомъ по поду	36
И я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243

	Стр.
Кабы знала я, молода, вѣдала	146
Кабы на цвѣты да не морозы	404
Кабы ты же мнѣ не сватья была	192
Какъ братъ сестру нѣжить, по головкѣ гладитъ	472
Какъ пещорь, млада, во пирю была	345
Какъ вѣчорь тоска напала	226
Какъ во городѣ во Санктивтерѣ	35
Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ	325
Какъ во нынѣшнемъ году	172
Какъ во прошломъ-то году	174
Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
Какъ во садчикѣ млада гуляла	150
Какъ во садѣ макъ, макъ алешенекъ	466
Какъ въ одномъ ли дужкѣ	33
Какъ въ волѣ, подѣ сѣянъ бѣлый ленъ	331
Какъ за горницею	518
Какъ запали меня, молоденьку	525
Какъ за нашимъ за дворомъ	157
Какъ за нашимъ за дворомъ	158
Какъ за нашимъ за дворомъ	433
Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
Какъ за рѣченькой слободушка стоить	369
Какъ за рѣченькой слободушка стоить	370
Какъ изъ улицы идетъ молодець	37
Какъ и люди-то во людяхъ-то живутъ	456
Какъ и стелется реней	314
Какъ на горкѣ, на горѣ	66
Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
Какъ на горонкѣ былъ я, на горѣ высокой	74
Какъ на морѣ волны бьютъ	280
Какъ на морѣ волны бьютъ	282
Какъ на рѣченькѣ, рѣченькѣ	97
Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ	152
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	446
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	448
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	450
Какъ подѣ бѣлою подѣ березою	520
Какъ подѣ грушиной, подѣ черемшиной	364
Какъ подѣ дубомъ подѣ сырымъ	321
Какъ подѣ дубомъ подѣ сырымъ	322
Какъ подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	183
Какъ подѣ лѣсомъ, подѣ лѣсочкомъ	186

	Стр.
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	187
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	188
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трапа шелкова	185
Какъ подь лѣсомъ подь чернымъ	186
Какъ подь яблонью подь кудряю	447
Какъ подь яблонью подь кудряю	526
Какъ по дугу, дугу, дугу зеленому	320
Какъ по морю-морю синему	200
Какъ по морю-морю синему	203
Какъ по морю-морю синему	204
Какъ по морю-морю синему	205
Какъ по морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	209
Какъ по морю-морю синему	210
Какъ по морю-морю синему	211
Какъ по морю-морю синему	212
Какъ по саду-саду, садикъ	507
Какъ по улицѣ по Шведской	310
Какъ по улицѣ по Швецкой	307
Какъ по улочкѣ по Шведской	309
Какъ по улочкѣ по Шведской	312
Какъ прошла про дѣвицу небылица	76
Какъ у баушки у Варварушки	379
Какъ у ключика у гремучаго	1
Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
Какъ у насъ было во прошломъ по году	172
Какъ у насъ было во садикѣ	94
Какъ у нашихъ у воротъ	427
Какъ у нашихъ у воротъ	428
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	429
Какъ у нашихъ у воротъ	430
Какъ у нашихъ у воротъ	431
Какъ у сизаго млада селезия	145
Какъ шелъ казакъ дорогою	180
Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
Катя, Катенька, Катеринушка	341
Когда маленька была	67
Комарки, мушки мои	56
Красна дѣвица заблудилась по лѣсу	170
Красное солнышко на покать пошло	354
Красно лѣто подосябло	34

	Стр.
Курганъ мой, курганчикъ	285
Куры залѣли	464
Къ чему было мнѣ навесту садить	162
Ларцы, ны, ларцы мои	258
Лебедь мой, лебедекъ	362
Летѣлъ воронъ черезъ поле	544
Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
Луговая коростель	1
Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина моя, лучинушка березовая	471
Любые ль мои всплечки	298
Мамонька родна, мужъ не любитъ меня	399
Матушка моя, я нѣгн тпоя	215
Мать Дарью	279
Милешенька, милешенька своя сторона	80
Мимо моего теремочка	194
Мимо рощицы дореженька торна	54
Миѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
Миѣ родители не дѣло говорятъ	49
Мой ты, младъ соловей	269
Молодецъ въ гусли играетъ	25
Молодка, молодка	420
Молодость, молодость	137
Молодость, молодость, дѣвчья красота	135
Молодость, молодость, младость	326
Молодость, ты, молодость	139
Молодушка молодая	416
Мужъ жену билъ, билъ свирѣную	449
На березѣ соловей	242
На восходѣ красна солнышка	225
На горѣ-горушкѣ	553
На горѣ, горѣ высокой	233
На горѣ, горѣ, на крутой горѣ	263
На горѣ, горѣ вѣтухи поютъ	348
На горѣ-то вьюны вьются, извиваются	167
На дворѣ дождь, дождь не сплещь, не дробень	474
На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ	152
Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ	82
На Дону, да на Дону	504
На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465

	Стр.
На Иванушка невзгодушка пришла	241
Палетная птиченька	14
На лугах да на лугах зеленых	151
На морѣ доска зыблетъ в колыблетъ	454
На морѣ, морѣ, да на спнемъ на морѣ	244
На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ	179
На рѣкѣ, на рѣчушкѣ	18
На улицѣ поробушекъ	125
На улицѣ въ хоровадѣ, на улицѣ по дѣлнчьемъ	550
На улицѣ два выюнчка пьются	160
На улицѣ дождь идетъ, не спленъ, не дробень	473
На улицѣ дождь поливаетъ	153
На улицѣ спальный дождикъ поливаетъ	475
На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
Не бѣла заря въ окошечко взошла	240
Невелчка птлчка-пташечка	300
Не велятъ Машѣ на рѣченку ходить	54
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	52
Не велятъ Машѣ на улвцу ходить	53
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	53
Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
Не весела компаньнца, гдѣ милаго-то нѣтъ	221
Не во времячко-то ли	56
Не во полѣ дождь поливаетъ	153
Не взрѣвшей рябинушкѣ	297
Не голубь голубушку шевель	109
Не дождикъ березку обмываетъ	152
Не кукуй, моя кукучечка	556
Не летай, соловей	273
Не летай, соловей	274
Не летай, соловей, не летай, молодой, при долинѣ	277
Не свѣтелъ мѣсяцъ изъ-за лѣска	238
Песчастлавная дѣвка я на снѣгѣ рождена	84
Не такого отца-матерв бывала	353
Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ	199
Не ходи, Саша, по снѣгамъ	197
Не ходи, холостъ, поздно псчеромъ	198
Ноченала я ночку по борочку	333
Одиночество, одиночество	414
Ой, во борѣ-борѣ	421
Ой, во камелныхъ по палатахъ	22
Ои, въ насъ на улицѣ	482

	Стр.
Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
Ои, лугомъ шав молодушки	10
Ой, матушка, головушка болятъ	305
Ой, на дворѣ дождь, дождь	475
Ой, на улицѣ воробышекъ попрыдываетъ	123
Ой, не шель изъ полѣ запылилася	48
Ой, поиче у насъ суботія	233
Ой, плохал Донѣ дола	410
Ой, по рѣчущкѣ утенушка плыветь	118
Ой, сѣни мои, сѣни	60
Ой ты, конь лошади добрал	178
Около сыраго дуба	154
Околѣ Дону, околѣ Дону, околѣ тихаго Дунаю	64
Отдавала меня матушка молоду замужъ	492
Отдаеть-то меня батюшка да въ неслабую семью	491
Отдалъ меня батюшка	333
Отдають дѣвонюшку	495
Отдають меня, младу	494
Отдають младу	493
Отдають молоду	497
Отдають молоду	499
Отдають молоду	500
Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
Отъ терема до терема	256
Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку	346
Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
Охъ ты, Дуня, Дуняша	85
Охъ ты, дѣвушка не замужняя	393
Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
О чемъ ты, Машенька, плачешь	55
По бережку я, младешенька, хожу	47
Погоню овечку	40
По горамъ дѣвки гуляли	27
Погуляйте, дѣвушки	108
Подаѣ рѣченьки, младешенька, хожу	42
Подаѣ тихаго Дунаю	10
Подойду ли я	513
Подойду ли я	515
Подойду, подойду	514
Подойду, подойду	516
По дубравушкѣ, младу, хожу	517

	Стр.
Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
Подуй, подуй, погодушка, съ высокаихъ горь	217
Подуй, подуй, погодушка холоденькая	218
Подь бѣлоу подь березоу	448
Подь горой лень-лень	466
Подь грушею зеленою	291
Подь яблонью подь кужявой	190
По ельничку, по березничку	84
По задворьяцу бѣжить почта	20
По зарѣ да по зорюшкѣ	329
По зарѣ, млада, входила	408
Попграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	316
Попграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	317
Пойду, выйду на бережокъ	11
Пойду, млада, въ темный лѣсъ	12
Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
Пойду, пойду	511
Покрай матушки Волги рѣчи	95
Полетай, солорушка, на вашу сторонушку	461
Полно намъ, солдатушкамъ, тужить, горевать	32
Полно, дрема	549
Полно, дрема, полно, дрема	551
Полно, миленькій, зяюпати	254
Полно, солнице, полно, красно	239
Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ	240
По лугамъ вода разливалась	487
По лугамъ вода разливалась	488
По лугу-лугу зелено	156
По морю, морю, по сплему морю	330
По Пѣмецкой по улицѣ, по Пѣмецкой по широкой	155
По Пѣмецкой славной улочкѣ	155
По-полхъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу	419
Посовици, солосьюшка, въ саду	65
По снню морю корабль плаветъ	179
По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
По улицамъ поробушекъ попархиваетъ	126
По улицѣ дна шювчика	160
По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
По улицѣ по Шведской	314
По улицѣ широкой	13
Походите вы, дѣвушки	107
Походите-ка, дѣвушки	106
Пошли дѣвушки на улицу гулять	104
Перевощикъ, мальчишка, парень молодой	171
Перейду дворъ, перелѣзу	285

	Стр.
Перейду дворъ, перелѣзу	287
Плявель лебедь съ лебедятами	213
Право, матушка, мнѣ тошненько	231
При долу лень-лень	468
Развеселая наша жизнь дѣвичья	131
Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье	130
Развеселое дѣвичье житье	132
Развеселый голубчикъ	237
Разсѣвали дѣвки лень, лень	548
Решай стелется	316
Родимая мамонка	141
Свежоръ говорить: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»	502
Свѣтъкъ Танюшка злосчастна	86
Свѣти, свѣтель мѣсяць	259
Сеня-косеня	198
Середь моря камешекъ	304
Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
Скажу матушкѣ: голова болитъ	440
Славна улица Невьянска	307
Слобода моя	331
Со бѣла лица долой	385
Соловейка, вольна птишечка	406
Соловейка, соловейка	409
Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвѣталъ	65
Соловей мой, залетная птишечка	418
Соловей мой, соловеюшка	110
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	112
Соловеюшка премилый	234
Сосенка, сосенушка зелененькая	490
Спятся мнѣ, молодой, дремается	488
Стало нечего попить, погулять	46
Сторона ли ты моя, дальняя сторонка	394
Стояла деревня, стояла ольхова	471
Съ горъ-горы катилась	305
Съ-во улицъ Сведской	313
Сѣю, вѣю бѣлы лепочекъ	542
Сѣю, вѣю бѣлы лепочекъ	544
Сѣю, вѣю бѣлы лепочекъ	545
Сѣю, вѣю, завѣчаю	543
Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду	485

	Стр.
Таия ли, Таия, Таиюшка моя	72
Тебѣ полно, лаушка, ко мнѣ ходить	83
Тонеховка, малеховка, сѣ, береза	327
Трава ль ты моя, травушка	284
Трала мов, травушка	283
Травка-муравка зеленая моя	38
Трапушка-мурапушка, зелененькій лужокъ	437
Тутъ шла-прошла карета	129
Ты гуляй, гуляй, душа милый другъ	150
Ты, заря-заря моя	535
Ты, заря ли моя, зоренька	42
Ты, заря ли моя, зоренька	105
Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	3
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
Ты, молоденькій, молодчикъ молодой	50
Ты, надежа, ты, надежа, миль сердечный другъ	81
Ты, надеженька, мой миль сердечный другъ	393
Ты не ной, ты не ной, ретивое мое сердечко	334
Ты не вой, солопей	277
Ты не стой, не стой, колодець	454
Ты не стой, не стой, колодець	455
Ты, пчела ли моя, вчелонька	328
Ты, разспяенный мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
Ты свѣти-то, свѣти, младъ свѣтель мѣсяць	327
Ты, сударушка моя	62
У пороть-вороть, завитыхъ вороть	481
У пороть-вороть трава-мурава разствлазая	539
У вороть сосна колыхается	443
У дороднаго добра молодца	144
Ужь вы, горы мои, горы	134
Ужь вы, кумки, вы, голубки	365
Ужь вы, кумушки, вы голубушки	366
Ужь вы, кумушки-голубушки мои	3
Ужь вы, кумушки-голубушки мои	368
Ужь вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
Ужь вы, кумушки-голубушки, скажите	367
Ужь вы, куры мои, куры мои, вочеточки	395
Ужь вы, святки, святочки, вы, святые вечера	522
Ужь да бѣлая заря занималася	426
Ужь какъ за городомъ, городомъ	299
Ужь какъ в по морю, какъ по спнему	206
Ужь какъ на лугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ	75
Ужь какъ съ-по морю, да морю спнему	201

	Стр.
Ужь ты, Валюшка-Иванъ	412
Ужь ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
Ужь ты, поля, моя волюшка	121
Ужь ты, горе мое, горе	407
Ужь ты, Катя, Катерина	89
Ужь ты, молодость, дѣвичья красота	136
Ужь ты, Саша, ты, Саша	196
Ужь ты, Сема, Симеонъ	195
Ужь ты, Сениюшка, ты, Семенушка	196
Ужь ты, Танюша, Татьяна	88
Ужь ты, улица моя	303
Ужь ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
Ужь ты, школьная, фигурная моя	361
Ужь я подойду, подойду	512
У избы столбы точеные	117
У Катюхи мужъ гуляка	410
У Катюши мужъ гуляка	409
Улица узкая, хорошедь большой	480
Улица, улица, свѣтъ широкая	17
Улица, улица, ты, широкая	16
Улица, улица, ты, широкая	17
Улица, улица широкая моя	436
Улица, улица широкая мол	438
Улка, ты, улка моя	458
У меня ли мужъ подопьяница	127
У меня, молоденькой, мати не родна	9
У насъ да во городъ во Бѣзевъ	23
У насъ да на улицѣ на широкой	213
У насъ нѣтъ да худыя времена	546
У насъ по морю-морю сниму	208
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
У нашихъ было у пороть	371
У Пелькова у кушца	73
У волъ линюшка	265
Уродилася Дуня	403
Уродилася сильна ягода въ бору	167
Уродилася хмѣльница на гнилой щеночкѣ	358
Уродилася много ягодъ во бору	168
Ходить Настенька по бережку	69
Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблекли	223
Цвѣли цвѣтики, да поблекли	224
Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64

	Стр.
Чарочки по столыку похаживаютъ	128
Чероброва, черноглаза сухота	377
Черный воронъ воду плетъ	282
Что вы, дѣвушки, да врязадумались	147
Что вы, дѣвушки, врязадумались	147
Что вы, дѣвушки, врязадумались	148
Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
Что за горе, за бѣда	375
Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
Что никто-то меня въ семьѣ не любитъ	394
Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
Что подъ бѣлою да водъ березою	244
Шкатулка, шкатулка моя	261
Шло, шло солнышко вдоль по залясью	222
Эхъ ты, улица наша широкая	302
И вечеръ въ гостяхъ гостила	21
И вечеръ долго просаживала	400
И вечеръ, млада, во пиру была	336
И вечеръ, млада, во пиру была	338
И вечеръ, млада, во пиру была	340
И вечеръ, молода	508
И вечеръ, молода, во пиру была	337
И вечеръ, молода, во пиру была	339
И вечеръ, молода, во пиру была	342
И вечеръ, молода, во пиру была	343
И вечеръ, молода, во пиру была	344
И во садъ пойду, во зеленъ пойду	422
И во садъ пошла	526
И во садъ пошла	528
И въ садъ пойду, я въ зеленъ пойду	464
И жила-была у матушки	70
И изъ горницы во горницу ходила	230
И изъ горницы въ горницу ходила	229
И, младешенька, по березку хожу	41
И на горкѣ стояла	223
И не думала ни о чемъ въ свѣтъ тужать	169
И по березку похаживала	41
И по березку похаживала	43
И по березку похаживала	44
И по березку ходила-гуляла	159
И пойду вдоль по улицѣ	347

	Стр.
Я пойду ли во зеленый сад гулять	122
Я пойду ли, молада, съ горы на гору гулять	372
Я пойду ли, молоденька	92
Я пойду ли, молоденька	93
Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
Я пойду ли, пойду, загуляю	296
Я пойду, пойду въ зеленый сад гулять	113
Я полюсу переполозу	379
Я полю, поля лучекъ	462
Я посью бѣлый ленъ	541
Я посью бѣлый ленъ	547
Я по улицѣ ходила	508
Я сегодняшнюю почку мало спала	232
Я у тятеньки одна дочь была	137
Я часту бѣду капусту поживала	231

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Братъ:—и деверь 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613; — навъщаетъ замужнюю сестру 481, 483—485, 560—570; — уговариваетъ сестру 91, 108, 571.

Деверь: — и братъ 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613;—и мужъ 625;— не любить невѣстку 144, 470, 471, 503;— любить невѣстку 555, 556; — требуетъ услугъ отъ невѣстки 615, 616, 618, 619;— встрѣчаетъ невѣстку 510—514, 516—521.

Дѣвушка: дѣвочье житье приятно 15 — 19, 25, 27, 152, 153, 159—162, 579;—лучше замужняго 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—у дѣвушки нѣтъ своей воли 46—49, 59—67, 69, 70, 72—78, 81, 82, 88, 106, 181 — 192, 198 — 203, 205—210, 214—216, 443, 444, 522;—дѣвушка не смѣетъ любить 59—69, 91;—дѣвушка не слушается отца (матери) 35, 72—82, 632; — доставляетъ удовольствіе молодцу 72—82, 208, 216;—идеть къ молодцу 88 — 90, 94, 96, 106, 107, 110, 111, 286, 289—294;—спитъ у молодца на кофляхъ 25—33, 93,—на рукѣ 90;—не почуветь дома 86, 87, 95;—безчестить родъ-племя 64, 92 — 94; —

наживаетъ худую славу 104, 108, 294, 441;—имѣть ребенка 110, 111;—проситъ выдать ее замужъ за милого 259;—проситъ не отдавать замужъ за немиллаго (далеко) 260, 261, 299 — 306; — отказывается выйти замужъ 223—236, 296, 298, 306;—совѣтуетъ молодцу свататься за нее 242, 243; — окружена женихами 198—201;—болтается, что не выйдетъ замужъ 7; — жалуется, что не вышла замужъ 36;—тайная любви дѣвушки съ молодцемъ 83, 97, 99, — 102; — ссора съ милымъ 106, 107, 132; — разлука съ милымъ 45, 94, 96, 102, 104, 168, 262 — 268, 273, 294, 369, 411; — дѣвушка выкупаетъ молодца 97, 98;—отношеніе дѣвушки къ старикамъ и молодымъ 35, 375—379;—положеніе дѣвушки, не вышедшей замужъ 36, 104, 169—172.

Жена. См. замужество.

Женитьба противъ воли 291—295.

Женихъ: 173 — 176, 198 — 201, 223—236; — дѣвушка трудно выбрать жениха 173—176. См. мужъ.

Замужество: хуже дѣвчечьей жизни 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—опредѣляется судьбой 193, 194, 198—203, 217—222, 310—317;—пугаетъ дѣвушку 44;—по волѣ 158, 168, 170, 193, 194, 204, 223—236, 296, 396, 397;—противъ воли 105—107, 152, 153, 155, 169, 243, 260, 261, 271, 272, 274—297, 308, 309, 384, 390, 398, 414—419, 483—485, 590—598;—за немилымъ 132, 169, 243;—жена не любитъ мужа 261, 363, 484;—ревнуетъ мужа 488, 489;—бранить или бить мужа 487—489, 590—593, 596, 598, 599;—не пускаетъ домой пьянаго мужа 414—420;—обманываетъ мужа 445, 519;—привязываетъ мужа къ дереву 548;—вбѣшаетъ стараго мужа 53, 120, 121, 124;—топчетъ стараго мужа 125;—хочетъ убить мужа 448, 449;—хочетъ проучить мужа 443, 444;—не можетъ гулять 131—137, 139, 140, 145, 146, 430—447, 515—516, 518, 519;—имѣетъ милого 138, 167, 363, 392, 398—400, 405, 406, 408, 441, 443—457, 466, 497, 506, 520, 521, 524—527, 529, 572, 633;—принимаетъ ухаживаніе 57, 128, 442, 451—457, 546, 547;—просить вознагражденія (прощенія) у мужа 114, 115, 402, 435, 436, 524—526, 528, 531—535;—тяжесть замужней жизни 123, 129, 130, 132, 133, 137, 139, 167, 464, 465, 471, 539, 566—571;—борьба жены съ членами мужниной семьи 589—599, 605, 613, 615—617, 623, 643.

Золотая:—и сестра 8, 555, 556, 572, 580, 603, 604, 608, 610, 612, 613;—и мужъ 625;—наговариваетъ на невестку свекру 563;—не любитъ невестку 8, 470, 471, 502;—любитъ невестку 555, 556;—заступается за невестку 123;—подаетъ свѣтъ невесткѣ 535;—требуетъ услугъ отъ невестки 615, 616, 618, 619.

Мать:—и мачеха 2;—и свекровь 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577—581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613;—и мужъ

649, 652;—добрая 15, 17, 19, 194;—строгая (грозная) 45—47, 49, 53, 80, 82, 88, 94, 95, 97, 522;—несправедливая 37—41;—бращить или бить дочь 13, 30, 31, 83—85, 91, 103, 123, 275—280, 283, 445;—гонитъ со двора 97—102;—заставляетъ идти въ монастырь 103;—воля матери необходима для замужества дочери 181—186, 205, 208, 209, 214—216.

Мачеха: 3, 4, 6—13;—и родная мать 2.

Молодецъ: ищетъ невесту 225—232;—предлагаетъ дѣвушкѣ выйти за него замужъ 10, 157, 205—210, 214—216, 220, 233—236;—грозитъ дѣвушкѣ сватовствомъ 244—257;—отговариваетъ отъ раняго замужества 177—180;—ходитъ къ дѣвушкѣ 58, 62—66, 68, 71, 78, 92, 102, 105—107, 109, 141, 142, 275—279, 281, 282, 295, 363, 465;—запирываетъ съ дѣвушкой 46—56, 89.—съ замужней 57, 142, 451—457, 546, 547;—не можетъ видѣться съ дѣвушкой 141, 142;—споряетъ дѣвушку съ корабля 220;—молодцы спорятъ о дѣвушкѣ 196—204.

Молодость дѣвушки 160—166.

Мужъ: хороша 127, 144, 459, 546, 547, 551, 557, 558, 589, 601, 622, 624, 625, 627—631, 635—637, 640, 642, 649, 650, 652, 653;—старика 53, 105—107, 109, 120, 125, 126, 138, 217—221, 281, 285, 287, 289, 297, 298, 304—306, 308—310, 312, 314, 323, 329, 330, 335—339, 341, 348—351, 354, 358—364, 370, 374, 391, 392, 430—442, 446—448, 460, 461, 508, 519, 598;—старикъ въ сравненіи съ молодой (ропшею) 121, 124, 296, 299—303, 307, 311, 313, 315, 318—322, 324—328, 331—334, 340, 342—347, 353, 355—357, 365—368, 371—373, 375—390, 459, 642;—мальчикъ (педоро-

сток) 283, 393; — мальчик в сравнении с рощею 124, 307, 311, 365 — 367, 371, 376, 381, 382, 390; — перовия 168, 170; — вдовец 108; — вилница 108, 113 — 115, 122, 123, 125, 138 — 140, 148, 282, 289, 399—405, 413—427, 466, 490, 491, 528; — мать 422—427, 492; — расцутный 464, 465, 474, 476, 477; — большой 394; — неудачный (глухой) 132, 284, 370, 398, 428, 442, 484, 571; — бурлак 396, 397; — смердов сын 395; — ревнивый 127, 133, 148, 431, 439 — 457, 474, 516, 518, 527, 529; — не любить жену 168, 441, 459—463, 467—486, 566—570; — любить другую 467—471, 476, 477, 480, 481; — бьет жену 114, 115, 119, 133, 147, 149, 402, 413, 435 — 438, 451 — 458, 481, 493—496, 498 — 505, 507 — 509, 512, 513, 516 — 518, 520, 521, 524—538, 548, 550, 552, 561, 562, 564, 565, 590, 591, 593, 596, 598, 599, 633; — ломается над женой 113—115, 122, 123, 125, 126, 138—140, 283, 393, 399, 400, 402, 404, 421, 467; — не пускает жену гулять (или пускает на короткое время) 108, 120, 128 — 130, 138, 141—145, 147, 148, 430—447, 505, 507—509, 516 — 519; — оставляет жену 653; — уходит в солдаты 428, 429, 486, 487; — любить жену 261, 459, 551, 555, 589, 628, 629, 635 — 637, 640, 642, 653; — защищать жену от родных 144, 546, 547, 551.

Невестка: смиряется перед мужем и его родными 601 — 604; — угождает родным мужа 606—612; — любить деверя 641; — боится свекра 411, 632; — слушается свекрови 626; — не слушается свекра (свекрови) 543, 544, 553, 581, 605, 623—630; — желает зла родным мужа 600, 618—623. См. замужество, деверь, золовка, свекорь, свекровь.

Отец: — и свекорь 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574—588, 601—605, 608—610, 612—614; — и муж 631, 633,

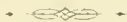
649, 652; — добрый 15 — 20, 25 — 30, 32, 33, 647; — дает много воли дочери 42; — дарит дочь 21—23; — жалеть замужнюю дочь 5, 529, 586; — строгий (грозный) 34, 43, 45—49, 53, 58, 72—82, 94—98, 522; — несправедливый 37—41; — бранить или бьет дочь 13, 26, 28, 31—33, 62—67, 90, 91, 103, 105, 106, 109, 145, 647; — гонит дочь со двора 26, 28, 32, 97—102, 105; — забирает дочь 94—96; — отцовская воля необходима для замужества дочерей 181—186, 205—210, 214—216.

Свекорь: — и отец 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574 — 588, 601 — 605, 608—610, 612—614; — и муж 515, 622, 624, 625, 627—630, 635—641, 644, 645, 650; — любить невестку 555, 556; — не любить невестку 144, 470, 471, 502, 503, 520, 521, 554, 573, 586; — велит сыну бить невестку 524, 525, 527, 528, 531, 533—536, 550, 551; — бьет или бранит невестку 123, 167, 506, 507, 510, 511, 537—541, 563, 586, 647; — бранит дома, хвалит в людях невестку 542; — наговаривает сыну на невестку 399, 400, 402, 403, 405, 406, 413, 523, 528, 544, 545; — не пускает гулять невестку (или пускает на короткое время) 57, 505 — 508, 510 — 515, 520, 521, 523, 615—617, 620, 623; — страшит невестку 411; — дает невестке работу 543, 544, 553, 581, 615—617.

Свекровь: — и мать 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577 — 581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613; — и муж 622, 624, 625, 627—630, 635, 637, 640, 644, 650; — любить невестку 555, 556; — не любить невестку 144, 470, 471, 502, 503, 545, 546, 554, 557 — 559; — велит сыну бить невестку 524, 525, 528, 531, 533 — 535, 545—547, 550; — бьет или бранит невестку 167, 507, 537; — бранит дома, хвалит в людях невестку 542; — наговаривает на невестку 131, 406, 545 —

548;—не пускает гулять невестку (или пускает на короткое время) 57, 505, 507, 512, 615—617, 620, 623;—дает работу невестке 131, 545—549, 615—617.	601, 603, 604, 608, 610, 612, 613;—угоривает сестру 92, 168;—спрашивает сестру о замужестве 371, 372.
---	---

Сестра:—и золовка 8, 555, 556, 572, 580; Сирота дѣвушка 1, 7, 14, 571.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ПЪСЕНЬ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Авдотья,—юшка 90, 150; Авдотья Филипповна 23.	Донь 79, 229, 601; донской казакъ 224—231.
Акулина 81, 498.	Доня,—юшка 492.
Александрюшка Матвѣевчъ 259.	Дунай, рѣка 13, 32, 33, 79, 186, 206—209, 211, 213, 217—219, 264, 268, 278, 317, 375, 376.
Алешенька 33.	Дуля,—лша,—юшка 99, 105, 284, 286, 332, 427, 446, 482, 483.
Анна,—ушка,—юшенька, юшечка 164, 216, 225, 318; Анна Васильевна 21, 22, 318;—Ивановна 259;—Карповна 43.	Елена 44.
Борисъ Васильевичъ 246.	Ерусалимъ, городъ 286.
Бѣлгородъ 18.	Иванъ.—ушка,—юша,—юшечка 18, 25, 30, 32, 33, 65, 82, 128, 157, 257, 276, 281, 293, 405, 408, 483, 494, 641;—Кудряшъ 237, 238;—Васильевичъ 128;—Петровъ 84; Ивановна 34, 254, 602.
Валдайская вода 312.	Казанка, рѣчка 309.
Ваня,—юшка,—юшенька 64, 72—79, 96, 104, 111, 155—157, 164, 165, 285, 287, 294, 427, 446, 465, 483, 493, 494, 562.	Карповна 43.
Варварюшка 450.	Катерина, — ушка, Катя, — юша, — юша, — юшенька,—юшечка 108, 405, 440, 454, 457, 490, 491, 631.
Василій,—льюшка,—енька 25, 150, 291; Васильевичъ 128, 246; Васильевна 21, 22, 318.	Кензиборгъ 93.
Викторка,—ушка 562.	Китай городъ 373, 424, 425, 438, 440, 447
Владимиръ, городъ 288.	Клязьма 288.
Волга 103, 114, 177, 260, 283, 393, 592, 593.	Колмаковское село 496.
Глинскал слобода 364.	Колывань, городъ 413.
Григорьевна 63.	Литва 44.
Гриша 287.	Люба 55.
Грушевка 602.	
Дарья 333.	
Двина 285.	

Марья,—юшка, Маша,—енька,—утка 30, 56, 62—67, 69, 70, 155, 185, 201, 285, 289, 290, 293, 294, 531, 536, 585, 603;—Ивановна 34;—Григорьевна 63.

Матвѣевичъ 259.

Мезель, городъ 38.

Микитинское 289.

Миліонная улца 312.

Милютнина фабрика 43.

Мвша 287.

Москва, городъ 48, 268, 288, 372, 424;—рѣка 88; московская дорога 96, 396; под-московная слобода 392.

Настенька 86.

Наталя 298.

Нева 193, 274, 312, 441, 442, 493—496.

Невьянская улца 364.

Николаевскій првходъ 30.

Никола Кудряшъ 239, 240; Николашенька.—Коленька 200, 239, 270.

Новгородъ 37, 39, 40, 516.

Пѣмецкая слобода 365—370;—улца 187, 188.

Охтенскій плотникъ 171.

Палагеюшка 7, 374.

Пельковъ, куонецъ 90.

Петербургскій куонецъ 200.

Петрсееничъ 81.

Питеръ 43, 57.

Прусская граница 93.

Разхавецкіе молодцы 221.

Романово 107.

Самара, рѣка 40, 497.

Санктпистеръ 43.

Саратовъ,—ецъ 70.

Саша,—енька (женск.) 116, 215, 285, 287, 290, 445.

Саша (мужск.) 239, 240, 411.

Сведская улца 369.

Свинниъ 106.

Семя,—сиушка, Сеяя,—юшка 22, 33, 237, 238, 241.

Сережа 295.

Сидоръ 530.

Сидѣлевскіе молодцы 221.

Симеонъ 237.

Сна, рѣчка 269.

Степанида,—ушка, Стеша 82.

Степашъ 42, 82.

Суровскій радъ 193.

Тамбовскій дергакъ 457.

Тая.—юша.—юшка, Татъялушка, Таша 89, 90, 106, 107, 165.

Томскъ 109.

Филиппевна 23.

Хвальнское море 248, 253, 254, 256.

Царь-городъ 609, 611, 613.

Чебайка, рѣчка 286.

Шведская граница 110;—улца 365—370.

Шуманъ, рѣка 265.

Якушка 562.

Ярославка, деревня 216.

Ярославль 31, 285;—ская деревня 215.

Яшка Свинниъ 106.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

Батогъ—палка.
Баской—красивый.
Бозвремяе 275, 276, 384—несчастье.
Безсчастный 106, 107—несчастный.
Бервучко 337—брегнушко.
Берчатый 383—узорошный.

Валяпка 598—лѣпайка, перяха.
Васвляень 344—васильки.
Верета 390—ровня, пара; нодь версту 303, 304, 382—нодь статья.
Вечорка 571—вечеринка.
Взголовье—изголове.
Взѣдаться 277—озаобаяться.
Владовати 278—пладѣть.
Вожеватый 225—вѣзливый, любезный.
Волжавый 451—таволжаный, изъ дерева таволаги.
Волотистый 641—съ большимъ количествомъ волоты, волоконъ.
Вольховый—ольховый.
Ворожить 622—вредсказывать.
Вось 248—вошь.
Вошекотати 34—заѣсть.
Вирежъ 107—прежде, равнине.
Втора 546—бѣда, напасть.
Выбуривати 138—пытевати бурно.
Выволочка 595—выволакеванье.
Выголашивати 363—прозносить громнымъ голосомъ.

Вьюничъ 195, 197—растеніе.
Вьюнь 344—вѣнокъ.
Вьялица—вьюга, мятель.
Вънецъ 83, 85—рядъ бревень въ срубѣ.
Вѣнь 322—вѣнокъ.

Гарнитуровый—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гаять 419—шумѣть, кричать.
Глазокъ въ перстнѣ 575—камешекъ, жемчужина.
Гоголь 601—утка.
Голевая шуба 42—нагольная.
Головистый 639—съ большими головками.
Головицы 643—шелуха алмазныхъ головокъ.
Голье 242—валичныя деньги.
Гордовый 133—сдѣланный изъ дерева горды.
Горшовникъ 350—травка, которой берутъ горячій горшокъ съ шестка.
Гратъ—шгратъ.
Граяне 124—карканіе.
Грезеть 196—глазеть.
Грипетуровый—гарнитуровый.
Грючати 586—стучать, шумѣть.
Грядка 484—шесть, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья и т. п.
Губернія, губерня 288—губерскій городъ.

Дворяне 552—цыгане.
 Двою—дважды.
 Дуаллический платок 64 — отапливающий двумя цветами.
 Дивовалье 121, 124—удивление.
 Дивовать—дивиться.
 Догодить 338—угодить.
 Доль 251—должна.
 Дожить 371—удолжать, тянуть.
 Дородный молодец 33, 169—блдный, красивый.
 Дощечникъ 626—молодецъ, который бросаетъ съ доски сѣтъ на дѣвухъ (святочное гаданье).
 Дрѣвочка 323—дерево.
 Дроченый 88—нѣжный, балованный.
 Дрочушка 114—нѣга.
 Другорядъ 147—въ другой разъ.
 Душливый 125—удушливый, страдающій удущемъ.
 Дѣвочій—дѣвичій..
 Дѣтейный 297—имѣющій много дѣтей.

Единакѣй 173—такой же, какъ другіе; одинаковый; 175—одиночка, единственный въ семьѣ.
 Еловинка 426—еловая палка.

Жалобный 19—жалостливый.
 Жеравиха 147—ягода воленика.
 Животина 29, 605—скотина.
 Журонька,—очка,—ушка—журавль.

Заблать 151, 498—заговорить.
 Заболъчивый 442—легко заболѣвающій.
 Заборника 605—бревна, жерди, изъ которыхъ сдѣлать заборъ.
 Завдалой 221—удалый.
 Завихать 350—загнать.
 Заичать 194, 345—двѣять объѣтъ. общаііе.
 Загарливый 442—легко загорающійся.
 Заирать 48—заглядывать, наблюдать.
 Зазиблаться 52—почувствовать любовь.
 Зазибчивый—легко зазибляющійся, влюбчивый.

Зазорчивый 51—стыдливый.
 Заичинный 42—изъ заичьего мѣха.
 Залиться 600—захлебнуться.
 Залукнуть 617—забробить.
 Пезамай—пусть.
 Запоса 420—суметь, сугробъ.
 Запудить 586—запнать, замучить.
 Запнать 587, 588—захватить.
 Завадать 132, 157 — заглохнуть, затеряться.
 Звилоть 316—заборъ.
 Заскучать 438—завыть.
 Застоя 367—защита.
 Захипкаться 390—завлакаться, захипкаться.
 Зачипье 180—начало.
 Защекотывать 122—забывать.
 Зголовье—изголовье.

Пгдѣ, пдѣ—гдѣ.
 Пгреливый—любнціи играть.
 Пзвадиться 106—повадиться.
 Пзузиться 108—образумиться, опомниться.
 Првать 588—рвать.

Казакъ 422—батракъ, работникъ.
 Каморочка 116—камочка.
 Камочекъ 339—камышекъ.
 Караводъ—хороводъ.
 Китаечный 64, китайчатый 425—сарфанъ изъ китайки.
 Кѣтка 564, 565—кѣтъ.
 Кнютникъ 457, кнютовье 133—кнютнице, рукоятъ кнута.
 Ковыла 337—ковыль-трава.
 Кожушка 337—кожура.
 Колесница 6—велкал новозка на колесахъ.
 Колотиться 90—стучаться.
 Колыбать 541—колебаться.
 Коперь 580, 581—растѣніе.
 Копоть 481—дымъ, ниль.
 Коренистый 639—съ большимъ корнемъ.
 Корить 13, 36—бранить, укорять.
 Коровить—кровать.
 Корюгодъ—хороводъ.
 Косица 24—курчавое веро.

- Косникъ 361—дѣвичій головной уборъ.
Кривошамкая 131, 546—съ кривымъ шамкомъ.
Кропотаться 586—хлопотать, суетиться, браниться.
Кропъ 362—укропъ.
Кросна 606, 615—ткацкій станъ съ основой.
Кружокъ 8, 583—хороводъ.
Кружомъ 121—хороподомъ.
Кужель 645, 647—кудель.
Кужлявый 332—кудрявый, курчавый.
Кулехчйтся 382—жаловаться на разслабленіе.
Кума 269—куна, купица.
Кумачникъ 147—сарафанъ изъ кумача.
Кумиться—сестрится въ Семикъ.
Курвяжикъ 422—распутный.
Кутить 144—слетипчатъ.
Кутній 368—угольный.
Куть 598—уголь.
Кучерявый 532—кудрявый.
- Лавица 89—лапка.
Лада, ладо—милый, мужъ.
Лазъ 533—потачка.
Ларечница 270—завѣдующая ларцомъ.
Лещать 518—цѣловать, миловать.
Въ логъ лещъ 342—вполнѣ лещъ.
Ломлявый 119—чванный, сибявый.
Лоньшакъ 550—годовалый жеребенокъ.
Во лузахъ 299—306—во лугахъ.
Лычаной 376—изъ лыка.
- Меженный 100—бывающій въ срединѣ лѣта.
Мелече 306—мельче.
Мелкотравчатый 116—съ мелкимъ узоромъ.
Мерлуга 434—берлога.
Миловать кого 235, 236—лишиться.
Млада 645—лада.
Москлявый 386—могильный.
Мостовина 649—доска въ мостъ.
Муравленый 423—полпрованный, глазураванный.
- Паберушка 10—кузовокъ.
Пабѣлки 44—часть ткацкаго снаряда.
Паваривать 448—паставлять желѣзо при помощи ковки.
Павойникъ 44—валокъ, на который навивается пряжа при тканьи холста.
Пазло 91—пазола.
Пазола—тоска, досада.
Пакутпть 545—насилетничать.
Павосныя слова 106, 107—клевета.
Паповодъ 383—по теченію воды.
Паряжать 281—управлять.
Певдалый—неудалый.
Певгода 588, невгода 587—непогода.
Педошаватый 121—недошлый, гаушаватый.
Педружливый 126—нелюбезный.
Педужливатый 112, недужливый 114—хворый.
Пезнамый 288—незнакомый.
Пепрядя, пепряля, пепряха 590—599—не умѣющая прясть, лѣвивая прясть.
Песовѣтныи 561, 593—несогласный.
Песоюзливый 596—неуживчивый, сварливый.
Петкаля, петкаха, петочья 591—594, 596—598—лѣвивая или неумѣющая ткачиха.
- Обозрпть 101—усмотрѣть, увидѣть.
Обрядитсья 408—убраться, прибраться.
Обушевать 23—оковать.
Одежу 334—1 л. ед. ч.—одѣну.
Одинокій 173, 176—одиночка, единственный въ семьѣ.
Однакій 175—одинаковый.
Окатистый 20—округлый.
Окурцуться 245—окунуться.
Ольляной—львяной.
Опечекъ 423—пристрой къ печи, казенка.
Отвертка 279—отговорка.
Охота 19—охота.
Охобачивать 548—хлестать, стегать.
- Пановать 340, 341—ходить ланомъ.
Панья—госпожа.

Настыся-перенастыя 448—вспомниться.
Нелена 553—шелуха.
Плетни 115, 122—шпурки, завязки у платья.
Плешникъ 422—расвутный.
Плутка 87—плутовка.
Побахарить 481—поболтать.
Побѣда 67—бѣда, несчастье.
Побѣдный 64—несчастный.
Повалуха 615, 617—общая спальня.
Новилая трапа 643—вьющаяся.
Поговорка 452, 480—разговоръ, рѣчь.
Погодиться 417—сдѣлаться годнымъ.
Подворотница 138—подворотня.
Подлавочье 144, 363, 423—мѣсто под завязки.
Подлебезья 256—подлебесья.
Позыватый 633—тотъ, кто зоветъ.
Показаться 493—поправиться.
Поклонный 604—готовый кланяться.
Покорить 235, 236—обидѣть, обезчестить.
Покраса 574, 576—нарядъ, украшенье.
Полица 444—полиція.
Полтретьяста—двѣсти пятьдесятъ.
Полытать 273—пошататься.
Помазь—тряпка, которой намазываютъ сквороду масломъ.
Поправиться 81—поправиться.
Попознаться 283—пренебрегать.
Поправить 82—угодить, доставить удовольствіе.
Попрядывать 144—прыгать, скакать.
Порошокъ 278—пыль.
Пословный 543, 544—послушный.
Постебать 488—востегать.
Поступка 290—поступь.
Потуль—деталь.
Почетный 127—почетный.
Пошататься—пошатнуться.
Поѣзжалый 294—поѣзжанинъ, членъ стадебнаго поѣзда.
Привѣчать 262—привѣтствовать.
Пригнестъ 598—прижать.
Пригустить 518—пригрозить.
Придрочуха 128—дрочуха.
Призаговоровать 423—забродить.
Признашка 281—знакъ, примѣта.

Прилука 274—приманка.
Пристигнуть 19—застигнуть.
Притакивать 235—угovarивать.
Притолочить 22, 339—прямать.
Притолочка 595—приталкованье.
Прихорониться 35—спираться.
Пріятеливыи 305—пріятели.
Прозументъ 361—позументъ.
Прожитки 351—состояніе, имущество.
Прокладь 125—нѣта.
Пролѣть 180—конецъ лѣта.
Промануть 445—обмануть.
Проножка 44.—брусочекъ для связи, укрѣпы между ножекъ стола, стула, ткацкаго станка.
Прорыпѣть 563—проскрипѣть.
Прослуга 456—впна, проступокъ.
Просѣточка 44—часть ткани выдѣланной между навоземъ и бердомъ.
Протеска 96—щель.
Прыщевѣть 333—покрываться прыщами.
Пръснякъ 409—прѣсный хлѣбъ.
Пученька 6—лучекъ.
Пышко 496—пышко.
Пѣвчатый 360—вѣвчій.
Радостный 39—радостный.
Радущица 119—радушная, доброжелательная.
Разболочать—раздѣвать.
Разговаривать 180—отговаривать.
Разгула 89—гулена, гуляка.
Разноличный 108—не похожій видомъ на другихъ.
Разсѣжаться 49—разсѣживаться.
Расчувливиться 138—расчувствиться.
Рахманешенько 586—тихонышко.
Ропотанье 642—ворчанье.
Руда—кровь.
Рѣшить 483—оставить, бросить.
Сяно 570—очень.
Свекры 569, 590—свекровь.

Середа 390—часть избы.
Спянцой 376—натялый.
Скала 423—береста.

Скопону 144—спихну.
Скорбѣть 20—страдать, болѣть.
Скориться 250—покориться.
Скосоуриться 599—скоситься.
Скрывать 650—пекрывать, сивзять.
Слаже 221—слаше.
Служенька 272—служанка.
Смоленый 315—смоляной.
Сноравизвать 274—дѣлать что кстати,
улуча время; привѣщаться.
Сныть 198—растение.
Собрвна 230—232—подруга.
Сожидаться 197—дожидаться.
Свицца 502—деревянный гвоздь въ стѣнѣ
избы, на который вѣшаютъ утиральникъ,
шавку к т. п.
Спрыщевѣть 305—покрыться прыщами.
Стелить 206—стлать.
Столочвь 17—примать.
Стошниться 78—сокучиться.
Стрекучій 337—жгучій.
Струпяной 489—азъ струньевъ.
Стрпелка 426, 458—страпуха.
Студеный 158—студеный.
Суботія 283—субота.
Суденце 260—лодка, мелкое судно.
Судь 408—посуда.
Супорь 125—противъ.
Суспѣвати 642—поспѣвати.
Суютный 518, 564—мирный, согласный.
Сѣмянпестый 639, 640—съ большимъ коли-
чествомъ сѣмени.

Тавоажаный—изъ дерева таволги.
Танокъ—танецъ, хороводъ.
Тарыка 113—мотыга.
Точеть 382—3 л. ед. ч.—тчеть.
Торница 643—мякина.
Точить руду 252—пускать, проливать
кровь.

Требухъ 599—желудокъ съ кишками.
Третьякъ 550—по третьему году.
Трөу—трижды.
Трубчатый 169, 606—подобный трубѣ.
Трухмяный 342—пзмятый.
Тузъ 206—буракъ.
Тынина 550, 557—коль азъ забора.

Уаоимать 516—упимать.
Уаѣснть 217, 218—уменьшить въсөмъ.
Уязчавый 135—во все вызывающійся.
Узголовъ е—узголове.
Узорочье 276—дорогя, разукрашенныя
вещя всякаго рода.
Узещать 512—склонять лествю, обща-
нїямъ.
Улица 21—23—хороподъ, танокъ.
Уной 30—пнїе.
Уткап 359—гудками.
Уторника 423—парѣзка въ деревянной по-
судѣ для вставки два.
Утл 186—утенокъ.

Ферязь 548—сарафанъ.
Форсякъ 429—любящій форсѣть.
Хорошиться 24—арихорашиваться.
Хуавый 127—добрый, хороший.

Череаанъ 42—горшечникъ.
Черешокъ 456—ручка у лезвї.
Черпцло 516—ягода крушины.
Черница 186—черника.
Чувавиться—чваниться.
Чувализатый—чванливый.

Шабренушка 225, 226, 229—сосѣдка.
Шаталый 363—араздношатающійся.
Шатиться 109—слоняться, бродить.
Швицца—шивоникъ.
Шавучъ 344—шавца.

Щеголеватый 203—щеголеватый.
Щекотанье 121—крик сороки.

Ырыга 139—бродяга, мошенникъ.
Ясмень сокозь 253—ясный.

1
K.
H.M.S.
No. 4017
TH 10

PG
3113
S63
t.2

Sobolevskii, Aleksei Ivanovich (ed.)
Velikoruskiiâ narodnyâ
piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
